

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Святитель Феофан Затворник

**Слово веры
О православии**

© Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

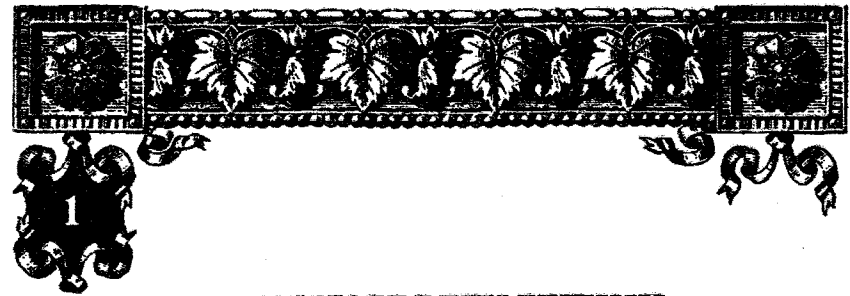
АБВ
Ф-31

СВЯТИТЕЛЬ
ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

Слово веры

Украинская православная церковь
Полтавская епархия
Спасо-Преображенский
Мгарский монастырь
2003

НА ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНИИ ЮБИЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

В ЧЕМ ПРАВОСЛАВИЕ И КАК БЛЮСТИ И ПОДДЕРЖИВАТЬ ЕГО

Возвестите трубным гласом во всей земле вашей... И освятите лето, пятьдесятое лето¹. Так заповедал Господь чрез Моисея сыновом Израилевым.

Ныне совершилось пятидесятилетие сего святилица духовного просвещения. И вот не по шумному гласу трубы, а по влечению духа любви и признательности собрались мы ныне сюда все, чтоб освятить день сей благодарственным Господу Богу молением и изъявлением взаимного сорадования и соутешения. Так — благодарение Господу, вложившему мысль и благословившему труды — учредить и воздвигнуть сие заведение — и хранящему его доселе во благо нам! Благодарение и всем избранным орудиям Его благого о нас попечения: благодарение в Бозе

¹ Лев. 25, 9—10.

почившим государям императорам — Александру Благословенному и Николаю Первому, с молитвою о упокоении душ их! Благодарение и ныне благополучно царствующему благочестивейшему государю императору Александру Николаевичу, изливающему и на нас свои милости! Благодарение Святейшему Правительствующему Синоду, отечески пекущемуся о всем, касающемся нас! Благодарение всем благодетельствовавшим и благодетельствующим нам, всем трудившимся и трудящимся ради нас, всем желающим нам добра и сорадующимся ему!

Все мы глубоко сознаем, как достойно и праведно такое благодарение. Потому излишне было бы изображать или возбуждать сии чувства. И что можно сказать в сем отношении, чего всякий не знал и не чувствовал бы сильнее всякого слова? Но, братие и отцы, не одному сердцу пища — празднество наше. В нем есть и уроки нам. В Ветхом Завете, при узаконении освящения пятидесятого лета, после: *вострубите, освятите* — присовокуплено: *и да отыдет кийждо¹ в притяжание свое, и кийждо во отечество свое отыдете²*. То есть там пятидесятое лето было временем уравнения прав собственности и личной свободы, или восстановлением пред-

¹ *Кийждо* — каждый, любой. — *Здесь и далее примечания от редакции.* - ²Ср.: Лев. 25, 10.

начертанного и учрежденного прежде порядка, подвергшегося изменениям по каким-либо случайностям, — следовательно, временем суда и расправы: разбирали прошедшее и заготовляли течение дел на будущее. Не то же ли должно сделать и нам? Да! И нам надобно просмотреть свое прошедшее, чтобы видеть, не возмущен ли там каким-нибудь образом предначертанный нам порядок учений, — и обратиться к будущему, чтоб заблаговременно приготовиться как должно встретить то, что имеем там встретить. Сделаем же это!

Обращаясь к прошедшему, обыкновенно спрашивают: «Что сделано?» И, в отношении к учению, какие сделаны новые открытия, новые усовершенствования, новые изменения в направлении и прочее? Что мы найдем в своем прошедшем? Не видим ничего особенного. Все одно и то же, как в начале, так и теперь. Малые изменения во внешнем, конечно, никто не станет считать чем-нибудь значительным, стоящим занять внимание. Что же это? Застой? Да, часто слышится это слово, без разбора обращаемое нам в укор. Единственный, может быть, укор, которым может хвалиться укоряемый! Ибо в учениях человеческих то и слава науке, когда она поновляется от времени до времени и в повторяющихся поновлениях представляет движение к лучшему, совершеннейшему, к своему

образцовому размеру и развитию. Там такая изменчивость, может быть, добрый признак, — по крайней мере неизбежный удел. Не то в учении, главным образом преподаваемом здесь и нас характеризующем. Как учение Божественное, оно должно всегда пребывать единым и неизменным, как неизменен и вечен Сам Бог. И для нас было бы страшным обличением, если бы в своем прошедшем мы могли указать какие-нибудь изменения в учении, хотя бы то под пышным титулом совершенствования и развития; а то, что оно и теперь неизменно таково же, каково было за пятьдесят лет, не укора, а одобрения достойно. Ему и должно пребыть таким, каково было не только за эти пятьдесят лет, но и за десятки других пятидесятилетий, — до самих Апостолов и Господа нашего Иисуса Христа. Прибавлениями, изменениями, развитием могут хвалиться другие общества христианские, отпадшие от единения с Истинною Церковью Божиею. Они и отпали по случаю изменений в учении, — и изменчивость стала существенною их чертою. Они и пусть — не к чести своей — хвалятся новизнами! Пусть хвалятся паписты, вымыслившие центр единства и потерявшие истинную точку опоры, — пусть хвалятся и меряют тем свою жизненность, если можно хвалиться излишними наростами или струпами, безобразящими тело, как безобразит его, например, двуглавие, шестиперстие, гор-

батость! Пусть хвалятся протестанты, непостоянные, как ветер, и неустойчивые, как волны моря, — со своею ложною и никогда не бывалою свободою совести и убеждений, в последних выводах своих дошедшие до всебожия и безбожия! Так — они пусть хвалятся; нам же да не будет хвалиться, разве ревностью — таковым же и хранить наше учение, каково оно было вначале, — в похвалу Церкви Божией в День Христов, — страшась грозного суда, изреченного Апостолом: *аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче* (не сказал: «Противное», но — *паче*, то есть что-нибудь еще, кроме благовестованного, что-нибудь более того), *еже благовестихом вам, анафема да будет*¹.

Более двадцати отрождений дало наше заведение в это пятидесятилетие, и благодарение Господу, если и последние у нас таковы же по духу, как и первые, не представляя ни излишеств, ни недостатков, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе. Так ли это? Вот мы все здесь — и первые, и последние; все, предстоя Богу в союзе мира, свидетельствуем, что *вси едином духом напоихомся*², кроме разве тех, *иже от нас изыдоша, но не беша от нас*³. Мы, последние, учимся у первых; первые руководят, остерегают, держат нас в должных пределах. Так — единая истина переходит

¹ Гал. 1, 8. — ² 1 Кор. 12, 13. — ³ Ср.: 1 Ин. 2, 19.

из пятидесятилетия в пятидесятилетие, из рода в род, из века в век. Если же есть сомнение, не вошло ли к нам что новое, не продана ли у нас истина в плен суемудрию, — этой незаконной свободе умствовать, ни с чем не соображаясь и ничем не ограничиваясь, — вот мы все открыты друг другу, все вместе рассудим и возвратим истине свое, *да отыдет она в притяжание свое и во отечество свое*¹, ибо все одинаково знаем, что необузданная свобода науки есть плен истины. Свяжем науку, да свободною навсегда пребудет едина истина Божия.

Обращая свой взор вперед, стараются обыкновенно определить, что еще надлежит сделать, какой избрать путь, на что обратить внимание. Что здесь для нас? Для нас и впереди одно и то же. Человеческие учения все стремятся к новому, растут, развиваются, — и естественно, ибо они не имеют истины, а только ищут ее. И пусть ищут, если только найдут что прочное. Для нас и истины, и пути к истине определены однажды навсегда. Мы обладаем истиною, и весь труд у нас обращается на усвоение, а не на открытие ее. Там стало законом: вперед, вперед! А относительно нашего учения свыше изречено: *стойте... неподвижни пребывайте*². Если что остается нам, то только *утверж-*

¹ Ср.: Лев. 25, 10. — ² Ср.: 1 Кор. 16, 13; Кол. 1, 23.

*даться*¹ и утверждать других. В этом отношении и нашему учению свойственно движение — расширение, но не в области истины, а в области обладаемых истиною и покорных ей. Наш долг всякому новому поколению среди нас сообщать и внушать истину Божию, народы, не ведающие ее, просвещать проповедью о ней, паче же всего хранить неприкосновенною истину Божию в сердцах всех, находящихся в ограде Церкви Божией. И вот здесь, соответственно времени, могут быть свои особые труды, к которым надобно готовить учащих и пригласить учившихся.

Да, братие и отцы, наше дело прозреть и предугадывать ухищрения духа лжи и противопоставлять его козням сильный и действенный отпор. Со времени явления Господа на земле дух лжи не перестает восставать на истину и враждебно покушается подавить ее, видоизменяя способы и приемы и неизменным оставаясь только в коварстве, лести и лукавстве. После разнообразных ересей он избрал на Западе центр единства и с помощью его, прямо и косвенно, расплодил там множество зловредных учений, которые совсем почти заслонили собою истину, изнемогающую в борьбе с ними, потому что к ней самой примешана часть лжи, обессилившая ее. Оттого Европа, опередившая нас в некоторых отношениях,

¹ Ср.: 1 Кор. 16, 13.

сильно страдает лжеверием, неверием и индифферентизмом¹. А между тем у нас только Европа и восхваляется, — и вот целыми кораблями везут к нам оттуда, вместе с добром, и полчища врагов истины (вещи, лица, книги), которым трудно найти приличное имя, между которыми можно, однако ж, различить как бы два неприятельских стана: папизм и вольномыслие (как будто противоположности, а между тем это отец и исчадие его). Тайными путями входят они в область нашу в надежде на верный успех. Для нас лично не страшны, конечно, ни паутинные сети этого общества отщепенцев-папистов, ни призрачная лесь суемудрия, прикрытая личиною здравомумия и ратующая во имя свободы убеждения; но нам не себя только спасать, а и стадо Христово ограждать должно. А тут домашний враг, состоящий в заговоре с врагами внешними и подготавливающий им дорогу — разъединение паствы с пастырями, не зная² как образовавшееся, но начавшее высказываться уже печатно — с одной стороны, и все более и более расширяющееся развитие стихий духа мирского, противного духу Христову, — с другой. Все это вы знаете, братие и отцы; верно, болите о том душою и горите готовностью противодействовать врагам. Я только

¹ *Индифферентизмом* — равнодушием к вере. — ² *Не зная* — неизвестно.

пользуюсь случаем одновременно огласить слух всех, чтобы всех соединить в одну мысль и одну решимость деятельно спасать святую веру и все, что утверждается на вере. По крайней мере, вы видите, что предлежит нам делать впереди, к какой именно борьбе надобно готовить учащих и к каким трудам пригласить учившихся.

Ни для кого не тайна, что наше время есть время какого-то брожения, похожего на разложение (химическое) стихии в вещественном мире. Но как последнее всегда, говорят, сопровождается своего рода соединениями, мало заметными под видимыми нестройными движениями стихий, так своего рода соединения духовные должны происходить и ныне среди нас. Только какого они рода?! Господь, пришедши на землю, произвел спасительное разъединение крепкого в единомыслии лукавства мира. Вверженный Им на землю огонь Божественной жизни, отревая¹ чувственность и самость и привлекая к себе дух человека, из сего совокупления образовал духовное Царство Божие, Святую Церковь, хранимую Им доселе и в нас, и среди нас. Что же это делается ныне?! Не огонь ли, из бездны исторгающийся, снова распалает самость и чувственность, чтоб погасить дух, возжженный вначале? Если так, то ведь нам, братие, вверено хранить огонь Божий

¹ *Отревая* — отталкивая, отклоняя.

неугасимым в святилище Божиим. Подвигнем же к тому свою ревность!

Настоящее положение дел не есть неожиданность. Его во всей подробности провидел святой апостол Павел и тогда же прописал, в лице апостола Тимофея, наставление, как и что должно делать преемникам их в подобных случаях.

Сие же веждь, — говорит он святому Тимофею, — яко в последния дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулници, родителем противящися... нелюбовни, непримирителни... невоздержници... предателе... сластолюбцы паче нежели боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися... поныряющии в дома и пленяющии женища¹... Не так ли это теперь? Всегда учащаяся и николиже в разум истины приити могущия. Якоже Ианний и Иамврий противистася Моисею, тако и сии противляются истине, человецы растленни умом (и) неискусни о вере². Будет время, егда здраваго учения не послушают, но по своих похотех изберут себе учителя, чешем слухом³: и от истины слух отвратят, и к баснем уклонятся⁴. Не то ли делается ныне?

Что же делать ревнителю истины в подобных обстоятельствах? Вот что!

¹ Женища — женщин. — ² Ср.: 2 Тим. 3, 1—8. — ³ Чешем слухом — которые льстили бы слуху. — ⁴ Ср.: 2 Тим. 4, 3—4.

Ты же трезвися о всем, злопостражди, дело сотвори благовестника, служение твое известно сотвори¹. Не постыдися страстию Господа нашего Иисуса Христа... но спостражди благовествованию Христову по силе Бога, спасшаго нас и призвавшаго званием святым... Образ имей здравых словес, ихже от мене слышал еси². Проповедуй слово, настой благовременне и безвременне, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением³.

Итак, воспроповедуем, братие, в храмах и домах, в общих собраниях и частных беседах, устно, письменно, печатно. Да будем трубами, непрестанно гласящими, но внятными. Бросим разделение, тайно проходящее в рядах наших; составим братский союз, сосредоточим силы, устремим их все на одно. Истина сама за себя стоит; огласим ею слух всех, и она сама привлечет, ихже предуведе⁴ Отец наш Небесный⁵. Только поведем сие дело так, чтоб никто не мог сказать нам по правде: врачу, изцелися сам⁶.

Так вот к какому уроку привело нас наше празднество. И естественно. Наше заведение prepares пастырей и наставников для пастырей. Следовательно, наше торжество есть торжество пастырства не в видимом блеске без силы

¹ 2 Тим. 4, 5. — ² Ср.: 2 Тим. 1, 8—9, 13. — ³ 2 Тим. 4, 2. — ⁴ Предуведе — предузнал. — ⁵ Ср.: Рим. 8, 29. — ⁶ Лк. 4, 23.

20570

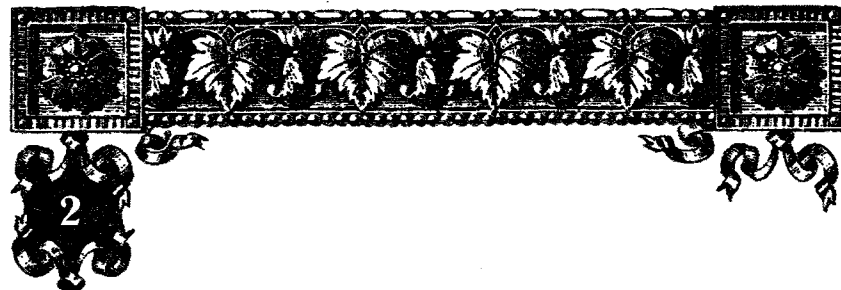
Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

и не во внешних преимуществах, а во внутренней силе их слова над душами пасомых, когда всякий пастырь может сказать: «Овцы гласа моего слушают», то есть свой ум и волю покоряют его слову, свои понятия слагают по его учению, свою жизнь устрояют по его советам и свои сомнения решают его вразумлениями. А всего этого как достигнуть? Не иначе как чрез проповедь слова, ибо у нас одно это орудие.

Возьмите во внимание еще одно обстоятельство. Торжество наше совпало с таким временем, когда овцы гласно начали восставать на пастырей. Что же значит наше торжество? Последняя вспышка жизни или краска на лице умершего? Нет, — это призыв к тому, чтобы пастырство действительно явилось и стало торжествующим, возревновало о сем торжестве, ему свойственном, обнаруживающемся не во внешнем преобладании, а во внутренней власти над душами, — это призыв к усиленной деятельности — стоять не за свои права (пусть возьмут все и оставят одну свободу не стесняясь говорить по-пастырски), а за дело Божие, вверенное нам, — дело хранения и распространения истины Божией на земле силою слова, немолчно проповедуемого. Мы — *свет мира*¹: будем светить. Мы — *соль*: да не *обуяем*!² Аминь.

¹ Мф. 5, 14. — ² Ср.: Мф. 5, 13.

ПРИ ВСТУПЛЕНИИ НА ТАМБОВСКУЮ ПАСТВУ

ПОЛНОЕ НАЧЕРТАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ИСТИНЫ И УКАЗАНИЕ УКЛОНЕНИЙ ОТ НЕГО

Во имя Бога, в Троице поклоняемого — Отца и Сына и Святаго Духа, приветствую вас, Богом мне вверенная паства, апостольским приветствием, в желании благодати и мира. *Благодать вам и мир да умножатся*¹, как два источника всякого блага душевного и телесного: да исполняется ум ваш ведением Бога и всякой истины, от Него исходящей, с соответственными тому чувствами и расположениями; сердце ваше да разверзается к братолюбию и всякому благотворению и все начинания ваши да обращаются ко славе Единого Бога... воздуха благорастворение, земли плодородие и все, ко временному вашему благоденствию потребное, да дарует вам щедродательная милость Божия, аще благоволит.

¹ Ср.: 1 Пет. 1, 2.

О всем сем — непрестанная к Богу грешная молитва моя. Ибо мы уже не чужие друг другу. В час наречения, еще не ведая вас, я уже вступил в общение с вами, дав обет Богу и Святой Церкви вам принадлежать заботою, трудами и даже сею жизнью. В равное возмездие сотворили, как полагаю по уверенности в христианской совести вашей, нечто подобное и вы, определив себя на внимание и в нужном случае — на послушание моему немощному слову и делу по вере в любви. А ныне сей взаимный союз, основанный на взаимном самопожертвовании, освящен приношением Бескровной Жертвы пожершемся за нас Господу, от Коего ради сего и да низыдет всякое благословение на наше начавшееся сопребывание. С сей минуты у нас и добро, и зло общи, и это не на время только, но и на вечность, ибо сопребывание сие хотя началось во времени и на время, но запечатлено характером, выходящим за пределы времени, потому что, будучи сопряжено со взаимными обязательствами, свыше определенными, и в День Суда оно послужит в оправдание или осуждение наше. В этом довольно, кажется, побуждения к тому, чтоб ходить нам друг пред другом, как пред лицом Бога, со всем вниманием и добросердечием, со взаимными благожеланиями, в молитве друг о друге и во взаимном друг другу содействии, со страхом и трепетом свое спасение содеявая.

Думаю, впрочем, что нет нужды раскрывать пред вами взаимные наши обязательные отношения. Вы уже не в первый раз вступаете в них, а мне позвольте напомнить о них себе самому про себя. Об одном только считаю нужным предложить вам с некоторою подробностью на первый раз, именно: начертать образ здорового учения христианского, которому надобно внимать, яко светильнику, сияющему во тьме человеческих мнений и заблуждений, и которому я буду следовать в моем посильном служении слову истины. Выслушайте, что исповедую, чему учить и веры во что искать буду по долгу пастырства, и по сему судите, кто наш и кто чужд нам, с кем общиться и кого убегать должно, чему следовать и чего удаляться надобно. Не новое что и не свое будет предложено, а то, что издревле предано нам как святой закон веры и неизменное правило жизни. Так, исповедую, что Бог, Единый по Существо, есть Троичен в Лицах — Отец, Сын и Дух Святой — и что сии Три не имена суть одного и того же Лица и не названия разных действий того же Лица, но Три Ипостаси Единого Божества. Так исповедовать заповедала Святая Церковь, так и буду учить и таковой веры буду искать от всех по долгу пастырства.

Исповедую, что сей Троиципостасный Бог все-совершенный, по свободной воле Своей, без всякой внутренней или внешней какой-нибудь

необходимости, в шесть дней, единым словом Своим сотворил мир сей, не изливаясь в мир и не сливаясь с ним, а пребывая в Себе целым и неизменным, хотя вездесущ есть и все исполняет. Так заповедует исповедовать Святая Церковь, так и учить буду и такой веры по долгу буду искать от всех.

Исповедую, что Всеблагий Бог, сотворив мир, не оставил его на произвол судьбы и не оковал узами неумолимой какой-то необходимости, как учит неверие и суемудрие, а с тою же свободой и властью, с какою сотворил его, с тою же и правит им и благостынно печется о всякой твари, паче же разумной, все свободно направляя к благим целям Своим, не стесняясь законами естества, которые сами суть не что иное, как выражение Его же воли, потому всецело подлежат Его свободному распоряжению и изменению там, где сего требует Его беспредельная премудрость. Так исповедовать заповедует Святая Церковь, так буду учить и такой веры буду искать от всех.

Исповедую, что мы, будучи сотворены для всегдашнего общения с Богом и неизменного в Нем блаженства, в прародителях наших нарушением Его заповеди отпали от Него, навлекли на себя праведный гнев Его, и подпали временному наказанию и вечному осуждению, и что потому всякое видимое и испытываемое нами зло внутреннее или внешнее не есть естественное

наше состояние или следствие нашей ограниченности, а есть прямой плод греха, — наказание, только милостию Божиею обращаемое в очистительное нам орудие, под условием веры, покаяния и смиренной покорности воле Божией. Так исповедовать заповедует Святая Церковь, так буду учить и такой веры буду искать от всех.

Исповедую, что движимый любовью Господь, не терпя, чтоб любимое Его творение — человек погибал в сем бедственном положении, благоволил низойти на землю, принять на Себя человеческое естество, страданием и смертью удовлетворить правде Божией, и, по Воскресении, вознестись на Небо, и, седши одесную Бога и Отца, снова открыть человеку свободный доступ к живому богообщению.

Исповедую, что все восстановительные Божественные силы, яже к животу и благочестию, положены Господом во Святой Его Церкви, как единственной лечебнице нашей, и действуют в ней Духом Святым чрез Святые Таинства и другие освятительные учреждения над всеми, с отверстым верою сердцем приступающими к ним, и что другого способа к принятию благодатных сил нет и быть не может, что бы ни замыслили и как бы иначе ни мечтали одуховляться некоторые мечтательные умы.

Исповедую, что всякому ищущему спасения нужно первое всего покаяться с решимостию не

грешить более, хотя бы это стоило жизни; затем приступить к Таинствам для получения благодати, в укрепление слабых на добро своих естественных сил, далее идти посильно путем заповедей Христовых среди всех освятительных учреждений и молитвований Церкви, существенно необходимых для возгревания в нас духа благодати, под влиянием подвигов самоотвержения к умерщвлению страстей, пока, наконец, достигнем в светлую область бесстрастия и чистоты, *в сию меру возраста исполнения Христова*¹.

Исповедую, что начавшие сим путем, вступая в общение с Богом, вступают вместе с тем и в общение с невидимым миром — Ангелами и всеми святыми, прежде их Богу угодившими, и, прибегая к их заступлению, получают благовременную от них помощь, — паче же всех от Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии — всесильной нашей Заступницы и Ходатаицы.

Исповедую, что за грех первородный душа разлучится с телом действием смерти и пребудет в сем разделении до Будущего воскресения и Суда, — или питаясь надеждою вечного блаженства, если следовала во всем воле Божией, или томясь страхом вечных мук, если противилась заповедям Господним.

¹ Еф. 4, 13.

Все сие исповедую всею душою, всем сердцем и всем помышлением моим, потому что так исповедовать заповедует Святая Церковь. Так и учить буду и такой веры буду искать от всех.

И вот я намеренно очертил вам все наше исповедание, чтобы возобновить в мысли вашей светлый лик веры нашей, — указал путь, которым заповедано нам идти, и намекнул на те распутия, на которые уклоняются иные по недостатку учения, другие по учености, худо направленной. И да избавит вас Господь от сих уклонений! Все изображенное мною не ново! Держитесь сей старой веры, как держались ее отцы наши и за то оставили нам ясные следы своей богоугодности, от них же есть и так усердно чтимый вами и славимый всею православною Россиею Сергей Радонежский, которого ныне память совершается. Бегайте новин в делах веры и благочестия и *блюдитесь от этих лживых пророков, которые приходят... в одеждах овчих, внутри же суть волцы хищницы*¹, — проразумевайте ложь, кроющуюся в привлекательных словах льстецов, ищущих растлить вас под видом доброжелательства.

Я разумею всех неправомыслящих и неправыходящих не по немощи, а по упорству, с

¹ Ср.: Мф. 7, 15.

желанием привлечь и других на свою сторону, —
разумею:

— не верующих во Святую Троицу и думающих, что Отец, Сын и Святой Дух не суть Лица Единого Божества, а суть имена одного Лица;

— отвергающих Божественное творчество и Промыслительность и думающих, что мир со всеми в нем тварями самослучайно произошел и правится сам собою;

— не верующих в падение человека и бедственное состояние наше иным образом объясняющих;

— не верующих во Святую Церковь как единую врачевницу, вмещающую в себе все восстановительные для нас силы, и Святые ее Таинства и освятительные средства считающих простыми обрядами без внутренней силы;

— мечтающих освятительную силу Божией благодати получить каким-то сокровенным, невидимым способом, а не тем, какой предлагается Святою Церковью;

— не признающих нужными подвижничества и всех дел самоотвержения, льстя себя ложною надеждою совместить дух Христов с духом мира;

— чуждающихся общения со святыми и презорливо¹ отвергающих их ходатайство и заступ-

¹ Презорливо — надменно, дерзко.

ление, равно как пагубные действия *духов злобы поднебесных*¹;

— не признающих духовности души, ее бессмертия, будущего воскресения тел наших и вечного воздаяния всем нам по делам нашим;

— явных и тайных нарушителей уставов Святой Церкви Божией, не считающих нужным соблюдать посты, исповедоваться, причащаться, не чтущих святых праздников и дней воскресных или, — вместо должного их чествования, предающихся неразумным увеселениям и забавам;

— с дерзким самооправданием не хранящих чистоты до брака и верности супружеской по браке, — вымышляя, вместо Богом благословенного, иной какой-то способ сожития;

— вообще всех, увлекающихся и увлекающих неукротимым своеволием в образе мыслей и правилах жизни...

Видите теперь, кто наш и кто не наш, на чьей стороне истина и где ложь. Уклоняйтесь же от зла и творите благо. Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов, видя пагубу от появления лживых учителей в стаде Христовом, — с одной стороны, возбуждал бдительность верующих, указывая на сие появление их, с другой — научал разублаивать лживость их учения внутренним духовным помазанием. Находясь несколько

¹ Ср.: Еф. 6, 12.

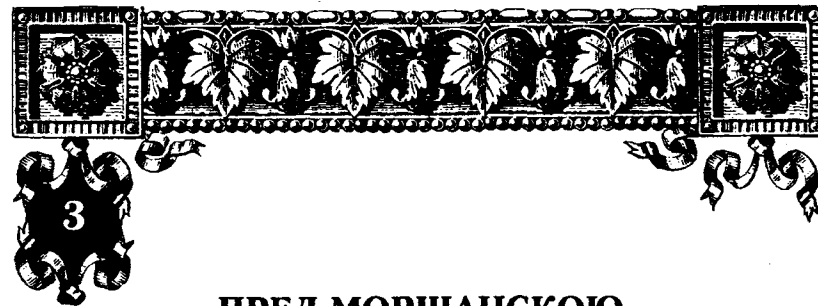

в подобных обстоятельствах, и мы обращаем к вам слова того же Апостола: *возлюбленные, не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша в мир¹. Ныне антихристи мнози быша, кои от нас изыдоша, но не беша от нас². Спрóсите, как узнавать их и их учение? По начертанию истины, нами предложенному, или по мудрому правилу, предложенному святым Игнатием Богоносцем: «Держитесь законного пастырства и никогда не отпадете от истины». Ибо пастыри и учителя даны Церкви Пастыреначальником и Главою ее Господом — к совершению святых, в дело служения, в созидание Тела Христова... да не бываем... младенцы, влающеся³ и скитающеся всяким ветром учения, во лжи человечестей, в коварстве козней льщения⁴.*

Бог же Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, да даст вам Духа премудрости и откровения, в познание Его: просвещенна очеса сердца вашего, яко уведети вам, кое есть упование звания Его, и кое богатство славы достояния Его во святых, и кое преспеющее величество силы Его в нас верующих по действию державы крепости Его⁵. Аминь.

5 июля 1859 года

¹ Ср.: 1 Ин. 4, 1. — ² 1 Ин. 2, 18–19. — ³ Влающеся — обуреваемы. — ⁴ Ср.: Еф. 4, 12, 14. — ⁵ Ср.: Еф. 1, 17–19.

ПРЕД МОРШАНСКОЮ ПАСТВОЮ

УКАЗАНИЕ, ЧТО У НАС И ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ, И ПРАВИЛА ЖИЗНИ, И БЛАГОДАТНОЕ ОСВЯЩЕНИЕ, И ПАСТЫРСКОЕ РУКОВОДСТВО — ТЕ ЖЕ САМЫЕ, КАКИЕ УЧРЕЖДЕНЫ ГОСПОДОМ ЧРЕЗ АПОСТОЛОВ, И УВЕЩАНИЕ НЕ УКЛОНЯТЬСЯ ОТ СЕГО

В первое мое с вами общение не нахожу лучшего слова, с каким бы обратиться к вам, как то, которое всем нам ныне предложено в апостольском чтении от лица святого апостола Павла. Немногословен содержащийся в нем урок, но многозначителен, и особенно для всех нас утешителен, удостоверяя нас, что путь, которым идем, и образ жития и действия, коим чаем спастися, суть те самые, кои прописаны и указаны еще Апостолами, следовательно, столько же истинны, сколько истинен Сам Бог.

В этом вы сами убедитесь, если вместе со мною проследите содержание нынешнего Апостола¹.

¹ См.: Кол. 3, 12–16.

Здесь святой апостол Павел, похвалив колоссян за то, что одни из них, оставя иудейские мечты, а другие — эллинские заблуждения, сделали христианами, указывает потом, что им, как христианам, надлежит делать, как поступать и как вести себя...

И именно.

Первое. Облецытесь, — говорит, — во утробы щедрот, благодать, смиренномудрие, кротость... долготерпение, прощайте, если кто имеет что на другого, мир... да водворяется в сердцах ваших... благодарни бывайте... над всеми ж... стяжите любовь, яже есть союз совершенства¹, то есть Апостол указывает свойственные христианам чувства и расположения, равно как и соответственные им дела.

Второе. Далее присовокупляет: слово Христово да вселяется в вас богатно². Слово Христово, то есть учение о Господе нашем Иисусе Христе, — как Он, Един Сый Святой Троицы, пришел на землю, чтоб спасти нас, падших, как воплотился, учил, чудодествовал, страдал... воскрес, вознесся на Небо, сел одесную Бога Отца и ниспослал Святаго Утешителя Духа на святых Апостолов и ими основал и учредил на земле Святую Церковь, и вообще — слово Христово есть все учение христианское. Да вселяется в

¹ Ср.: Кол. 3, 12—15. — ² Кол. 3, 16.

вас богатно, то есть да исполнит ваш ум, чувство, волю, все существо ваше.

Третье. Наконец, внушает Апостол: исполняйтесь Духом, глаголюще себе во псалмах и пениях и песнях духовных, во благодати поюще в сердцах ваших Господеви¹. Псалмы, пения и песни духовные означают весь чин молитвований и последований церковных: Святые Таинства, порядок повседневных служб и все освятительные действия и молитвы, совершаемые в Церкви законным священством.

Сведите все сие воедино — и выйдет, что святой апостол Павел как бы так сказал колоссянам: «Вот вы стали христианами, смотрите же, твердо держите учение Христово, или исповедание святой веры, и, укрепляясь благодатию Божиею, подаемою в Святых Таинствах и возгреваемою священнодействиями и молитвованиями церковными, идите неуклонно путем заповедей Христовых под руководством законных пастырей и учителей».

Вот чему учил Апостол колоссян!.. Но ведь это то же самое, что и теперь действует в нас, то же самое, чем и мы чаем спастись. Ибо смотрите, что мы творим?.. Молимся дома и в храмы Божии собираемся для молитвы, освящаемся Таинствами и приемлемую в них благодать

¹ Ср.: Кол. 3, 16; Еф. 5, 18—19.

возгреваем церковными священнодействиями... То есть мы ревнуем о том, чтобы исполниться Духом, *глаголюще себе*, по Апостолу, *во псалмах и пениих и песнях духовных*.

Далее — и дома частно, и в храмах торжественно изъявляем исповедание святой веры, читая Символ веры, который есть сокращение всего учения христианского; слушаем и читаем слово Божие и отеческие писания, читаем другие душеспасительные книги и сами размышляем о истинах спасения... То есть что мы делаем? Заботимся о том, чтоб слово Христово *вселялось в нас богато*.

Наконец, в жизни посылно печемся о том, чтоб быть кроткими, смиренными, щедрыми, мирными, любовными... Печемся, то есть, исполнить сердце свое чувствами и расположениями христианскими, какие указаны Апостолом и какие пространно излагаются в учении о заповедях Десятословия и заповедях Блаженственных.

Следовательно, тот образ исповедания веры, который мы содержим, тот образ жизни, которым водимся, тот образ освящения, который приемлем, — вообще путь спасения, коим течем, есть тот самый, который водворен на земле Апостолами и от них друг-друго-приимательно¹ дошел

¹ Друг-друго-приимательно — преемственно.

до нас и среди нас пребывает без всякого изменения — без прибавления и убавления.

Какое великое утешение! Стало быть, неложна надежда спасения, коею питаемся, нелицемерно дерзновение пред Богом и людьми, коим мы воодушевляемся, необманчиво чувство правоты нашей, коим исполняемся! Воздадим же благодарение Господу, так о нас благоволившему, воздадим благодарение за то, что мы и рождаемся, и воспитываемся, и состариваемся в недрах Единой Святой Церкви, содержащей полную истину, Им Самим на землю принесенную, без особенных с нашей стороны усилий... воздадим благодарение и за эту уверенность, что стоим в истине, что идем прямым путем, что неложен образ спасения, коего держимся... Ибо, братие, на земле нет утешения более того, какое подает убеждение, что Единый Истинный Бог (кроме Которого нет другого бога) есть наш Бог, что Сей Бог благоволит нас считать Своими людьми, Своими сынами и дочерьми, и что мы образом своего исповедания, своей жизни и благочестия не оскорбляем Его, а благоугождаем Ему, не отходим от Него, а более и более приближаемся к Нему.

Четвертое. Сознывая же все сие, положим себе законом — свято хранить святую веру, нами исповедуемую, содержа неизменными и образ исповедания, и образ освящения, и образ жития, нам Церквию предписанный, не поддаваясь тем,

кои имели несчастье отпасть от нее, заблудиться и закоснеть в сем заблуждении, — тем то есть, у которых не только недостает освятительных Таинств и молитвований, но и самое исповедание веры неистово, как молокане¹, и — тем, у которых хотя исповедание веры и не совсем испорчено, но которые, не приемля истинного священства, сами себя лишают Святых Таинств и, следовательно, благодати Божией, коей нельзя получить иначе, как чрез Таинства, каковы раскольники. Ибо ни те, ни другие не содержат истинного образа спасения, указанного всем нам Апостолом.

Пятое. Но оставим их благодати Божией, моляся о них, да просветятся умы их, омраченные ложью, и умягчатся сердца их, ожесточенные упорством в заблуждении. Сами о себе паче и паче попечемся, чтоб, и содержа истинный образ спасения, не оказаться нам неспасенными, будем, то есть, свято исполнять все необходимое для спасения. Ибо бывает же, что иной лежит в доброй лечебнице и не лишен должного попечения, а однако ж, не уврачевывается. Отчего? Оттого, что не все сполна и не все как должно исполняет, что предписывает ему врач. Так может случиться и с нами, что, принадлежа Истинной Божией Церкви, сей единой врачевательни-

¹ *Молокане* — псевдохристианская секта.

це нашей, не получим исцеления немощей душевных и, следовательно, не спасемся, когда не станем исполнять всего, что предписывается Церковию, — и исполнять так, как предписывается. Что пользы, что иной пред глазами имеет чистый кладязь¹, а для утоления жажды берет воду из другого мутного и нездорового источника? И нам не будет пользы, если, превитая² во дворе Дома Божия — Святой Церкви, где обильная источается вода спасения, семью потоками изливаясь на всех, мы не будем пользоваться ею, а обратимся к другим кладенцам³, сокрушенным и безводным или содержащим гнилую воду. Что же именно сотворим? То, что заповедал Апостол: содержа святое исповедание веры и укрепляясь благодатию Божиею, подаемою в Таинствах и возгреваемою священнодействиями и молитвованиями церковными, будем ходить по заповедям Евангелия и уставу Святой Церкви, под руководством законных пастырей и учителей — ходить неуклонно, без опущений и прибавлений, без лености и ложных извинений, в простоте сердца, как пред Господом Сердцеведцем, все видящим и за все имеющим воздать сторицным⁴ воздаянием.

¹ *Кладязь* — колодец, источник. — ² *Превитая* — пребывая. — ³ *Кладенцам* — колодцам. — ⁴ *Сторицным* — стократным.

Вот о чем судил я напомнить любви вашей и вашему благочестию в первый мой к вам приход, — напомнить только, ибо уверен, что все то не иначе издавна содержите все вы и сим образом печетесь посылно житьствовать и спасать души свои; напомнить для того только, чтоб, по Апостолу, сим напоминанием возгреть сердца ваши с неослабною ревностью продолжать совершаемое течение, — молясь Щедродавцу Богу, чтоб, начав в вас дело Свое, Он и совершил е, и представил вас чистыми и неповинными в День Христов во славу всесвятого имени Своего. Аминь.

*1 сентября 1859 года.
В г. Моршанске, в соборе*

В НЕДЕЛЮ СВЯТЫХ ОТЦЕВ ПЕРВОГО ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА

ИСТИННОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ХРИСТИАНСКОЕ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБ
ИСПОВЕДАТЬ ИИСУСА ХРИСТА БОГОМ ВСЕДУШНО — УМОМ, ВОЛЕЮ
И СЕРДЦЕМ, И ГДЕ НЕТ СЕГО, ТАМ АРИАНСТВО

Ныне Святая Церковь воспоминает святых отцов, прославившихся твердостью исповедания веры в Божество Господа нашего Иисуса Христа, защищавших сей догмат и утвердивших его на Первом Вселенском Соборе. Предлагаются вниманию нашему и чувству святыя отцы для того, чтоб их ревностью воодушевить и нас стоять до крови за Божество Господа и Спасителя нашего и с мужеством вооружаться против всего, что восстает против Него. Как же мы можем выполнить в настоящее время сие внушение матери нашей — Церкви?

Известно вам, что богохульно проповедовал нечестивый Арий? Он проповедовал, что Спаситель наш не есть Истинный Бог, хотя величал Его самыми высокими титулами. Такое учение стремилось уничтожить самое христианство как

единственный путь ко спасению. Ибо если Спаситель не Бог, то нет нам спасения. Затем и воплотился Единородный Сын Божий и Бог, что премудрость Божия не находила иного удобнейшего способа к нашему спасению. Мы — едино с человечеством Господа Иисуса Христа; человечество в Господе ипостасно соединено с Божеством Его и в Нем с Троициным Богом. Верующие становятся едино тело с Господом, и как Господь Един с Богом, в Троице поклоняемым, то и все верующие чрез Него входят в единение или приискреннее¹ общение с Триипостасным Богом. В сем состоит вся тайна спасения! *Аз во Отце*, — говорит Господь к ученикам, — *и вы во Мне*². Почему молился ко Отцу: *да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тиши в Нас едино будут*³.

Так видите, что, отвергая Божество Господа и Спасителя нашего, Арий покушался уничтожить самое необходимое звено в цепи воссоединения нас с Богом, оставляя нас в прежнем мрачном отдалении от Бога, или, что то же, с Евангелием в руках он хотел подрывать основания христианства.

Вот отчего и восстали против него тогда все, повсюду ревновавшие об истинном спасении свя-

¹ Приискреннее — близкое. — ² Ср.: Ин. 14, 20. — ³ Ин. 17, 21.

тые отцы, — все, которые самым делом желали содевать спасение, а не мудрствовать только о нем. Этим они показали и нам пример — тоже своим образом — в наших обстоятельствах всячески защищать Божество Господа и Спасителя нашего и вооружаться против всего, что противно ему. Ибо много врагов у Господа, или у спасения нашего, и было, и есть. Арианство гласное давно исчезло; но негласное ходит по миру христианскому и собирает себе жертвы из круга невнимательных к делу спасения, — больше же всего из круга тех, кои слишком много доверяют себе самим. Прошу вникнуть в следующие мысли.

Исповедающие Божество Господа всем существом своим поклоняются Ему, яко Богу, — поклоняются своим умом, своею волею и своим сердцем, вносят Его в свою внутреннюю храмину и посаждают Его, как на Херувимах, на всех силах своего духа, так что сии последние никакого движения не имеют иного, как то, которое дает им восседающий на них Господь. В этом существо исповедания Господа и Спасителя нашего Богом, а не в одном устном прочитывании: *верую... И во единого Господа Иисуса Христа* и так далее. Можно и читая сие, быть внутренно — по настроению своего духа — арианом... Итак, исповедуя Божество Господа, надо иметь Его Богом ума, Богом воли и Богом сердца.

Ум имеет Богом Господа, когда беспрекословно приемлет все, принесенное Им на землю и чрез Апостолов проповеданное учение... Если у кого Господь есть Бог для ума, то как может он не только говорить, но и помышлять что противное ясному Его учению? Когда Бог говорит, тварь молчаливо должна принимать слово Его в закон себе. Итак, если кто не принимает чего из учения христианского, или принимает не все, или, принимая что, суемудрствует о том, того ум не признает Христа Богом — недугует арианством. Не то сие значит, чтоб противно было Господу знать и другое что, кроме христианского учения, а то, что христианское учение должно стоять во главе и руководить всем. Усвой себе сие учение и с ним иди в область всех других познаний, отвергая все несогласное с ним. Кто действует так, тот истинно поклоняется Господу умом, яко Богу; кто иначе — тот арианствует.

Воля имеет Господа Богом, когда беспрекословно подклоняет выю свою под иго спасительных Его заповедей, или когда терпеливо и благонадежно идет путем спасения, который учрежден Господом и Спасителем, не изобретая в самонадеянности своих самодельных путей. Мы с вами выясняли однажды, в чем состоит сей путь. Повторю вам: прияв Божественные силы в Таинствах и возгревая их чрез все священнодействия Церкви, иди, при свете веры, путем

заповедей, под руководством пастырей, — и спасешься. Кто смиренно подчиняется сему спасительному игу, — тот поклоняется Спасителю, яко Богу; кто действует иначе, тот арианствует. Не то сие значит, чтоб только и позволительно было нам, что ходить в показанном чине. Нет. Но настрой свое внутреннее по показанной программе и потом действуй под ее освящением и под ее руководством во всех кругах, где можешь действовать: в семействе, в торговле, в воинствовании, в гражданской службе — везде, где хочешь, только не позволяй себе нарушить того чина, который Господом положен как закон для нас и как условие спасения нашего. У кого есть такое настроение, тот искренно исповедует Спасителя Богом; у кого нет, тот арианствует.

Сердце имеет Господа Богом, когда, всецело прилепившись к Нему, Им Единым услаждается и кроме Него — только тем, что носит явный отпечаток Его лика, Его свойств, Его благоволения и особенной близости... Вы уже догадываетесь, к чему это ведет. Господь обитает в Церкви. Церковность есть облачение Его, — есть след вони¹ Его... Сердце, любящее Господа, здесь только и находит сладость и покой... Услаждается пением только духовным, живописью духовною, действованием духовным, то есть священнодей-

¹ Вони — благоухания.

ствиями; поэзией духовною, то есть церковными песнями... Тут — рай того сердца, которое Господа имеет Богом своим. Не то сие значит, чтоб нам непозволительны были никакие удовольствия — эстетические или даже телесные... Нет. Непозволительно только отрывать сердце от Господа и прилеплять его к чему-либо кроме Него. Настрой сердце свое так, чтоб оно находило истинное — убажжающее — наслаждение только в вещах Божественных и во всем боголепном учреждении церковном на земле, и потом смотри: какие удовольствия укрепляют и возвышают сие наслаждение, те принимай и вкушай, а какие ослабляют его и погашают, те отвергай. Кто так действует, тот имеет Господа Богом сердца своего, а кто иначе, тот арианствует.

Такой урок предлагает нам ныне Святая Церковь. Она внушает нам: «Поклоняйтесь Господу Иисусу Христу, яко Богу, умом вашим и не понимайте иначе вещей, как так, как Он изобразил в Божественном учении Церкви или согласно с тем и по руководству того. Поклоняйтесь Ему, яко Богу, волею и не учреждайте себе другого порядка жизни, как тот, который Им учрежден — во спасение наше. Поклоняйтесь Ему, яко Богу, сердцем и не находите вкуса ни в чем, кроме Него и Божественных вещей, кои суть след Его». Помните, братие, что в христианстве главное не слово звучное и не внешнее дело, а внут-

реннее настроение. Господь есть Бог для нас, когда Он есть начало для наших познаний Своим учением, начало для наших предприятий — Своими заповедями и начало для наших эстетических удовольствий — благообразным устройством Церкви. У кого нет сего, тот арианствует, для того Господь — не Бог. Если не Бог, то и не Спаситель. А кому Иисус Христос не Спаситель, тот есть жертва погибели и подлежит осудительному определению триста восемнадцати богоносных отцов, бывших на Первом Никейском Соборе, хотя внешне и принадлежит к Церкви Божией. Аминь.

15 мая 1860 года

В ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

В ДЕНЬ СОШЕСТВИЯ СВЯТАГО ДУХА ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ВПЕРВЫЕ ПО ПАДЕНИИ ДОХНУЛО ДУХОМ СВЯТЫМ И ДЫШИТ ИМ В ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ ДЫХАНИЕ СИЕ ПОЛНО, А У ДРУГИХ НЕ ПОЛНО ИЛИ СО ВСЕМ ОТСУТСТВУЕТ

Какою светлостью окружила Святая Церковь праздник Пятидесятницы! Видим и в песнях, и в образе священнодействий, и в убранстве храмов, домов и даже путей особенные проявления радования. И понятно почему. Это все есть плод радости жизни чрез Духа Святаго о Христе Иисусе, Господе нашем.

И сколько здесь поучительных — высоких символов! Из многих остановлю ваше внимание на одном, именно на том, что ныне все заготавливают себе пуки цветов и пахучих трав, которых аромат с усилием вдыхают в то особенно время, когда читаются молитвенные воззвания к Богу, в Троице поклоняемому.

Что значит это очень простое по виду действие? Оно выражает, что сошествие Святаго Духа имеет самое близкое сходство с дыхани-

ем. И действительно, и первое приятие Святаго Духа, и пребывание Его в Церкви и то, как Он разливается по всему телу Церкви и как каждым членом ее приемлется — самым очевидным образом отражается в действии нашего дыхания. Вот посмотрите, как это!

Сошествие Святаго Духа есть первый вздох человечества Божественным Духом. Обратитесь назад и припомните пророчество Иезекииля о поле, полном костей человеческих. Помните, как по слову его совокуплялись кости к костям, как они потом покрывались жилами, плотию и кожей, но духа не было еще в них. И сказано было Пророку: *прорцы о Духе; и прорекох*, — говорит, — *и все ожило*¹. Сие поле костей есть образ падшего человечества, которое, в отдалении от Бога, не имело в себе жизни и было без Духа, как говорит Апостол. Но милостивый Господь не оставлял его, а приготавливал его к приятию оживления разнообразными промыслительными действиями. Ко времени явления Христа Спасителя оно, можно сказать, совсем было готово принять новую жизнь, походило на труп цельный, в коем кости совокуплены к костям и покрыты жилами, плотию и кожей... только духа не было в нем. И в Евангелии ясно говорится, что время оживления его уже настало. Оставалось немногое:

¹ Ср.: Иез. 37, 9–10.

не у бе Дух Свят (отчего?), яко Иисус не у бе прославлен¹. Но вот Господь воскрес, вознесся во славе на Небеса... Божественный Дух сошел, и человечество ожило, дохнув Божественным Духом, — это в первый раз, как новорожденное дитя, выходя на свет, в первый раз вдыхает в себя воздух. Апостолы, или вся первая собравшаяся в Сионской горнице Церковь, были только устами, коими приняло человечество сие первое вдыхание Духа.

Но проведем далее сие сравнение. Принятый в дыхании воздух обыкновенно проходит в легкие — из большого канала все в более и более меньшие, пока дойдет до последних пределов. Приемники живительных стихий воздуха суть легкие, а способ сообщения его живительности есть самое действие дыхания, совершающееся колебанием груди, или вдыхание и выдыхание. Так и в отношении к Духу Святому. Дохнувши однажды Божественным Духом, род человеческий дышит Им с тех пор непрестанно. Легкие, в коих сие совершается, есть Святая Церковь; каналы в легких — это Божественные Таинства Святой Церкви и другие освятительные ее действия. Колебание груди есть годовое движение всех священнодействий Церкви, например: Великий пост со всем чином своим, потом пяти-

¹ Ср.: Ин. 7, 39.

десятидневные празднества, далее будет опять пост, и опять светлые дни, и так далее, — это точь-в-точь колебание груди. Так дышит Христова Церковь, или все повсюду верующие христиане. И как христианство — в человечестве, то все человечество дышит в нем, хотя не все оно причастно животворных действий сего Божественного дыхания.

Причина сему та, что в одной части человечества повреждены органы дыхания, другая — большая — не подвергает себя влиянию сего благотворного дыхания. Ибо как для того, чтоб дыхание производило все полное свое действие в теле, необходимо, чтоб каналы легких были не повреждены и не засорены, так и для того, чтоб Божественный Дух оказывал полное свое действие, необходимо, чтоб органы, Им Самим учрежденные для сообщения Себя, были целы, то есть все Божественные Таинства и священнодействия сохранялись в том виде, как они установлены святыми Апостолами, по внушению Духа Божия. Где повреждены сии учреждения, там дыхание Божественным Духом не полно и, следовательно, не имеет полного действия. Так, у папистов все Таинства повреждены и искажены многие спасительные священнодействия. Папство — легкое со струпами или загноенное. У лютеран большая часть Таинств и священнодействий отвергнута, оставшаяся искажена и в

смысле, и в форме. Они походят на тех, у коих согнило три четверти легких, а остальная дотле- вает. Близки к ним, но еще поврежденнее — наши раскольники, молокане, хлыстовцы¹ и прочие. Все таковые не дышат или не полно дышат, потому суть тлеющие трупы, или чахнувшие, как чахнет тот, у кого расстроена грудь.

Однако ж не будем обольщать и себя тем, что мы обладаем здоровыми орудиями дыхания Божественным Духом, то есть истинными Свя- щенными Таинствами и настоящим устройением Церкви. Есть и здесь свои условия для оживле- ния Духом. Смотрите, как. Тогда как свыше воз- дух сходит в легкие и расходится по ним чрез каналы, — другими сосудами снизу восходит туда же отжившая кровь и не жившие еще соки, выработанные из принятой пищи, и расходятся тоже по каналам легких. Будучи наитствуемы² здесь животворными стихиями воздуха, сии соки претворяются в живую кровь. Отжившая, мрач- ная кровь — образ грешников, омрачившихся грехами, а новые соки — это новорожденные или обратившиеся и принявшие оглашение иновер- цы или неверные... Те и другие оживляются во Святой Божией Церкви, подвергая себя наитство- ванию³ Божественного Духа в Святах Таинст-

¹ Хлыстовцы — псевдохристианская секта. — ² Наит- ствуемы — питаемы. — ³ Наитствованию — наитию.

вах. Христиане-грешники лишаются Духа, но — говеют, исповедаются, причащаются Святых Та- инств и снова начинают дышать Божественным Духом. Без дыхания Божественным Духом нет жизни. Как Церковь дышит Духом, так Им дол- жны дышать все мы. Уста, коими приемлетя Божественный Дух или отверзается сердце для приятия Его, есть живая вера; соприкосновение с Ним есть участие в Таинствах и священ- нодействиях по уставу Святой Церкви; усвое- ние Его есть действие по Его внушению, выражаемому в требованиях совести и запове- дях евангельских. Кто живет так, тот дышит Духом и оживляется Им. Верное же свидетель- ство одуховления есть молитва, которую спра- ведливо называют дыханием Духа. Кто хорошо, собранно и тепло молится дома или в церкви, тот дышит Духом...

Молю убо вы, братие, *не упивайтесь вином чувственных удовольствий, но паче исполняйте- ся Духом: глаголюще себе во псалмах и пениих и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви: благодаряще всегда о всех о имени Господа нашего Иисуса Христа Богу и Отцу*¹. Аминь.

22 мая 1860 года

¹ Ср.: Еф. 5, 18 — 20.

ПРЕД ЛИПЕЦКОЮ ПАСТВОЮ

ОБЩИЙ СТРОЙ ЖИЗНИ, ТРЕБУЕМОЙ ПРАВОСЛАВИЕМ КАК УСЛОВИЕ СПАСЕНИЯ

Осматривая храмы ваши, я видел нелестное усердие ваше приметаться¹ к дому Божию и вашу готовность сердечно общиться со всем, что действуется и кем действуется в них. Это уже одно радует и свидетельствует о живой вере вашей. Но когда притом привожу себе на память преднамерения ваши — то обновлять обветшавшие храмы, то восстанавливать упраздненные, но памятные еще обители, то не могу не сказать со Апостолом: *«Благодарю Бога моего Иисусом Христом... яко вера ваша так явно возвещается делами пред лицом всех, ведающих вас»*². Потому далее, желая, подобно тому же Апостолу, *преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему*, невольно должен ограничиться одним соутешением — *верою общою*,

¹ *Приметаться* — приютиться. — ² См.: Рим. 1, 8.

*вашею же и моею*¹ и одним изъявлением благожеланий вам. Так, Господь да благословит труды ваши и начинания ваши, да благоустроит ваше внешнее и да созиждет внутреннее. Верую, что сие сбудется по вере вашей. Ибо многомилостивый Господь не посрамит дел любви и упования вашего. Но вместе не могу скрыть опасений своих: не посмеялся бы враг над простотою веры вашей и, прикрывая распутия благовидностями, не уклонил бы вас на путь неправый, изображая его в уме вашем правым. В сем предположении обязанным считаю напомнить вам некоторые предостережения, годные, впрочем, везде и для всех.

Первое. В делах благочестия и в трудах богоугодных не забывайте соразмерять со внешним и внутреннее. Внешнее — это дела, видимо для всех совершаемые; внутреннее — это невидимое для других, но тем не менее ведомое совести и видимое Всевидящему настроению ума и сердца, то есть образ мыслей, расположений и чувств. Внешнее одно — это листья без плода или цвет без завязи — пустоцвет. Внутреннее одно, если оно возможно, подобно силе паров, не ограничиваемых ничем и потому рассеивающихся в воздухе. То же и другое вместе есть древо благосеннолиственное², полное жизненных соков

¹ Ср.: Рим. 1, 11–12. — ² *Благосеннолиственное* — теннестое.

и обильное плодами, веселящими взор всех. Таким образом, не молчанием только свидетельствуй всяк свое непротивление вере, но и в мыслях не содержи ничего противного ей. Не о том одном заботься, чтоб языком не говорить задорных речей, но и от сердца гони всякое неприязненное чувство. Не телом только стой в храме, но и умом и сердцем предстой Престолу Вышнего и прочее.

Где внутреннее не согласно с внешним, там качествует презрение, лицемерие и лицедейство. Господь да сохранит всех нас от сей заразы, губящей многих, многих! Часто мы по должности должны являться такими, какими не состоим по внутреннему нашему настроению. Но будет время, когда все сие приведется во вселенскую известность. И тогда похвала будет коемуждо¹ не по тому, каким он кажется, но по тому, каков он есть в сердце. Это первое и главное!

Второе. Для вашего внутреннего поставьте законами: покорность ума — определениям догматов, покорность воли — заповедям Евангелия, покорность сердца — отрешенным надеждам и чаяниям благ в будущем. Много соблазнов уму от окружающего нас разномыслия и иномыслия или всеобщего почти порабощения суете; много соблазнов воле от окружающих нас примеров

¹ *Коемуждо* — каждому.

нехристианского жития в христианах; много соблазнов сердцу от рассыпаемых пред нами удовольствий мира, коими враг покушается затмить у сердца память о чаемом блаженстве вечном и привязать его к земле. Бороться со всем сим подобает особенно ныне, когда суемудрие ума возрастает, злые обычаи расширяются и прелести мира богато размножаются. Не говорите: «Трудно одолеть себя и противостоять увлечениям со стороны других». Мы не одни. Близ Господь, Который сказал: *держайте, яко Аз победих мир*¹. Господь Сам есть премудрость наша и сила и утешение².

Третье. Для вашего внешнего поставьте законом — устав Святой Церкви. Вникните хорошо в сей устав, — и вы найдете, что им определяется наше поведение во всех, можно сказать, подробностях. Тут определены пища, труд, отдых, пребывание дома и в храме, дела дня и ночи и прочее. Например, вы пришли в храм: уставом уже определено, как надо стоять вам в храме, то есть тихо, не говорить, внимать поемому и читаемому и прочее. Еще: садитесь за стол; в уставе указано, что, когда можно вкушать вам, — ныне, например, только постное. Пришел час сна: сказано уже, как должно отходить ко сну по-христиански, именно: помирись со всеми, исповедуй

¹ Ср.: Ин. 16, 33. — ² См.: Пс. 45, 2.

грехи свои, помолись и прочее. Так и на всякое дело есть свое правило в Церкви. Христианину, члену Церкви, должно жить по-церковному, как воин живет по-воински. Ныне особенно настояит нужда напоминать о том часто, ибо многие уже христиане, увлекаясь суемудрием, знать не хотят устава Церкви, считая его ниже своего ранга, а себя выше его. Нет, братие, устав Церкви от Бога исходит. Кто ему не покоряется, тот Богу противляется. Святые Апостолы, мученики и все святые, прожившие по чину Церкви и живот свой в нем положившие, суть свидетели того, что в нем ничего нет произвольного и суемудренного, а все с мудрою соразмерностью и сознанием нужды учреждено и возложено на всех как долг. Попыты всех не суть ли указания неотложности закона?

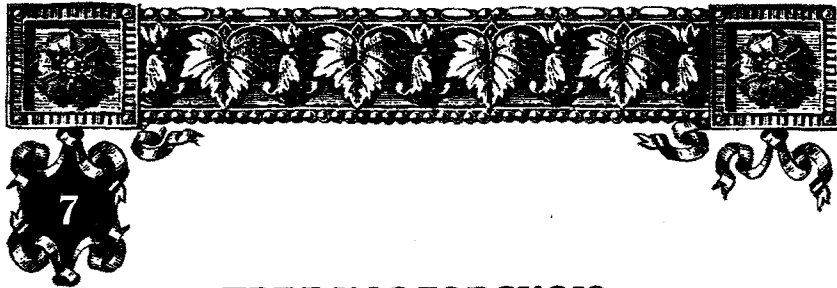
Четвертое. Так, учредив свое внутреннее и внешнее, не на трудах, однако же, своих или своем напряжении опирайтесь, но всецело предавайте себя всеустрояющему благопопечению Божию. От Него чайте совершения, как от Него есть начало и продолжение. Без Него все ничто. Надо жертву устроить Богу из себя и дел своих. Призирающий на все Бог примет ее благосердно только тогда, когда она Ему посвящается. Кто замыкает свои дела в себе или в своем внешнем быте, тот напрасно губит время и труд. Здесь, может быть, еще какой-нибудь будет ему от этого плод, но не в будущем. *Дажь Ми, сыне,*

*твое сердце*¹, — говорит Господь. Сердце означает всего человека. Кто не отдает себя Богу, тот вне Бога. Кто вне Бога, тот вне истинной жизни и блаженства. Ужасает нас мрак и пустота. В том духе мрак и пустота, в котором не обитает Бог. Но как будет обитать Он в том, кто не предает себя Ему и всего себя Ему не посвящает? Предание сие есть отверстие сердца *толкущему и ищущему* входа в него Господу. Многим кажется, что они тем выше, чем самостоятельнее и независимее. Но тут лезть. От сего пал сатана и всех сим увлекает в свое падение после первого удачного опыта над праотцем нашим. *Приидите ко Мне... и Аз упокою вы*², — говорит Господь, а не сказал: «И упокоивайте себя как знаете»...

Таким образом — в преданности Богу — живите по уставу Церкви, в покорности догматам, заповедям и запрещениям Божиим. Соразмеряя таким образом ваше внутреннее с внешним, вы будете прославлять Бога в душах и телах ваших, — прославлять полным прославлением, за которое не лишит вас вечного прославления Тот, Кто Сам прославился у Отца после того, как прославил Его на земле. Аминь.

30 мая 1860 года.
В г. Липецке, в соборе

¹ Притч. 23, 26. — ² Мф. 11, 28.

ПРЕД КОЗЛОВСКОЮ ПАСТВОЮ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ОТ УВЛЕЧЕНИЙ НОВИЗНАМИ

Обходя град ваш и осматривая храмы ваши, я не мог не видеть так ясно на всем отпечатлеваемую вашу любовь к святой вере и Церкви, не мог не приметить и духа искреннего благочестия, одушевляющего вас. Радуюсь сему, как обретший корысть многую, и благодарю всемилостивейшего Господа, так вас настраивающего, моля Его благодать — сохранить в вас тот же дух до времени Последнего Своего пришествия, чтоб неукоризненными вам явиться и в Последний День пред лицом всего мира. Но, изъявляя такую радость о вас пред вами же, не могу скрывать и опасений моих за вас, *да не како... истлеют разумы ваши от простоты*¹, не уклониться бы вам на распутья — к понятиям и делам неплодным. Потому обязанным себя считаю сказать несколь-

¹ Ср.: 2 Кор. 11, 3.

ко в отношении к сему слов в предостережение вам.

Блюдитесь, братие, паче всего от того, чтоб не погас в вас дух ревности по святой вере и жизни богоугодной. В вас он есть, и есть преимущественный. Но как много духов вошло в мир и всякий дух ищет преобладания, то и смотрите, не увлечься бы каким не к славе Божией и не в похвалу себе. Нельзя жить без духа жизни; всякий живущий чем-нибудь да воодушевляется. Свойственный нам дух есть дух Христов, который один и должен одушевлять нас, подчиняя своей власти все другие и делая их служебными себе орудиями. Дух Христов вам ведом, как христианам. Это — все творить во славу Божию и спасение свое. Противоположный ему есть дух мира, по которому, в богозабвении, неумоимо действуют, гоняясь за пустыми мечтательными целями, никогда их не достигая и никогда не услаждаясь покоем сего достижения. Иначе именуется он *духом лестчим*¹, который под разными благовидностями увлекает многих, *преобразуясь в Ангела света*². Например, нельзя не иметь <!>. Но кто с забвением Бога и Его святого закона предается любоиманию³, тот воодушевлен недобрым духом. Стяжевай, но по Богу и для Бога.

¹ Ср.: 1 Ин. 4, 2; *Духом лестчим* — духом заблуждения. — ² Ср.: 2 Кор. 11, 14. — ³ *Любоиманию* — алчности, корыстолюбию.

Нельзя не иметь приятностей в жизни, иначе жизнь не жизнь. Но кто поставляет целию одни утехы и удовольствия, тот не на добрый уклонился путь. Надо иметь доброе имя. Но кто о том только и хлопочет, чтобы слышать добрые отзывы или шум льстящей молвы, тот преследует мечтательную цель. Все это неправые духи, из которых каждый разрождается во многих отраслях и видах, которых и исчислить нет возможности. Одно обще всем им — отклонять от Бога и, погружая в богозабвение, погашать ревность о спасении. Всего такого блюдитесь, храня живой еще в вас истинный дух христианства.

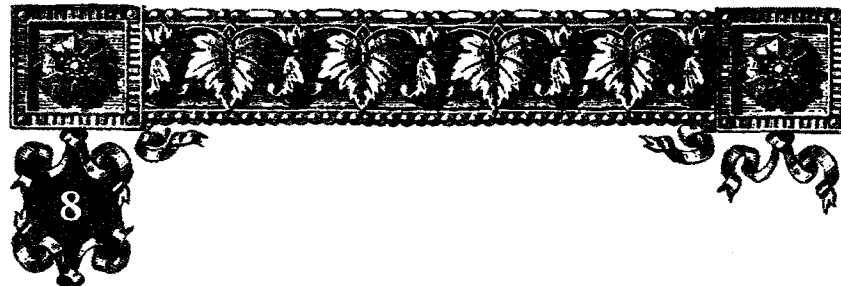
Храня же дух ревности по вере, — блюдитесь далее, чтоб не истощать сил сего духа понапрасну, не тратить их на то, что ни славы Богу, ни спасения душе не приносит. Много есть вещей и дел, кои кажутся хорошими, не будучи таковыми на деле. Вы знаете, как это возможно и в каком отношении возможно. В избежание ошибок вот как поступайте: все с советом творите. В делах торговли, например, вы советуетесь с искусными торговцами, в делах мастерства — с искусными мастерами. А в делах веры и благочестия советуйтесь с теми, кому поручено блюдение их в мире христианском и созидание их в душах ваших. Конечно, лучший советник вам самый дух благочестия. Но с одной стороны, не у всякого может быть он в силе, с другой — есть

много уже примеров уклонения к неправым направлениям, которые, судя по лицам и местам, где встречаются, кажутся правыми. Долго ли потому попасть в ошибку? Ныне многие увлекаются новизною... но не все новое хорошо, как и многое из старого отжило свой век. Надо разбирать. Старое, однако ж, как испытанное, всегда лучше нового, еще не испытанного. В делах же веры и благочестия чем что старее, тем лучше, или даже — старое-то и есть самое верное. Конечно, неизменным должен оставаться только дух, но и во внешнем выражении сего духа очень многое так существенно и близко к духу, что коснуться его нельзя иначе, как с ущербом для самого духа. Дыхание, например, есть внешнее выражение жизни. Но дышит человек с самого сотворения все одним и тем же воздухом. Такого же рода всё почти и во внешнем облачении нашей веры и Церкви. Здесь очень мало такого, что можно сравнить с покроем платья или образом шитья его. Да и какая нужда изменять, например, рисунок иконы или ноты в напевах, особенно когда старое созидает, а новое разоряет. Европа нас сводит с ума; но Европа почти вся и во всем своем составе оязычилась. Не лучше ли оставить ее себе самой. Истинный свет пришел к нам из Византии. И мы не маленькие, — не вчера вышли на свет. Скоро уже тысяча лет, как веруем в Господа и содержим Его святой закон.

подобает вам быть пред лицом Бога и мира христианского. Господь да благословит вас тако *тещи, да постигнете* и, явльшуся Пастыреначальнику, *примете* неувядаемый славы *венец*¹, его же уготовал Господь любящим Его и искренно ревнующим о славе Его и спасении душ своих. Аминь.

*7 июня 1860 года.
В г. Козлове, в соборе*

В ДЕНЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА

БОГОСЛОВИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА — НОРМА ПРАВОСЛАВНОГО ИСПОВЕДАНИЯ

Святой апостол и евангелист Иоанн преимущественно пред другими Апостолами именуется Богословом — по очевиднейшему исповеданию Бога Слова Богом, — по высоте созерцания и глубине ведения тайн Царствия Божия. Почему в день, посвященный памяти его, приличнее всего учиться богословию, и учиться именно у него. Блаженны слышавшие изустно слово его в Иерусалиме, Кипре, Эфесе, Патмосе и в Малоазийских Церквах. Но и мы не лишены возможности стать в ряды учеников его. Пред нами его апостольские послания. Раскроем их и будем усвоить содержащиеся в них истины. Мы получим таким образом полный курс христианского богословия в существенных его чертах. Если все истины, содержащиеся в посланиях Иоанна Богослова, свести воедино, то они войдут под один обзор в следующем порядке.

¹ Ср.: 1 Кор. 9, 24 — 25.

(Приступите и послушайте так, как бы вы стояли пред кафедрой его самого.)

По природе своей и отпечатленному в ней характеру человек предназначен пребывать в общении с Богом. В этом его Живот Вечный, его полная радости жизнь¹.

Но Бог Свет есть, и тьмы в Нем нет ни единыя². Почему, чтобы быть в общении с Ним, надо ходить во свете, как Сам Той есть во свете. Кто же ходит во тьме, тот перестает быть в общении с Богом и хотя бы говорил, что имеет сие общение, ложь есть и не творит истины³.

Пока праотцы наши ходили во свете воли Божией, были в общении с Богом; но, когда возлюбили тьму пожеланий своих, пали в грех, перестали быть в Боге. В них и мы пали в ту же тьму — и испали от богообщения. Это такая непреложная истина, что, кто не исповедует ее, кто говорит, что мы не согрешили, тот Самого Бога творит лжа, в таком и слова Его нет⁴. Нет. Если скажем, что не имеем греха, себя прельщаем, и истины нет в нас⁵.

Но в грехе смерть и пагуба. Что же творит любовь Божия? Отец посла Сына Спасителя миру⁶. Сына Своего Единородного посла Бог в мир, да мы живи будем Им⁷. И вот любовь Бога к

¹См.: 1 Ин. 1, 3—4. — ²Ср.: 1 Ин. 1, 5. — ³См.: 1 Ин. 1, 5—7. — ⁴Ср.: 1 Ин. 1, 10. — ⁵Ср.: 1 Ин. 1, 8. — ⁶1 Ин. 4, 14. — ⁷Ср.: 1 Ин. 4, 9.

нам! Мы не устояли в любви, а Он не перестал любить нас и Сына Своего послал очищение о гресех наших¹. Теперь Ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа, Праведника. И Той есть очищение о гресех наших, не о наших же точию², но и о всего мира³. Он явился, чтоб взять грехи наши и разрушить дела диавола⁴. В Нем Живот, Он был у Отца и явился нам⁵.

Так Живот Вечный дал есть нам Бог, и сей Живот в Сыне Его есть⁶. Отныне таков закон правды и любви Божией, что имей Сына Божия, имать Живот, а не имей Сына Божия, Живота не имать⁷. Ибо, кто имеет Сына, имеет и Отца, и Духа⁸ — Бога Троидного, в Коем источник Живота.

Таковы законы богообщения. А вот преимущество и плоды его. Пребывающие в Боге именуются и суть чада Божии, кои, как рожденные от Бога, греха не творят. Ибо свет Его в них пребывает, и они по роду своему приносят выну⁹ плод правды¹⁰. Если же и согрешит кто, — Кровь Сына Божия очищает его от всякого греха. Кто исповедует грехи, тому оставляются они, и он чистым является от всякой неправды¹¹. Посему

¹Ср.: 1 Ин. 4, 10. — ²Точию — только. — ³Ср.: 1 Ин. 2, 1—2. — ⁴Ср.: 1 Ин. 3, 5, 8. — ⁵См.: 1 Ин. 1, 2. — ⁶Ср.: 1 Ин. 5, 11. — ⁷Ср.: 1 Ин. 5, 12. — ⁸См.: 1 Ин. 2, 23; 3, 24; 4, 13. — ⁹Выну — всегда. — ¹⁰См.: 1 Ин. 3, 1; 2, 24; 3, 9; 5, 18. — ¹¹Ср.: 1 Ин. 1, 7, 9.

пребывающие в Нем, когда Он явится, не посрамятся в *Пришествии Его*, но будут иметь дерзновение пред Ним в День Судный, ибо *сие есть обетование, еже Сам обеща — Живот Вечный*¹.

Таков блаженный конец богообщения! Сподобившись сего дара, употребим труд пребыть в Нем. Тому, кто хочет пребыть в непрестанном общении с Богом, надобно *соблюсти слово Его*². Только *соблюдаяй заповеди Его, в Боге пребывает, и Бог в нем*³. И *заповеди Его тяжки не суть*⁴. Вот заповедь Его — да мы веруем во имя Сына Его, Иисуса Христа, и любим друг друга, якоже дал есть заповедь нам.

*Первая заповедь: да веруем в Сына Божия. Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, Бог в нем пребывает, и той в Бозе*⁵. Кто хочет Богу угождать без Господа Иисуса Христа, да слышит приговор себе — только тот имеет и Отца, кто имеет Сына. *А всяк отменяйся*⁶ *Сына, ни Отца имать*. Так что отменяйся, яко Иисус есть Христос, отмечается Отца и Сына. *И сей есть антихрист*⁷. Кто не верует в Сына, тот Самого Бога творит лжа, потому что не верит свидетельству, которым *свидетельствовал Бог о Сыне Своем*⁸. Так — все, что вы слышали исперва, в вас да

¹Ср.: 1 Ин. 2, 28; 4, 17; 2, 25. — ²Ср.: 1 Ин. 2, 5. — ³Ср.: 1 Ин. 3, 24. — ⁴1 Ин. 5, 3. — ⁵1 Ин. 4, 15. — ⁶*Отменяйся* — отвергающий. — ⁷Ср.: 1 Ин. 2, 22–23. — ⁸Ср.: 1 Ин. 5, 10.

пребывает! *Если в вас пребудет, что вы слышали исперва, и вы в Сыне и Отце пребудете*¹. Ибо *всяк преступнаяй и не пребываяй во учении Христове Бога не имать: пребываяй же во учении Христове, сей и Отца и Сына имать*².

*Вторая заповедь: да любим друг друга. Кто во Христе, тот должен и ходить так, как Тот ходил*³. *А Он душу Свою положил за нас*⁴. Итак, *возлюбленные, если так возлюбил нас Бог, и мы должны друг друга любить*⁵. *Бог любви есть, и пребываяй в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает*⁶. Обманывает себя тот, кто говорит: «Люблю Бога — и довольно». Нет. Заповедь такова, чтоб любящий Бога любил и брата своего. Ибо, *кто не любит брата, которого видит, Бога, Которого не видит, как может любить*⁷. Обманывает себя и тот, кто говорит: «Буду любить братьев — и довольно». Нет. Таков закон, что чад Божиих истинно любит только тот, кто Бога любит⁸. *Кто не любит брата, тот пребывает в смерти. Потому и знаем, что мы прешли от смерти в Живот, если любим братию. Кто же ненавидит брата, тот человекоубийца есть и не имеет Живота Вечного, пребывающего в себе*⁹. Так, братие, только тогда, как любим мы друг друга,

¹Ср.: 1 Ин. 2, 24. — ²2 Ин. 1, 9. — ³См.: 1 Ин. 2, 6. — ⁴Ср.: 1 Ин. 3, 16. — ⁵Ср.: 1 Ин. 4, 11. — ⁶1 Ин. 4, 16. — ⁷Ср.: 1 Ин. 4, 20. — ⁸См.: 1 Ин. 5, 2. — ⁹Ср.: 1 Ин. 3, 14–15.

Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас¹. Возлюбленные, не уподобляйтесь злomu, но благову, ведая, что только благотворяй от Бога есть, а злотворяй не виде Бога². Если кто имеет богатство мира и, видя брата нуждающегося, затворит утробу свою от него, како любви Божия пребывает в нем? Чадца моя, не любим словом, но делом и истиною³.

Таково светлое блаженное братство чад Божиих. Те же, кои не веруют в Господа Иисуса Христа, не приемлют учения Его или, принимая его, чужды духа Его по жизни и настроению сердца, составляют пагубный мир, лежащий во зле, который зле мыслит, зле творит и на зло поучает других⁴. Братие! Не любите убо мира, ни яже в мире. Кто любит мир, в том нет любви Отчей. Все, что в мире, — похоть плотская, похоть очей и гордость житейская, несть от Отца, но от диавола есть. Но и мир преходит, и похоть его, а творяй волю Божию пребывает во веки⁵. Не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша в мир. О сем познавайте Духа Божия и духа лестча: всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть. И всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришед-

¹Ср.: 1 Ин. 4, 12. — ²Ср.: 3 Ин. 1, 11. — ³Ср.: 1 Ин. 3, 17–18. — ⁴См.: 1 Ин. 5, 19. — ⁵Ср.: 1 Ин. 2, 15–17.

ша, от Бога несть: и сей есть антихристов, о коем слышали вы, что он идет, и ныне есть уже в мире. Дети, последняя година есть. Слышали вы, что антихрист грядет, — и ныне многие стали антихристами. Они от нас изыдоша, но не беша от нас¹. Кто придет к вам из таковых и не принесет истинного учения Христова, не принимайте такового в дом и радоваться ему не глаголите, чтоб не сделаться сообщниками делам его злым. Они от мира суть: сего ради от мира глаголют, и мир тех послушает. А мы от Бога есмь: иже знает Бога, послушает нас, и иже несть от Бога, не послушает. Мы — что слышали ушами нашими, что видели очами и что руки наши осязали, то возвещаем вам о Словеси животном. И Живот явися — и видехом и свидетельствуем и возвещаем вам Живот Вечный. Еже видехом и слышахом, поведаем вам, да и вы общение имате с нами. Общение же наше с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом². И Сам Бог свидетельствовал о Нем. Если приемлем свидетельство человеческое, свидетельство Божие более есть. Всяк веруяй в Сына имать свидетельство в себе³. Кто стоит в истине, знает истину. Вы помазание имете от Святаго и весте вся⁴. И вы еже помазание приясте от Него, в вас пребывает, и не

¹Ср.: 1 Ин. 4, 1–3; 2, 18–19. — ²Ср.: 1 Ин. 4, 5–6; 1, 1–3. — ³Ср.: 1 Ин. 5, 9–10. — ⁴Ср.: 1 Ин. 2, 20.

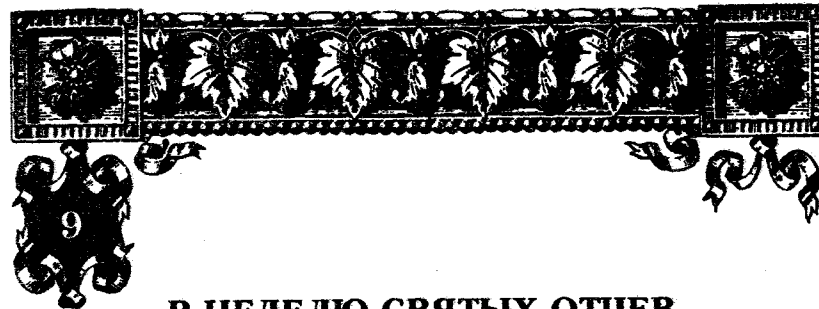

*требуется, да кто учит вы: но яко то само пома-
зание учит вы о всем, и истинно есть, и несть
ложно: и якоже научи вас, пребывайте в нем¹.*

Таков, братие, вкратце весь курс христиан-
ского богословия! Приняв его, как от уст самого
Апостола, будем крепко держаться его. Ныне
вемы, яко Сын Божий прииде в мир, и дал есть
нам свет и разум, да познаем Бога истинного,
и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Хрис-
те. Сей есть истинный Бог и Живот Вечный.
И ныне, братие, пребывайте в Нем: да егда явит-
ся, имамы дерзновение и не посрамимся от Него
в Пришествии Его². Аминь.

8 мая 1862 года

¹ Ср.: 1 Ин. 2, 27. — ² Ср.: 1 Ин. 5, 20; 2, 28.

В НЕДЕЛЮ СВЯТЫХ ОТЦЕВ ПЕРВОГО ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА

ПОКОРЕНИЕ УМА ПОД ИГО ВЕРЫ — ОХРАНА ПРАВОСЛАВИЯ

Святая Церковь вспоминает ныне Пер-
вый Вселенский Собор триста восемна-
дцати святых отцов, защитивших догмат
о Божестве Господа нашего Иисуса Христа и
осудивших Ария, нечестиво о сем мудрствовав-
шего. Намерение Святой Церкви в сем действии
то, чтоб напоминанием об опасностях, каким под-
вергались тогда христиане от Ариева лжеуче-
ния, навесть нашу мысль и заботу на опасности
веры, какими окружены мы ныне, — и примером
тогдашних христиан, особенно же святых отцов,
воодушевить нас к тому, чтоб твердо стоять в
истине, не колеблясь ветром ходящих и быстро
сменяющихся мнений. Правда, нет у нас ныне
какого-нибудь Ария — начальника и руководи-
теля ложного учения; но ложные учения без-
лично расходятся всюду — губят простые души,
как ветер тлетворный или роса злокачественная

губит растения и цветы. Исходят эти учения из центров светского просвещения; но и там они не самородны, а заносятся туда отинуды¹; так что над нами точно исполняется сказанное святым апостолом Павлом эфесянам, как слышали вы в нынешнем Апостоле: *аз бо вем сие, яко по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас, не щадящии стада. И от вас самех востанут мужие глаголющии развращеная, еже отторгати ученики вслед себе*². Заходят к нам волки — чужие; наши, перенимая у них, по примеру их, говорят *развращеная* и, отторгая от святой веры, увлекают вслед себе.

Но из какого бы великоименитого места зло ни исходило, оно тем не меньше зло, и наш долг — быть на страже — не делается оттого менее обязательным. Видите, что ложь ходит вокруг нас, лезет в уши и очи наши, чтоб прорваться внутрь нас и убить там любимую еще и чтимую нами истину. Думаю, при виде сего не раз исторгался вопрос из глубины сердца вашего: «Что же нам делать?»

Ничего более того, что делали во все времена христиане, когда ложь нападала на истину: стоять в вере и за веру.

Чтоб устоять в вере, надо прежде всего поберечь себя. Апостол Павел, указав эфесянам

¹ *Отинуды (отинуду)* — отовсюду, со стороны. — ² Ср.: Деян. 20, 29 — 30.

на опасность их вере, присовокупил: *сего ради бдите*¹.

Бдеть нам надо прежде всего над собою. Мы сами в себе носим готового ересеначальника и кователя всякой лжи — наш разум. Поддайся только ему — и он заведет не зная куда. Удивитесь, может быть, недоумевая, чтоб таков был разум; но на деле так есть. Ныне все и повсюду ищут разумности. Только и слышишь: «Того требует разум, об этом как скажет разум, дайте разумное воззрение, разумное убеждение, разумную веру». Если верна пословица «Что у кого болит, тот о том и говорит», то разум есть болезнь нынешнего времени. Хорошо, что ищут разумности. Но то не хорошо, что ищут ее в одном разуме человеческом. Сей разум хотят сделать всемирным наставником — царем истины. Непонятно, откуда ему такая честь? Когда родится человек на свет, ничего не знает; ни одной вещи назвать даже не умеет сам, всему учится; а как только стал на ноги, еще не вступив в совершеннолетие, начинает надыматься² и твердить: «Я да разум у меня все рассудим и порешим сами собою». Разум точно есть великий дар Божий, но, даруя его нам, Бог не поставил его источником истины, а только приемником ее. Не сказал Он нам: «Вот вам разум, его слушайтесь

¹ Деян. 20, 31. — ² *Надыматься* — возноситься гордостью.

и, как научит вас, так и поступайте»; а что сделал? Создав человека с разумом, тотчас явился ему и стал учить его истине и с тех пор не переставал и не перестает руководить его к познанию ее и просвещать ум его ведением ее. Сам Он многократно являлся, Ангелов посылал, воздвигал Пророков, в последок же дней¹ возглаголал к нам в Единородном Сыне Своем, Господе нашем Иисусе Христе². И глас был слышан с неба не раз: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих, Того послушайте³. Вот кого надо слушать, а не разума. Разум есть способность познавать истину; но сама истина не в нем, а должна быть преподана ему совне. Кем же, как не Богом — Источником бытия и истинного ведения! Она и преподана Им, пребывает на земле, — хранится и преподается всем. Разуму надо сказать: «Изучай ее и храни; из себя же самого ты можешь испускать только фантазмы⁴, как мыльные пузыри, или вытягивать хитросплетение помышлений, как сеть паутинную, кои разлетаются при легком дыхании ветра».

Так вот, братие, когда в вас, как червь какой, зашевелится позыв на излишнюю разумничность и разум, надываясь, ползет на учительскую кафедру, сведите его с сей высоты, как самозванца,

¹ В последок же дней — в последние дни. — ² Ср.: Евр. 1, 1—2. — ³ Ср.: Мф. 17, 5. — ⁴ Фантазмы — пустое воображение.

и, посадив на ученическую скамью, скажите: «Твое дело слушать, а не учительствовать».

«Но и слушать надобно с разумом», — скажет кто. Да, с разумом, но с разумом, совершенно покорным гласу Божию, — с разумом не исследующим и критическим, а смиренно усвояющим. Ибо, когда Бог говорит, тварь должна внимать, а не мудрствовать. Апостолам, исшедшим на проповедь, поручено было пленить всякий разум в послушание Христово. Они и пленяли; но не мудростью слова, а силою Божиею, сопровождавшею слово их. Мысль против дела бессильна, и все покорялись. Не то это значит, чтоб разум был совершенно подавляем, но то, чтоб он весь расширялся только на усвоение проповеданного от лица Божия, не присвоая себе права суда над содержанием сего. Этот суд есть то действие, которое Апостол назвал *возношением, взимающимся¹ на разум Божий²* и которое как тогда было осуждено, так и теперь достойно всякого осуждения. Совопросничество — отчего, для чего, как — неуместно, когда получают предписания от Самого Бога — Владыки всяческих. Скажите всякий сам себе, спросили ль бы вы Бога, почему и как, когда бы Он Сам лично давал вам заповеди, как жить и как понимать вещи? Конечно, нет. Стало, когда мы позволяем себе

¹ *Взимающимся* — восстающим. — ² Ср.: 2 Кор. 10, 5.

это теперь, сами не понимаем, что делаем. Ибо учение, ныне преподаемое нам, есть то самое, которое непосредственно изошло от Бога и к нам дошло друг-друго-приимательным преемством.

Скажет кто: «Хочу удостовериться, от Бога ли то учение, которое слышу». Думаешь, что в разуме проба истине?! Нет. А вот в чем: то учение от Бога, которое исповедуется всею Церковью. Ибо сама Церковь, и в устройстве, и в духе, вся от Бога, и все в ней Божие. Бог научил Апостолов, Апостолы научили веровавших и предали им всю правду Божию. Принявшие от Апостолов истину передали ее преемникам такую, какую приняли. Итак, узнай, как исповедует что Святая Церковь, и будь уверен, что так исповедать заповедано Богом, и при встрече новых для тебя мыслей не о том заботься, как выходит это по твоим соображениям, а о том, так ли содержит это Святая Церковь. Бог не поставил разум источником истины, не дал ему в руки и пробы истины. Она вне его, в Святой Церкви и именно в общности исповедания, так, что всеми, всегда, всюду было исповедуемо, то истинно. Триста восемнадцать святых отцов собрались на Собор для утверждения главного христианского догмата. И что же делали? Философствовали? Пускались в соображения? Нисколько. А только расспрашивали взаимно, как, где содержится исповедание о Господе Спасителе. Когда удосто-

верились, что все, всюду и не слыхивали другого учения о Спасителе, как то, что Он есть Бог, тогда единодушно утвердили, что тот богоборец, кто учит иначе, что сия есть вера отеческая, апостольская и Божественная. Как поступил сей Собор, так делали все последующие Соборы, так действует доселе Святая Церковь, и все ищущие истины при познании и определении всякой истины рылись и роются не в своих соображениях, а в богопреданном исповедании Святой Церкви. Вот вам знамя и проба истины! Как во время войны, перепутавшись, для различения своей стороны от чужой взирают на воздвигнутое знамя, так Бог в Церкви Своей воздвиг знамя истины, чтоб при смешении понятий, всегда почти имеющем место в человечестве, всякий, узрев сие знамя, мог с благонадежностью сказать: «Вот здесь истина, вот чего хочет Бог!» Надпись на сем знамени: «Общность исповедания». А самостоятельность исследования, своеличное постижение было и есть всегда источником ересей и заблуждений. Отчего пали Арий, Македоний, Несторий и все другие еретики? Оттого, что при возникших вопросах не туда обратились за решением, куда следовало, обратились не к общности исповедания, а к своим соображениям, к своеличному постижению истины, — запутались и пали. История хранит сии опыты нам в урок, чтоб не поддавались суетному и гордому позыву

на самостоятельность и независимость, а смиренно содержали то, что везде, всеми, всюду было исповедуемо, или, что то же, что содержится Святою Церковию. Это единственный незаблудный¹ путь к истине.

Вот с какой стороны, братие, надобно нам учредить стражбу² над собою! Если сохраним себя так внутри, то никакое внешнее разномыслие не поколеблет нас. Когда укротим своенравие своего ума, чужое суемудрие ничего не сделает нам. Надобно, однако ж, при этом не оставлять труда изучать то, что содержится Церковию. Беда наша в том, что, узнав истины святой веры, сколько придется в курс своего учения в молодых летах, оставляем потом сие святое занятие, как бы уже окончательно знали все. Между тем книги за книгами прочитываются или толки за толками выслушиваются. Голова набивается образами и мыслями многими, кои отодвигают истины веры далеко от сознания, заслоняют их собою или даже совсем заглушают; так что, когда придется наконец войти в эту область предметов веры, она оказывается землею, почти совершенно нам неведомою. В таком состоянии, при всей готовности быть верными началам святой веры, очень легко увлечься ветром ложных учений, заблудиться и пребывать в заблуждении, думая, что стоим в истине. Беда немалая! И сами видите, как отвратить ее. Надобно больше читать и слушать церковные святоотеческие писания, в коих излагается чистая истина Божия.

Другая беда у нас та, что думаем, будто христианство есть теория, как и все другие теории, есть нечто мысленное только, а не деятельное. Думая так, мы оставляем христианство в одной мысли, не слишком заботясь о том, чтоб воплотить его в себе и всесторонне ввести в жизнь свою. И выходит, что мысли, противные вере, приходя к нам, встречаются и у нас против себя только мысли же. А мысль, даже истинная, не прикрепленная делами к существу нашему, а витающая в одной голове, легко уступает перевес мысли неистинной, представляющейся интересною и ценною с какой-либо другой стороны. Истина, коей следует быть делом и которая не есть дело в нас практическое, приемлет некую тень несостоятельности в нас и стоит слабою, беззащитною, безопорною — и мы легко изменяем ей. Видите ли теперь, в чем беда, и разумеете ли, как избежать ее?! Надо делом и жизнью освоиться с христианством, и не как-нибудь поверхностно, а в его существе и во всей его полноте. Ведь христианство все есть дело и в нас начинает зреть и достигает совершенства тоже все делом. Чем более переходит оно в дело

¹ Незаблудный -- надежный. — ² Стражбу — стережение.

и жизнь, тем глубже и шире постигается, тем крепче и сердечнее исповедуется. Можно сказать, знает христианство только тот, кто самым делом христианин. И такого никакая уже ложь одолеть не может. При самом сильном наплыве ложных учений сердце, делом ощутившее истину, отразит их, какими бы софизмами¹ они ни вооружились. Ибо тогда истина будет в существе нашем, а софизмы в мысли. Ветер не поколеблет храмины, основанной на камне, как говорит Спаситель².

Еще многое можно бы сказать о том же. Но считаю достаточным и сказанное. Укротите буйность ума и подчините его Божественному учению, содержимому Церковию, — затем ближе знакомьтесь со святоотеческими писаниями, а главное — попекитесь самым делом испытать, что есть истина в Господе нашем Иисусе Христе. Устройтесь так, *и врата адовы не одолеют вас. Бог же и Отец Господа нашего Иисуса Христа да даст вам Духа премудрости и откровения в познание Его, да просветит очи сердца вашего, чтоб вы увидели, каково упование звания Христова и какое богатство славы достояния Его во святых³; да даст Он вам, по богатству славы Своея, силою утвердиться Духом Его во*

¹ Софизмами — ложными умозаключениями. — ² См.: Мф. 7, 24 — 25. — ³ Ср.: Мф. 16, 18; Еф. 1, 17 — 18.

внутреннем человеце, вселится Христу верою в сердца ваша, чтоб, вкоренившись в любви, могли вы разуметь со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота¹ — великого дела спасения, Господом устроенного на земле. Аминь.

20 мая 1862 года

¹ Ср.: Еф. 3, 16 — 18.

В НЕДЕЛЮ ДВЕНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

О НЕИЗМЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО ИСПОВЕДАНИЯ

В прошедшей беседе моей, в день Преображения, если кому случилось слышать ее, я не неблагоприятно, как мне казалось, коротко напомнил вам начертание общей программы жизни истинно христианской, о которой говорил не раз. Ныне также не неблагоприятным нахожу указать вам одно предостережение, именно относительно новых учений, которые так плодовиты в наше время. Мысль мою выражу словом Апостола: *в научения страна и различна не прилагайтесь*¹.

Не думайте, что я взял эту мысль по каким-либо своим соображениям. К ней подал мне повод и, следовательно, обязал остановиться на ней нынешний Апостол, содержание которого всем внушает стоять неуклонно в благовествовании, которое принято исперва от Апостолов,

¹ Евр. 13, 9.

в коем спасались и спасаются все спасающиеся. *«Я передал вам, — говорит апостол Павел к коринфянам, — что сам принял; посему, как я проповедовал и как вы уверовали, — стойте в том и спасайтесь. Так есть, и иначе быть не может»*¹.

В другом месте он ту же мысль выразил так: *«Думаете вы, что мое слово к вам бывает то «ей», то «ни»? Нет. Верен Бог. Слово наше к вам не бысть ей и ни. Но что я говорил вам «ей», то — «ей», и что «ни», то — «ни». Ибо елика обетования Божия, в том ей, и в том аминь»*². Как Бог неизменен, так неизменно слово Его. И так же неизменными в веровании надлежит пребыть и нам всем, принявшим слово от Апостолов и преемников их, *не аки слово человеческо, но, якоже есть воистинну, слово Божие*³.

*Не бывайте убо, братие, преложни к⁴ иному ярму, то есть к иному какому учению, кроме содержимого нами, засвидетельствовавшего и свидетельствующего свою Божественность*⁵. *Но если б даже Ангел с неба пришел нам благовестить паче, еже благовестовано нам святыми Апостолами, все в один голос скажем: анафема да будет*⁶, следуя Апостолу, который по любви к истине и себя поставил в число сих осуждаемых, —

¹ См.: 1 Кор. 15, 1–3, 11. — ² Ср.: 2 Кор. 1, 17–20. — ³ 1 Сол. 2, 13. — ⁴ *Не бывайте... преложни к* — не преклоняйтесь под. — ⁵ См.: 2 Кор. 6, 14. — ⁶ Ср.: Гал. 1, 8.

если б почему-либо стал благовествовать иначе, нежели благовестовано.

Да не покажется кому такой приговор слишком строгим. Он в порядке вещей. Учения человеческие по природе своей изменчивы. Это для них и необходимость, и благо. Все вокруг нас течет, ничто не стоит, и вещи, и судьбы общественные, и предприятия людские. Странно было бы, если б кто-либо упорно стоял в одних и тех же понятиях, когда вокруг уже ничего нет, к чему бы можно приложить их. Но не то в деле веры, в сем внутреннем отношении духа нашего к Верховному Существо. Здесь как Бог неизменен и неизменна природа наша, так неизменен должен быть и Символ веры. Так это и есть. В раю еще начертан тотчас по падении, Моисеем потом облечен в подготовительную форму, а Спасителем совершен и действуется ныне во всех совестях, искренно к Богу обращающихся. Так есть и так будет до самого окончания века.

Не составьте против нашей мысли возражения, что некоторое изменение представляется и в Божественном учении, именно: Моисей дал одно устройство веры, а Спаситель отменил его и дал новое. Но, кроме того, что сие изменение касалось только видимой формы, а не существа, то и другое устройство веры совершено Самим Богом. Ибо знаем, что *Моисеови глагола*

*Бог*¹, а Спаситель Сам есть Бог; поэтому покорность тому и другому обязательна для нас, как покорность воле Божией. Так и по существу дела! Богу приближаться и Ему угождать иначе мы не можем, как так, как определил и разрешил Он Сам. Бог определил чрез Моисея образ богоугождения и спасения: так все до Пришествия Спасителя и спасались, и угождали Богу. Пришел Спаситель и отменил Моисеев закон, исполнив, или заключив его в Себе, и дал новый закон. Теперь *древняя мимоидоша, и быша вся нова*², — говорит Апостол. Теперь нет иного приступания к Богу, иного образа богоугождения и спасения, как тот, который Господом заповедан, Апостолами проповедан и содержим Святою Церковию.

*Многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех, в последок же дний сих глагола нам в Сыне Своем*³. В Сыне Своем говорил к нам Бог в последний раз. Значит, других изменений в Божественном устройении спасения не будет. Что Моисеев закон будет отменен, как временный, а вместо него введен новый закон, о сем было предсказано, и все того ожидали. Сам Моисей говорил: *Пророка вам воздвигнет Господь, якоже мене, Того послушайте*⁴. Но Спаситель после того, как открыл нам волю

¹ Ин. 9, 29. — ² Ср.: 2 Кор. 5, 17. — ³ Ср.: Евр. 1, 1–2. — ⁴ Ср.: Втор. 18, 15.

Божью, не предуказал никакого изменения, а сказал: *Я с вами до скончания века*¹. Он с нами тогда, когда мы мыслим Его умом, живем Его жизнью, освящаемся Его силою. Значит, — как мы теперь веруем, так должно быть до конца мира. Сего ради Он учредил Церковь, коей *врата ада не одолеют*², и узаконил, что, кто Церковь преслушает, будет как язычник и мытарь, то есть погибший.

Итак, до самого скончания века мы не должны ожидать никакого нового Откровения. Что же потому должно думать о том, кто пришел бы и стал уверять нас, что он приносит нам от Бога новое Откровение? Мы должны почесть его лжецом и обманщиком. Если б даже он говорил, что Ангел или какой-либо дух говорит ему, — и тогда надо с твердостью отвергнуть его, не допуская в себе раскрыться духу пытливости или каким льстивым надеждам. *Един Господь, единая вера, едино крещение*³, — учит Апостол. Какой еще иности в вере и богоугождении ожидать, желать и принимать нам?! И какая нужда нам слушать всякого встречного, тем паче, когда он иного Иисуса — иной образ спасения — проповедует, его же не проповедали Апостолы, или иного Духа предлагает принять, коего не принимали доселе, или к иному благовестию склоняет, коего не было

¹ Ср.: Мф. 28, 20. — ² Мф. 16, 18. — ³ Еф. 4, 5.

слышно прежде?¹ Какого еще нужно учения, когда то, которое мы содержим, так спасительно и так многообразно доказало свою спасительность?! К сему может располагать только праздное желание перемены. Послушайте, что о сих духах, проповедниках новых учений, пишет апостол и евангелист Иоанн Богослов: *возлюбленнии, не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша в мир. О сем познавайте Духа Божия, и духа лестча: всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть. И всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога несть: и сей есть антихристов, егоже слышасте, яко грядет, и ныне в мире есть уже*². На это решительное слово Апостола не нужно других объяснений. Одно только надо пояснить: что значит исповедовать Иисуса Христа во плоти пришедшего? Это значит исповедовать, что мы пали в прародителях, так что сами собою восстановиться не могли. Единородный Сын Божий и Бог, Второе Лицо Пресвятой Троицы, воплотился ради нас и, пострадав плотию, оправдал нас пред Богом и благодать Святаго Духа нам заслужил, которую приемля верою чрез Таинства во Святой Церкви мы освящаемся и получаем силу жить по Духу Христову, в

¹ См.: 2 Кор. 11, 4. — ² Ср.: 1 Ин. 4, 1–3.

исполнении Его заповедей, ради Коего чаем нескончаемой, блаженной Жизни в будущем. Вот что значит исповедовать Иисуса Христа во плоти пришедшего. Если какой дух начнет что-либо проповедовать отлично от сего, тот не от Бога, а есть дух антихристов.

Заметьте особенно следующие пункты.

Первое. Иисус Христос есть Истинный Бог и истинный человек в Едином Лице. Следовательно, дух, не исповедующий Иисуса Христа Истинным Богом, отвергающий Божество Его, есть антихристов.

Второе. Спасение наше состоит в освящении. Освящение получается благодатию Святаго Духа, приемлемою верующими в Таинствах и возводящею нас к святости. Кто предлагает иной способ очищения, освящения и усовершенствования, тот антихристов.

Третье. Чаем воскресения мертвых и жизни Будущего Века после того, как Господь придет во Второй раз и рассудит живых и мертвых. Чтоб кто самочинно не чаял в этот, может быть, долгий промежуток времени каких-либо дивных приключений с собою, повторения, например, явления своего в числе живущих на земле, Апостол резко определяет: *лежит человеком единою умереть, потом же суд*¹. Одна каждому смерть,

¹ Евр. 9, 27.

стало быть, одно и рождение. Мысль Апостола такова: «Дан тебе срок жизни сей, спешим пользоваться во спасение свое, не чай другой подобной жизни».

Умрешь ты однажды; по смерти твоей произнесен будет суд над тобою, и участь твоя решена навсегда. Какой дух иначе будет проповедовать и обещать другое рождение и другую смерть, тот антихристов. Всех таких духов не слушайте, и, если дойдет до вас слово кого-либо из таких, смело можете произносить о нем суд словом Апостола, что это дух антихристов, и прибавлять к сему суду и апостольское решение: *анафема да будет*¹.

Долгом я счел сказать вам сие, братие и отцы, в предостережение против подходящих к нам учений, *да не како, якоже змий Еву прельсти лукавством своим, тако истлеют разумы ваши от простоты*². Не бывайте же младенцы, влающиеся и скитающиеся всяким ветром учения, во лжи человечесстей, в коварстве козней льщения³. Но *тверди бывайте, непоступни. Бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь*⁴.

И Бог истины, мира и любви будет с вами. Аминь.

11 августа 1863 года

¹ Гал. 1, 8. — ² Ср.: 2 Кор. 11, 3. — ³ Еф. 4, 14. — ⁴ 1 Кор. 15, 58; 16, 13.

НА ПРОЩАНИЕ С ТАМБОВСКОЮ ПАСТВОЮ

УВЕЩАНИЕ СТОЯТЬ В ПРАВОСЛАВНОЙ ИСТИНЕ, НЕСМОТЯ НА НАПЛЫВ ЛОЖНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ

Се, совершено последнее мое у вас служение и последнее мое к вам обращаю слово.

Недолго я наслаждался любовью вашею; но и за то благодарение приношу Господу и доброте вашей, — за эти недолгие дни покойной среди вас жизни. Всеправящая десница Божия, сведши нас вместе, так сочетала души, что можно бы и не желать разлучения. Но как Тому же Господу угодно было так положить на сердце тем, в руках коих сии жребии перемен, то надобно благодушно покориться определениям Божиим. Ибо это и значит ввергать участь свою в руки Божии — самое безопасное хранилище и самое мощное носило¹. Потому, как сам я говорю, так и вас прошу произнести от сердца: «Буди воля Божия!»

¹ *Носило* — то, что несет.

Аз убо теку по писанному о мне; *вас же предаю Богу, и слову благодати Его, могущему наздати¹ и дати вам наследие во освященных всех²*. Слово благодати ведомо вам. О чем и была наибольшая забота моя, как не о том, чтоб не обинуясь *сказать вам всю волю Божию³?*

Благодарю вас от сердца, что за немощь плоти моей вы не уничили немощного слова моего, но усердно внимали слышанному. Ваше внимание утешало и ободряло меня. И молю Господа, да сохранит Он в вас навсегда сии искренние ваши чувства к своим пастырям, коих свидетелем был и я в краткое время служения моего среди вас.

Вы ведаете, что *никогдаже в словеси ласкания быхом к вам⁴*. Потому не заподозрите в искренности, если приложу к вам слово Господа о внимательных к своему пастырю овцах, кои *глас Его слышат... и... по Нем идут, яко ведут глас Его⁵*. Но вместе не оскорбитесь, если изъявлю заботливое желание, да будет также всегда приложимо к вам и последующее слово Господа: *по чуждем же не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа⁶*.

С сего священного места вы никогда не услышите чуждого гласа. Кем бы он ни был

¹ *Наздати* — назидать. — ² Ср.: Деян. 20, 32. — ³ Ср.: Деян. 20, 27. — ⁴ Ср.: 1 Сол. 2, 5. — ⁵ Ср.: Ин. 10, 3–4. — ⁶ Ин. 10, 5.

издаваем, но всегда будет глас Божий, глас Господа Пастыреначальника. Пастыря вам всегда будет воздвигать Господь по сердцу Своему: *того послушайте*¹.

Гласы чуждые идут отинуды. Вы их встретите на стогнах² града, на вечерах веселия, в приятельской откровенности верхоглядной учености, а то и в открытой беседе лицемерного самохваления убеждением подозрительным, в возгласах не много думающей письменности, богатой на слова, в смелых заявлениях нездраво учившегося и нездраво ученого юношества, в притязаниях многовидевшей и многослышавшей космополитности³, в требованиях худо понятых прав ума и свободы, — и не говорю уже о множестве всякого рода новизн заграничного всеведения.

Я вполне уверен, что вы не поддадитесь никаким кривотолкованиям. И напоминаю о сем только для того, чтоб в случае молчания не подумал кто, что бывает время, когда можно ослабить лжи и отказаться от здравомыслия. Чаще приводите себе на память предостерегательные советы святых Апостолов — о различии духов, аще от Бога суть, — об уклонении от суесловий и прекословий, о неувлечении лестию суетных словес и прочее. *Тверди бывайте, братие, и непо-*

¹ Ср.: Мф. 17, 5. — ² *На стогнах* — на улицах. — ³ *Космополитности* — антипатриотизма.

*ступни*¹, чтоб и с места вас сдвинуть надежду всякую потеряли покушающиеся на то.

Я не пророк, чтоб, подобно Апостолу, мог сказать вам, что *по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас, не щадящи стада* или что *от вас самех востанут мужие глаголющи развращеная, еже отторгати ученики вслед себе*². Всякое, однако ж, время, и особенно нынешнее, таково, что никак не излишне предостеречь вас словами Апостола: *блюдитесь от псов... блюдитесь от сечения*³. Исполняется уже то, что предвидел святой Петр: *и в вас будут лживии учителя, иже внесут ереси погибели, и искупльшаго их Владыки отметающесея, приводяще себе скору погибель. И мнози последствуют их нечистотам, ихже ради путь истинный похулится*⁴. Пришло время, когда многие здраваго учения не послушают, но по своим похотех изберут себе учителя, чешемии слухом⁵. Сие-то и побуждает меня просить вас, братие, *не дети бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте*⁶. Твердо храните преданное вам учение, уклоняясь скверных суесловий и прекословий лжеименнаго разума: *о немже нецыи хвалящесея, о вере погрешиха. Никтоже вас да льстит суетными словесы*⁷. Не ходите вслед других народов, кои, несмотря на

¹ Ср.: 1 Кор. 15, 58. — ² Деян. 20, 29—30. — ³ Флп. 3, 2. — ⁴ Ср.: 2 Пет. 2, 1—2. — ⁵ 2 Тим. 4, 3. — ⁶ Ср.: 1 Кор. 14, 20. — ⁷ 1 Тим. 6, 20—21; Еф. 5, 6.

хорошую о них молву, *ходят в суете ума их, помрачени смыслом, суще отчуждени от жизни Божия, за невежество суще в них, за окаменение сердец их*¹.

Если б кто, недоумевая, спросил: «Чего же нам держаться?» — скажу вам то, что всегда говорил: возьмите православный катихизис, изучите его, напечатлейте в уме и сердце истолкованные там истины и держитесь их неуклонно. С сим немногословным, но многообъятным знанием вы будете просвещеннее всех просвещенных и мудрее всех мудрых и смело отвергнете всякое учение, противное ему.

И сие есть преимущественное завещание, которое предаю вам, или паче повторяю завет Святой Божией Церкви, всегда в ней хранимый и передаваемый из рода в род. Пусть лукавые человеки преуспевают на горшее, прельщающе и прельщаеми. Вы же, *имея сей образ здравых словес, пребывайте в том, чему научены и что вверено вам*², чтоб и когда не сый у вас, *услышу, яже о вас*, всегда мог я утешаться тем, *яко истинною стоите во едином дусе, и единомушне сподвизающесе по вере благовествования, и не колеблющесе ни о едином же от сопротивных*³.

¹ Еф. 4, 17 – 18. — ² Ср.: 2 Тим. 1, 13; 3, 14. — ³ Ср.: Флп. 1, 27 – 28.

Таковыми быть в отношении к вере молю вас. Относительно добродетели не требуете, да кто учит вас. В сем отношении я хотел бы сказать: пребудьте таковыми, какими преимущественно я знаю вас. Но, опасаясь недоуметельных¹ колебаний скромности вашей, приведу вам на память некоторые заключительные уроки апостольских посланий.

*Молю убо вас, братие, словами апостола Павла к римлянам, представите телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богу, словесное служение ваше: и не сообразуйтесь веку сему, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная. Ненавидяще злаго, прилепляйтесь благу: братолюбием друг ко другу любезни: честию друг друга больша творяще: тщанием не лениви, духом горяще, Господеви работающе: упованием радующесе, скорби терпяще, в молитве пребывающе: требованием святых приобщающесе, страннолюбия держащесе. Благословляйте гонящия вы: благословите, а не клените. Да будет вам радоватися с радующимися, и плакати с плачущими*². Ни единому же зла за зло воздающе, промышляюще добрая пред всеми человеки. Аще возможно, еже от вас, со всеми

¹ Недоуметельных — недоумевающих. — ² Ср.: Рим. 12, 1–2, 9–15.

человеки мир имейте. Ни единому же ничимже должны бывайте, точию еже любити друг друга¹. Не осуждайте: вси бо предстанем судищу Христову, где кийждо нас о себе слово даст Богу. Не ктому убо друг друга осуждаем: но сие паче судите, еже не полагати претыкания² брату, или соблазна³. Отложше лжу, глаголите истину кийждо ко искреннему своему: зане есмы друг другу удове⁴. Гневайтесь и не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем. Трудитесь, делая своими руками благо, да имать подавать требующему. Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших: но точию еже есть благо к созданию веры, да даст благодать слышащим. И не оскорбляйте Духа Святаго Божия, Имже знаменаетеся в день избавления. Всяка горестъ, и гнев, и ярость, и кличь, и хула да возмется от вас, со всякою злобою⁵. Блуд же и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется в вас, якоже подобает святым: и сквернословие, и буесловие, или кощунны, яже неподобная, но паче благодарение. Якоже чада света ходите... во всякой благостыни и правде и истине: искушающе, что есть благоугодно Богови. И не упивайтесь вином, в немже есть блуд: но паче исполняйтесь Духом: глаголюще себе во псалмех и пениих и песнях духовных: вос-

¹ Рим. 12, 17 – 18; 13, 8. — ² Претыкания — преткновения. — ³ Ср.: Рим. 14, 10, 12 – 13. — ⁴ Удове — члены. — ⁵ Ср.: Еф. 4, 25 – 26, 28 – 31.

певающе и поюще в сердцах ваших Господеви. Над всеми же сими стяжите любовь, яже есть союз совершенства: и мир Божий да водворяется в сердцах ваших, в онъже и звани бысте... Слово Христово да вселяется в вас богато, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себе самех... И все, еже аще что творите словом или делом, вся во имя Господа Иисуса Христа, благодаряще Бога и Отца Тем¹. Знайте труждающихся у вас, и настоятелей ваших о Господе, и наказующих вы: и имейте их по преизлиха в любви за дело их: мирствуйте в себе... Вразумляйте безчинных, утешайте малодушных, заступайте немощных, долготерпите ко всем. Блюдите, да никтоже зла за зло кому воздаст: но всегда доброе гоните и друг ко другу и ко всем. Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. О всем благодарите: сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас².

Прочее же, братие моя, елика³ суть истинна, елика честна, елика праведна... елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала, сия помышляйте... и Бог мира будет с вами⁴.

Это вторая половина завещания моего. Остается приложить и к вам слова апостола Павла, сказанные им возлюбленному ученику своему Тимофею: засвидетельствую пред Богом, и

¹ Ср.: Еф. 5, 3 – 4; 8 – 10; 18 – 19; Кол. 3, 14 – 17. — ² Ср.: 1 Сол. 5, 12 – 18. — ³ Елика — которое; что. — ⁴ Ср.: Флп. 4, 8 – 9.

Господем Иисус Христом, и избранными Его Ангелы, да сия сохраниши без лицемерия, ничесоже¹ творя по уклонению².

Хочу верить, что и сохраните. Но будущее кто ведает и изменение сердца человеческого кто предугадать может? Почему в моих благожеланиях вам, не имея сил утвердить неизменность в вас ваших добрых расположений и не ведая, чем предотвратить могущие произойти в вас случайные изменения, обращаюсь к самому надежному средству — Божией помощи, покрову и заступлению. *Предаю вас Богови и слову благодати Его, могущему наздати и дати вам наследие во освященных всех. Сам Бог мира да освятит вас всесовершенных во всем: и всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится. Сего ради преклоняю колена моя ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа... да даст вам по богатству славы Своя силою утвердиться Духом Его во внутреннем человеце, вселится Христу верою в сердца ваша... да исполнитесь во всяко исполнение Божие³.*

Когда так будет в вас, обретено будет вами Царство Божие, которое внутри вас. А когда обретете сие Царство, всяк соделается обладате-

¹ *Ничесоже* — ничего. — ² Ср.: 1 Тим. 5, 21. — ³ Ср.: Деян. 20, 32; 1 Сол. 5, 23; Еф. 3, 14, 16—17, 19.

лем и того, что прилагать Господь обетовал ищущим и обретающим его, говоря: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам¹*. Да приложит убо вам Господь счастье на счастье, довольство на довольство, здоровье на здоровье. Да благословит дома ваши, и чад, и домочадцев ваших. Да благопоспешит вам во всех делах и начинаниях ваших; воздуха благорастворение и земли плодородие да подаст и всякою милостию Своею да обогатит вас на всех путях жизни вашей.

Остается сказать и еще одно слово: простите. Вы ведаете, каков я был у вас. По мере сил моих я заботился являть себя исправным, но как человек мог ошибаться и падать. Простите Господа ради, если кого оскорбил чем, онеправдовал² или соблазнил. Некогда все мы предстанем пред Судилищем Христовым и должны будем дать отчет за сей, хотя краткий, срок наших взаимных отношений. Очистим убо себе взаимным всепрощением. Простите меня, а мне и прощать некого и нечего, ибо, кроме добра, ничего не видел от вас и в вас.

Прошу не оставлять меня и в молитвах ваших ко Господу, да поможет мне новое поприще без порока прейти, неискушенну от злых.

¹ Ср.: Мф. 6, 33. — ² *Онеправдовал* — несправедливо обвинил.

Примите, наконец, от меня и обычное, но многознаменательное благословение: *благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца и общение Святого Духа буди со всеми вами*¹.
Аминь.

18 августа 1863 года

ПРИ ВСТУПЛЕНИИ НА ВЛАДИМИРСКУЮ ПАСТВУ

ЧТО ЗНАЧИТ В ПРАВОСЛАВНОМ ХРИСТИАНСТВЕ — ТЕЩИ И НЕПОДВИЖНУ БЫТЬ

Первое совершив с вами священнодействие, первое мое обращаю к вам слово. И что скажу вам? Если б говорить все, что можно и желательно, то и конца не было бы собеседованию. Дадим лучше свободу течению мыслей, и что изберется из многого, то возьмем себе в урок на память о нынешнем дне.

Се, всеправящая десница Божия указывает мне пастырское среди вас служение — и дает вам во мне пастыря, а мне в вас — паству. Благословим Господа, так благоволившего о нас! Что до вас, то вы, конечно, не имеете других осязательных побуждений к благодарению, кроме общей заповеди — о всем благодарить. Я же в новом моем назначении вижу особенную ко мне милость Божию, по преизбытку немощей моих умножающую благодать свою на мне. Ведая долгое во Христе пребывание новой моей паствы,

¹ Ср.: 2 Кор. 13, 13.

великие труды, подъятые ею в служении Господу, а паче великие Божии дары, излианные на нее в прославлении святых ее мужей, в нетленных мощах, чудотворных иконах и неоднократно бывших чудесных благодеяниях Божиих, я вхожу как бы в рай благодати, как бы в готовое жилище Божие и исполняюсь благонадежием на скорую помощь мне в подъятии трудов пастырства. Теперь пусть немощна молитва моя, ее восполнят просиявшие здесь святые, ныне на Небе у Престола Божия предстоящие, кои, обычно о вас молясь, и меня да примут под милостивый покров свой. Пусть не богат я мудростию деятельною — ее заменят долголетним опытом установившиеся среди вас спасительные порядки жизни. Пусть бессильно слово мое к созиданию душ ваших — вместо него будут назидать вас долгие ряды предков ваших, сильных в вере и благочестии, громче всякого слова проповедающих о спасительном пути. Приводя все сие на память, как не возблагодарю Господа, вступая в небезответное духовное общение с вами!

Говорю, впрочем, так, братие, не затем, чтоб, сложив все орудия доброго пастырствования, предаться покою, но затем, чтоб, чувствуя под собою утвержденную почву, дерзновеннее вступить в дело и благонадежнее действовать. Ибо, кто бы и куда бы ни был послан в земных паствах, всегда к нему может идти как указание

цели слово апостола Павла к Титу: *да недокончанная исправити*¹. Я должен принять на себя сей урок, и приемлю. Не подразумевайте, однако ж, в сем слове самонадеянных обещаний. Все от Бога — и начинание, и исполнение. Ему в молитвах предадим души наши, Его манованиям внимая и от Него чая укрепляющей помощи, без жаления, однако ж, и своих сил. Это закон одинаково неотложный и для меня, и для вас.

Между тем есть и общие начертания действий, кои сами собою теснятся во внимание и всегда, тем паче в подобных нынешнему случаях. Их много можно перечислить. Не буду, однако ж, обременять вашего внимания многим; укажу главнейшее и нужнейшее.

Приводя себе на память вашу испытанную любовь к пастырям, нахожу в том опору моей надежде на искреннее общение между нами и призываю вас сохранить навсегда обычный вам дух любви и мира. Мир и любовь всех вас между собою и со мною да водворяется в сердцах ваших, свидетельствуясь не доброжелательством только друг другу и сочувствием, но и содействием и всяким взаимопомоганием. Будем терпеть друг друга, уважать в каждом достоинство и человеческое, и паче христианское, снисходить немощам и во всем *не своих си* искать, но паче

¹ Тит. 1, 5.

дружних смотреть. Паче же всего единомушнии да будем и единомудренни, стоя во едином душе и единомушне сподвизающесе по вере благовествования¹ и тщасеся блюсти единение духа в союзе мира², дабы единомушно едиными усты славить Бога, ибо един Господь, едина вера, едино крещение: един Бог и Отец всех. Да не будут убо в нас распри, разделения, рвення, ереси, стязания и словопрения, но да тожде глаголем вси и будем утверждени в томже разумении и в тойже мысли³.

Так все вместе, единясь в мыслях и чувствах, мы составим из себя крепкий сосуд, в который благонадежнее будет изливать Господь щедроты Свои. И мы будем посему как древо при исходящих⁴ водах⁵, напоемое благодатию Божию для обильного плодоприношения.

Далее — пребывая в таком единомушнии и единомудрии, взаимно поощряя друг друга и взаимно друг другу помогая, будем, братие, с усердием простираться в предняя⁶ по силе нашей. Напоминаю о сем из опасения, не расслабели ль вы как-нибудь от долгого пребывания в том же роде действованиа. Хотя христианство само есть образ жизни, полнящий, а не истощающий, возбуждающий, а не томящий, но как немощь ес-

¹ Ср.: Флп. 2, 4, 2; 1, 27. — ² Еф. 4, 3. — ³ Ср.: Рим. 15, 6; Еф. 4, 5—6; 1 Кор. 1, 10; 3, 3; Гал. 5, 20. — ⁴ При исходящих — при потоках. — ⁵ Ср.: Пс. 1, 3. — ⁶ Ср.: Флп. 3, 13.

тества нашего изобретательна на уклонение от должного, то, не духом времени увлекаясь, а слову Апостола внимая, долгом считаю возбудить вашу ревность, приглашая: *гоните со усердием к почести вышнего звания, восходите от силы в силу и обновляйтесь непрестанно в себе, задняя забывая и в предняя простираясь, чтоб можно было сказать, что и в вас древняя мимоидоша, и се, быша вся нова¹. Но, братие, тако тецыте, да постигнете². Непрестанно устремляясь вперед, помните и другое слово Апостола: *стойте... неподвижни пребывайте³*. Есть люди, кои, не постигая сего союза неподвижности в христианстве с обязательным для христиан стремлением вперед, впадают в ошибку, пагубную для них и опасную для других. Вместо того, чтоб в стремлении в предняя себя обновлять по образцу христианства, они хотят само христианство поновлять по своим прихотям, не себя ему подчиняя, а его к себе применяя. Оставаясь теми же, они мечтают, будто идут вперед и другим содействуют к тому посредством разных отмен и изменений в христианских порядках и в законах Святой Церкви Божией. Порядок требует, чтоб устройство нас, заповедуемое христианством, оставалось неизменным, мы же подходили к нему, обновляясь и*

¹ Ср.: Флп. 3, 14, 13; 2 Кор. 5, 17. — ² 1 Кор. 9, 24. — ³ Ср.: 1 Кор. 16, 13; Кол. 1, 23.

изменяясь, по образцу его, в себе. А они не себя хотят изменять, а христианство — и тем портят все дело, подрывая всякую возможность к действительному нашему совершенствованию.

Христианство, предлагая нам образец высокого совершенства, подает к тому и все должные средства. Оно есть лестница, возводящая на Небо, путь, ведущий в Живот, врачество, исцеляющее все немощи наши и несовершенства. Лестница сия уже утверждена и многих возвела на Небо. Не перестраивать ее нужно, а восходить по ней. Путь сей уже испытан: он прост, для всех виден и верен. Было бы неразумно тратить время и труды на проложение нового пути или на исправление по-своему уже проложенного. Прологая новый путь, можно, по близорукости, направить его в пагубу, а переустроя — только испортить, наделавши рытвин и перекопов. Идти надо по указуемому пути, а не вопить без смысла, не лучше ли сюда пойти, не лучше ли туда уклониться, праздно вперив очи, кто весть куда, или бесполезно бегая назад и вперед. Врачество христианства пред целым светом доказало и доказывает свою целительность на всех, кто пользуется им без всяких суемудрых умничаний. Было бы непростительною ошибкою покушаться отменить из его целительных составов то одно, то другое, то третье. Рецепт сей на Небе составлен и исполняется из Небесных веществ.

Покушаясь его поправить, земнородные самонадеянно берут на себя дело совершенно превышающее силы их и пагубное. Не исправлять лекарство, а пользоваться им надо в простоте веры, чтоб оздоровиться его целительною силою. Понятно теперь вам, что значит в христианстве *стоять и теши*.

Так и поступайте. Содержите христианство все, как оно есть и хранится в Церкви Христовой, и твердо стойте в нем, не покушаясь изменять или отменять что в нем, а себя непрестанно совершенствуйте по образцу его, всячески заботясь достигнуть той меры, какую оно всем указывает, целясь¹ его целительностию, со тщанием теча, куда оно ведет, и неленостно восходя, куда возводит.

Но при сем, братие, пришло мне на мысль другое уклонение от правды, не менее пагубное, которое тоже считаю не уместным оговорить. Иные погрешают относительно того, как должно пребывать неподвижным в христианстве, по заблуждению включая в область неизменного устройства нашего спасения и то, что привзошло в благочестивую жизнь христиан по потребностям изменчивого времени, по ненамеренным ошибкам или по намеренному злоупотреблению, не замеченному и не предотвращенному в свое

¹ *Целясь* — исцеляясь, врачуюсь.

время. Они походят на тех, кои, находясь при дороге прямой и истинной, запутались в прилипчивую траву и вертятся на одном месте, в обольщении думая, что совершают важное и для себя, и для других дело, и тяжесть ненужных уз и сопряженных с тем неприятностей считая ценными в очах Божиих подвигами веры и благочестия. Они сами себе заграждают путь и сами себя томят голодом и жаждою, изобретая непитающую пищу и ненапоющую воду в виду истинного дома премудрости, в коем уготована обильная Трапеза, предлагающая истинное Брашно и истинное Питие. Лишая себя таким образом истинно животворных сил и питательных соков, они неподвижно стоят и чахнут. Не прилепляйтесь к таковым и тем паче не ходите вслед их. Эти образ благочестия имеют, силы же его отвергаются¹; а первые скорее суть облацы безводные, от ветр преносимые², хотя и может казаться, что они несут благотворное орошение.

Так, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, идите царским путем, указанным Святою Православною Церковию, *яже есть столп и утверждение истины*³.

Вот к чему мы пришли. И ненамеренно будто в слове нашем обозначились начала верова-

¹Ср.: 2 Тим. 3, 5. — ²Ср.: 2 Пет. 2, 17. — ³Ср.: 1 Тим. 3, 15.

ния и жизни христианской. Это и полагаю я в основание, на котором потом буду назидать, если Господь не оставит меня Своею благодатною помощию. Помогите и вы мне вашим вниманием к слову моему и вашим послушанием. Конечно, вы уже так давно стоите в вере, что, может быть, не требуете, да кто учит вы, довольны суще и других научить; но это не снимает с меня обязанности говорить, а с вас обязанности слушать. Я беру на совесть опасливое слово Апостола: *горе мне, аще не благовествую*¹ — и постараюсь по силе моей сказывать вам всю волю Божию, а вы постарайтесь узнать сию волю и, узнавши, исполнять во всей широте предписания и по всей силе вашего усердия, да будете овцы, гласа пастырева слушающие и по нем идущии, а я на деле пастырь, глашающий своя овцы по имени и изгоняющий их неленостно на пажити слова и благодати². Даруй, Господи, чтоб от вас никогда не была отнята похвала усердного внимания и послушания, как от меня — непрерывного учения и руководства.

В заключение помолимся, братие, да благословит Господь сие новое лето нашей жизни и да дарует нам во взаимном внимании друг ко другу дружелюбно пройти уреченное³ нашему

¹Ср.: 1 Кор. 9, 16. — ²См.: Ин. 10, 3–4. — ³Уреченное — указанное, положенное, назначенное.

сожитию время во славу Божию и общее всех нас спасение.

Покров Матери Божией, молитвы всех святых, zde почивающих, да осеняют нас и, непрестанно согревая, да возбуждают на труды и укрепляют в них. Аминь.

1 сентября 1863 года

В ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА¹ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ПРОЧНОСТЬ БЛАГОДЕНСТВИЯ ГОСУДАРСТВА НЕ В БЛАГОМРАВИИ
ТОЛЬКО, НО И В ПРАВОСЛАВИИ

Празднуем ныне Святителю и Чудотворцу Николаю, скорому всех помощнику — во всех нуждах, скорбях и теснотах. Да призрит он на нас свыше и, от Престола славы Божией, молитвою испросив, к нам да ниспослет утешительное, просветительное и руководительное во всем осенение благодати Божией. Это потребное и нам, а тем паче наследнику всероссийского престола, благоверному государю цесаревичу Николаю Александровичу, надежде нашей и отечества. Молясь о здравии и спасении его, ныне, в день тезоименитства его, чего другого лучше и пожелать ему? Когда будет над ним осенение свыше, все будет — будет слава его, яко полудне², а потом престол его, яко дние века.

¹ Тезоименитства — именин. — ² Полудне — полдень.

Но, братие, участь царственных лиц не такая, как участь лиц частных, и устройство жизни их не то же, что устройство жизни каждого из нас. Частные лица суть сами одни виновники своей участи. Участь царственных лиц и престолов — не от них одних, а вместе от духа, правил и стремлений самого народа. Как часто богоизбранного и боголюбезного царя отъемлет Господь вместе с престолом и царством у народа, который сам себя сделал того недостойным! В сей мысли обращаясь в будущее и молитвенно желая непрерывного ряда престолонаследий в отечестве нашем, нельзя вместе с сим желанием не взять на себя и неотменных обязательств пред лицом всеправящего Промысла, исполнением которых определяется наше достоинство на милости Божии и обуславливается прочность престолов.

Престол царственный будет у нас непоколебим во веки веков, если мы сами из себя составим нечеловечески прочную, но достойную особенного Божия благоволения и покровительства основу ему.

В пояснение сего укажу вам на скорбную некоторых народов участь, которая гласным судом Божиим определена в наказание за нрав их худой и дела их недобрые. После сего сами уже вы наведение сделаете: не будем таковы — не испытаем и той же участи.

Был народ — вавилоняне. Бог по особенным Своим намерениям дал ему силу, которой никто противостоять не мог. И покорил он под власть свою весь Восток. Смиренно воздать бы славу Богу, но он возгорделся до того, что Бога не боялся и людей не страшился. И вот суд, изреченный чрез пророка Исаию на гордый Вавилон: *ты рекл еси во уме твоём: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой... Взыду выше облак, буду подобен Вышнему... Ныне же во ад снидеши, и во основания земли... и повержен будеши в горах, яко мертвец... и положу тя пуста, яко возгнездится в тебе ежем, и будет ни во чтоже*¹. Это и исполнено.

Так Бог гордым противится, смиренным же дает благодать². Смиримся под крепкую руку Божию, — и Он не уничтожит, а вознесит паче будет нас всегда во славе.

Были сирияне — народ несильный. Бог благословил их довольством и много раз ограждал безопасностию. Забыли они о Боге Помощнике и, вместо Сотворшего их, основали все надежды свои на одних союзах с соседними народами. За это Бог прогневался на них, — и вот суд Его чрез пророка Исаию над Сириею и Дамаском, столицею ее: *се, Дамаск возметя от градов, и будет в падение... Ксему не будет царство в*

¹ Ср.: Ис. 14, 13–15, 19, 23. — ² Ср.: Иак. 4, 6.

нем, — и останок Сириян погибнет¹. Зане оставил еси Бога Спаса твоего, и Господа помощника... и возуповали на дела рук своих... народы. О, люте множеству языков многих! Аки море волнующееся, тако смятетеся... аки прах плевный (мякина) веющих противу ветра, и яко прах колесный (пыль) в бурю развеет вас гнев Божий по странам, чужим вам². Это и исполнилось! Так, братие, тот, кто уповает на людей, как на трость сокрушенную опирается³. Отвращает Господь лице Свое от него и предает его в руки падения его⁴. Уповающего же на Господа милость обидет. Живый в помощи Вышнего в крове Бога Небесного водворится... Не придет к нему зло и рана не приблизится телеси его⁵. Таков закон и относительно каждого лица, и относительно целого народа. Сами видите, что лежит на нас посему.

Были тиряне — семя купеческо, купцы финикийские. Как сетью осетили они кораблями и колониями все прибрежные страны и стали сильными князьями земли; но, забыв правду в бессердой корысти, начали они потом поглощать чуждое достояние, как пиявица сосет чужую кровь. И вот отмщение праведной десницы Божией неправедному купеческому народу! Пла-

¹ Ср.: Ис. 17, 1, 3. — ² См.: Ис. 17, 10, 8, 12 — 13. — ³ Ср.: Мф. 12, 20; Ис. 36, 6. — ⁴ См.: Иез. 39, 23. — ⁵ Ср.: Пс. 31, 10; 90, 1, 10.

читесь корабли Кархидонстии, яко погубе Тир и отведеса пленен. Кто сия совеща на Тир... Господь Саваоф совеща разсыпати достояние его и обезчестити славу его. Рука Его ктому не укрепет по морю, разгневающая царей... Ктому не приложите укоряти и обидети... Возми гусли, обыди град, блудница забвенная, добре погуди и воспой¹ плачевную песнь о прежней славе твоей. Это и исполнилось.

Так, братие, неправда, насилием или хитростию успевающая в онеправдованиях, чуждоприсвоениях, торжествует обычно до времени. Но есть око, блюдущее правую сторону; исполнится мера беззаконий, и суд Божий не закоснит. Так для всякого лица, так и для всякого народа!

Не продолжу более указаний! Итак, дух смиренной покорности Богу, дух совершенной преданности Его водительству и крепкого упования на Него Единого, дух правды народа к народу, чуждый всякого несправедного присвоения и насилия, — вот дух богоугодный, не гнев, а милость привлекающий свыше и сообщающий благонадежную крепость царствам. Бог никогда не оставит народа, так расположенного и таким духом исполненного. Расположим и мы себя так всегда, и милостив к нам будет Господь. Плещами Своими осенит нас и *мышцею Своею укрепит* и

¹ Ср.: Ис. 23, 1, 8 — 9, 11 — 12, 16.

заступит¹. Вот недавно восстали на нас Вавилон гордый — Франция, Сирия слабая, опиравшаяся на союзы, — Австрия — и Тир торговый — Англия! Как мы смирились пред Богом, как рабы покорные и всеми оставленные, на Него Единого возложили все упование свое, не чуждое присвоить, а свое только удержать желая, то и сподобились милостивого призрения и заступления Божия. Какой дух силы послал Он нам! И в какое смятение привел умы и сердца покушавшихся онеправдовать нас! Так и всегда будет. Если сохраним сей дух смирения, упования и правоты, Бог не только сохранит нас, но изберет в орудие исполнения Своих промыслительных планов относительно всех сопредельных нам народов, милость или суд возвещая им чрез нас.

Я указал вам характеристические черты всего лица народного, привлекающие милость Божию. Но народ сам в себе есть многосоставное целое. Как крепость тела нашего зависит от неповрежденности частей, так и крепость государства — от праводействия составляющих его классов народа. Возьмем опять учителем святого пророка Исаию и поучимся у него, что требуется от нас для прочности государства и в сем отношении. Дух Божий вводил дух сего Пророка во все пути жизни народа Божия и отметил

¹ См.: Пс. 88, 22.

пророческим наложением суда и наказания все, раздражающее Бога и привлекающее гнев Его. Прислушайтесь, что такое, чтоб видеть, чему не следует быть и у вас, если не хотим потерять милости Божией! *Князи твои* (вельможи, знать), — говорит святой Пророк, — *не покажутся, замышляют новые законы и новый образ правлений. Сего ради тако глаголет Владыка Господь Саваоф: горе крепким во Израили: не престанет бо ярость Моя на противных... И непокаряющихся погублю*¹. «Судии твои, — говорит далее Пророк, — все гражданские чины, на мзде судят, *заодно с ворами и грабителями, любят дары, сырым не судят, и суду вдовиц не внимают. Сего ради тако глаголет Господь: наведу руку Мою на вас, и разжегу вы в чистоту и всех беззаконных погублю*»². «Как это, — взывает святой Исаия, — *Сион град верный стал полон суда! Прежде в нем правда почивала, а теперь в нем грабители и обидчики... мерила неправедные, серебро поддельное, вино, смешанное с водою*»³. И такой пишет о них приговор: *горе глаголющим доброе — лукавое, и лукавое — доброе... полагающим горькое сладкое и сладкое горькое! Како сгорает трость от углия огненного и сжигается от пламени разгоревшегося, так корень их — яко персть будет...*

¹ Ср.: Ис. 1, 23–25. — ² См.: Ис. 1, 23–25. — ³ Ср.: Ис. 1, 21–22.

наложит руку Свою на них Господь и гневом Своим поразит их¹. Посмотрел потом Пророк на то, как иудеи проводят время, — и увидел, что с раннего утра встают и ждут вечера (балов, театров) затем, чтоб веселиться с гусями, и цевницами², и тимпанами³, и свирелями; на дела же Господни — благочестивые порядки жизни — не взирают и о делах руку Его не помышляют⁴. И вот им суд: *разшири ад душу свою и разверзе уста своя... и снидут в него вси богатии, безумно веселящиися*⁵. Посмотрел Пророк на женщин — и вот что увидел! *Вознесошася дочери Сиони, и ходиша высокою выею, и помизанием⁶ очес, и ступанием ног, купно⁷ ризы влекущая по долу (нынешние уборы), и ногама купно играющия (танцы); и вот что присудил им: смирит Господь начальныя дочери Сиони... и отымет славу... риз их... и вpletения златая... и перстни, и мониста, и запястия, и художныя усерязи⁸... и восплачутся хранилища утварей их⁹*. Когда, наконец, обзрел он весь народ и все неправды его, то в горести воззвал: *тлением истлеет земля, и расхищением расхищена будет земля... бо беззаконие сотвори живущих ради на ней, понеже*

¹ Ср.: Ис. 5, 20, 24–25. — ² С... цевницами — с флейтами. — ³ С... тимпанами — с музыкальными инструментами. — ⁴ Ср.: Ис. 5, 11–12. — ⁵ Ср.: Ис. 5, 14. — ⁶ Помизанием — прищуриванием. — ⁷ Купно — совместно, вместе. — ⁸ Усерязи — серьги. — ⁹ Ср.: Ис. 3, 16–19, 25.

*преступиша закон, и измениша заповеди, разрушиша завет вечный*¹.

Вот порядок жизни богопротивной, привлекающей суд и наказание. Наказания сии поражают грешащих по частям — каждого в роде своем. Но когда потом зло — не останавливаемое — охватывает весь народ, — вся земля полагается пустою и становится жилищем филинов и нетопырей²! Что следует из сего, сами видите. Хотите упрочить царство? Надо бегать таких дел и порядков, кои привлекают гнев Божий и поражают все народное тело.

Идут ли к нам и в какой мере идут все укоры и грозные приговоры Пророка, сами посмотрите. Дай Бог, чтобы совсем не шли. Но если идут, лучше исповедать то и исправиться, нежели прятаться под личину исправности, оставаясь неисправными. Не человеческий суд, а Божий! Око же Божие и в темных сокровенностях все видит.

Вот мы часто хвалим себя: «Святая Русь, православная Русь». О, когда бы навсегда остаться нам святыми и православными, — по крайней мере любящими святость и Православие! Какой верный залог несокрушимости имели бы мы в титлах сих! Но осмотритесь кругом! Скорбно не одно развращение нравов, но и отступничество от образа исповедания, предписываемого

¹ Ис. 24, 3, 5. — ² Нетопырей — летучих мышей.

Православием. Слышана ли была когда — на русском языке — хула на Бога и Христа Его?! А ныне не думают только, но и говорят, и пишут, и печатают много богоборного. Думаете, что это останется даром? Нет. Живый на Небесех ответит нам гневом Своим и яростию Своею смятет нас¹. Запад увлекает нас? На Западе заходит уже солнце правды. Мы же, восточные, должны пребыть в свете и не только освещаться, но и светить всем. Вот была недавно политическая коалиция против нас. Слились мы все в одно желание и пресекли самое покушение нападения на нас. Сделаем то же и в деле веры. Там, на Западе, есть другая коалиция, направленная против света веры нашей. Восстают одни за другими злые учителя. Тучи злых помышлений воздвигают, чтоб омрачить солнце, освещающее нас. Дал бы Бог, чтобы и в отражении сих врагов слились мы все в живое единомыслие Православия и совокупными усилиями свеяли с земли нашей навеваемый оттуда тлетворный прах. Вот англичане ныне отличаются верностию началам веры своей; а прежде что было? Безбожные учения ведь у них начались. Как же так успели они очиститься? Так, — что, когда безбожники начали у них распространять свои учения, они все поднялись — и духовные, и больше еще свет-

¹ См.: Пс. 89, 7.

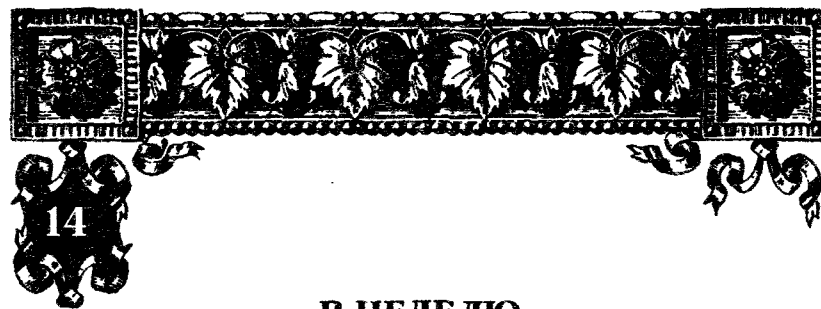
ские, — и беседами, проповедями, собраниями, писаниями переспорили все суемудрия христорборцев, — убедили всех в их лживости и тем спасли веру в королевстве своем. Теперь страна их чиста от христорборцев. Нечестие это перешло к французам и немцам, — а от них заходит и к нам. У нас расходится потихоньку. Как же нам быть? Так оставить? Все наконец повредятся в вере. Воздвигнуть надо дух Православия в себе самих и объединиться в восстании против всякого образа мыслей, не согласного с ним. Этим одним отразим врагов Христа, как отразили коалицию врагов отечества. Начать должны вы, — светские, и из вас — более образованные. Между вами расходится зло, вы должны начать и восстание против него... Ваше молчание будет — или неверие, или равнодушие к вере. Говорите же и пишите. Вы всё слагаете на духовных. Да мы только по догадкам судим, какие речи там между вами ходят. Кто из вас приходил когда к духовному отцу и открывал ему болезнь свою, что вот-де слышал то и то и смущаюсь? Едва ли есть такой. А иной и совсем запутался в неверии, а приходит и говорит, как верующий. Что же можем мы, когда вы так отчуждаете себя от нас и скрываете. Давайте вместе действовать. Откроем беседы с церковной кафедры, заведем вечера для чтения и собеседования, будем книги составлять — все сделаем в защиту веры.

Только сделайте вы начало. Придите и откройтесь, что такое там делается между вами. Мы гадаем только, что есть лица, кои составляют заговор против Христа Спасителя и Святой Церкви Его. Но какими мыслями они руководятся, не слышим. Спорить же с предположениями есть то же, что бороться с тенями. Вот — поневоле и остаемся бездейственными.

Вот договорился я до скорбных речей. Но не беру слова назад. Господь да умудрит всех — и вас, и нас — соединиться воедино в деле защиты веры! Ревнитель Православия — Святитель Николай да озарит умы наши и своею ревностью по святой вере да исполнит сердца наши — стать за славу Бога и Святой Его Церкви. В этом залог не спасения только вечного, но и благоденствия временного. Аминь.

6 декабря 1863 года

В НЕДЕЛЮ ПО РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВЕ

В ХРИСТИАНСТВЕ НИЧЕГО НЕ СЛЕДУЕТ ИЗМЕНЯТЬ, ПОДЧИНЯЯСЬ ДУХУ ВРЕМЕНИ, НО ДОЛЖНО СТРОГО ДЕРЖАТЬСЯ ВСЕГО, КАК ИЗНАЧАЛА ЗАПОВЕДАНО, НЕ ИЩА ЛЬГОТНОСТЕЙ

Дошло до моего слуха, будто вы считаете мои поучения очень строгими и полагаете, что ныне думать так нельзя, жить так нельзя, а стало — и учить так нельзя. Времена не те! Как я порадовался, услышав это! Значит, вы внимательно слушаете, что говорю, и не только слушаете, но готовы бы исполнять то. Чего же больше и желать нам — проповедающим <так>, как заповедано, и то, что заповедано?

При всем том с суждением вашим согласиться никак не могу и считаю своим долгом оговорить его и поправить. Ибо оно помимо, может быть, вашего желания и убеждения исходит из того злого начала, будто христианство может быть изменяемо в своих догматах, правилах и освятительных действиях соответственно духу

времени и что оно, применяясь к изменчивым вкусам сынов века сего, может иное прибавить, иное убавить. Это не так. Христианство должно пребыть вечно неизменно, нисколько не состоя под зависимостью и управлением духа века, а напротив, само будучи назначено управлять или властвовать над ним во всех покоряющихся его водительство. Для убеждения вас в этом я предложу вам несколько мыслей.

Говорят, мое учение строго. Мое учение — не мое, и не должно быть мое. С сего священного места никто не должен и не может проповедовать своего учения. И если б я или другой кто дерзнул на это, долой нас отсюда. Мы проповедуем учение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, святых Его Апостолов и Святой Церкви, Духом Божиим руководимой, — и всячески заботимся о том, чтоб оно сохранилось в умах и сердцах ваших цело и неприкосновенно, — с осторожностью всякую мысль проводя и всякое слово употребляя, чтоб каким-либо образом не наложить тени на светлое Божественное учение сие. Иначе действовать нельзя. Такой закон для проповеди в Церкви от лица Божия положен от начала мира и должен быть в силе до конца его. Святой пророк Моисей, изложив народу израильскому от лица Божия заповеди, заключает: *да не приложите к словеси, еже аз заповедаю вам, ниже да отымете от него:*

*сохраните заповеди Господа Бога нашего, елика аз заповедаю вам и как заповедаю¹. Сей закон неизменности так непреложен, что Сам Господь и Спаситель наш, — уча народ на горе, сказал: не мните, яко приидох разорити закон, или Пророки: не приидох разорити, но исполнити. Аминь бо глаголю вам: дондеже² преидет небо и земля, иота едина, или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут³. Потом такую же силу дал Он и Своему учению, когда пред истолкованием заповедей в духе евангельском прибавил: *уже аще разорит едину заповедей сих малых и научит тако человеки, мний⁴ наречется в Царствии Небеснем⁵. То есть кто криво перетолкует их и умалит силу их, будет отвержен в Будущей Жизни. Так сказал Он в начале Своей проповеди. То же самое засвидетельствовал Он и святому Иоанну Тайновидцу в Откровении, где, изобразив последнюю судьбу мира и Церкви, Он говорит: *сосвидетельствую всякому слышащему словеса пророчества книги сея: аще кто приложит к сим, наложит Бог на него язв, написанных в книзе сей: и аще кто отымет от словес книги пророчества сего, отымет Бог часть его от книги животныя, и от града святаго⁶. На все же время от Своего Первого явления миру до Второго***

¹ Ср.: Втор. 4, 2. — ² Дондеже — доколе, пока. — ³ Ср.: Мф. 5, 17 — 18. — ⁴ Мний — малейший, меньший. — ⁵ Мф. 5, 19. — ⁶ Ср.: Апок. 22, 18 — 19.

пришествия вот какой закон дал святым Апостолам и их преемникам: *шедше убо научите вся языки... учаще их блюсти вся, елика заповедах вам*, — научите, то есть, не тому, что кто вздумает, а тому, что Я заповедал, — и это до конца мира, — *и се, аз с вами есмь... до скончания века*¹. Апостолы приняли сей закон и за исполнение его живот свой положили, отвечая тем, кои страхом наказаний и смерти хотели было заставить их не говорить так, как они проповедовали: *аще праведно есть пред Богом, вас послушати паче, нежели Бога, судите: не можем бо мы, яже видехом и слышахом, не глаголати*². Сей же закон Апостолами предан преемникам их и ими принят и действует всегда в Церкви Божией — и составляет то, почему она есть *столп и утверждение истины*³. Видите, какая неприкосновенная непоколебимость! Кто осмелится после сего своевольно коснуться чего или колебать что в учении и законах христианских?

Вот послушайте, что говорено было пророку Иезекиилю: *седьмь дней был он в молитвенном восхищении и по седмим днех слышал слово от Господа: сыне человек, стража дах ты дому Израилеву, да слышиши слово от уст Моих и возвестиши народу*⁴. И вот тебе закон! Если

¹Ср.: Мф. 28, 19–20. — ²Ср.: Деян. 4, 19–20. — ³1 Тим. 3, 15. — ⁴Ср.: Иез. 3, 15–17.

увидишь беззаконника беззаконующего и не скажешь ему: *оставь беззакония и обратися от пути своего; беззаконник той в беззаконии своем умрет, крове же его от руки твоея възыщу*¹. Если ж ты возвестишь беззаконнику, чтоб он обратися от пути своего беззаконного, а он не обратится, то *беззаконник тот в беззаконии своем умрет, а ты душу свою избавиши*². Равным образом, если видишь праведника, что он начнет колебаться в правдах своих, и ты не поддержишь его и не позаботишься образумить его словом твоим, праведник тот, согрешивший, *в грехах своих умрет, душу же его от руки твоея възыщу*. Если ж ты возвестишь праведнику, чтоб не грешил, и он не согрешит, то и *праведник жизнью поживет... и ты душу свою избавиши*³. Какой строгий закон! А он слышится в совестях всех пастырей при избрании и рукоположении их, когда возлагается на них нелегкое иго — пасти вверяемое им большое или малое стадо Христово, и не пасти только, но и упасти. Как осмелиться покривить чем-либо в законе Христовом, когда от этого и нам, и вам пагуба! Если б спасительность учения зависела от нашего воззрения на него и вашего на то согласия, — еще бы был смысл, когда бы кто из снисхождения к немощам или по

¹Ср.: Иез. 3, 18. — ²Ср.: Иез. 3, 19. — ³Ср.: Иез. 3, 20–21.

каким притязаниям века вздумал перестраивать христианство и применять его к похотям сердца лукавого. А то спасительность христианского Домостроительства зависит совсем не от нас, а от воли Божией, от того, что Сам Бог устроил сей именно путь спасения, и притом так, что другого пути нет и быть не может. Стало быть, учить как-либо иначе — значит уклоняться с пути правого и губить себя и вас. А в этом какой смысл? Смотрите, какой строгий суд изречен, когда подобное нечто было в народе израильском в смутные времена пленения его. Некоторые Пророки из жалости к мятущимся и страждущим говорили к народу речи не так, как повелел Господь, а так, как внушало им сердце их. Вот что Господь заповедал об них Иезекиилю: *сыне человек, утверди лице твое... на прорицающую от сердца своего, и прорцы на них... горе шивающим возглавницы под всякий локоть¹ руки, и сотворяющим покрывала над всякую главу всякаго возраста, еже развратити души². Горе, то есть, тем, кои прописывают всякие льготы и такие нежные предлагают порядки, чтоб никто не ощущал никакой неприятности ни сверху, ни снизу, не обращая внимания на то, спасительно ли это или пагубно, угодно ли сие Богу или противно. Горе таковым; ибо сия глаголет Господь... возглавля*

¹ Локоть — локоть. — ² Ср.: Иез. 13, 17 — 18.

ваша и покрывала, то есть льстивые, льготные учения, имиже вы развращаете души... отторгну, — души, развратившиеся сим учением, рассыплю и вас, развратителей, — погублю¹. Вот и польза от льгот и снисхождений, какие слышать вы желаете из уст проповедников! Принимая сие к сердцу, вам не того надобно желать, чтоб мы, из ложного угождения вам, делали какие-либо уступки из христианского учения, а напротив, настойчиво требовать, чтобы мы держались его как можно строже и непоколебимее.

Расскажу вам один случай, которого я был почти что свидетелем на Востоке. Согрешил один христианин; приходит к духовному отцу, кается и говорит: «Как велит закон, так и поступи. Я открываю тебе рану, — уврачуй и, не жалея меня, делай, что нужно». Духовник же разжалобился искренностию его раскаяния и не наложил того пластыря на рану, какой положен в Церкви. Умер тот христианин. Через несколько времени является он во сне к духовнику своему и говорит ему: «Я открыл тебе рану и просил пластыря, — ты не дал мне должного пластыря, — и вот меня не оправдывают за это». Скорбию объялась душа духовника по пробуждении от сна, и он не знал, что делать. А тот снова является — и в другой, и в третий, и много раз,

¹ См.: Иез. 13, 20 — 21.

каждый день, чрез день и неделю — и все повторяет те же слова: «Я просил пластыря, а ты мне не дал его, и вот мне худо за это!» Истомился духовник от скорби и страха. Пошел на Афон, наложил по совету тамошних строгую на себя епитимью, несколько лет провел в посте, молитве и трудах, пока не получил извещения, что ради его смирения, сокрушения и труда прощен и он, и тот христианин, которого он не уврачевал по ложной снисходительности.

Вот до чего доводят поблажки и льготы! И кто нам дал власть прописывать их? Так нечего вам и ожидать их от нас! Слыхали вы про индульгенции папы римского? Вот это и есть — льготы и поблажки, какие он дает наперекор закону Христову. И что же? От них развратился в вере и жизни весь Запад... И теперь гибнет в неверии и вольностях жизни со своими индульгенциями. Папа изменил многие догматы, все Таинства перепортил, расслабил правила церковного руководства и исправления нравов, и все пошло не по намерению Господа — хуже и хуже. Потом явился Лютер — умный человек, но своенравный. «Папа, — говорит, — изменяет все, что вздумает: почему же мне не изменять?!» И начал все строить и перестраивать по-своему и учредил таким образом новую веру — лютеранскую, далеко не похожую на ту, которая Господом заповедана и святыми Апостолами нам

предана. После Лютера выступили философы. «Вот, — говорят, — Лютер завел у себя новую веру, хоть из Евангелия будто, но по своему уму. Почему же нам, и помимо Евангелия, не составить учение по одному своему уму?» И начали умствовать и гадать — и о Боге, и о мире, и о человеке, всякий по-своему, и наделали столько учений, что голова помутится от одного перечисления их. И стало у них теперь: веруй, как вздумаешь, живи, как хочешь, наслаждайся, чем душе твоей угодно. Никаких законов и стеснений не признают и слову Божию не покоряются. Широко у них: все преграды разметаны. Но *путь сей широкий ведет в пагубу*¹, как Господь сказал! Вот куда завело послабление в учении!

Избави нас, Господи, от сих расширений! Возлюбим лучше всякую тесноту, какую во спасение наше прописывает нам Господь. Возлюбим христианские догматы и стесним ими ум свой, — заповедав ему не иначе умствовать. Возлюбим христианские правила жизни и стесним ими волю свою, — понудив ее смиренно и терпеливо нести сие благое иго. Возлюбим все руководительные, исправительные и освятительные христианские чины и службы и стесним ими сердце свое, — обязав его перенести вкусы свои от земного и тленного — к сему Небесному и нетленному.

¹ Ср.: Мф. 7, 13.

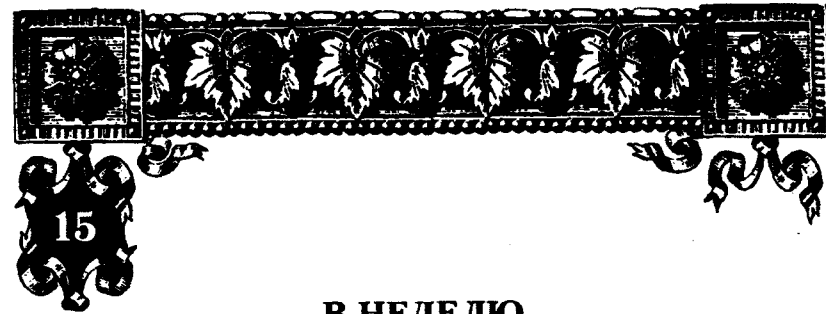

Как в клетку какую себя заключим, или как по тесному какому будем влещи себя проходу. Пусть тесно, — так что ни направо, ни налево уклониться нельзя, — но зато несомненно, что по сему тесному пути войдем в Царство Небесное. Царство сие ведь есть Царство Господне. И путь сей тесный Господь прописал и сказал: «Идите сим именно путем и достигнете Царствия»¹. Как тут можно сомневаться, что идущий дойдет? И с каким умом станет кто желать каких-либо отмен, когда чрез них тотчас собьешься с пути и погибнешь?

Утверждаясь на сих понятиях, не скорбите, если иное в учении нашем покажется строгим, и о том только удостовериться желайте, Господне ли оно. И когда удостоверитесь, что Господне, принимайте его вседушно, как бы оно ни было строго и стеснительно. Льгот же и послабления в учении и правилах жизни не только не желайте, но бегайте от них, как от огня геенского, которого не миновать всем, кои выдумывают их и увлекают ими слабодушных вслед за собою. Аминь.

29 декабря 1863 года

¹ См.: Мф. 7, 13—14.

В НЕДЕЛЮ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ

ОСНОВА ПРАВОСЛАВИЯ В ЕДИНОМЫСЛИИ; НАЧАЛО ЕГО — ЧТО ВСЕГДА, ВСЕМИ И ВСЮДУ БЫЛО ИСПОВЕДУЕМО; КРЕПОСТЬ И СТОЙКОСТЬ — В ВЕДЕНИИ ИСТИНЫ

Ныне празднуем мы Торжество Православия — победу истины над ложью и заблуждением. Как после обыкновенной победы победители провозглашают о главных схватках с врагами, в которых взяли над ними верх и восхваляют мужественнейших вождей своих и ратоборцев в поучение последующим родам, так *Святая Церковь — столп и утверждение истины*¹, в разные времена подвергавшаяся нападениям суемудрия, враждебного истине, и со славою отразившая их, установила торжественно возвещать ныне о своих победах, осуждая врагов истины, обличая лживые их умствования и в то же время провозглашая святую истину и прославляя поборников ее, чтоб

¹ Ср.: 1 Тим. 3, 15.

верные сыны ее знали, чего хочет она, и предохраняли себя таким образом от тех же или подобных заблуждений. Слыша сие, прославим Господа, даровавшего торжество истине, чтоб она, как свет во тьме, светила во мраке заблуждений человеческих и указывала неложный путь ищущим пути правого.

Господь блюдет: кто похитит?! Но не забудем, что Господь блюдет не одною Своею сверхъестественною силою, а вместе так благоволил устроить Святую Церковь, что она и была, и пребудет способною навсегда сохранить сию истину при Его руководстве. В сем смысле наш долг в отношении к святой истине двоится: что от Господа к хранению ее, то приемлем благодарно и послушно, — что от Церкви, к тому, как верные сыны ее, и мы должны и сознать свою обязанность, и оказывать посильное содействие, и это всякий — и большой, и малый, и посвященный, и непосвященный.

Вот мысль, которая не всеми признается и еще меньшим числом исполняется. Я хочу приблизить к ней ваше убеждение.

В чем та сила к хранению истины, которую положил Господь в самой Церкви Своей? В единомыслии.

Смотрите, как пошла истина христианская по земле. Пришел Господь и научил святых Апостолов; потом Пресвятаго Духа на них ниспо-

слал, Которым укрепляемы и просвещаемы, они всюду разнесли единую Небесную истину. Как Един Господь и Един Дух, — то и учение всюду было едино. *Един Господь*, — говорит Апостол, — *едина вера*. Почему *едино тело и един дух, как и призваны все в едином уповании звания*¹. Так единомушие, единоверие, единомыслие стало существенною чертою в христианстве, как бы исходным началом его жизни, — краеугольностью основания в его стоянии. И святые Апостолы так много дорожили им, что в своих наставлениях поминутно обращались к убеждениям в нем: и нет речи, нет послания, где бы не упоминалось о том. То внушают они быть единомушными и единомудренными², то убеждают *подвизатися о преданней вере святым единою*³ *тщящяся блюсти единение духа в союзе мира*⁴, то хвалят тех, кои *истиною стоят во едином дусе... не колеблющяся ни о едином же от сопротивных*⁵, то предостерегают от *вляяния всяким ветром учения*⁶, то строго обличают за разделение, и именно в учении⁷.

Сей дух единомыслия, внедренный святыми Апостолами в верующих, навсегда пребыл между ними и стал потом главным началом ведения христианского и пробным камнем для различия

¹ Ср.: Еф. 4, 5, 4. — ² См.: Флп. 2, 2; 1 Пет. 3, 8. — ³ Иуд. 1, 3. — ⁴ Еф. 4, 3. — ⁵ Ср.: Флп. 1, 27—28. — ⁶ Ср.: Еф. 4, 14. — ⁷ См.: 1 Кор. 1, 10.

истины от лжи. Кто искал истины, кто смущался ложью, кто требовал удостоверения, тому говорили: «Ступай в Иерусалим, в Антиохию, в Александрию, в Эфес, в Рим. Там Апостолами посеяна истина, — и как везде учат, так и веруй». Или — истина в том и том, ибо так все, везде учили и учат. И это — *все, везде, всегда* — стало термином, характеризующим истину христианскую.

Как веровать и учить должно? Так, как *все, везде и всегда* веровали и учили.

Этим-то единомыслием от начала доселе повярялась истина христианская и обличалась ложь; ибо оно не в книгах только изображалось, а было живо в умах и сердцах и составляло действительное всех настроение. Почему, как только обнаруживалось где-либо кем-либо разномыслие, оно тотчас было замечаяемо всяким и всяким обличаемо и выставляемо на среду¹ как дело, отступающее от общего порядка, — незаконное. Арий начал говорить: «Было время, когда не было Сына», разумея Второе Лицо Пресвятой Троицы. Это тотчас привело всех в движение. Один, другой, третий спрашивали: «Как не было? Можно ли, чтоб не было? Откуда эта новость?» Из Александрии движение сие перешло в другие епархии, там — по всей Церкви. И всюду ложь

¹ *На среду* — на середину.

была обличена и утверждена истина единомудренным всех исповеданием. То же было и с Несторием. Проповедник, проповедавший под его руководством, употребил одно слово о Божией Матери: «Христородица». Это новое слово всех встревожило. «Как, — говорят, — «Христородица»? Она Бога нам роди во плоти и есть воистину Богородица, как и Елисавета еще в начале исповедала, говоря: *откуда мне сие, да придет Мати Господа моего ко мне*¹». Так заговорил народ, клир, власти — и до царя. И еретика обличили, несмотря ни на какие его хитрости.

Очевидно теперь вам, что сила к сохранению истины, лежащая в самой Церкви, — это есть живое единомыслие членов ее, — то, когда истина живет в умах и сердцах всех и всеми обладает, когда, по Апостолу, *все тожде мудрствуют друг ко другу, вси тожде глаголют и бывают утверждени в томже разумении и в тойже мысли*².

На сию истину имел я намерение навестить мысль вашу не затем, чтоб оправдывать на основании ее суд Церкви, который вы услышите, — а затем, чтоб приблизить к сознанию вашему лежащие на всяком христианине обязанности к сохранению истины.

Если часть хранения истины вверена самой Церкви, то есть всем членам ее, — сила же к

¹ Ср.: Лк. 1, 43. — ² Ср.: Рим. 15, 5; 1 Кор. 1, 10.

такому сохранению сокрыта в единомыслии, и единомыслии живом; то очевидно, что всякий, по мере способов и сил, должен войти в сие единомыслие и потом держать себя в нем, — узнать эти *всюду, всеми и всегда* содержимые истины и хранить их.

Чтоб хранить истину, надо ее возыметь, — чтоб иметь, надо ее узнать. Таким образом всякий, ведущий христианскую истину, становится хранителем, блюстителем и защитником ее. Чем более ведущих истину, тем сильнее защита ее, тем безопаснее сама она, — не сама в себе, а в среде людей. Напротив, чем менее ведущих истину, тем менее оплотов против лжи, — тем опаснее положение истины среди нас. Ибо в этом случае, явись какое ложное учение, неведущий истины пропустит ее, потому что нечем ему распознать и обличить ее. От него она перейдет к другому неведущему, от другого к третьему — и так далее. Ложь войдет и вытеснит истину. Прав ли тот, кто пропустил ее?! Никак. Это будет то же, как если б воин, по небрежности не узнавший пароля, пропустил врага в стан. В этом отношении, стало быть, всякий неведущий истины есть уже изменник ее и изменник общества верующих, или Святой Церкви. Строго? Но так есть.

Само собою разумеется, что эта вина падает всею тяжестью на тех, кои имеют силы и способны узнать истину и не узнают, то есть преимуще-

ственно на класс образованный. В какой мере виновны в этом образованные нашего отечества, сами знаете. Сами знаете, какое начало проходить всюду у нас разномыслие с христианским учением. А оно переходит чрез них, — хотя не есть их изобретение. Берут у других и передают. Стали бы они брать чужую ложь и передавать своим, если б знали свою истину? И от них перенимают ее опять не знающие истины христианской, и потому, что не знают ее. Станный ходит у нас предрассудок, что как скоро мирянин, то ему нет нужды утруждать себя полным знанием христианской истины, — стыдятся взяться за сей труд, — стыдятся заявить сие знание, если имеют его, — и тем более заступиться за него. И расширяется у нас таким образом область лжи и царство отца ее.

Иной скажет: «Я сам дошел до выводов, несходных с христианством». Сомнительно. Вернее то, что попалась чужая, противная христианству книжка, — прочитал и сбился с толку; сбился же с толку потому, что неведущему дела и обманчивые вероятности кажутся делом, — а проверить ложное показание и выслушать противоположную ему истину недостало охоты по равнодушию: схватили призрак и, думая, что обладают истиною, довольны.

Иных увлекает страсть к самостоятельным воззрениям, а сию самостоятельность меряют они

независимостию от христианского учения, отчуждением от него, противлением ему. И это опять от незнания христианства, которое одно дает опору самостоятельности. Самостоятельность — хорошее дело. Но надо найти верную точку для стояния. Христианство основано на истине Божией. Где найти лучшее основание? Бог учит разумные твари. Долг разумных тварей — внимать сему учению, и всякий внимающий несомненно будет знать истину, ибо Бог есть Сам Истина. *Бог древле говорил во пророцех, в последок дней... глагола нам в Сыне Своем¹, Сын Божий и Господь передал истину святым Апостолам, Апостолы — Церкви. В Церкви же что признается истинным несомненно? То, что всеми, всюду и всегда было исповедуемо.*

Стань на сию точку сам — и будешь самостоятелен самостоятельностью самою верною и незаблудною, хотя она будет отрицанием самостоятельности, как ее обычно понимают. Обыкновенная самостоятельность есть особенность знания, а христианская — есть общность верования. Христианин чужд того позыва, чтоб все по-своему понимать, а ищет одного — как *все, всегда* понимали вещи и судили о них. По его убеждению отособиться — значит отпасть от истины и, следовательно, не к совершенству идти, а в

¹ Ср.: Евр. 1, 1—2.

пагубу. Но, подчиняясь общему верованию, он не думает, что теряет самостоятельность. В этом общем он усваивает себе только начала, — начала верные, ибо они от Бога исходят, — и, на них основываясь, судит потом обо всем и все решает, — и решает незаблудно, — ибо исходит от истинных положений, запечатленных Божественным авторитетом.

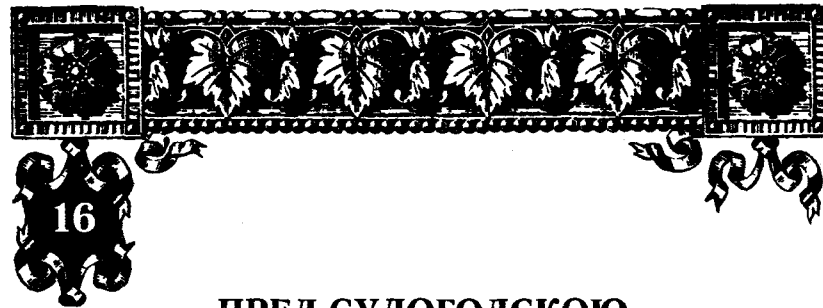
Все ереси и все лжи произошли от нарушения сего основного правила истины. Ересь есть суждение о чем-либо по-своему, не соображаясь с тем, как судить о том предал Церкви Господь. Арий стал судить о Господе по-своему и впал в ересь, не признавая Единосуция Его Богу Отцу и Духу Святому. Лютер стал по-своему составлять систему христианского учения — и сколько лжей изобрел? То же и папа, то же и все новые заблужденники. Когда рождается вопрос, христианин ищет разрешения ему не в себе, не в своем постижении, а в общем всех исповедании. Не то чтоб он сам не рассуждал и не построивал никаких соображений; они у него роиться могут быстрее, нежели у кого-либо. Но дело в том, что он цены им не даст никакой до тех пор, пока не проверит общим учением. Согласны они с сим учением, он оставляет их за собою, — не согласны, отвергает. И в этом покой его. Он стоит на сем общем, как на твердом камне. Ибо по нему восходит он к Богу, как Источнику.

Сказанного достаточно, думаю, в побуждение к полному познанию христианской истины и к избранию верного к тому пути. Понудим, братие, себя узнать ее и, узнав, стать защитниками ее, учась сему у Церкви и тех поборников, каких она прославляет. Сколько трудов было у Церкви в борьбе за истину?! Сколько попечительных о ней действий у Господа?! И все это будто туне¹! Будем молиться, да пребудет торжествующею всегда единая истина, предлагая и себя в верные орудия хранения и защиты ее. Аминь.

8 марта 1864 года

¹ Туне — даром, зря.

ПРЕД СУДОГОДСКОЮ ПАСТВОЮ

РАСКОЛ — НЕ СТАРИНА, А НОВШЕСТВО

Господь и Спаситель наш в нынешнем Евангелии предостерегает верующих от лжеучителей, говоря: *внемлите же от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы¹*. То есть смотрите, не доверяйтесь этим смиренникам, кои лестию будут уловлять души ваши в пагубу, не принося к вам здравого учения, а *глаголюще всегда развращеная²*, чтоб отторгать людей от единности веры вслед себе. Провидел Господь, что в среду чад Его Церкви *внидут волцы тяжции... не щадящи стада³*, потому возбуждает зоркую бдительность: «Смотрите, не увлекитесь».

И вы знаете, сколько было этих злых волков! Одни хотели повредить христианство примесью иудейства, как иудействующие еретики, другие покушались затмить его мечтами языческих

¹ Мф. 7, 15. — ² Ср.: Деян. 20, 30. — ³ Ср.: Деян. 20, 29.

мудрований — гностики, манихеи; иные извращали учение о Пресвятой Троице, как Павел Самосатский; те отвергали Божество Иисуса Христа, как Арий; а эти нечествовали в учении о Пресвятом Духе, как Македоний. За ними восстали несториане, монофизиты, монофелиты, иконоборцы, — далее паписты и лютеране со всеми своими порождениями. И у нас в России, вскоре по принятии святой веры Христовой, явился Мартин Армянин, похожий на нынешних раскольников, потом стригольники, жидовствующие¹, молокане, хлысты и — раскольники со всеми их «несогласными» согласиями и «бестолковыми» толками.

Святые Апостолы и их преемники, исполняя предостерегательное слово Господа, строго смотрели за всеми сими уклонениями от истинного учения Христова и, тотчас за появлением их, обличали их — и частно, и паче на соборах, — всех верующих оглашая при том: «Смотрите, — тут и тут ложь; не следуйте тому». Так обличены и отвергнуты древние еретики: Арий, Македоний, Несторий, Евтихий, иконоборцы, — так обличены и отвергнуты и наши раскольники.

Здоровое учение Господа и Спасителя нашего, от Него Самого принятое и святыми Апостолами и их преемниками всюду распространенное,

¹ *Стригольники, жидовствующие* — псевдохристианские секты.

утверждено и ограждено и в своей неповрежденной целостности хранится Святою Православною Церковию. Цело и неповрежденно оно и к нам дошло и составляет драгоценное достояние наше. Возблагодарим Господа о сем неисповедимом Его даре!

Миром наслаждается ныне Святая Церковь, нет гонений, не видно и каких-либо влиятельных лжеучителей! Смиранные чада Церкви, с покорною верою внимая святому ее учению и освящаясь Божественными ее Таинствами, все по силе своей содевают свое спасение, чая получить вечное блаженство по скончании живота своего.

Но ложь не мирна и лживые пророки покоя себе не имеют. И вот, врагом всякой истины возбуждаемые, они восстают на Господа и Христа Его и своими кривотолкованиями хотят затмить светлое учение Христово и развратить умы простосердечно верующих и честно живущих по законам святой веры.

В большей или меньшей мере сии лжеучения, конечно, доходят и до вашего слуха. Почему, долг мой исполняя, в первый мой сей приезд к вам, не неприличным нахожу обратиться к вам словом нынешнего Евангелия: *внемлите¹ от лживых пророк²*, — остерегайтесь распространителей лживых учений. Говоря сие, я разумею и всякую вообще ложь, каких много ходит ныне в

¹ *Внемлите* — берегитесь. — ² Ср.: Мф. 7, 15.

писаниях и речах человеческих, но паче ложь раскольническую. Всякая другая ложь тотчас видна. Она противна Символу веры нашей и проповедуется во имя разума, для коего верующие не суть ученики, а учителя; а ложь раскольническая может обольстить, ибо проповедуется от имени Апостолов и Святой Церкви, будто «древлеотеческое» какое учение. Расколоучители ложно прикрываются сим титлом. Апостолам сказал Господь: *се... посылаю вас, как агнцев среди волков*¹ — и расколоучители, прикрываясь именем апостольского учения, являются в агнчей одежде, но как проповедают ложь, то и суть воистину волки в сей овчей одежде. Внемлите же от сих хищных волков. Смиренно прокрадываются они в дома, и как некогда змий Еву прельстил лукавством своим, так и они возвращают разумы неутвержденных.

Они все твердят, что их толки суть «древлеотеческое» предание. Какое древлеотеческое? Все это новые выдумки. Древлеотеческое предание содержится Православною Церковию. Мы заимствовали святое учение от Святой Православной Греческой Церкви, и все священные книги от нее к нам перешли. Книги сии в древности все содержали так, как мы теперь содержим. Но лет за сто или сто пятьдесят до бла-

¹ Ср.: Лк. 10, 3.

женного Патриарха Никона и благочестивейшего государя Алексея Михайловича переписчики неопытные начали их портить и в продолжение сего времени все портили и портили и, наконец, до того все перепортили, что терпеть уже нельзя было. Эти порчи, внесенные в книги, все без изъятия были новины. Когда потом их отменили и книги поставили в тот вид, как было издревле, — разве это значило, что новину внесли в книги?! Не новину внесли, а возвратили их на старое. В наших книгах теперь все так, как есть в греческих и как в наших древних, после равноапостольного князя Владимира. Поди, кто хочет, посмотри в Патриаршей библиотеке, в Москве, старые книги, и — сами уверитесь. Стало, старые книги у нас, а не у раскольников, и древлеотеческое предание тоже у нас, а не у них. У них же все новины: книги новы и предание ново. Поясню вам это примером. Софийский собор в Киеве — древнейший собор — был расписан изначала по стенам. Когда-то потом, не упомнит никто, заштукатурили эту роспись и на новой штукатурке снова расписали храм. Старая роспись осталась под низом. А вот в недавнее время эту новую штукатурку и с расписанием отбили и восстановили то расписание, которое было под нею, — древнейшее. Что это: новину внесли они в Софийский храм или поставили его в древний вид? Конечно, в древний

вид поставили. Теперь Софийский храм находится в таком виде, как был в древности, а не в том, как был лет за двадцать. Вот так и с книгами было. Когда выбросили из них все вновь внесенное, не поновили их, а на древнее возвратили, — и наши исправленные книги суть воистину древние, а не раскольнические — испорченные.

Так и отражайте, когда кто из раскольников начнет толковать вам, что у них древние книги. Их книгам не больше двух, много трех, сот лет; а нашим тысяча есть и более. А когда станут они уверять, что у них «древлеотеческое» предание, спросите их: «Где у вас древлеотеческое предание?» — у поповцев или беспоповцев, — у филипповцев или федосеевцев, у спасова согласия, или у перекрещенцев, или у новых австрийских¹ проходимцев. Разве древлеотеческих преданий десять? Ведь оно одно. Когда у них оно не одно, стало, оно не есть древлеотеческое, — а всё человеческие выдумки. У нас оно одно и совершенно согласно с древнейшим преданием нашим, согласно с греками и всеми православными христианами, на всей земле существующими. У нас всюду согласие, — а у них всюду разногласие. В иной деревне толка три-четыре, — а то и в одном доме то же случается — и друг с

¹ У поповцев... беспоповцев... филипповцев... федосеевцев... спасова согласия... перекрещенцев... новых австрийских — у различных старообрядческих сект.

другом не сообщаются. Где же тут Единая Церковь Христова? Какое же это тело Церкви, когда все члены распались и разошлись в разные стороны? Где же это едино стадо? И как можно сказать, что Единый, Истинный, Божественный Пастырь есть их пастырь?

Судя по сему, ясно как день, что у них нет истины, нет последования Христу, нет Церкви. А когда нет Церкви, нет спасения, ибо только в Церкви спасение, как в ковчеге Ноевом. Церковь Христова имеет священство. У них нет священства; стало, нет и Церкви. Церковь Христова имеет Таинства. У них некому совершать Таинств; следовательно, у них и Церкви нет. Как это они дерзают еще отверзать уста свои и, приступая к православным, совращать их! «Спасать, — говорят, — хотим». Чем спасать, когда сами гибнут?! Сами гибнут и других влекут в пагубу, а не спасают. Заметьте себе: спасение без благодати невозможно; благодать не дается без Таинств; Таинства не совершаются без священства. Нет священства, нет Таинств; нет Таинств, нет благодати; нет благодати, нет и спасения.

Иные из них говорят: «Вот мы нашли теперь священство, или завели корень священства». Завели корень, да гнилой — бесплодный. Сами посудите. Амвросий, которого они сманили к себе, был связан запрещением, — связан законною властью. Сей законной власти обетовал Господь:

*елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси*¹. Стало быть, и Амвросий тот был связан на Небе. Если он связан на Небе, то как он, связанный на Небе, мог сообщать Небесную благодать? Где он ее взял?! Не мог он ее сообщить и не сообщал; и все, которые им поставлены, как были мирянами, так и остались мирянами, хоть их величают священниками и епископами. Это одни имена, как когда дети, играя, дают себе разные титулы — полковников, генералов, главнокомандующих.

«Пусть, — говорят, — запрещен был. Его разрешили старцы». Дивное дело! Простые миряне разрешают епископа и возвращают ему власть епископствовать. Разве не знаете, что разрешать может только тот, кто имеет власть и рукополагать. Старики их и дьячковского посвящения не имели, как же могли они возвращать епископу епископскую силу, когда это то же есть, что и рукоположить? Не возвратили — и Амвросий остался запрещенным, несмотря на смешные над ним обряды. Если запрещен, то благодать в нем пресечена, если пресечена, то не могла изливаться и на других. Когда, например, вода идет по желобу, то от него она переливается и на другие желоба и сосуды; а когда желоб запереть, вода не потечет по нему и не перельется на другие

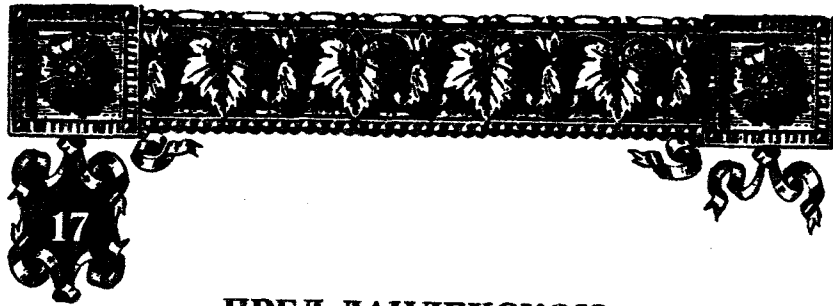
¹ Мф. 18, 18.

места и вещи. Так и Амвросий, пока не был заперщен, был подобен желобу, переливающему воду; а когда подпал под запрещение, стал то же, что желоб сухой, запертый, и не мог уже другим сообщать воду благодатную, которой сам не имел. Так напрасно обманывают себя и других некоторые из раскольников, думая, что достали священство. Имена завели, а дела нет.

Так-то, православные христиане! Не слушайте этих льстивых словес! Нет в них истины, а одна ложь и обман. Сами себя обманывают и других ввергают в тот же обман. Истина же Божия ясна. Она не прячется, а идет открыто и предъявляет все свидетельства своей истины. Мы стоим на твердом камени¹, — *наздани бывше*² на основании Апостол и Пророк, *сущу краеугольну Самому Иисусу Христу*³. Сие ведяще, мужественно стойте в вере и с дерзновением свидетельствуйте истину ее, — и не только не поддавайтесь раскольникам, а напротив, их старайтесь привлечь на свою сторону, искренно убеждая, что они впади в ложь и заблуждение и стоят на пути погибельном, держась новин, которые, по обману, считают стариною. Аминь.

16 июня 1864 года.
В г. Судогде, в соборе

¹ Мф. 7, 25. — ² *Наздани бывше* — быв утверждены. —
³ Ср.: Еф. 2, 20.

ПРЕД ЛАНДЕХСКОЮ ПАСТВОЮ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ОТ РАСКОЛОУЧИТЕЛЕЙ

Начиная свое Послание к Римлянам, апостол Павел писал к ним: *первое убо благодарю Бога моего Иисусом Христом о всех вас, яко вера ваша возвещается во всем мире*¹. Подобною речью и я могу начать мое к вам слово, ибо и ваша вера если не во всем мире, то во всей стране вашей возвещается всем, знающим вас. Издали слыша сие, я радовался о вас, — а ныне, видя вас, сугубо радуюсь и благодарю Господа, что не только храните вы чистоту веры неприкосновенною, но и делами оправдываете искренность веры своей нелицемерною <!>.

Для нас, пастырей, не может быть большего утешения, как видеть сынов Церкви исправно ходящими. Но и для вас самих не может быть более прочного основания состоянию, могущему доставлять неложную радость, как хранение веры

¹ Рим. 1, 8.

и устроение жизни соответственно требованиям ее. Вняли ль вы тому, что читалось в нынешнем Евангелии? Господь говорит: *всяк, иже слышит словеса Моя сия, и творит я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеша ветри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бе на камени*¹. Сими словами обещает Господь некоторую несокрушимую крепость тому, кто с верою приемлет учение Его и живет по нему, крепость преимущественно душевную, — а вслед за нею, конечно, крепость и внешнего благосостояния, как истолковал Апостол, указавший нам в благочестии обетование не грядущего только века, но и нынешнего. Сие вам, верно, ведомо из собственного вашего опыта, — из того свидетельства, которое дает вам сердце ваше. Я напоминаю о том только ради того, чтоб сказать вам, что если есть над вами благословение Божие, — то оно привлекается не иным чем, как вашею горячею преданностию вере и делами по ней, — и извлекь отсюда вам урок: храните же как зеницу ока святую веру православную.

Утешаюсь, слыша, что вы все чисты по вере и нет между вами ни одной души, зараженной кривотолкованиями раскольническими. Но блюдитесь, христиане православные, *да не како, якоже*

¹ Ср.: Мф. 7, 24 — 25.

*змий Еву прельсти лукавством, тако истлеют разумы ваши от простоты*¹. Много лжи распускают раскольники, надеясь ею, как сетью лукавого, обольстить доверчивых. Смотрите, держитесь, как на страже. Слышу, что недалеко отсюда есть коноводы их. Так — сами ли они дойдут до вас, или вы стороною услышите речи их, — не верьте ничему. У них все ложь. Правая сторона у нас.

Говорят они, что у них старые уставы и порядки, — ложь это говорят они. Не у них старые уставы и порядки, а у нас; у них же все новое. Что мы содержим, то содержим так, как принято из Царьграда, при равноапостольном князе Владимире. А что они содержат, то привнесено в книги лет за сто или сто пятьдесят до блаженного Патриарха Никона и благочестивого царя и государя Алексея Михайловича. Все, что у них, суть ошибки и порчи книг. Когда стали править книги, неразумный Аввакум да Никита Пустосвят и другие подобные прилепились к этим порчам, сами веря и других уверяя, что они исстари были в книгах и что правильщики книг вводят новое. На самом же деле порча книг не была исстари, а была новина в книгах, и, когда их стали исправлять, не вводили новое, а изгоняли новое и возвращали, а не изгоняли

¹ Ср.: 2 Кор. 11, 3.

старое. Раскольники, удержав при себе все ошибки и порчи, удержали новое, а не старое. И они суть истинные нововводители. Так их и считайте и говорить им не позволяйте, что они старой веры. Они прямые нововеры и обманщики.

Говорят они, будто государь признал их веру правою и льготы им дал. Это говорят они ложь. Льгот им никаких не дается. Законы те же оставлены, какие и прежде были. А что им позволяют мирно жить, это не оттого, что государь признал их веру правою. И татарам, и жидам позволяется мирно жить. Неужели государь и их веру признает правою?! Государь и всякой веры людям позволяет жить мирно оттого, что никого не хочет приневоливать в свою веру, — ибо из-под неволи что за вера? А раскольники криво толкуют милость государя императора, будто он их сторону признал правою. Закон так говорит: «Живи себе мирно, хоть ты и раскольник, но совращать и соблазнять никого не смей». Кто совратит православного в раскол, того сошлют на поселение. Остался бы разве этот закон в силе, если б государь признал их сторону правою?!

Еще говорят раскольники: «Теперь разрешено печатать наши книги... Стало быть, познали, что в них писана правда». Это говорят они про книги, написанные раскольниками, в коих раскол выхваляется и защищается. И в этом они

криво толкуют дело. Печатать позволили эти книги не потому, что правду в них видят, а чтоб всем — и самим раскольникам — показать: смотрите, каким нелепостям вы верите. Вы слышали, верно, что бывает при увещаниях раскольников. Ясно и ясно растолкуют им, что они в заблуждении, и доведут их до того, что им нечего более сказать. Тогда для успокоения своей совести и, вместе, чтоб прикрыть стыд, что без причины упорничают, они говорят: «Есть у нас книги, где все ясно доказано, что мы правы». Так говорят, но говорят несправедливо, ибо в их книгах ничего не доказано, а писаны одни басни нелепые. Вот и напечатали теперь некоторые из их книг, чтоб можно было их обличать ихними же книгами. Позволено сие затем, чтоб, когда скажет кто: «Есть у нас книги, где все доказано», — можно было ответить им: «На вот ваши книги. И тут всё глупости писаны, а ничего не доказано». Именно для этого одного и позволено напечатать; а они обращают это дело в свою пользу, — будто печатанием их сторона признана правою. Это они криво толкуют. Будто все, что печатается, то истинно. Мало ли басен и сказок печатают?! Басня — и напечатанная — все же остается баснею. Так и раскольнические книги — и напечатанные — все остаются нелепостями.

Вот такие предосторожности имейте против раскольников. Всего, впрочем, чего опасаться от

них должно, не перескажешь. А вы вот как делайте: когда услышите что от них и сами не можете обличить лжи раскольнической, идите тотчас к своим священникам, и расскажите им все, и спросите, как что обличить у раскольников и как на что отвечать. Они вам все разъяснят, и душу вашу успокоят, и вас подготовят к тому, чтоб отражать вы могли и сами кривотолки раскольнические. Так действуя, вы совершенно будете безопасны от какого-либо обмана и уловления вражеского.

Слышу, что вы думаете и книг себе закупить, и завести библиотеку. Это дело очень доброе; от книг большая будет поддержка училищам вашим; они послужат к продолжению учения и на дому. Вот тогда позаботьтесь избрать книги — все хорошие, а в числе их и таких купите, в которых обличается раскол. Тогда, прочитавши такие книги, не только обличите ложь раскольническую, но еще и самих раскольников можете вразумить и обратить. А это будет дело самое спасительное, ибо обративший *нечестиво-го от пути его*¹ избавит душу свою от смерти и покроет множество грехов².

Так, православные христиане, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь. Милостивый Господь да поможет вам в сем, да будете как светильники,

¹ Ср.: Ис. 55, 7. — ² См.: Иез. 3, 19, 21.

горящие в стране своей, — всем правый путь
указующие. Аминь.

27 июня 1864 года.

В с. Ландехе Гороховецкого уезда

ПРЕД ШУЙСКОЮ ПАСТВОЮ

ОБЩИЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ ОТ СОБЛАЗНОВ В ДЕЛЕ ВЕРЫ, ЖИЗНИ
И БЛАГОЧЕСТИЯ

Не в первый вступаю я град в настоящий
поезд мой; но в первом вашем граде
встречаю полное радушие, простотою
веры и непринужденною искренностию раство-
ренное. Избыток утешения от сего разрешает
язык мой на похвалу вам и благожелания. По
широте любви вашей да расширит Господь над
вами щедродательные длани Свои и исполнит
вас всякого блага, — да благословит дома ваши,
и чад ваших, и все дела рук ваших и отвратит
всякую беду, могущую возмутить ваш покой и
ваше довольство.

К сей молитве хотел бы я приложить указа-
ние способов упрочения почивающего на вас
благословения Божия, если б не знал, что они
не неведомы вам и входят не стороною во все
порядки жизни вашей. Нелишним, однако ж, и
при сем нахожу сказать вам языком обычного
присловия: имеете — берегитесь потерять, что

имеете. Апостол Павел в свое время уверял: *ныне ближайшее нам спасение*¹. А нам ходом текущих среди нас событий теснится в мысль уверение, — что ныне ближайшее к нам опасение за спасение. Тогда оно само как бы давалось в руки, а ныне и нехотя много встретишь такого, что покушается исхитить его из рук наших. *Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дни лукави суть*².

Дни века сего всегда были лукавы и будут такими; но наш век не больше ли всех других лукав и не больше ли потому мудрости требует от нас, чтоб искупить сие опасное время, обратив противодействие ему в куплю спасения. У нас и вера, и жизнь, и благочестие — все окружено искушениями.

С одной стороны, невежество, обратившее букву в догмат, расширяет область свою; с другой — ложно направленное просвещение, не хотящее знать даже Божественных словес, развращает умы, прельщая их призраком истины. С двух противоположных концов действует враг света и добра и теснится в здравую еще середину, — чтоб поколебать и ее и возобладать ею. Находящимся в сей середине надобно сказать: кто к какому концу ближе, с того и проразуме-

¹ Ср.: Рим. 13, 11. — ² Еф. 5, 15–16.

вай опасность и опасливо ходи среди расставляемых сетей. Точка опоры для действия против суемудрия есть положение: *Божия никтоже весть, точию Дух Божий*¹.

Точка опоры для действия против невежественного лжеверия: бегай сечения, не отпадай от единства веры и в общности православного исповедания и исповедующих его умей обретать истину.

Таковы опасности для веры. Но кто чист и тверд в вере, встречает другие опасности там, где должен ходить по вере. Привходят к нам отинуды обычаи и возмущают порядки жизни, в кои, не без указаний свыше, от начала облеклась святая вера наша. Блюдитесь по ложному стыду изменить правилам веры, в угоду шатким и изменчивым правилам света. Заводятся способы удовольствий будто невинных, которые, однако ж, как по скользкой покатоности, легко столкнуть могут в ров греха и страсти. Блюдитесь здесь неразборчивого увлечения, чтоб не запятнать души чистой и совести непорочной. А там — то слишком большой расчет, то нерасчетность², то мода летучая, то все затрудняющая привязанность к заведенному однажды, то прихоть, то неотражимая нужда, то приязнь привлекающая, то неприязнь отталкивающая представляют своего

¹ 1 Кор. 2, 11. — ² *Нерасчетность* — нерасчетливость.

рода противоположности, пред лицом которых деятелям добрым, может быть, поминутно необходимо напоминать: *блюдите убо, како опасно ходите*¹. Это опасности для жизни по вере. Во избежание всех их — одно правило: «Заповеди веси? Не отступай от заповедей, хоть бы и живот надлежало положить за то».

И дух благочестия — многодвижный и разнообразный, питаемый верою и жизнью и их взаимно питающий и с ними разделяющий их опасности, сам по себе не менее требует блюдения внимательных. Много проявлений его, много уклонений в нем от истины во всех его видах! Одного пленяет более видимая сторона, другой увлекается более невидимым и внутренним. И та, и другая — спасительны в связи; но ни та, ни другая не ведут к добру при исключительности, — рождая то пустосвятство, то мечтательную отрешенность. В сих случаях — и немалый нередко труд лишается всякого плода и должного возмездия. Во избежание сей беды один закон: «Иди серединою и минуешь опасности».

Так всюду блюдитесь! Светлый вид спасительного образа действия слагается из веры и дел, из внутренней и внешней жизни. От высоты веры ниспадая в жизнь и от внешнего переходя к внутреннему, движения его, переплетаясь,

¹ Еф. 5, 15.

составляют крест, который свыше приносит освятительное и укрепительное благословение и плодотворно расширяет круг жизни каждого.

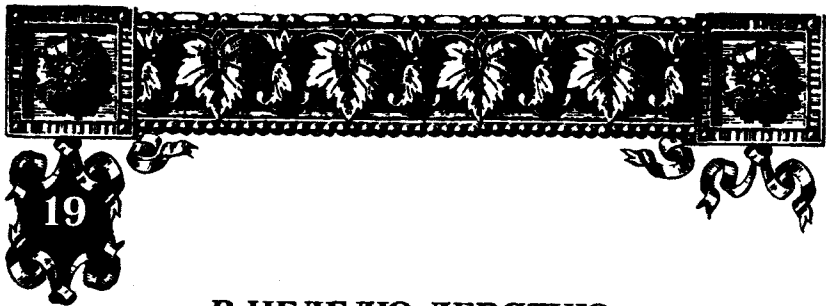
И вот то, чем навсегда упрочивается благоволение Небесного Отца, дающего блаженство внутреннее и довольство внешнее. Сохраните в сем виде устройство жизни вашей, и Бог, богатый в милости, будет с вами. А когда Бог с вами, все будет ваше — и земное, и Небесное. «Вы Христовы, — говорит Апостол, — Христос же Божий. С Ним и в Нем вы становитесь — *язык свят, род избран, люди обновления*¹». Вы присны Богу и, как свои Ему, составляете предмет ближайшего попечения Его, которое не бывает тщетно.

Сие благовольтельное око Промышления Божия да пребудет выну утверждено над вами. Аминь.

30 июня 1864 года.

В г. Шуе, в соборе

¹ Ср.: 1 Пет. 2, 9.

В НЕДЕЛЮ ДЕВЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ИСТИННОЕ ВЕДЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА ПОЧЕРПАЕТСЯ ИЗ ЖИЗНИ
ХРИСТИАНСКОЙ

Давно не имел я утешения беседовать к вам. Затрудняюсь в выборе предмета и не знаю, о чем бы говорить. О чем ни задумаю говорить, приходит мысль, что вы то знаете, и отсекает охоту, ибо говорить о том, что известно, — только докучать.

Сами разберите, о чем стал бы я говорить вам, чего бы вы не знали. О Пресвятой Троице — знаете. О творении и Промышлении Божиим — знаете. О Воплощении Бога Слова, Его учении, чудесах, крестной смерти, Воскресении, Вознесении и совершении всем сим нашего спасения — знаете. О сошествии Святаго Духа на Апостолов, о проповедании ими Евангелия всей твари, об основании на земле Святой Церкви Божией и учреждении в ней всего потребного к нашему спасению — знаете. Знаете также, что ищущему спасения — надо вседушно верить в

Господа и святое учение Его и исполнять святые Его заповеди, — надо благодать Божию принять чрез Святые Таинства, во Святой Церкви законным священством совершаемые, надобно исполнять и все молитвенные, освятительные и очистительные уставы Церкви — соблюдать посты, говеть, исповедоваться и причащаться, — надо вступить и в другие подвиги самоотвержения, в борьбу *со страстьми и похотьми*¹, при полной уверенности, что вот нынче-завтра смерть придет и, взявши нас отсюда, избавит от тяготы здешнего жития, преселив в иную, нескончаемую жизнь — светлую или мрачную смотря по заслугам. Все сие знаете: что же и говорить об этом?

Возьмемте нынешнее Евангелие². Есть ли в нем уроки, которых бы вы не знали? В Евангелии сем повествуется, как Господь, по насыщении пяти тысяч пятью хлебами и двумя рыбами, отпустил учеников одних на другую сторону моря, а Сам взошел на гору помолиться, — как в четвертую стражу ночи по морю шел Он к ученикам, как ученики испугались и были Им успокоены, как апостол Петр пошел было по волнам, потом, убоявшись ветра, начал утопать, извлечен из воды Господом и введен в корабль, в коем и пристали все спокойно к берегу.

¹ Гал. 5, 24. — ² См.: Мф. 14, 22 — 34.

Событие сие Господь устроил для того, чтобы возбудить и укрепить веру в Божество Свое в святых Апостолах, которые одни и были свидетелями его. И нам оно предано тоже для оживления и укрепления веры нашей в Божество Спасителя, — а при этом и для того, чтоб представить нам общий очерк жизни нашей по вере в Господа и дать урок, как себя держать в ней. Как в сем событии, так и в христианской жизни каждого из нас Господь сначала насыщает благодатию в Крещении и Миропомазании или в Покаянии и Причащении, если кто, по удалении от Господа чрез грехи, опять обращается к Нему; потом насыщенных таким образом благодатию отпускает в море жизни — одних, и мы здесь влаемся ветром внутренних страстей и волнами внешних противностей, готовых отклонить корабль жизни нашей от прямого направления к чаемому берегу — безопасной, безмятежной и успокоенной в Господе Будущей Жизни. Трудно жить в беспрестанной борьбе. Утомленный борец нередко думает, что он — один, оставлен самому себе, оставлен даже Господом; а Господь близ и в нужное время тотчас являет Себя ему, являет сначала неясно, будто в призраке, а потом ясно зрится и внятно сердцу его изрекает воодушевительное и утешительное слово: «Дерзай, Аз есмь, — не бойся». Большая часть тем и успокаивается совершенно, и, прияв Господа в

корабль свой, текут обычным течением. А иной, в порыве ревности, ввергает себя в разительнейшие опыты богопреданности, устаивает, пока жар есть; но потом охладевает и начинает погружаться в расслабление и нечаяние и спасается не иначе как особенною помощью десницы Божией. Такова жизнь наша! Живи же всякий, как Бог повелел; того, что выше тебя, не бери на себя; испытания же и неприятности терпи. Вот-вот придет Господь, и, *влезшу Ему в корабль твой, престанет ветр*¹.

Вот к каким мыслям приводит нынешнее Евангелие: но кто этого не знает? Слова другие, а мысли давно известные.

Возьмемте теперь нынешний Апостол². Нет ли в нем чего такого, чего бы вы не знали?

В апостольском чтении святой апостол Павел изображает дело спасения нашего под видом здания. Основание здания есть вера в Господа Иисуса Христа; она же масштаб.

*Основания, — говорит, — инаго никтоже может положити паче лежащаго, еже есть Иисус Христос*³. Когда положено основание — крепкая вера в Господа; смотри потом всякий, как строить на нем здание спасения. *Кийждо да блюдет, како назидает*⁴. Ибо иной назидать может

¹ См.: Мф. 8, 23, 26. — ² См.: 1 Кор. 3, 10—18. — ³ Ср.: 1 Кор. 3, 11. — ⁴ Ср.: 1 Кор. 3, 10.

на нем *злато, сребро, камение честное*, а иной — *дрова, сено, тростие*¹. То есть иной творит дела истинно ценные и прочные, а иной не ценные и не прочные; так что, когда придет огонь Суда всеобщего, у одних дела сгорят и ничего не останется, только сами они, а у других не сгорят. *Когождо дело, яковоже есть, огонь искусит. И егоже аще дело пребудет, еже назда, мзду приимет: а егоже дело сгорит, отщетится*²: сам же спасется *такожде, якоже огнем*³. То есть чье дело останется, тот получит награду, а чье сгорит, тот ничего не получит, сам же спасется, — а сам он не сгорит, но останется цел, только в огне на всю вечность, как толкует святой Златоуст. Спрашивается теперь: какие это дела походят на *злато, сребро и камение честное*, а какие на *дрова, сено, хворост*? *Дрова, сено, хворост* — это жизнь тех, кои внешне только держатся христианских порядков, а о христианском настроении сердца своего не радят. *Злато же, сребро, камение честное* — это жизнь тех, кои не внешне только христиане, но и внутренно, — кои, то есть, помыслы, чувства и расположения в себе образуют и хранят истинно христианские, как заповедал Господь. Отсюда я сказал бы вам: дал вам Господь благодать веры, — смотрите же, настройтесь и

¹ Ср.: 1 Кор. 3, 12. — ² *Отщетится* — потерпит урон. — ³ Ср.: 1 Кор. 3, 13–15.

внутренно по вере. Не останавливайтесь на одном внешнем исправлении поведения, но и *сердце чисто да создается* в вас, и *дух правый да обновляется в утробах* ваших¹. Но кто всего этого не знает?!

Таким образом, и что содержится в нынешнем Евангелии, и что содержится в нынешнем Апостоле — знаете. И это не про нынешние только, но про всякое другое Евангелие и всякий другой Апостол можно сказать. Всё знаете; так что вместо длинных поучений вам и наставлений остается сказать одно слово Господа: *сия весте, блажени есте, аще творите я*². То есть: знаете — так живите же так, как знаете. Знаете, что надо быть смиренными, кроткими, миролюбивыми, чистыми, терпеливыми, ревнителями добрых дел и прочее, — и будьте таковы. Знаете, что надо *сокровище свое* возыметь *на небе* и *сердце свое* там положить³, не связываясь землею и земным, так и сделайте. И все, что знаете, исполняйте.

Христианство не есть учение без конца. Учение его коротко, а жизнь по нему конца не имеет. И в житейских делах: выучится кто чему — и начинает действовать уже как знаток, а не всё учится да учится. Так и в христианстве не всё учиться; надо жить. Жизнь-то здесь и есть

¹ См.: Пс. 50, 12. — ² Ин. 13, 17. — ³ См.: Мф. 6, 20–21.

настоящая наука. Как начнет кто жить по-христиански, тут только и начнет входить в него христианство, — тут только он и начнет познавать его и силу его. И знать христианство как должно нельзя иначе, как деятельно. И притом так, что только посредством сей деятельности сознанию открываются все тайны христианского ведения, или вся область духовных его предметов, — хотя забота у христиан не о ведении, а о жизни, — ведение же само приходит — как придаток.

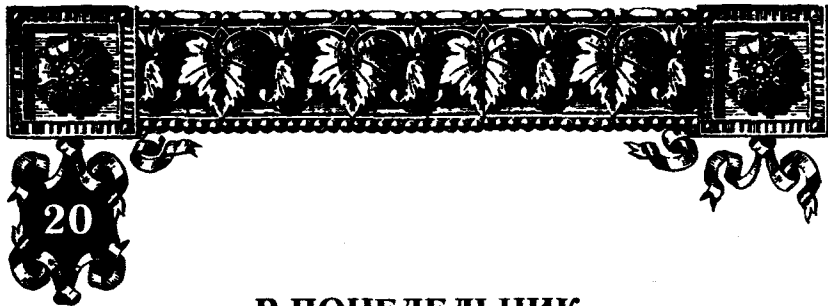
Жизнь христианская похожа на восход на гору. Восходящий на гору трудится собственно над тем, чтоб взойти; но вместе с тем, как восходит, открывается ему все больше и больше предметов, ибо все шире и шире становится его кругозор. Так и в христианстве: чем больше кто преуспевает в жизни по нему, тем больший и больший круг духовных предметов становится ведомым его уму и сознанию. Настоящий мудрец и есть только тот, кто совершен в жизни христианской. Без жизни же ничего не поймешь. Что знают о христианстве умом без жизни, — это совсем не то, что есть на деле. Как вкус пищи познается вкушением, а не слушанием рассказа о сем вкусе, так и христианство настоящим образом познается чрез жизнь по нему.

Так-то, братие, пусть всё знаете; но если вы станете еще и жить по тому, что знаете, то широ-

ко раскроется ум ваш и вы станете мудрее всех мудрецов. Тогда никакой не будет нужды обращаться к вам с поучениями и мы собрались бы сюда только для славословий и благодарений, как и богослужение наше святое все устроено совсем не для поучений, а для изливания святых чувств пред лицом Бога — Отца всех нас. Верно, учредители его были все святые и не требовали, да кто учит их. Читались Евангелие и Апостол. Жизнью просветленный и окрепший ум каждого постигал все сам и тем питался и питал все духовное естество свое.

Да дарует Господь и всем нам достигнуть сего. Аминь.

9 августа 1864 года

В ПОНЕДЕЛЬНИК СЕДМИЦЫ ДВЕНАДЦАТОЙ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ВСТУПИЛИ В ЦЕРКОВЬ? ДЕРЖИТЕСЬ ЦЕРКВИ; ИНОГО СПАСЕНИЯ НЕТ

Нынешнее Евангелие поминает то обстоятельство, как Господь и Спаситель наш Иисус Христос в первый раз начал проповедовать. Он говорил тогда так: *исполнися время, и приближися Царствие Божие: покайтесь, и веруйте во Евангелие*¹. Царствие Божие, или Святая Божия Церковь, в коей Господь царствует, яко Глава, Законодатель и Судья, тогда только устроялось. Еще Господь не преподавал всего Своего учения, еще не творил чудес, еще не пострадал крестною смертию ради Искупления нашего, еще не воскрес, не вознесся на Небо и не ниспослал Святаго Духа, еще святые Апостолы, облеченные силой свыше, не огласили вселенной проповедию, не собрали верующих от всех языков и не учредили всего нужного к спасению и

¹ Ср.: Мк. 1, 15.

для устроения жизни спасаемых. Все сие было обетовано, но не было еще приведено в исполнение, — чаялось, но не было видимо на деле. Пришло только время исполниться тому. Почему и говорил Господь: «Приблизилось Царствие, идите в него дверью покаяния и веры»¹. И все, внимавшие сему призыванию, веровали, калялись, крестились и становились сынами Царствия.

Так призывал Господь, а по сошествии Святаго Духа так призывали Апостолы святые. И Царство Божие, или Святая Божия Церковь, распространилась и обняла собою всю вселенную. Наконец, дошло оно и до нас, русских. Вняли призыванию Божию предки наши, уверовали и наряду с другими соделались сынами Церкви Божией, сынами Царствия. Ради них мы теперь и рождаемся в Церкви, и растем, и воспитываемся в ней. Что же к нам теперь следует говорить? Когда не было еще Царствия, или Церкви, Господь говорил: «Идите в нее», чтоб составить ее. А ныне, когда Церковь, или Царствие Божие, полна и цветет, что следует сказать нам — членам ее? Следует сказать не: «дите в Царствие», а «Держитесь Царствия, или держите себя в Царствии Божию, или во Святой Божией Церкви».

Держите себя в Царствии, или во Святой Церкви, чтоб самим как-нибудь не отпасть от нее.

¹ См.: Мк. 1, 15.

Держитесь Царствия, чтоб не быть изверженным из него по суду Царя Царства сего.

Ничего нет нам нужнее, как держать себя в Святой Церкви, и ничего нет ценнее сего. Кто в Церкви Истинной, тот избавлен от греха, проклятия и смерти, — тот сын и наследник Богу и сонаследник Христу, — тому принадлежат все дары благодатные здесь и все блага наследия на Небесах. Так есть из-за чего позаботиться о том, чтоб не отпасть от Святой Церкви. Кто отпадает, тот лишается всех сих неоцененных благ ее и губит душу свою. В Святой Церкви, и только в ней одной, все устроено к нашему спасению; почему отпадающий от нее не имеет чем спасать себя. Для спасения нужна благодать: где возьмешь ее вне Церкви? Благодать подается чрез Святые Таинства, а Таинства хранятся во Святой Церкви. Для совершения Таинств нужно священство, а истинное священство есть только в Церкви. Стало, кто вне Церкви, тот без священства, без Таинств и без благодати. Чем же спасать ему душу свою?! Вот он и гибнет вне Церкви. Смотрите же, сами не отделяйтесь от Церкви и других, которые начнут отклонять от нее, не слушайте. Поповцы ли придут или беспоповцы, гоните их. Эти нетовцы, федосеевцы, спасовцы, беглопоповцы¹, австриаки и другие —

¹ Нетовцы... беглопоповцы — старообрядческие секты.

суть скопища погибших. Сами гибнут и других тащат в пагубу. Слышу, что вас хоть много, но все вы храните чистую святую веру и нет между вами ни одного раскольника. И да сохранит вас Господь от той язвы. Блюдитесь! И благословение Господне пребудет на вас и на всех делах рук ваших. А если кто попадется между вами такой, вы все — миром — скажите ему: «Или будь с нами заодно во Святой Церкви, или иди куда хочешь, а нашего чистого общества христианского не бесчесть».

Но и строго держа себя во Святой Церкви, этим одним ограничиваться не должно. Тем, кои принадлежат к Церкви как члены ее, надобно и жить по духу ее. По благодатному возрождению мы все чада Богу. *Если чада, то и наследники*¹, — говорит Апостол. Но чем больше обетования, тем больше осторожности надо иметь, чтоб не потерять его. Сын — наследник у отца, но, если он станет дурно жить и оскорбит отца, — отец нередко лишает его наследства. Так может с нами поступить и Отец наш Небесный, если прогневаем Его недостойною сыновства Ему жизнью. Апостол говорит: «Пусть имеете вы Отца на Небесах; но как сей Отец будет каждого из вас нелицемерно судить по делам, то со страхом и трепетом свое спасение содевайте»².

¹ Ср.: Рим. 8, 17. — ² См.: 1 Пет. 1, 17.

Христианам даны великие обетования. Они во истину суть сыны Царствия. Но не выпускайте из мысли, что сказал однажды Господь: *мнози от восток и запад приидут, и возлягут со Авраамом, и Исааком, и Иаковом в Царствии Небесном: сынове же царствия изгнани будут во тму кромешнюю*¹. Сию горькую участь испытают и все те, кои числятся только христианами, а не заботятся о том, чтоб быть настоящими христианами, — кои, понадеявшись на то, что принадлежат к Святой Церкви и записаны в числе православных, далее начинают жить, как живется, не отказывая себе ни в каком желании, как бы оно дурно ни было. Таковые, когда придет Суд, не оправдаются, а будут осуждены и изгнаны во тму кромешнюю, *туда, где плач и скрежет зубов*².

Помня сие, братие, не нерадите, а со страхом и трепетом свое спасение содевайте, как повелел Апостол, всею заботою заботясь о том, чтоб явиться чистыми и непорочными в день, *егда*³ *имать судити Бог тайная человеков*⁴. В вашем здесь быту, среди ваших занятий, думаю, вам не трудно спастись. От утра до вечера вы в трудах, праздного времени нет, и некогда вам заниматься дурными делами. Стоит только всякому из вас свое дело исполнять, как следует, как поручено

¹ Ср.: Мф. 8, 11–12. — ² Ср.: Мф. 8, 12. — ³ *Егда* — когда. — ⁴ Ср.: Рим. 2, 16.

и как обещался. Затем — не обижайте друг друга, не берите чужого, не завидуйте, не ссорьтесь и не бранитесь, живите в мире, друг другу помогайте — советом и делом, когда нужно. Утром и вечером молитвы исполняйте как положено, в воскресные и праздничные дни в церковь ходите и дни сии, как в церкви, так и дома, проводите благоговейно и благочестно — не в питье и гулянье, а или читайте святыя книги, или беседуйте о Божественных вещах, или вразумляйте друг друга в том, кто чего не понимает. Бесчинств же и непотребств всяких бегайте, храня себя чистыми от плотских скверн. В посты говейте, исповедуйтесь и причащайтесь, кто может, — и не однажды, и не в один только Великий пост, но и в другие.

Приведу вам, какие заповеди преподал святой апостол Павел ефессянам, а в лице их и всем христианам. Пиша к ним послание, он учит их так. «Вот, — говорит, — вы познали Христа: уверовали и вступили в Церковь. Смотрите же, будьте истинными христианами, истинными членами Святой Церкви; именно: *отложше лжу, глаголите истину кийждо ко искреннему*¹ *своему*; не гневайтесь, а если разгневаетесь, миритесь скорее: *солнце да не зайдет во гневе вашем*. Кто крал, пусть перестанет красть, а *паче да труждается*,

¹ *Искреннему* — ближнему.

делая своими руками благое, да имать подавать требующему. Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших: но точию еже есть благо к созданию веры. Всяка горесть, и гнев, и ярость, и кличь, и хула да возмется от вас, со всякою злобою. Бывайте же друг ко другу блази¹, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам. Блуд же, и всякая нечистота, и лихоимство ниже да именуется в вас... и сквернословие, и бусловие, или кощуны. Не упивайтесь вином, в немже есть блуд: но паче исполняйтесь Духом: глаголюще себе во псалмах, и пениих, и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви — вместо срамных песней. Жены, своим мужем повинуйтесь... мужие, любите своя жены. Чада, послушайте своих родителей о Господе... И отцы, не раздражайте чад своих, но воспитывайте их в наказании и учении Господни. Те, кои поступают в работу, пусть слушают господий своих... в простоте сердца... якоже Христа: не пред очима точию работающе, яко человекоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божию от души: со благоразумием служаще якоже Господу, а не яко человеком: ведяще, яко кийждо, еже аще сотворит благое, сие примет от Господа²».

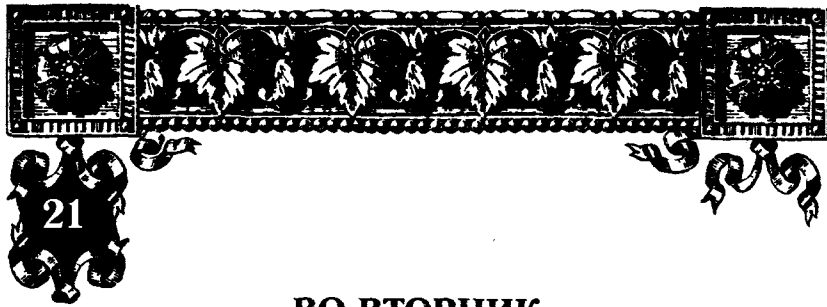
¹ Блази — добры. — ² Ср.: Еф. 4, 25—26, 28—29, 31—32; 5, 3—4, 18—19, 22, 25; 6, 1, 4—8.

Вот вам путь спасительный! Верно, вы и знаете его, и не иначе стараетесь жить. Привел я сии слова Апостола, чтоб возобновить в памяти вашей все, как должно вам действовать, и чтоб каждый, припомнив то, просмотрел жизнь свою и, чего недостает в ней, исправил то, каюсь пред Господом о всех опущениях — больших и малых — и о всех грехах, коими оскорблял когда-либо Господа нашего и Владыку. Заповеди знаете, старайтесь исполнять их. Случилось согрешить, как человекам, спешите принести покаяние; а закосневать во грехах не закосневайте, ибо это — сатанинское дело, и ведет к отчаянию.

Милостивый Господь да сохранит вас во Святой Церкви Своей истинными христианами, ревнителями добрых дел, с коими, представ пред лице Господа на Суде, да соделаетесь все наследниками Вечного Царствия со всеми святыми. Аминь.

24 августа 1864 года.

В с. Гусевский завод Меленковского уезда,
в церкви

ВО ВТОРНИК СЕДМИЦЫ ДВЕНАДЦАТОЙ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ДЕРЖИТЕСЬ ЦЕРКВИ, ЖИВИТЕ В ДУХЕ ЕЕ — И СПАСЕТЕСЬ, ОТ
ЛЪСТИВЫХ ЖЕ УЧИТЕЛЕЙ ОТВРАЩАЙТЕ СЛУХ

В нынешнем Апостоле читалось, как слышали вы, о том, как Бог во Христе Иисусе примирил мир Себе и слово о сем примирении вверил Апостолам и как святые Апостолы, приняв такое поручение, ходили повсюду и всех умоляли примириться с Богом, говоря: *по Христе убо молим, яко Богу молящу нами, молим по Христе: примиритесь с Богом*¹. Сие слово примирения от Апостолов перешло к преемникам их и ко всем служителям Божиим и слышится повсеместно в Святой Церкви Божией. О нем к вам у меня ныне слово, братие.

Послушав врага своего и Божия — в прародителях, мы все стали врагами Богу. Но Бог, несмотря на то, не бросил нас, а явил великое

¹ 2 Кор. 5, 20.

попечение о нас, послав на спасение наше Единородного Сына Своего, Который крестною смертию примирил нас с Богом и всех призвал к участию в сем примирении. Существенное же условие примирения состояло в совершенном изменении прежнего образа мыслей и чувств, расположений и надежд, слов и дел. О сем, оглашая в первый раз обращаемых, Апостолы говорили, что до времени Бог *оставлял языки ходить* в волях сердец *их*¹. Ныне же повелевает *всем всюду покаяться*², то есть оставить прежние заблуждения и принять истинные догматы, Господом принесенные на землю, оставить похоти и страсти и взять благое иго святых заповедей Господних, бросить прежнее нечестивое жречество и принять Святые Таинства, Божию благодать истинно дарующие, и все чины освятительные и молитвенные, благодать ту возгревающие, отстать от богопротивных жрецов и подчиниться истинному пастырству, действующему от лица Единого всех Пастыреначальника и по Его руководству. Внимавшие такому призыванию святых Апостолов становились новыми во всех частях и всех отношениях, новыми не по произволу и страсти к новизне, а по указанию Самого Господа, в угодность Ему, так что, становясь новыми, они вместе с тем становились Божиими, Богу

¹ Ср.: Деян. 14, 16. — ² Деян. 17, 30.

присвоенными, по Богу живущими. Коротко — сей единый истинный путь спасения и к Богу примирения можно так изобразить: усвоив себе истины евангельские и прияв Божественные силы чрез Святые Таинства, живи по святым заповедям, под руководством Богом указанных пастырей, — и будешь примирен с Богом. Сего требовал Бог чрез святых Апостолов, а после Апостолов требует чрез их преемников, так что указанные черты стали непреложными в жизни христианской и в христианах, благочестно живущих, именно: слушать руководства законных пастырей, принимать Святые Таинства и все освятительные и молитвенные чины церковные, исполнять заповеди Божии по силе и твердо веровать всему богооткровенному учению. Так это было всегда, так есть и теперь. Не другого чего требуют и ныне пастыри от пасомых, и требуют не сами от себя, а по духу Истинной Церкви, коей суть рабы и служители. И кто слушает их по всем исчисленным указаниям, — тот в мире с Богом, тот под Его благоволением, тот спасен. Благодарение Господу, так благоволившему и в такие спасительные порядки нас поставившему. Благодарение Господу, Церковь спасительную устроившему и нас членами ее быть сподобившему.

Но вот горе наше! Враг истины и добра не покоен и недоволен тем, что мы ограждены та-

ким благонадежным оплотом. Почему как во времена Апостолов, так и ныне воздвигает он суесловцев, прельщенных умом, противящихся здравому учению, кои тайно входят в дома и *развращают, учаще, яже не подобает*, сами мерзки суще и непокорны и на всякое дело благое не искусны¹. Я разумею раскольниц и раскольников, кои темными путями проходят почти всюду и учат тому, чего сами не разумеют. Какая-нибудь старая девка поморской² секты или большак, едва читать умеющий, — приходит и начинает толковать, что Церкви ныне нет, Таинств нет, священства нет: спасайся всякий, как знаешь. Их слушают и начинают чуждаться Святой Церкви. Что они говорят, не дивно, скверного ради прибытка, как указывал Апостол, а что их слушают, сему надивиться нельзя. Нет Церкви, ни Таинств, ни священства, ни спасения? Куда же все сие девалось? Единородный Сын Божий приходил и пострадал крестною смертию разве даром? Разве даром подвиглось Небо вслед Господа для спасения нашего? Разве даром сходил Дух Святый и явил такие дивные силы и знамения? Разве даром мученики страдали, даром святые подвизались? Будто все сие ни к чему не послужило и не могло спасти Церковь, коей

¹ Ср.: Тит. 1, 11, 16. — ² Поморской — старообрядческой.

Глава Христос, с нею выну пребывать обетован-
ные давший?! О, слепота и нечестие! Посмотри,
что делается во святом граде Иерусалиме и всей
Палестине, в Александрии и Антиохии, в Кеса-
рии и Малоазийских Церквах, в Кипре и Элла-
де, в Царьграде, в Болгарии, Сербии, Молдавии и
Валахии и по всей России! Всюду есть священ-
ство, всюду Таинства, всюду явно присутствие
силы Божией — знак благоволения и примири-
тельного к нам Божия приближения! Как вна-
чале, так и теперь слышим слово примирения и
видим самую силу оною, неизменно доселе пре-
бывающую, — а они не видят или не хотят ви-
деть сего, потому что злоба ослепила очи их.
Вот — святители Тихон и Митрофан Воронеж-
ские, святой Иннокентий Иркутский, святой
Димитрий Ростовский, подобно древним свя-
тым просиявшие, к какой Церкви принадле-
жали? К нашей Святой Православной Церкви.
В нашей Святой Православной Церкви и дру-
гие многие угодили Богу, хотя сокровенными ос-
тавлены, по Божию изволению. Не явный ли это
знак, что есть у нас Церковь-спасительница, с
Таинствами, сильными освящать, и священством,
способным руководить, — Церковь, хранящая
веру Божескую и указующая богоугодные по-
рядки жизни, — Церковь, дочь Божия, невест-
та Христова, преукрашенная всеми добротами.
Сию Святую Церковь Православную, коей мы

все члены, возлюбим, братие, любовью крепкою
и живот свой за нее положим, а отступить от нее
не отступим, — басней бабьих раскольнических
слушать не станем. Врут они, богомерзкие ко-
щунники, — и всех только растлить хотят, *сами
раби суще тления*¹.

Нарочно навел я речь на это, чтоб остеречь
вас. Между вами мало, кажется, раскольников,
но вокруг вас много, — и между ними есть
прельстивые духи, способные омрачать. Хочу
думать, что вы тверды и явите себя таковыми.
Граждане должны быть руководителями се-
лян — и в правилах жизни, и в словах мудрос-
ти, и в верности вере. Пусть смотрят на вашу
верность Святой Церкви и вразумляются. Вам
не только поддаваться кривотолкованиям и басням
раскольническим не свойственно, напротив, вы
их самих должны обличать и обращать. Себя
же самих укрепляйте взаимным советом и ука-
заниями опасностей. Раскольники подняли го-
лову; но они сами себя обманывают и других
хотят обмануть, будто их стороне приволье обе-
щано. Ложь эта и лесть ненадолго. Не знают
еще про эти их беззаконно распускаемые слу-
хи. Узнают — и заставят замолчать. Но пока
это будет, неопытные могут быть увлечены и
погибнут в отчуждении от Церкви. Вот и надо

¹ 2 Пет. 2, 19.

остерегаться. Сами остерегитесь и других остерегайте и, когда заметите колеблющуюся душу, вразумите ее и удержите в недрах Святой Церкви. Это будет то же, что вырвать овцу из челюстей волка.

Господь да сохранит град ваш от всякого приражения¹ нечистых и скверных басней бабих раскольнических — и да сияете вы в вере и благочестии, в образец всем окрестным и во вразумление и укрепление всем немощным! Аминь.

25 августа 1864 года.

В г. Меленки, в соборе

¹ Приражения — нападения.

В НЕДЕЛЮ ДВЕНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

БЛАГОДЕНСТВИЕ ОТ БЛАГОСЛОВЕНИЯ БОЖИЯ, ПОДАЕМОГО ЗА ВЕРУ И БЛАГОЧЕСТИЕ КАК НЕВЕРИЕ И РАСКОЛ ГУБЯТ ВЕРУ И БЛАГОЧЕСТИЕ, ТО ОТ НИХ НАДО ВСЯЧЕСКИ БЕРЕЧЬСЯ

Празднуем ныне перенесение мощей святого благоверного великого князя Александра Невского и совершаем торжество тезоименитства благочестивейшего государя нашего императора Александра Николаевича. Перенесение мощей совершено из нашего города Владимира. Но не сетуем. Святой благоверный великий князь Александр Невский лег мощами своими в основание царствующему граду, чтоб быть там ближайшим помощником царям нашим, вразумляя их на всеблагое и споспешествуя совершению его. Там мощи его стали общим достоянием всей России и обильнейший приносят плод, туда привлекая и мысль, и сердце верных чад всего отечества — и объединяя чрез то души у подножия самого престола. Туда переносясь мыслию, и мы — ныне паче — помолимся, да не

престанет он быть руководителем и споборником тезоименитому своему благочестивому государю императору нашему.

Благочестивейшему государю нашему нужна особенная свыше помощь, ибо предпринимает и еще многое сделать. А кто много делает, тому нужно и вразумление руководящее, и сила укрепляющая! Молитесь же усерднее.

Но скажу вам, что ни заботы государя, ни сама помощь ему Небесная не принесут желательного блага отечеству нашему, если мы сами не будем содействовать заботам государя о нас и сами себя не будем делать достойными Небесного водительства, чрез смиренную покорность богоучрежденному на земле порядку, обнимающему труды ума и дела жизни. Послушайте, почему это так!

Государь император все готов сделать во благо наше. Но в чем успеет он, если мы будем упираться на каждом шагу? Он ведет, но надо подать ему руку. Как военачальник одержит победу, если по его команде не будет двигаться войско? Как построит что-либо строитель, когда рабочие не действуют по его указаниям? Так и в государственной жизни. Исходит распоряжение или указание от государя: как оно принесет плод, если никто не станет действовать по нему? Надо войти в дух его и, подчинясь ему всецело, воодушевиться ревностью к исполнению его. Когда все так настроится, тогда все становятся как

один — одна душа, одни движения всех. Тогда и государю легко давать распоряжения, и само дело более успешное и неукоризненное совершится. Государь хочет, чтоб труды рук наших не слабели; для того пишет законы, делает указания, дает всем простор действовать. Но действовать мы должны сами по его внушениям. Всем надобно думать о своем и общем благе и заботу прилагать о том, чтоб оно благоспелось. И составятся тогда и частные, и общие думы и, сходясь в одном, образуют одно всеобщее думание и заботу о благе; а отсюда пойдут общие единомышленные труды, кои из всех нас сделают как бы один муравейник, где кипит деятельность, а строится одно, общее всем, дело. Вот государь император хочет, чтоб распространялось всюду просвещение чрез обучение детей — мальчиков и девочек — и чтоб всюду учреждались заведения и порядки для облегчения участи страждущих. Где послушались этого, там сильно пошла приниматься грамотность и начали учреждаться общества для вспоможения бедным — больницы, богадельни. Такие места и цветут благоденствием и счастьем. Вот и у вас я вижу училище для девиц и больницу. Господь да благословит сии учреждения. А в других местах еще не принялось это. Не принялось? Нет там и добра, которое приносится сим. Так и во всем надо всеусердно быть внимательными и послушными к

указаниям и распоряжениям попечительного о нас отца нашего, чтоб умножилось и прочно стояло счастье всех и каждого.

Но этого одного мало. Не в одни намерения государя надо входить, а паче еще — в намерения Божии. Ибо всё от Бога, и помимо Него ни одного дела хорошего не сделаешь. Как же это — войти в намерения Божии? Намерение Божие о нас одно: чтоб все мы спасались в Господе нашем Иисусе Христе, чрез учрежденную Им на земле Святую Церковь. Кто исполняет сие намерение, тот являет себя искренно верующим и благочестивым человеком. Можно после сего так сказать, что входит в намерения Божии тот, кто преуспевает в вере и благочестии. Отсюда я навожу: трудись в устроении своего счастья и содействуй тем благоденствию всего отечества; но паче преуспевай и будь тверд в вере и благочестии, ибо без сих последних ненадежно и первое. Вера и благочестие суть основание благоденствия народного — самое прочное и непоколебимое. Почему так? Потому что они привлекают благословение Божие. А где благословение Божие, там всякое благо и изобилие. Когда благословит Бог, откуда что берется! А когда нет благословения Божия, — трудится трудится человек и всё не впрок. Иаков пошел в Месопотамию с одним посохом, а оттуда воротился с двенадцатью сыновьями, с рабами и

рабынями и со множеством всякого скота. Отчего? Оттого, что Бог его благословил. А с Каином что было? *Стеня и трясьйся*¹ бегал по лицу земли, боясь, как бы кто не убил его самого. Отчего? Оттого, что Бог отнял у него благословение Свое. Так и во всяком деле благословение Божие умножает благо и дает ему твердость. Благословение же Божие чем заслужить? Верою и благочестием. Нечестивого и невера станет ли благословлять Бог? Давид был верен Богу, и Бог сказал ему: «Ты был Мне верен, и Я благословляю тебя и дом твой, и сыновья твои до века сядут на престоле твоём»². Стало, умножение веры и благочестия есть привлечение множайшего благословения свыше; а сокращение веры и благочестия есть сокращение благословения; сокращение же благословения — подрыв благоденствия. И вот — нам кажется, что невер и нечестивец себя только губит, а на деле выходит более: он вредит и всему телу народа. Распространитель неверия и нечестия не себе только враг, но враг и отечеству. Вот почему на всех нас лежит долг быть верующими и благочестивыми, не себя только ради, но и ради целости и твердости всего государства нашего.

Не дивитесь, что я так много об этом толкую. Было время, когда убеждать к сему казалось бы

¹ Быт. 4, 12. — ² См.: Пс. 131, 11 — 12.

странным, потому что и так все были благочестивы и искренно верующи. И ныне — благодарение Господу — очень еще много таких. Но есть немало и таких, коих вера слабеет и благочестие хладеет. И к горю нашему, зло сие все более и более растет и распространяется — заходят богопротивные мнения и отсекают веру; отсекая же веру, портят благочестие. У нас эта язва явилась в двух видах: в виде неверия — от ложного направления умственного образования — и в виде раскола — от грубого неведения, в чем главное дело спасения. То губит высший, образованный, класс, а это — простой народ. Пустые, противные вере идеи расходятся посредством печати, большею частью прикровенно¹, и посредством взаимообщения и бесед. Остерегайтесь сего яда, все читающие, и не без разбора читайте. Равно не без разбора принимайте слышимое и не увлекайтесь видом многоучености, часто мишурной. Но как вкус различает пищу, так да различает ухо ваше истинное от ложного. Мерилом имейте слово Божие, а ближе Символ веры. Тут Божия истина и Божий ум. Что сравнительно с ним ум человеческий и человеческие мнения?! Раскол распространяется старыми девками, нередко развратными, и мужиками, иногда бродягами, а всегда такими,

¹ Прикровенно — тайно, скрытно.

которые работать не хотят и вздумали себе добывать хлеб ложнопоповством и жить на счет простых людей. Все они едва выучились читать и едва бредут по книге, а лезут в учителя. Кричат: «Вот старая вера, вот отеческая вера», а видали ль они книги святых отцов и прочитали ль хоть одну, о том и не спрашивай. И вера-то у них новоизобретенная, и святые отцы о такой вере и думать не думали. Какой святой отец полагал веру в усах и бороде, в пальцах да в концах креста, в старых иконах и книгах или в том, сколько раз говорить аллилуиа, сколько просфор иметь на обедне, как ходить — по солнцу или против солнца? Ни один. Они спасительную веру полагали в святых догматах, в заповедях, в Святых Таинствах и в Церкви со священством; а это все мудрование мужиков, слепым невеждам свойственное. Не слушайте их и на глаза не принимайте. В городах мало им ходу. Тут все смышленее их и тотчас поймут бредни их; а в деревнях, где умеющий читать считается уже и великим мудрецом, скольких они сбивают с толку. О сем жалеть надобно, и не жалеть только, но и заботиться, чтоб эти волки не поядали кротких овец Христовых. Вы, горожане, должны быть руководителями селян, и, здесь ли видаетесь с ними или в деревнях и селах сами бываете, ваш долг — остерегать и вразумлять, когда видите, что опасность есть

кому-либо от раскольников. Сами же вы, я думаю, тверды, и нечего вас уговаривать, чтоб не соблазнились расколом.

Вот и об этом государь император промыслил. Видит он, что неверие и раскол пагубны и что остерегать себя взаимно от них легче вам самим, — и делает распоряжение, чтоб всюду составлялись братства, при других благих целях и в защиту веры от неверия и раскола. Вот когда дойдут до вас положения о сем, поспешите устроить такое братство, и дай Бог вам такую ревность, чтоб не только между вами, но чтоб и во всем уезде вашем не осталось ни одного раскольника и невера. О, когда бы сие сбылось! Сбылось не в вашем только одном уезде, но и во всей губернии нашей и во всей России! Тогда бы было у нас истинно пресветлое торжество! О сем и помолимся, молясь ныне о государе императоре и благословенном царстве его. Аминь.

30 августа 1864 года.

В г. Вязники, в соборе

В ПОНЕДЕЛЬНИК СЕДМИЦЫ ТРИНАДЦАТОЙ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

РАСКОЛЬНИКИ НЕ МОГУТ ИСПОЛНИТЬ УСЛОВИЙ СПАСЕНИЯ; А ТО,
ЧЕМ ОНИ ХОТЕЛИ ЗАМЕНИТЬ НЕДОСТАЮЩЕЕ, НИКАКОЙ СИЛЫ И
ЦЕНЫ НЕ ИМЕЕТ

Давно искал я случая поговорить с лицами, чуждающимися Святой Церкви — единой спасительницы нашей, — чтоб видеть, как они о чем думают, и тем воспользоваться к вразумлению их. Вчера долго мы толковали. Жалости достойно их омраченное неверие и темное нехотение видеть силу спасения там, где заключил ее Господь. Послушайте, пожалейте об них и помолитесь, да вразумятся слепотствующие умом и умягчатся упорные сердцем.

Они сами видят, что у них многого недостает такого, что составляет существенное условие спасения, — недостает священства и Таинств, без которых невозможно быть Церкви и совершиться спасению.

Говорят они, что Церковь там, где правые догматы хранятся. Это и вообще неверно, и в отношении к ним еще более. Вообще неверно, — потому что в Церкви не одни догматы содержатся, но есть еще и другие предметы, без которых она быть не может. Именно: Господь, устроив чрез святых Апостолов Церковь, заповедал, чтоб все члены ее, во-первых, содержали догматы, или здоровое о всем учение; во-вторых, исполняли заповеди; в-третьих, принимали Таинства и, в-четвертых, подчинялись законному священству. Так — не один, а четыре пункта составляют существо Церкви и дело спасения. Что нужно содержать здоровое учение и исполнять заповеди, это всякому само собою понятно. Где ложь да грех, какое там спасение. Но чтоб исполнять заповеди и жить богоугодно, для сего необходима Небесная благодать; благодать же даром не дается. Ее получить иначе нельзя, как чрез Святые Таинства: так уже определил Господь. А для совершения Таинств необходимо священство. Так, все четыре пункта необходимы. Здоровое учение показывает, как должно жить. Кто начнет заботиться о том, чтоб жить свято и добродетельно, тот почувствует нужду в Небесной помощи, или благодати, — и для получения оной должен прибегнуть к Таинствам. Совершит Таинство, поруководит в исполнении заповедей и преподаст здоровое учение священство.

Так что все дело спасения можно так выразить: содержи здоровое, апостольское и святоотеческое учение и, принимая благодать чрез Святые Таинства, живи по заповедям Господним, под руководством законных пастырей Церкви, — и спасешься. Кто все сие проходит, тот спасается. И в каком обществе все сие действуется, там устроится спасение, — то общество есть спасаемое и спасающее, — есть Истинная Христова Церковь. А где нет хоть одного чего из тех четырех, там нет спасения, нет Церкви. У поморцев, да и у поповцев, нет священства; нет священства, нет совершения Таинств; нет Таинств, нет благодати; нет благодати, нет спасения, нет и Церкви. Ибо те только спасаются, которые в Церкви; вне же Церкви, как вне ковчега Ноева, нет спасения.

Они сами видят, что у них недостает существенного, к делу спасения необходимого, именно: священства и Таинств; но успокаивают себя словами, что «мы — содержим догматы древлеотеческие, авось и с ними одними спасемся». Послушайте, что это у них за «древлеотеческие» догматы? Это — двуперстное сложение, двоение аллилуйи, хождение посолонь¹, <это> — не брить усов и бороды, имя Господа Спасителя говорить испорченно — *Исус*. Но просмотри ты

¹ *Посолонь* — по солнцу.

всех святых отцов и поищи, есть ли хоть один, который бы почитал сии мелочные вещи догматами? Ни одного. Есть ли у них хоть намек какой-либо на то, что от сих вещей зависит спасение? Никакого! Отчего же их называют «древлеотеческими»? Оттого, что святых отцов не читали, а знают, что святых отцов слушать должно. Хоть и ничего не знают, но думают, что ссылкой на святых отцов себя оправдают и дело выиграют.

В Символе веры нам указано, как узнавать Святую Церковь. «Верую... — говорит. — Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Вот признаки Церкви Истинной! Единость, святость, соборность и апостольность. Сличи-ка, есть ли у них все сии признаки? Ничего нет! *Едино*сти нет, ибо все разошлись в разные мысли и один с другим не сообщаются. *Святости* нет, ибо без благодати какая святость? Только нечистота да грех. *Соборности* нет, ибо они отступились от соборных Правил и не послушали Собора Патриархов, представлявшего Вселенскую Церковь. *Апостольства* нет, ибо дальше Аввакума да Никиты Пустосвята и других подобных нейдут, и не только до Апостолов, до наших святителей — Петра, Алексия, Ионы и Филиппа — их не доведешь. Они все и учения их вчера, можно сказать, родились. Вот как у них нет признаков Истинной Церкви, указанных в Символе веры,

они и выдумали другие. Не говорят: «Где Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь, там и Истинная Церковь», а что говорят? «Где двуперстное сложение, да двоение аллилуии, да испорченное имя Спасителя — *Исус* — там и Церковь»: и изменили истину на кривотолк.

Они говорят, что это у них «древлеотеческие» догматы. Какие это «древлеотеческие»? Они все новы, и древние отцы о них совсем не знали. Вот как дело было: тотчас по Крещении наших праотцев при святом равноапостольном князе Владимире приняты были священные книги от греков в славянском переводе, и когда нужны были кому, тот нанимал переписчиков, и они списывали их. Пока были у нас греки митрополиты, они, зная хорошо и греческий, и славянский языки и строго смотря за переписчиками, тотчас исправляли, если замечали, ошибки. Но когда греки перестали у нас быть митрополитами, русские, не зная греческого языка, не могли замечать ошибок. Так книги начали поргиться. Это началось лет за сто пятьдесят до Патриарха Никона, и книги все более и более портились. Один опустил одно аллилуиа из трех, а другой не посмел дополнить его — и стали писать аллилуиа дважды. Имя Господа — *Иисус* — писалось *Ис.*, а произносилось все же *Иисус*. Не зная греческого языка, с которого взято сие слово, начали произносить *Исус*, а потом и всеми

буквами писать — *Исус*. Следовало спросить у греков. А они не спросили. Иному вздумалось, что лучше двумя перстами креститься, он и внес это в книги. Так один одну внес в книги ошибку, другой другую; один одну прибавку сделал, другой другую. Как писалось, так печатать потом стали. Хоть печатчикам приказано было исправлять книги, но как они исправляли их по испорченным уже книгам, а больше по своему смыслению, то они еще более ошибок и прибавок наделали. Ко времени Патриарха Никона этих ошибок и прибавок было так много, что и учение истинное стало повреждаться. Заметив сие, Патриарх Никон вошел в совет со всеми Патриархами, и все единодушно Собором велели исправлять книги не по своему смыслению и не по русским книгам, а по древним греческим, которых навезли тогда всех родов великое множество. Когда поправили сим порядком книги, тогда они все стали, как были от начала, со времен Владимира равноапостольного. Все новые прибавки и ошибки выброшены, и поставлено все, как следует быть и как было вначале. Так Патриарх Никон книги священные не поновил, а воротил на старое. Все же новизны отбросил. Вот эти новизны и остались у раскольников и составляют их «древлеотеческие» догматы, как они говорят. Вы же сами посудите: какие это древлеотеческие? «Древлеотеческие»! Им всего

будет, если от нас считать, лет двести или триста. И это древние! Древние-то, как Апостолы постановили, содержим мы, а у них всё ново. И они не староверы, а нововеры. Так вы их и считайте. Они и сами видят это отчасти. А кто не видит, может увидеть. Возьми старописанные и старопечатные книги и сличи, и увидишь, что мы совершенно правы, а они кругом виноваты.

О, блюдитесь, братие! Дело спасения — великое дело, первейшее дело. Что уж хуже, как душа погибнет. А у раскольников нет ей спасения. Ибо у них нет священства и Таинств. Одна часть раскольников убоялась сего и стала искать священства. Долго принимали беглых попов, а потом какого-то австрийские раскольники нашли себе и беглого архиерея — запрещенного. От них и наши позаимствовались, давши много денег. Думают они, что нашли себе истинное священство чрез этого архиерея, — а оно не истинное. Всё одно — беглый же. Хоть и архиерей он, но то же, что поп-перемазанец, — к тому же и под клятвою состоящий. Он был запрещен, стало, не имел благодати действующей; не имел благодати — не мог сообщать ее и другим. И хоть от себя наделал он многих архиереев и священников, но все это — одни имена без настоящей силы, лесь одна и скверноприбыточество¹.

¹ *Скверноприбыточество* — греховное прибавление.

Вот ослепление жалкое и пагубное! Потеряли раскольники Истинную Церковь — и блуждают. Враг ослепил очи их. Зачем было им искать так далеко? Пред глазами у них есть Истинная Святая Православная Церковь, а они не видят. Есть Истинная Церковь, в которой все есть, — есть здоровое учение и заповеди Господни, есть Таинства и священство. Слепой ощупью найдет ее, а они не видят. На! Вот она, Святая Православная Церковь, — такая, которая силу имеет спасти послушных чад своих и возводить их к прославлению. Вот, смотри, в ней прославились святители — Тихон, Митрофан, Иннокентий и Димитрий Ростовский. А святой Димитрий еще спорил и обличал их, раскольников. Прославляя его мощи нетлением, Бог как бы говорит всем им: «Вот, смотрите, он обличал вас, и Я прославляю его нетлением мощей, именно затем, чтоб вы видели глазами даже, что он говорил правду». Все сие, православные, и приводите себе чаще на память и тем веру свою утверждайте, а раскольников обличайте.

Вот благословенные христиане благоразумнее поступили. Зная, что без священства нет спасения и что истинное священство негде взять, как в Истинной Христовой Церкви, — они обратились к правой Церкви и испросили себе священников. Священники совершают у них святые Таинства, а заповеди и догматы и прежде

были у них. Вот и стал у них не безнадежный образ спасения. Ибо они стали иметь все, что нужно для спасения. Так уже, если кто не хочет обращаться к Православной Церкви, — прими единоверчество, а не губи души вне всякого общения со Святою Церковию. Только это я говорю раскольникам, — а кто в Церковь Православную ходит, тому в единоверческую не годится обращаться. Это значит назад пятиться, — чему не подобает быть.

Вы же, православные христиане, благословляйте Бога, что принадлежите к Церкви Божией, находитесь в ее спасительной ограде, и всячески блюдитесь от всякого поползновения на раскол, который губит души! Вы окружены расколом: но мужайтесь. На вас все христиане смотрят; держитесь и покажите всем, что вы умеете стоять в борьбе за веру. Благослови вас Господи! Аминь.

31 августа 1864 года.

В с. Мстёре Вязниковского уезда

В НЕДЕЛЮ ШЕСТНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ВЛАДИМИР КАК ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРИМЕРОМ ДЛЯ
ВСЕХ В ГУБЕРНИИ — И В ВЕДЕНИИ ИСТИН ХРИСТИАНСКИХ, И В ДОБ-
РОЙ ЖИЗНИ ХРИСТИАНСКОЙ, И В БЛАГОЧЕСТИИ ХРИСТИАНСКОМ

В проезд мой по епархии, всякий раз, как мне приходилось служить, везде слышал я, что на ектеньях молятся после царствующих градов и о граде Владимире, и, конечно, не о стенах, зданиях и местности, а о вас — жителях града сего. Знаете ли вы сие? Если знаете, помните ли? Если помните, держите ли вы себя в отношении к другим градам и весям так, как обязывает вас молитва их о вас? Считаю нужным напомнить вам о том, чтоб по забвению не оказались вы неблагодарными и по невниманию на благожелание не ответили неблагоприятием.

Я не имею в виду вашего на них влияния по гражданскому управлению, по торговле и порядкам общежития. Хочу сказать вам, что вы должны быть благотворно влиятельны на них в отно-

шении к вере и благому житию. И как в отношении к внешнему быту град сей служит посредником сношений с предержавшею властью и всеми средоточиями благосостояния; так в отношении духовном да будет он благопоспешником всех в восхождении к Богу — Царю всяческих, от Коего исходит *всякое даяние благо*¹.

По сей одной мысли вы уже сами можете догадаться, к чему сие обязывает вас. Что говорил Господь Апостолам: *вы свет миру*², — то приложу к вам. Вы должны быть свет для всей епархии, — свет веры просвещенной, свет жизни непорочной и назидательной, свет неуклонного хождения по всем чинам и уставам Святой Церкви Православной, — то есть вы должны подробно и ясно знать все учение православное — не для себя только, но чтоб и всякого, имеющего спросить, вразумить и наставить, предостеречь и отвлечь от уклонения в какое-либо зловерие или зломыслие. Вы должны так свято жить, чтоб всякий приезжающий в град наш и без слов назидался вашими добродетелями чрез примеры их, представляемые вами на всех путях и всех родах дел ваших, — в судах и торгах, в жизни семейной и служебной, — даже и во всяких сношениях внешних. Вы должны быть паче всех других верны спасительным уставам Святой

¹ Ср.: Иак. 1, 17. — ² Ср.: Мф. 5, 14.

Церкви нашей, — в чествовании воскресных и праздничных дней, в соблюдении святых постов, в неопустительном говении, — Исповеди и Святом Причастии, в совершении всех молитвословий и освячительных священнодействий, в усердном посещении храмов Божиих, в благоговейном в них стоянии и молитве и во всем прочем. Так, чтоб не по епархии только, но и повсюду и имени другого вам не было, как святой град Владимир, и по святыням, здесь сияющим, и по стремлению всех жителей к освящению себя чрез Святую Церковь в Господе и Спасителе нашем.

Припоминаю, что в первые времена христианства, если в христианах возникало какое недоумение, учителя Церкви обыкновенно указывали им на главнейшие города, в коих наипаче просиявало христианство, и туда посылали их искать вразумления и решения недоумений. «Ступай, — говорили, — и посмотри, как веруют, живут и спасаются в Иерусалиме, Антиохии, Александрии, Эфесе, Кесарии, Солуни, Афинах, Риме и прочих городах, — и себе так веруй, живи и спасайся». Честь такая тем градам воздавалась не ради значения их в гражданском отношении, а ради того, что они были преисполнены образцовыми во всех отношениях христианами. О, когда бы и наш град возревновал о подобной чести, чтоб всякому, не ведающему святой веры или соблазняемому расколом и ищущему вра-

зумления, было можно сказать: «Ступай во Владимир, там дети научат тебя правой вере, а не только взрослые и пожилые», — чтоб всякому, грешно и порочно живущему и желающему исправиться, можно было посоветовать: «Поди поживи во Владимире, — там повеет на тебя от всех жителей духом святости, и отрезвит, и укрепит расслабевшую душу твою», — чтоб всякому, охладевшему к Святой Церкви, можно было внушить: «Спеши во Владимир, — там умеют приметаться к дому Божию, умеют под действием благодатных святынь освящаться и возгревать дух свой строгим исполнением чинов и устава Святой Церкви, — там согреется сердце твое и новою воспламенится ревностью ко всему святому и освящающему».

Можно ли так сказать о вас, вам самим лучше знать, чем другому кому. Совесть вашей представляю или похвалить вас, если можно так сказать, или укорить, если нельзя. Но не могу умолчать об опасности и гибельности для вас самих, если о вас не только сего сказать нельзя, но надо сказать противное, — если входящие сюда и входящие в общение с вами возвращаются отсюда, вместо созидания в вере, поколебленными в ней, вместо укрепления в добрых нравах, — с семенами разврата, вместо согреяния духа, — с охлаждением к Церкви. Не могу умолчать, ибо лежит за это грозное слово

Господа: *горе... им же соблазн приходит*¹; и еще: кто *соблазнит единого от сих меньших*, — лучше бы ему не родиться², а жители сел и деревень точно в отношении к вам суть меньшие. Вы град на верху горы, — и не можете укрыться. Хотя и нехотя — обнаруживаете вы себя пред другими, — и они, видя вас, или назидаются добром вашим, или худом вашим развращаются и готовят вам или награду, или осуждение. Почему к вам паче приложимо слово: *блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время*³, — не затем, чтоб ухитряться скрывать себя и лицемерствовать, но затем, чтоб во всем представлять себя примером мудрого жития и ведения, — как и в нынешнем Апостоле⁴ святой Павел учит так жить, чтоб ни в чем никому не давать никакого *претыкания*... *но во всем представлять себя истинными рабами и слугами Божиими — в терпении, в скорбях... в трудах, в бдениях, в пощениях, в очищении* (то есть говении, Исповеди и Святом Причащении), *в разуме* (разумном знании веры)... *в любви нелицемерной, в словеси истины* и всесторонней справедливости.

Я не имею в мысли обременять вас укорами и не связываю нарочно тяжкого бремени, чтоб

¹ Мф. 18, 7. — ² См.: Мк. 9, 42. — ³ Ср.: Еф. 5, 15–16. — ⁴ См.: 2 Кор. 6, 1–10.

возложить его на рамена¹ ваши. Но, радея о вас, указываю вам в вашем положении — и опасность, чтоб вы умудрились избежать ее, — и благоприятность ко спасению, чтоб вы сумели воспользоваться тем. Ибо если воистину будете всех всем назидать, то уготовите тем себе воздаяние много. Кому дано много, с того много и взыщется. Ваш град почтен первенством в своей области, среди вас явлены такие святые, к вам скорее притекает всякое указательное распоряжение, — и еще одно указал бы я вам среди вас преимущество духовное, — если б на эту минуту не отошла от меня моя нескромность. Все это разве даром? Все сии дары или таланты вверены вам от Бога, как научает нас нынешнее Евангелие притчею о талантах². Все, что ни имеете — внутренно и внешне, — есть от Господа, и все это есть талант. Пустив его в оборот, благотворным действием на других вы можете приумножить его, — и за то, когда придет Домовладыка стяжаться о словеси, услышите от Него радостное одобрение: *рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю, вниди в радость Господа твоего*³. Как и наоборот, — если кто никакого не сделает приобретения на полученные таланты, услышит: *неключимаго раба*

¹ *Рамена* — плечи. — ² См.: Мф. 25, 14–30. — ³ Ср.: Мф. 25, 23.

*вверзите в тму кромешнюю: ту будет плачь и скрежет зубом*¹. Ведь это по-мирскому так бывает, что, кто поставлен в выгодное положение, начинает выситься, — а по-христиански не так: поставлен ты первым — будь всем слуга².

Положите же вы в сердце своем — быть слугою всем градам и весям епархии нашей и слугами в Господе и Спасителе нашем, всячески ревнуя созидать всех в вере, святости, непоколебимости и преданности Святой Божией Церкви. По мудрому народному присловию: «Друг о друге, а Бог обо всех». Грады и веси поминают вас в молитве; поминайте и вы их в молитве и во всем, чему служит выражением и к чему располагает молитва, будьте для них благотворны. Это с вашей стороны будет и воздаянием — за их сердечный с вами союз, — и оживлением и укреплением сего союза, да тако, все в себе объединившись, единым сердцем, а за сердцем и *едиными усты* славим Единого Бога, во Святой Троице поклоняемого — Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

*27 сентября 1864 года.
В г. Владимире, в соборе*

¹ Ср.: Мф. 25, 30. — ² См.: Мф. 23, 11.

В НЕДЕЛЮ СЕМНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

КАК ВСЯКИЙ МОЖЕТ УЯСНИТЬ СЕБЕ ДОГМАТЫ СИМВОЛА ВЕРЫ ПОСРЕДСТВОМ ЧТЕНИЯ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЗЛОГО ВЛИЯНИЯ
ЛЬСТИВЫХ ЛЖЕУЧИТЕЛЕЙ

За несколько времени пред сим я говорил вам, что затрудняюсь в выборе предметов для поучений, полагая, что вы всё знаете. Точно так думаю я и доселе. Но вот недавно, беседуя с одним человеком, вздумал я навестить речь на догмат о Пресвятой Троице, чтоб удостовериться, как он его знает. Оказалось, что он знает, что есть Пресвятая Троица, а как определенительно выразить учение о Ней — не умеет. Я перенес речь на Божественное Лицо Господа Спасителя нашего; и здесь видно было, что он благоговейно поклоняется Господу и Спасителю нашему, а какое учение о Лице Его содержится Святою Православною Церковию, определенительно сказать не мог. И это был человек читающий, бывающий в церкви и не нерадящий о спасении души своей. Верно, он уверен, что

знает хорошо все догматы святой веры нашей; но никогда не поверял своего знания и не брался расширять и утверждать его посредством чтения, размышлений и бесед. Почему, о всем другом читая и размышляя, этой части ведения не касался, считая ее законченною.

Случай сей навел меня на мысль, что, верно, не один этот, а много и других есть таких, кои думают, что знают хорошо догматы святой веры, а на деле знают их неполно, неясно и неопределятельно, оставляя сие знание в том виде, в каком оно образовалось в первоначальном обучении. Отчего бывает, что проповеди, например, не слушают? Думают себе: «Проповедь, — верно, о вере и добродетели. Но кто этого не знает!» И уходят. Отчего мало читают духовных книг? Бывает, что по холодности не читают, а то больше оттого, что считают предметы веры известными. «Что, — подумает иной, — и время тратить» — и берет себе читать историю какую, путешествия, описание физических явлений, а то и не совсем что хорошее. А предметы веры все дальше и дальше отходят от внимания, заслоняясь другими вещами и картинами, все более и более тускнеют и затмеваются в сознании. Отчего, случись услышать или прочесть что противное здравому учению Православия, смущаются и колеблются и сразу готовы бывают истине веры предпочесть какое-либо чуждое учение. Не

подобает сему так быть, братие. Надлежит нам приобрести знание учения святой веры ясное и определительное и потом постоянно его поновлять, расширять, очищать и утверждать всякого рода основаниями и блюсти всякую часть его как зеницу ока. Как бережливый торговец часто пересматривает и перечищает свои товары, чтобы не залежались и были всегда как новые, так истины веры, познанные и сложенные, как в магазин какой, в память сердца, надо почаще пересматривать внимательным размышлением, чтоб ведение о них всегда было ново. Как хозяин окна дома своего часто велит перетирать, чтоб не затускли от пота, пыли и жара, так надо и нам истины святые, из которых каждая есть окно в духовный мир, протирать воспоминанием и размышлением, чтобы не затмились и не сделали для нас мира духовного неудобно видимым.

Святая Церковь руководит нас к сему, не оставляя ни одного богослужения и ни одного даже малого молитвословия без чтения Священного Писания и Символа веры, который есть сокращенное изложение содержания всего Божественного Откровения. Что говорит она сим? Говорит: «Слушай, рассуждай и поучайся». И надобно рассуждать и поучаться. Желающим предложу самый простой способ к уяснению истинной веры. Кто читать умеет, возьми православный

2010
2010

катихизис, или православное исповедание веры, найди там объяснение каждого слова Символа веры и утверди его в мысли и памяти твоей. Стоит в Символе: *верую* — посмотри в катихизис, что оно значит, и затверди то. Стоит: *во единого Бога Отца* — прочитай, чему учат слова сии, и запомни то. Стоит: *Вседержителя, Творца* — посмотри, какие истины содержатся здесь, и заучи их. Так всякое слово Символа разъясни себе помощью катихизиса и в мысли своей удержи твердо сие объяснение. Потом, почасти перечитывая Символ веры, вместе с тем приводи себе на память и объяснение всех слов его; что забудешь, опять посмотри в катихизис и затверди. Так в короткое время ясно и определительно узнаешь все содержание святой веры нашей, и всякий раз, как будешь прочитывать Символ веры, в мысли твоей будет проходить вся картина Божественного Домостроительства нашего спасения и все сокровенные таинства премудрости Божией, явленные в сем, и будет оживлять и освежать внутреннюю храмину духа твоего, подобно тому как в утреннюю прохладу освежается и очищается застоявшийся в комнатах воздух свежим воздухом. И чем больше будешь вникать в сие ведомое, тем больше будет оно уясняться, расширять твой умственный кругозор и сообщать твердость и непоколебимость духовному ведению твоему.

Тогда, если кто спросит о Пресвятой Троице, не будешь стоять в недоумении, — а прямо скажешь: «О Пресвятой Троице так исповедую: Бог есть Един по Существованию, но Троичен в Лицах — Отец, Сын и Святой Дух; но не Три Бога, а Един есть Бог, в Трех Ипостасях познаваемый. В Сей Пресвятой Троице ни — что же есть первое, ни — что же последнее. Отец, Сын и Святой Дух равны суть и соприисносущны. Каков Отец, таков Сын, таков и Дух Святой. Безначален Отец, безначален Сын, безначален Дух Святой. Но ина есть Отчая, Сыновняя и Духа Святаго Ипостась. Отец не рожден, Сын рожден, Дух Святой исходящ». Равно спроси кто о Лице Господа и Спасителя, не станешь ждать, а тотчас скажешь: «Единородный Сын Божий, Един Сый Святой Троицы, благоволил воплотиться и принять в свою Ипостась человеческое естество, из души и тела состоящее. И есть потому Истинный Бог и истинный человек: два естества в Едином Лице Сына Божия соединенные неслитно, нераздельно и неизменно».

Так и всякий другой догмат ясно и определенно исповедуешь и изложишь в утешение и назидание верующему, в утверждение и разумление колеблющегося и сомневающегося. Тогда свет ведения Божия все более и более расширился бы среди нас, — и все бы мы ходили в сем свете, как среди дня. Тогда не смел бы

показаться в среду нашу ни невер какой-либо, ни раскольник. Как нетопырей ослепляет свет дневной, так ослеплял бы их свет ведения христианского, разливающийся в кругу нас. И уст своих не смел бы таковой открыть тогда, боясь сильного и основательного обличения.

Поревнуем, братие, дойти до этого, молясь Господу, да послет Он нам свет Свой и истину Свою и да научит нас в свете лица Его ходить и о имени Его радоваться вовеки. Аминь.

*4 октября 1864 года
В г. Владимире, в соборе*

В НЕДЕЛЮ ВОСЕМНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

КАК НЕУМЕЮЩЕМУ ЧИТАТЬ МОЖНО УСПЕТЬ В УЯСНЕНИИ ДОГМАТОВ, ВНИМАЯ В ЦЕРКВИ ПОЕМОМУ, ЧИТАЕМОМУ И ДЕЙСТВУЕМОМУ

Хочу и ныне продолжать слово о том же, о чем беседовал к вам прошедший раз, именно: об уяснении и утверждении познания нашего о предметах святой веры нашей, или познания о Боге и вещах Божественных. Умеющий читать, говорил я, изучай веру при помощи катихизиса или чрез чтение других благочестивых книг. А не умеющий читать, скажу теперь, умножай, уясняй и утверждай свои познания о вере посредством слуха. Слушай, внимай, размышляй и поучайся именно здесь, в храме Божиим.

Я уже не раз говорил и еще повторю, — что наши храмы со своим многознаменательным устройством, со своим благолепным и глубоко таинственным богослужением — суть воистину училища премудрости Божественной, — всеобъятной, изъясняющей — и нынешнее, и грядущее,

и наше, и всего мира состояние и действие. Возьми ты *всенощную*. Она представляет нам все течение миробытия от начала до Пришествия в мир Христа Спасителя, — представляет, как из мрака ничтожества все возведено было к бытию и прекрасно устроено, как прародители введены в рай сладости и в обладание всем как заместники Божии на земле, — как по горьком падении померкло счастье их и благосостояние всех вещей, — как Господь, не осудив их вконец, обетовал им восстановление чрез семя жены, — как потом непрерывно поддерживал чрез прообразы и пророчества сие сладкое упование спасения, которое с приближением времени Его Пришествия все становилось яснее и определеннее, пока явилось в полном свете, и само Небо призывало к славословию Показавшего сей свет — в ангельской песни: *слава в вышних Богу*¹. Возьми ты *Божественную литургию*: она представляет всю земную жизнь Господа и Спасителя нашего с Его Рождением, возрастанием, исходом на проповедь, страданием, Воскресением и Вознесением на Небо. А в этом не всё ли, в лицах и действиях, изображается дивное Домостроительство нашего спасения?! Между тем здесь не только это общее, но и всякая вещь, и всякое действие, и всякая песнь и слово имеют свою мысль и свое

¹ Лк. 2, 14.

предлагают учение истины — только внимай и умудришься! Возьми самое простое слово: *Господи, помилуй!* Посмотри, на какие трогательные наводит оно мысли! Кого наказывают, тот чувствует боль и, желая прекращения ее, кричит к наказующему его: «Помилуй». И мы все за преслушание заповеди несем наказание скорбного пребывания на земле и, желая облегчить его, к Господу, праведно наказующему нас, взываем: *Господи, помилуй!* Кому готовится казнь, тот, обращаясь к судье своему, вопиет: «Помилуй!» За грехи наши и нам готовится казнь вечного осуждения в огне. Страшась сей горькой участи и желая избыть ее, и мы умоляем милосердного Господа: *Господи, помилуй!* Кто погряз в тину, или утопает в воде, или окружен врагами, тот, обращаясь туда и сюда, ко всякому кричит: «Помилуй, помилуй!» В тине грехов погрязаем и мы, волны моря житейского борют нас, и враги во множестве окружают нас, пожрати нас хотя, — почему, ниоткуда помощи не чая, к Единому Господу взываем: *Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй!*

Вот одно слово сколько мыслей дает! Но таково и всякое слово, и всякое действие богослужения нашего. А о том уже и не говори, сколько святых истин содержит всякий Апостол и всякое Евангелие, читаемые на литургии. Тут стань размышлять — и конца не дождешь течению

мыслей твоих и открыванию тайн, которые будут разверзаться в уме твоём.

Таково-то наше богослужение! Итак, ходи на него неопустительно, слушай, внимай, размышляй о том, что поется, читается и действуется в продолжение его, — и будешь все более и более умудряться во спасение в боговедении. Бывают же такие, кои, не умея читать, а только поучаясь в том, что предлагает святое богослужение, до того умудряются, что ясно и определительно могут объяснить всякую истину святой веры нашей к немалому назиданию слушающих. Сим и поревнуйте.

Сие же все предлагаю вам ради того, чтоб возбудить ревность вашу — самим, своим личным трудом, доходить до точного познания догматов веры и правил жизни. Не все ждать, пока придет кто да научит. Сам возбуди вопрос и сам найди ему решение посредством ли чтения и размышления или посредством беседы с кем. Действуя так, неборимую крепость ума стяжешь и явишься сильным поборником истины. Тогда как, усыпленною и невнимательною содержа мысль свою, будешь все более и более ослаблять ум свой, который уже не в силах будет устоять против всякого возникающего внутри недоумения и всякого слышимого совне сомнения.

Всяко, однако ж, ведайте, что не в одной крепости ума — сила. *В злохудожну душу,* —

говорит Премудрый, — *не внидет премудрость*¹. Попекитесь же сделать душу свою доброхудожною. Благонравие соделывает душу не только сосудом, пригодным к содержанию Небесной мудрости, но и пространным вместилищем, в которое сама собою течет и теснится сия мудрость. Господь не сокрыл своей мудрости в Себе. Она явлена Им в устройении всего окружающего нас и непрестанно является в устройении участи каждого из нас, и всего рода нашего, и всего, что благословил Он учредить ради нас. Мудрость Божественная движется вокруг нас и в нас и, коль скоро душа наша доброхудожна, втекает в нее, дается ей сама и исполняет ее. Да и Сам Господь — Источник всякой мудрости и всякого ведения — всюду есть и все исполняет, исключая душ нечистых. Коль же скоро душа чиста и украшена благонравием, Он, посещая ее и с Собою принося выну приседающую Ему премудрость, исполняет ее всяким светом ведения и разума духовного.

Вот вам благонадежный путь к просвещению разума! Он же есть и путь спасения! Ибо и спасение чем стяжается? Содержи разумно догматы веры и сердце возымей доброе, под действием благодати чрез Таинства и под таинственным наитствием душ чрез святое богослужение.

¹ Прем. 1, 4.

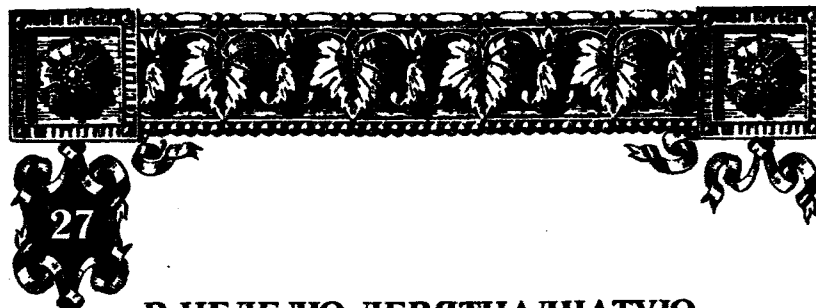

В светском просвещении не так. Там знание может идти отдельно от настроения сердца; в духовном же образовании они идут рука об руку и, одно другим поддерживаясь, растут и приходят в силу вместе. Здесь знание с благонаправлением и то и другое со вкусом духовным вместе развиваются и надлежащее приемлют образование в духе нашем.

В сем-то чине и да дарует вам Господь *Духа премудрости и откровения в познание Его — и просвещенна очеса сердца вашего, — да исполнитесь во всяко исполнение Божие*¹. Аминь.

11 октября 1864 года.
В г. Владимире, в соборе

¹ Ср.: Еф. 1, 17; 3, 19.

В НЕДЕЛЮ ДЕВЯТНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ПРИМЕР, КАК ИЗ ДНЕВНЫХ ЧТЕНИЙ В ЦЕРКВИ ИЗВЛЕКАТЬ СЕБЕ
УРОКИ ВЕДЕНИЯ И ЖИЗНИ ХРИСТИАНСКОЙ

Хочу коротко пересказать вам содержание нынешних Евангелий, чтоб показать вам, как надобно с рассуждением прочитывать церковные чтения из слова Божия и поучаться из них духовной премудрости. Увидите, как в немногом преподается нам очень многое и как справедлив укор к нерадящим: зачем оставляете вы этот неистощимый источник спасительного ведения и обращаетесь всё к книгам человеческим — этим кладенцам сокрушенным, которые не могут содержать чистой и здоровой воды истины? Вот послушайте! Ныне читались два Евангелия: одно ради святого евангелиста Луки, коего ныне память, а другое — ради воскресного дня.

В первом Евангелии¹ содержится конец наставлений Христа Спасителя, какие давал Он

¹ См.: Лк. 10, 16–21.

ученикам Своим, посылая их на проповедь, именно: Господь говорил им: *слушай вас, Мене слушает: и отменяйся вас, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя*¹. Слово сие обращено было к Апостолам, но оно более касается нас, нежели Апостолов, обязуя нас вседушно покоряться апостольскому учению, преданному Церкви и содержимому ею. Господь принес истину на землю, — ту истину, которую слышал у Отца. Он вверил ее душам святых Апостолов Духом Святым, святые Апостолы предали ее душам верующих и блюстителями ее поставили преемников своих. От них друг-друго-приимательно она переходила из рода в род, из века в век — до нас — и будет переходить до скончания мира. Но сила ее и обязанность наша к ней не ослабляется от времени. Как в начале слушавший Апостолов слушал Самого Господа, а отменявшийся Апостолов отменялся Самого Господа, так и ныне: кто слушает проповедь апостольского учения, Самого Господа слушает; а кто не слушает, Самого Господа не слушает или отменяется Его. Отменяющийся же Господа отменяется Пославшего Его — Отца. Таковой ни Отца, ни Сына не имеет, — как учит евангелист Иоанн Богослов, — а следовательно, и ни Духа Святаго, ибо Они нераздельны, — и

¹ Лк. 10, 16.

нет ему части в Царстве Пресвятой Троицы. Сего ради внимать надо слову, проповедуемому в церкви, не как слову человеческому, но, яко же есть воистину, как слову Божию, — и всячески блюстись колебания уверенности в истине его и тем паче отвержения его — под опасением извержения из спасительного Царства Божия; надо избегать и того легкомыслия, по коему помыкают словесами Божиими небрежнее всякой простой речи человеческой.

*Возвратились семьдесят ученик*¹, — читается далее (евангелист Лука причисляется к семидесяти Апостолам; ради сего и читается это Евангелие в день памяти его), — *возвратились семьдесят* и, рассказав о своей проповеди, *с радостью* поминали: *Господи, и беси повинуются нам о имени Твоем*². Дивная сила слова, овладевавшего душами слушавших, их не столько занимала, потому что, пребывая с Господом, они привыкли видеть сие и в себе, и в других. Но чтоб и бесы повиновались им, этого они никак не ожидали. Потому, как о нечаянности, с детскою простотою говорили Господу: *и беси повинуются нам*. Господь говорит им: *видех сатану яко молнию с небесе спадша*³. Это — образное изображение прекращения власти сатаны. Господь говорит как бы так: «Не изумляйтесь! Кончилась

¹ Ср.: Лк. 10, 17. — ² Лк. 10, 17. — ³ Лк. 10, 18.

власть сатаны: опустеют капища, истреблены будут идолы, замолкнут прорицалища! Всюду будет царствовать Единый Бог, и Он будет всеми почитаем и поклоняем». Такова неотъемлемая сила имени Христова — прогонять полчища бесов и знамением образа креста Его сокрушать все сопротивные силы! В мире одна сила Бога, в Троице поклоняемого, чрез Господа Спасителя нашего. Сатана — злобою и лестию покушается покорить себе души, но мановение Божие в прах обращает все козни его. Сия сила мановения Божия усваивается всякому верующему, — и бесы бегут его, как огня. Дерзайте убо! Господь победил. Он и вас победители явит всякой сопротивной силы, если поревнуете с Ним быть и верою — живою и деятельною — силу имени Его себе присвоить.

Так победительная над невидимыми врагами сила естественна во вседушно исповедующих имя Господа; *даю вам власть, — говорит Господь, — наступати на змию и скорпию и на всю силу вражию*¹. Но не в этом существо дела. Существо дела — во внутреннем изменении духа человеческого, — в приискреннем его соединении с Господом, — *в облачении во Христа*², как говорит святой Павел; а победа над бесами есть уже следствие сего. Как от солнца свет, от огня

¹ Ср.: Лк. 10, 19. — ² Ср.: Гал. 3, 27.

тепло, от тела тень — естественны и неотъемлемы, так неотъемлемо присуща разгнательная бесов нечистых сила у всех внутренно просвещенных Господом и Спасителем нашим. Почему говорит Господь: «Вы на это и внимания не обращайтесь. Имейте же в мысли своей паче то, что *имена ваша написана суть на небесех*¹», то есть что вы сопричислены к единому блаженному Царству Пресвятой Троицы, которое, на земле начинаясь, на Небе завершается, — где заранее обозначаются все искренние и вседушные исповедники Христовы.

Сказав сие, Господь как бы обозрел Своим Божественным Всевидящим оком все будущее Царство Свое: и кого же Он в нем увидел? Увидел одних младенцев и никого из премудрых и разумных, — ни одного из тех, кои одному своему разуму верят и на свои одни силы надеются, а всё таких, кои в детской простоте сердца, без всякого совопросничества, приемлют учение христианское и, вседушно предаваясь Богу, как дети Отцу, Его силою сильными быть чают в хождении по стезям заповедей Его. *В той час возрадовася духом Иисус и рече: исповедаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем. Ей, Отче, яко тако бысть благоволение*

¹ Лк. 10, 20.

*пред Тобою*¹. Так постановлено в Предвечном Совете Божиим, — иначе сие не было и никогда не будет. Кто спасался, сим путем спасался, и кто имеет спастися, сим путем спасется: иного нет.

Вот одно Евангелие! Коротко оно вот чему учит! Слушай учение Христово, в Церкви проповедуемое, и слушай с детскою простотою, без всяких мудрований. Ибо, если не будешь так слушать, Богу будешь противник и будешь за то отвержен Богом. Вседушно предавшись сему учению и себя самого по нему образовавши, ты исполнишься такого света и силы, что от одного имени Христова, тобою произносимого, будет исчезать вся сила вражия. Но не это важно, а важно то, что сего ради ты будешь несомненно внесен в список наследников Царства Христова — единого вечно блаженного.

«Хорошо, — скажешь, — принимаю сердечно учение Христово все сполна, ничего не отмечая, ничему не попереча и ни в чем уму своему, суемудреннику, не потакая. Но говоришь, чтоб и сила сего учения в меня вошла, надо мне самому по нему образоваться и с ним в делах и чувствах своих сообразаться. Как же это мне надобно действовать и как себя расположить?» На это отвечает тебе второе нынешнее Евангелие², и оно не обременяет многим, а только два дает

¹ Ср.: Лк. 10, 21. — ² См.: Лк. 6, 31 — 36.

правила, такие, однако ж, кои всё совмещают. *Первое*: как желаешь, чтоб другие действовали в отношении к тебе, так и ты действуй в отношении к ним. *Второе*: люби всех, даже врагов своих, и всем благотвори нелицеприятно и без расчетов. Именно, в нем Господь так говорит: *якоже хотите, да творят вам человецы, и вы творите им такожде*¹, то есть хочешь, чтоб тебе помогли, когда ты в нужде, — помогай и сам тому, кого видишь в нужде. Хочешь, чтоб тебе простили, когда чем провинишься против кого, — прощай и сам. Хочешь, чтоб тебя не осуждали и не поносили, — не осуждай и не поноси сам никого. Хочешь, чтоб тебя не обижали, — не обижай и сам. Так и во всем. Переноси на себя состояние твоего брата, — и чего бы ты пожелал себе, находясь в подобном положении, то сделай для него без отказа, не сокращая руки, по всей широте благожелания.

Таков закон правды! А о законе любви так говорит Господь: *аще любите любящия вы, кая вам благодать есть? ибо и грешницы любящия их любят*². Кто из нас кого-либо не любит? Любим мы родителей своих, любим братьев и сестер, любим родных и всех знакомых, с коими находимся в приятных отношениях. Почему, когда предлагается нам заповедь о любви, думаем, что

¹ Ср.: Лк. 6, 31. — ² Лк. 6, 32.

исполняем ее, и остаемся спокойными. Господь же не так полагает. Он такую любовь нашу ни во что ставит. «Так, — говорит, — и грешники, то есть язычники — нехристиане — любят друг друга, а вам — христианам — надобно любить врагов своих. То только и будет несомненным признаком, что в вас есть истинно христианская любовь, когда вы будете любить врагов. Пока же этого нет, не хвалитесь любовью своею». Равным образом не ценит Спаситель и того, если делаем добро тем только, кои нам делают добро, или взаимно даем тем, от коих чаем воспрять. «Невеликое это дело, — говорит. — И все так делают, даже неверующие. Но вы, когда хотите показать себя истинными Моими последователями, любите враги ваша, и благотворите, и взаим дайте, ничесоже же чающе: и будет мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго: яко Той блажен есть на безблагодатныя и злыя. Будьте милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть¹».

Вот содержание нынешних Евангелий! Два небольших чтения, а сколько истин предлагают они вам! Сокращенно они учат — и тому, как верить, и тому, как жить по вере, — и полный обзор христианского жития приводят на мысль, с первого приятия учения Христова до увенчания за него в нескончаемом Царстве Божиим.

¹ Ср.: Лк. 6, 35 — 36.

И это только Евангелия, а Апостолы — свои многообъятные содержат учения. Не правда ли, что сказал я вначале, что в немногом нам предлагается многое, и это не ныне только, но и всегда. Всякое чтение церковное таково. Вот вам неисчерпаемый источник спасительного ведения. К нему притекайте и от него напойтесь. Пришло воскресение или праздник какой, — вечером, после всенощной, или утром, пред обеднею, найди положенный Апостол и Евангелие и прочитай с рассуждением, разбирая слово за словом, вникая в то, какое ученье в нем содержится, извлекая из него правила и прилагая их к своей жизни. Не успеешь прочитать или не умеешь читать, — со вниманием прослушай, что читаться будет в церкви, и потом рассуждением пройди все не раз и не два, чтоб научиться чему-либо.

Когда станете так поступать, скоро вы сделаетесь богословами. Богословом никто не рождается, — а читает, рассуждает, заучивает и становится многосведущим в вещах Божественных, — вот и богослов! А этого достигнуть всякий может. Не в титуле, впрочем, сила, а в определенном и ясном знании христианского учения. До такого-то знания — я и умоляю вас доходить своим трудом. Хоть то верно, что не все уже имеет тот, кто знание имеет; но и то не подлежит сомнению, что ведение Божественной истины служит основанием спасительного жития.

Кто ясно понимает истину Божию, тот во свете ходит, а кто не понимает ее, тот ходит как в сумраке, как во тьме. Кто же во тьме ходит, тому как не споткнуться! Как, наоборот, не так удобно споткнуться тому, кто во свете ходит. Бог дал нам совесть — стража своей истины. Но сию истину надо познать, чтоб совесть имела что сторожить. Когда знает душа истину, то, хоть придется ей по немощи поступить противно ей, — совесть все будет напоминать ей о сем нарушении правды и возвратит на путь правый. А когда душа не знает истины или плохо знает, совести не за что взяться, чтоб потревожить душу, когда уклонится она на распутье лжи или порока. Сего-то ради желающий всем спастися Спаситель наш и Бог желает вместе спасаемым и *в разум истины прийти*¹. Сего-то ради и Апостолы заповедовали всем *расти не во благодати только, но и в разуме*² — и молились ко Господу, *да соблюдает Он не только сердца, но и разума их*³.

Помолимся и мы, *да даст и нам Господь разум о всем*⁴. Аминь.

18 октября 1864 года.
В г. Владимире, в соборе

¹ 1 Тим. 2, 4. — ² Ср.: 2 Пет. 3, 18. — ³ См.: Флп. 4, 7. —
⁴ 2 Тим. 2, 7.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ДРУГОЙ ПОДОБНЫЙ ПРИМЕР

В позапрошлом служении говорил я вам под воскресенье, вечером, или в воскресенье, пред литургиею, прочитывать положенное Евангелие с размышлением, чтоб чрез то праздничное душе доставить питание и расположить ее к духовному в храме ликованию, и для примера коротко протолковал вам два Евангелия. Сделали ль вы теперь сами так? Если не сделали, так давайте теперь сделаем. Я протолкую вам и нынешнее Евангелие, — а вы послушайте и тем восполните неисполненный урок домашнего о нем размышления.

Ныне читалась притча о сеятеле¹. Хоть и прошлый год я говорил вам о ней малое нечто, но она такого рода, что если и еще придется несколько раз говорить, — всего не исчерпаешь, чему она учит. Так она многообъятна. Почему

¹ См.: Лк. 8, 5—15.

Господь, сказав сию притчу, присовокупил: *имеяй уши слышати, да слышит*¹ — и, растолковав ее, опять повторил то же слово: *имеяй уши слышати, да слышит*².

Содержание сей притчи, конечно, вам известно. Господа окружало множество народа, — и Он поучал его. Народу было много, и слово было обильно. Но Всевидящее око Его видело, что не все слушают слово, как следует, не все принимают его с должным расположением и не у всех потому приносит оно чаемый плод. Почему, желая вразумить неисправных слушателей и всех научить *блюстися, како слышати*³, Он изъясняет им участь слова Своего в сердцах слушающих участию семени, сеемого сеятелем. Народ мног, стоявший пред Ним, Он уподобляет полю, Себя сравнивает с сеятелем, слово Свое — с семенем. И говорит: «Как, когда сеет сеятель, иное семя падает при пути и попрано бывает проходящими, и птицы небесные зобают⁴ его; другое падает на каменистом месте, где мало земли, и, прозябши и давши росток, скоро засыхает, по недостатку влаги и почвы, в которую могло бы углубиться; иное падает среди терния и вырастает, но, прежде чем принесет плод, выросшее спешнее⁵ его терние подавляет его; иное, наконец, падает

¹ Ср.: Лк. 8, 8. — ² Ср.: Лк. 8, 15. — ³ Ср.: Лк. 8, 18. — ⁴ *Зобают* — склевывают. — ⁵ *Спешнее* — быстрее.

на земле доброй и, прозябши, приносит плод сторицею, — так и слово Мое, — говорит, — у иных слышащих бывает то же, что семя при пути; у иных — то же, что семя на каменистом месте; у иных — то же, что семя среди терния, а у иных — то же, что семя на земле доброй». У кого именно и почему такова бывает участь слова Его, Господь объясняет тут же несколькими характеристическими чертами, на которые и обратите всё ваше внимание.

У кого же это слово Божие, слышимое, бывает то же, что семя при пути? Вот как рассудим о сем. Придорожная земля не открывает недр своих, чтоб принять семя, — семя падает на нее, но остается на поверхности, внутрь не входит. Вот эта черта, — что семя остается на поверхности и внутрь не входит, и укажет нам, какого рода слушатели слова Божия изображаются сим. Именно, это те, кои слышат слово, но оно в душу их не входит: мысль не понимает его, сердце сочувствия к нему не изъясняет и расположения никакого в себе изменения не обещают, — так что оно, и слышанное, будто не слышано; ухом принято, а души не коснулось; душа не открыла себя, чтоб принять его; слово чуждым ему осталось. У кого же, именно, такова бывает душа, укажут следующие свойства придорожной земли. Придорожная земля не пахана и не приготовлена к засеву, — и семя сеятеля падает на

него невзначай. Этою чертою она представляет образ тех душ, кои совсем не думают о Боге и вещах Божественных, а заняты совсем другим, — совсем к другому привыкли; почему, когда внезапно услышат слово Божие, оно не вмещается в их душу: не таков у них сгиб ума и все настроение — и слово остается у них невоспринятым. Придорожная земля суха, жестка. Этою чертою, — применительно к тому, как мы говорим: «Сухо, жестко обошелся со мною», — она изображает тех, кои неприязненно относятся к Божественным истинам и вещам, — и слово о них отвергается ими с яростию, как семя отскакивает от сухой земли, и попирается с презорством, как <попирается> семя проходящими по пути. Придорожная земля есть земля проходная; проходящие топчут ее и не дают произрастать на ней ничему. Семя хоть падает, но остается наруже¹, видно, — и птицы пролетающие расклевывают его. Этою чертою она изображает тех, кои не остепеняют мыслей своих и, не установляя внимания, дают волю воображению, которое, образ за образом представляя и один другим непрестанно сменяя, делает душу похожею на дорогу, по которой проходят один за другим разные лица. В этом состоянии если и слышится слово, — тотчас забывается, другое

¹ *Наруже* — на поверхности.

слышится, — и тоже забывается и так далее. Мечты вытесняют их из памяти, или, лучше, — бес забвения приходит и похищает слово от сердца. От сего иной, например, целую службу простоит задумавшись и ничего не вспомнит из того, что было в церкви. Вот какие слушатели слова изображаются придорожною землею!

У кого, во-вторых, слово Божие, слышимое, бывает похоже на семя, падающее на каменистую землю? Вот как о сем рассудим. Каменистая земля не то же, что камень голый. Она бывает покрыта небольшим слоем земли, достаточным на то, чтоб принять семя и скрыть его в себе. Семя здесь, овлаженное и согретое, быстро дает корень и ростки; но как земли мало, то солнце скоро иссушает ее, и семя, не имея влаги на питание себя, засыхает. Заметьте, отличительная черта в сем роде почвы та, что только на поверхности есть земля, а дальше — камень; только поверхностью принимается семя, а глубже ему не дается ходу. Этою чертою земля каменистая изображает всех тех, кои принимают слово Божие, но поверхностно, — принимают как бы верхнюю часть души, а в глубь не пропускают, не дают ему проникнуть себя, именно, те; *во-первых*, кои слышат Божественные истины, и понимают их, и знают, чему они учат, но ума своего по ним не преобразуют, а позволяют ему содержать в себе и другие мысли и воззрения; *во-вторых*,

те, кои слышат Божественные заповеди и хорошо понимают, чего они требуют, — но расположений своих по ним не преобразовывают, а позволяют скрываться в сердце и таким расположениям, кои не согласны с заповедями Божиими; *в-третьих*, те, кои слышат с радостью обетование вечных благ и желают быть наследниками их, но в то же время не отсекают земных пристрастий и в жизни своей опираются более на земные надежды, нежели на чаяния Небесные. Вообще — те, кои поверхностно христиане суть, — но по внутреннему своему настроению, — по тому, как видит их Всевидящее око Божие, совсем не то суть. Бывают у них и речи христианские, и рассуждения, и дела; но все это только до времени, как говорит Спаситель. Когда все им благоприятно — и они хороши. А случись какая теснота из-за христианского исповедания, они тотчас и от истины откажутся, и правила все христианские готовы бывают нарушить, так как они не составляют внутреннего их настроения. Так и Спаситель говорит о них — что они *во время веруют, а во время напасти отпадают*¹. Вот кого изображает земля каменистая!

У кого, *в-третьих*, слово, слышимое, бывает то же, что семя, падшее среди терния? Видите ли, тут нет камней, земли много; семя, падшее в нее,

¹ Ср.: Лк. 8, 13.

дает корень и ствол и готово бы уже и плод принести; но тут же вырастает терние, подавляет его и заглушает, — и оно остается бесплодно. Сею чертою, то есть что семя уже выросло, — осталось только плод принести, да терние не дало, — изображаются два рода лиц: *во-первых*, те, кои, искренно уверовав сердцем, и жизнь свою установить по духу Христову начинают; но, потрудившись так сколько-нибудь времени, увлекаются снова чувственными удовольствиями или прелестью богатства и многопечального многоимания; отстают от прежних правил христианских, огрубевают от суеты и сластей житейских в мыслях и чувствах и забывают совсем почти свои прежние понятия и благочестивые порядки, — то есть у них замирает все прежде возвращенное добро; а *во-вторых*, те, кои слышат слово и услаждаются им и долг следовать ему вполне сознают; но не заботятся очистить сердце свое от страстей и оставляют их в нем *качествовать*¹ во всей силе. От сего, как только нужно бывает поступать по-христиански, наперекор страстям, — страсть восстает и подавляет доброе намерение, которое уже образовалось и которое оставалось только привести в исполнение. Надобно бы простить, и готов бы; но восстает гордость и подавляет мысль о прощении. Надобно бы помочь; но

¹ *Качествовать* — проявляться.

восстает скупость и подавляет мысль о том. Так и во всем. Таковы все, как говорит Господь, коих добрые намерения печалию, богатством и сластями житейскими подавляются и не совершают плода¹.

У кого, наконец, слово Божие, слышимое, бывает то же, что семя, падшее на добрую землю? У тех, — говорит Господь, — *уже добрым сердцем и благим слышавше слово, держат и плод творят в терпении*². У тех, то есть, кои не имеют худых свойств всех изображенных пред сим слушателей, а напротив, обладают противоположными им хорошими качествами, — кои слышат слово Божие сердцем открытым, с теплым усердием и любовью, кои услышанное слово держат, и не поверхностно притом, а объемлют всеми силами души своей и всецело им проникаются и кои плод творят в терпении, — исполняют слово, каких бы это трудов и лишений ни стоило, не поддаваясь возникающим страстям и терпеливо и мужественно противостоя им и побеждая их.

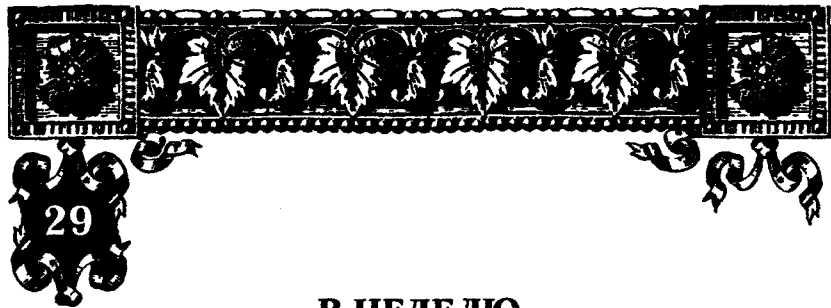
Вот вам толкование нынешней притчи. Вняли ль вы толкованию сему? Если вняли, позаботьтесь приложить к себе и, что укорно, того избегать, а елика достохвальна, о том ревновать положите. Это и будет точным исполнением того, что сказал Господь в заключение притчи и

¹ Ср.: Лк. 8, 14. — ² Ср.: Лк. 8, 15.

толкования ее: *имеяй уши слышати, да слышит*¹. И еще: *блюдитесь убо, како слышите*². Аминь.

1 ноября 1864 года.
В г. Владимире, в соборе

¹ Ср.: Лк. 8, 15. — ² Лк. 8, 18.

В НЕДЕЛЮ ТРИДЦАТЬ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

СЕТОВАНИЕ ПО ПОВОДУ СЛУХОВ, БУДТО, ЖИВЯ СРЕДИ ПРАВОСЛАВНЫХ, НЕЛЬЗЯ СПАСТИСЬ

Недавно слышал я одну очень скорбную весть: будто у нас в деревнях, селах, а то и в городах, мало-мало кому приходит забота о спасении души, — тот собирается к отпадению в раскол, в той мысли, что раскольники лучше живут и, стало, прямее идут ко спасению. А прежде сего не раз приходилось слышать: «Смотри, — говорят, — как хорошо живут молokane и, особенно, хлысты, — трезво, степенно, честно, трудолюбиво, тогда как православные тут же живут не так исправно и подвергаются разным слабостям и порокам». Так что, по этим отзывам, православный означает человека, живущего распущенно, предающегося страстям, страха Божия не имеющего и заботу всякую о спасении потерявшего. Что же это такое у нас вышло?! Весь порядок Божий изменился, — и истина Божия во лжу превратилась! Мы —

православные. Истинная вера Божия спасительная есть наша вера. Ею мы закрепляем за собою все великие обетования Божии о Христе Иисусе, Господе нашем. Ради нее нам вверена истина, нам принадлежит благодать; ради нее мы — сыны Отца Небесного, а ради сыновства — наследники всех благ Отчих, на вечное время нам изготовленных. Итак, кто хочет спастись, к нам иди: ибо у нас все силы, яже к животу и благочестию; а в другом месте — нигде их нет и не найдешь. Что же это сделалось, что бегают пребывания среди православных как дела опасного и указывают на них уже не как на образец подражания?! Хорошо, если это напраслина. Тогда вместе с Апостолами мы будем, хулиммы, утешаться. А ежели... Но я совестям вашим оставляю решить, в какой мере справедлив укор, — будто жизнь среди нас, православных, так распущенна и непохвальна. Сам же готов скорее предаться сетованию и вас пригласить к тому: зачем это так есть? Зачем это дело — у нас дошло до того, что нами имя православное, христианское хулится среди отпадших от истины и заблудившихся?!

Так ли сему подобает быть? Припомним, как было в начале. Проповедовали Апостолы святую веру, избранные внимали, обращались, возрождались благодатию Духа Святаго чрез Таинства и, обновившись внутренно — в исхо-

дищах¹ жизни, и внешне ходили потом в обновлении жизни, — по новым заповедям, правилам и порядкам. Сие изменение жизни худшей на лучшую, чистую, непорочную, благодатную, святую — было так резко очевидно, что Апостол не усомнился — отличительною чертою христиан поставлять то, что они суть *чада Божия непорочна посреде рода строптива и развращена, являясь, яко светила в мире*². Так что всею совокупностию своею христиане, по ведению святой истины, по чистоте нравов, по взаимной любви, по отчуждению от всякой скверны и порока, в точности исполняли пророчество Исаии, — что во дни Христа Спасителя явлена будет гора Божия, и дом Божий верху горы³, — явлена, то есть, высота нравственно-религиозного совершенства, которую увидят *вси языцы*, восхотят ее и, друг друга поощряя, *скажут: приидите, взыдем на гору Господню и в дом Бога Иаковля и возвестит нам путь и пойдём по нему*⁴, то есть оставим язычество и худые нравы его, пойдём к христианам, примем закон их непорочный и пойдём по нему. Книга деяний апостольских и свидетельствует, что, когда в Иерусалиме сначала три тысячи обратилось, потом пять, потом еще многое множество, сия община христиан высотой жизни

¹ В *исходищах* — в источниках, началах. — ² Ср.: Флп. 2, 15. — ³ См.: Ис. 2. — ⁴ Ср.: Ис. 2, 2—3.

духовной и привлекала, и изумляла, и ужасала всех. После и вне Иерусалима, сущим христианам из язычников пища, апостол Петр похваляет и воодушевляет их, говоря: «Пред этим вы *волю языческую* творили, ходили в *нечистотах, в похотях... в пьянстве, в козлогласованиях*, под чем разумеются пляски, песни, гулянья, театральные кривлянья и прочие непотребства; теперь все сие вы бросили и положили жить по воле Божией, и все, видящие вас, *дивятся*, что вы уже не сходитесь в *тоже блуда разливание*¹, то есть в ту же распущенную, разгульную, похотливую и бесстрашную жизнь, как бывало прежде и как делают ныне все не обратившиеся еще ко Христу и не вступившие в общество христиан».

Вот что было! *Елика... истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала*² — вот что было на стороне христиан и что составляло отличительную черту их. Мы, православные, — преемники тех христиан, — единственные преемники, поистине хранящие вверенный им и нам преданный залог спасения мира. Как же теперь смеют говорить нам в лицо: «Это — народ распущенный, бежи от них! Вот такие-то и такие-то — отщепенцы, заблудшие — лучше их!» — «Как смеют?» —

¹ Ср.: 1 Пет. 4, 3—4. — ² Флп. 4, 8.

так строго следовало бы спросить их. Но, может быть, они укажут между нами на деле много такого, что и нехотя замолчишь.

Что же это такое? Сила Божия ослабела или благодать Божия истоцилась? Нет, так нельзя думать. Ибо *Господь Иисус — вчера и днесь Той же, и во веки*¹. Так что же, истины Божией нет в нас? Она перешла на сторону тех, коих считаем мы отступниками от нее?! О! Да не будет! Выставляющим наши слабости на вид, а чрез них — на позор имя православное, это-то и хочется доказать, что, то есть, «у вас худо живут, стало, — у вас нет истины». А я, напротив, в этой самой распушенности и нашем всестороннем себе послаблении нахожу очевидное и решительное подтверждение того, что истина на нашей стороне, — так, однако ж, что в связи с этим должно поставить непререкаемое обличение нас в крайнем нашем неразумии. Вот как! Истинной православной вере и Церкви принадлежат непременно все обетования Божии. Убеждение в сем преисполняет всю Церковь Божию во всем ее и внутреннем, и внешнем устройстве, и всякий православный — член Церкви Христовой, — живя в ней и ею объемлемый, исполняется тем же убеждением, — как бы дышит сим воздухом. Так сие есть и должно быть. Но тут же начинается и

¹ Ср.: Евр. 13, 8.

ошибка. Иной не так пользуется сим внутренним удостоверением, — не то построено на сем основании. «Я — православный, — чувствует он в сердце своем. — Православным принадлежит прощение, очищение, освящение, всыновление, наследие Царства Небесного. Так, и я сын, и в дому Отца моего — все мое». Затем, считая сие дело уже решенным, так слагается в помышлениях своих: «Чего же еще мне себя беспокоить? Зачем трудить? Зачну жить в свое удовольствие» — и живет, как живется, ни в чем себе не отказывая, никаких встречающихся утех мира не чуждаясь и никаким правилам не подчиняясь. Не то ему следовало задумать. Следовало так рассудить: «Вот что мне обетовано! Велико сие, но несомненно есть мое. Буду же всячески блюстись, чтоб сохранить сие наследие, буду жить в дому Отца, дающего мне сие наследие, достойно Отца, чтоб не прогневать Его и не заставить Его своим недостойнством и беспорядочною жизнью раздрать рукописание завещания и лишить меня обетованного наследия». Так следовало подумать и по сему помышлению действовать; а он, в неразумном забвении, — бросается на все похоти сердца своего. И выходит точь-в-точь сын, получивший богатое наследство и проматывающий его.

Но как мотовство сего последнего не отнимает истины и достоинства у наследства, а только

обличает неразумие наследника, так распущенность нравов некоторых православных не опровергает истины и достоинства принадлежащих Православию обетований, а только обличает крайнее неразумие распущенных христиан. Итак, не говорите мне, что поелику¹ православные худо живут, то нет истины в Православии; не то отсюда следует, а вот что: православным даны и несомненно принадлежат обетования такие великие, что мыслию исчерпать нельзя их обилия и обнять их величия. Следовательно, православные, которые живут слабо, нерадиво, беспечно, поблажая похотям сердца и дурным обычаям мирским, суетным и богопротивным, — и чрез то лишаящие себя сих обетованных им благ, обнаруживают такое неразумие, такое ослепление, такую недалёкую зоркость, что для означения их имени нет на языке человеческом.

Полагаю, что и вы все — и правые, и неправые — согласитесь на сие заключение. И нельзя не согласиться с ним. Одно из двух остается: или себя обличить, или предать на позор истину Православия. Облечем же лучше себя в обличение, да неприкосновенным сохраним светлый лик истины Божией. *Да будет Бог истинен*, — говорит Апостол, — *всяк же человек ложь, якоже есть писано: яко да оправдишися во словесех*

¹ Поелику — поскольку.

*Твоих и победиши, внегда судити Ти*¹. Обличим себя и поможем горечи сего обличения произвести на сердце наше — все воздействие свое, каким действует Божеское обличение. *Обличу тя*, — говорит Господь, — *и разжегу ты в чистоту*². Огонь обличения да разжжет сердце наше сокрушением и явит его чистым, извергшим всякую нечистоту из себя, как растопленный металл извергает из себя всякую стороннюю примесь. Вы знаете, к чему это ведет. К тому, чтоб сознать свои неисправности, раскаяться в них и положить впредь не подвергаться им. Тогда не обличением себя явим истину Православия, — а так, как являет чистым лик солнца вода чистая и невозмущенная. Аминь.

17 января 1865 года.
В г. Владимире, в соборе

¹ Ср.: Рим. 3, 4. — ² Ср.: Ис. 1, 25.

В ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ

СВЯТАЯ ВЕРА НАША, ДРУГ-ДРУГО-ПРИИМАТЕЛЬНО ХРАНИМАЯ, ЕСТЬ
СЛАВА НАША И НАШЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ ОСНОВАНИЕ

Сказа Господь пути Своя Моисею, сыновом Израилевым хотения Своя.

Пс. 102, 7

Святой царь и пророк Давид в одной песни своей, благодарно вспоминая благодеяния Божии, особенное останавливает внимание на том, что Он благоволил дать израильскому народу чрез Моисея правый закон и указать прямой путь к богоугождению. Подражая ему, и мы ныне, собравшись в храм сей воздать благодарение Господу за ту особенную милость Его, какую являет Он в благословении царственного дома благословенной России, не можем не припомнить и всех Его к нам милостей, - и между ними первой и высочайшей — дара единой правой веры. Последнее

тем естественнее, что настоящее наше торжество освящается празднеством в честь блаженной Ольги, великой княгини Российской, которая первая сподобилась принять благодать сию. Предки наши блуждали во тьме идолопоклонства; но Бог, не хотящий смерти и одного грешника¹, тем паче целого народа, по богатству благости Своей благоволил воссиять и у них свету Святого Евангелия Своего. Первым сосудом такой благодати была блаженная княгиня Ольга; а потом чрез святого Владимира святая вера, как поток речной, быстро протекла по всей земле нашей и соделалась общим всех достоянием. Да благословит же душа наша Господа, и вся внутренняя наша, имя святое Его² за то, что сказал Он и нам *пути Своя* и открыл нам *хотения Своя*.

Велика поистине милость Божия к нам в том, что Он сподобил нас дара святой веры. Дар сей так многоценен, что на земле ничего нет, что бы можно было поставить в сравнение с ним.

Вера наша не есть только образ здравых словес или состав совершеннейших понятий о всем сущем, но есть единое истинное Строительство спасения, Богом водворенное на земле, — есть сила Божия во спасение. Она пересозидает и претворяет каждого человека и целые народы.

¹ См.: Иез. 33, 11. — ² Ср.: Пс. 102, 1.

Принявшие ее становятся из слуг диавола рабами Богу, из чад гнева — чадами милосердия, из немощных — крепкими, из невежд — мудрыми, из преданных страстям — ревнителями добрых дел, из жертв смерти и тления — участниками жизни Божией во Христе Иисусе, из ненарода — *родом избранным, царским священием, языком святым, людьми обновления*¹. Кроме сей веры, нет иной, которая бы приводила к Богу и подавала спасение. Все народы, не знающие ее, еще во тьме ходят и суть мертвы *прегрешеньми* своими². А мы уже призваны в чудный свет Божий и вкушаем, сколь благ Господь, хотя ничем не заслужили такого особенного Его к нам благоволения. Да *благословит же душа* наша Господа, благоволившего даровать нам веру, *очищающую все беззакония* наши, *исцеляющую все недуги* наши, *избавляющую от истления живот* наш, *обновляющую, яко орлю, юность* нашу³.

Вера наша не есть какое-нибудь благодетельное учреждение временное, а есть единственный образ спасения, общий всем временам и всем спасаемым. Мы веруем так, как приняли от отцов наших; отцы наши уверовали так, как предал им Православный Восток; Восток веру-

¹ Ср.: 1 Пет. 2, 9. — ² См.: Еф. 2, 1. — ³ См.: Пс. 102, 2—5.

ет, как научен от Апостолов; а Апостолы научены Господом и говорили Духом Святым. Если пойдем далее по линии времени, то найдем, что также веровали Пророки, патриархи и все ветхозаветные праведники — Давид, Моисей, Авраам, Ной, Енох и сам праотец Адам, — с тем только различием, что они искали спасения в Господе, имеющем прийти, мы же ищем его уже в Пришедшем Господе. Таким образом вера наша единая, совершенная и чистая соединяет нас со всеми верующими и со всеми святыми и избранными Божиими вводит в содружество. Ею приступили мы *к Сионстей горе и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному и тмам Ангелов, торжеству и церкви первородных на небесех написанных*¹. Она есть великое спасительное древо, коего корень еще в раю земном, а вершина на Небе, есть единое древо животное посреде земли, единая лоза истинная, на коей если кто не пребудет, не возможет творить достойных плодов². Да благословит же душа наша Господа, благоволившего быть нам привитыми к лозе сей живой и живоносной!

Притом, привиты будучи к истинной лозе сей, мы не оставлены быть на ней бесплодными, или ветвию сухою, но явлены ветвию живою, исполненною силы и жизни. *Благодать Божия, аже*

¹ Евр. 12, 22—23. — ² См.: Ин. 15, 4.

верою *не тща бысть*¹ в роде нашем: но, соделавшись достоянием нашим, принесла Богу обилие плодов правды и святости. Цари, князья, святители, священники, иноки, люди всякого чина и звания просиявали высокою жизнью и величием дел благих прославляли Бога. И Бог, пребывая среди благочестивых отцов наших, благословлял их всяким благословением духовным, или прославлял нетлением и дарами исцелений останки избранных из них, или сообщал чудотворную силу святым иконам, являвшимся по Его мановению в разных местах. Обозрите мыслию все пределы отечества нашего и увидите, что оно все усеяно то нетленными мощами, то чудотворными иконами, то другими знаменами особенной близости Божией к нам. Так многоблагодатна была и есть святая вера наша! Да благословит же душа наша Господа, увенчавшего и венчающего нас Своею милостию и щедротами!

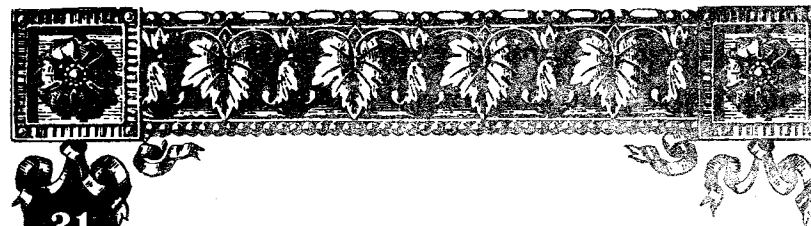
Признавая, таким образом, в даровании нам святой веры великую к себе милость Божию, позаботимся и о том, чтоб содержать ее достойно ее величия. Предки наши, благоговейно приняв, благодарно хранили дар святой веры и, как лучшее наследие, передавали детям *родящимся, да поведят о нем сыновом своим*². Таков был общий дух всех завещаний, какие дельвали

¹Ср.: 1 Кор. 15, 10. — ²Ср.: Пс. 77, 6.

отцы детям, что отец, отходя из жизни сей, созывал к смертному одру своему всех своих и, положив во главу всего свое сердечное исповедание веры, простирал потом увещание к окружающим — хранить сию веру, как драгоценнейшее наследие, принятое и им от отцов, бывших прежде его. Так поступали все: цари — наследникам престола, пастыри — пастве своей и всякий глава семейства — дому своему на первом месте завещавали веру святую сохранить и передать в целости детям родящимся, да и те *поведят сыновом своим*. Слышали или не слышали мы подобный завет; но тем не менее он священным должен быть и для нас, потому что всегда был простираем ко всем последующим родам. Будем же, подражая отцам нашим, благодарно чтить и благочестно блюсти в целости и неприкосновенности преданную нам святую веру. Отцы наши всем сердцем любили ее и дорожили ею, как Вечным Животом. Дети ли мы отцов сих? Да покажем в сердечных чувствах подобие их духу, да будут и у нас глубочайшими из всех расположений любовь и преданность к святой вере. Сына присвоят тому или другому отцу по сходству лица; да содержим же так себя в отношении к вере, чтоб несомненно можно было признать, что мы не по имени только дети благочестивых отцов наших, и чтоб отцы наши, когда станем все мы вместе в

Последний День, могли узнать в нас своих потомков по одному отцвету веры на челах наших и к Богу Сердцеведцу исповедать: «Се, мы и дети наши». Аминь.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К СЛОВУ БОЖИЮ КАК НЕСОМНЕННО ИСТИННОМУ

Святой апостол Павел в нынешнем чтении из Послания его к Галатам, как вы слышали, укоряя галатян за то, что они скоро готовы были преложиться к иному благовествованию, внушает им, что благовествование, благовещенное им, *несть по человеку*¹ — и что он принял его не от человеков и не от них научился ему; но научен Самим Господом Иисусом Христом. *Ни бо аз от человека приях е, ниже научихся, но явлением Иисус Христовым*². Он как бы так говорит им: «Когда мое учение не есть мое, но есть учение Божие, как же это вы так скоро хотите отступать от него?»

Хочу остановить внимание ваше на сем сознании святого апостола Павла, которое, впрочем, было общим у всех Апостолов сознанием, —

¹ Гал. 1, 11. — ² Гал. 1, 12.

что учение, ими проповеданное, не было учение человеческое, а учение Божественное, Богом им преданное для проповедания всему роду человеческому, — и указать вам, к чему нас сие обязывает.

*Бог ны посланники последние яви, яко насмертники¹, — говорит от лица всех их апостол Павел; мы по Христе посольствуем, то есть исполняем посольство Христа Бога, и когда говорим вам, не мы говорим, а Бог говорит чрез нас: по Христе вас молим, яко Богу молящу нами². Почему вы праведно поступаете, когда, принимая слово наше, принимаете его не яко слово человеческое, но якоже есть воистину слово Божие³. Так говорится об Апостолах. Но и о Пророках тоже известно, что их учение не было оставлено в руки произволения их: яко всяко пророчество книжное по своему сказанию не бывает, ни бо волею бысть когда человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаеми глаголаша святии Божии человецы⁴. И Сам Господь наш Иисус Христос что говорит о Себе, по Своему человечеству? *Мое учение, — говорит, — несть Мое, но пославшаго Мя Отца⁵. Аз от Себе не глаголах, но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю... яже убо Аз глаголю, якоже рече Мне**

¹Ср.: 1 Кор. 4, 9. — ²2 Кор. 5, 20. — ³Ср.: 1 Сол. 2, 13. — ⁴Ср.: 2 Пет. 1, 20–21. — ⁵Ср.: Ин. 7, 16.

Отец, тако глаголю¹. Как Сын Божий и Бог, Он есть Сотаинник Богу Отцу и Святому Духу в премудром начертании Домостроительства нашего спасения; но, положенное в тайне Триипостасного Божества пришедши совершить в воспринятом Им человечестве, — Он говорит, что открывает только то, что видел у Отца, и творит дела только те, кои показывает Ему Отец². Поставляя затем Апостолов на служение, Он говорит им: «Что завещал Мне Отец — вам завещаю³. Идите, проповедите Евангелие всей твари⁴. Утешитель, Дух Святый, Егоже послет Отец во имя Мое, Той вы научит всему, и воспомянет вам вся, яже рех вам⁵, и не вы бо уже будете глаголющими, но Дух Отца вашего глаголай в вас⁶».

Так многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех, в последок дний сих глагола нам в Сыне Своем⁷ и в посланных Им святых Апостолах. Видите, какая неотступность Божественного попечения о просвещении нас истиною. Учит Бог Адама до падения, учит его и по падении, говорит потом Ною, Аврааму, Моисею, воздвигает Пророков, Сам приходит на землю в человеческом естестве, Апостолов одуховляет — все затем, чтоб слово Свое насадить

¹Ин. 12, 49–50. — ²Ср.: Ин. 5, 19–20. — ³См.: Лк. 22, 29. — ⁴Мк. 16, 15. — ⁵Ср.: Ин. 14, 26. — ⁶Мф. 10, 20. — ⁷Ср.: Евр. 1, 1.

на земле, — установить его и утвердить. Что воздадим Господу о сем высоком и многоценном Его даре?

Бог говорил людям не раз и не однообразно. Помним ли о том и благодарим ли за то? Когда царь издает манифест или указ, все спешат узнать его. Когда отец пишет из дома, — дети, в отсутствии находящиеся, с неудержимую радость теснятся, чтоб поскорее услышать, что пишется. Се, Царь царствующих, благоволивший явить Себя нам и отцам, открыл нам милостивую волю Свою. Теснимся ли вокруг, чтоб скорее узнать, что говорит нам Бог и чего хочет от нас? По крайней мере чувствуем ли силу являемого нам чрез то благодеяния Божия? Благодеяния в том, что есть на земле слово Бога — слово истины, — и мы не только знаем, где истина, но и призваны обладать ею. Осмотритесь кругом и посмотрите, что представляют нам мнения и учения человеческие! Неразрешимую смесь лжи, заблуждений, сомнений. Стоя в истине, мы не можем чувствовать того томления, которое испытывает дух, жаждущий истины, находясь среди такого нестроения. Отрешитесь немного и поставьте себя в сию среду. Вообразите себе человека в таком положении: кругом мрак, смятение, безвестность. Он не знает, куда обратиться, где найти хоть малое руководительное указание, и, кажется, самая почва под ним нетверда. Это

образ духа вне Божественного слова истины. Но проведите к нему луч света: с какою радостью он устремится вслед его и с какою заботою будет напрягаться, чтобы не спустить глаз своих с него? Укажите ему твердый камень: с каким благонадежием он установится на нем и с какою внимательностью будет держаться, чтоб не сослупиться с него? Введите его в тихое пристанище: с каким утешением он укроется в нем и как будет дорожить им, чтоб снова не лишиться его? Этими уподоблениями можно отчасти подойти к понятию тех чувств, какие должен испытывать дух, обладающий истиною в неложном слове Божиим. Тьма неведения и лжи кругом, а он облит светом истины. Чувствуя сие, он не может не считать себя блаженным и не радоваться. Другие обуреваются волнами человеческих лжеумствований, а он стоит там, где *столп и утверждение истины*¹. Чувствуя сие, он не может и не благонадежствовать от безопасности своего положения, как стоящий на утесе среди волнующегося моря. Те *влаются всяким ветром учения*², бурю внутрь имея помышлений сомнительных, — а он, как на руках носимый или в пристанище благооттишном³ укрывшийся, упокоивается теплым покоем на лоне истины. Слово

¹ 1 Тим. 3, 15. — ² Ср.: Еф. 4, 14. — ³ *Благооттишном* — находящемся в затишье, спокойном, тихом.

Божие для него — свет, твердыня, пристанище. Он дорожит им паче всего, — его паче всего имеет во внимании и им услаждается паче меда и сота. Так ли все сие в нашем сердце, братие?! Если так — возблагодарим Бога. Это значит, что мы верно выполняем обязательные для нас отношения к слову Божию. Но так ли есть в самом деле?! Испытаем себя построже, чтобы не впасть в самообольщение по сомнению!

Не бывает ли так, что, когда идет речь о книгах досточестных, мы перечислим их десятки и сотни, а слово Божие на ум не придет? Но сему не надлежит быть, если точно оно для нас — и свет, и твердыня, и пристанище. Был же человек, который на вопрос: «Какая первая на свете книга?» — отвечал: «Библия». — «А вторая?» — «Библия». — «А третья?» — «Библия». — «Четвертая?» — «Библия». — «Да будет ли конец?» — спросил тот. «От меня не дождешь конца, — отвечал он, — ибо, помянув о Библии, содержащей неложное слово Бога моего, я не знаю, каким числом означить расстояние от нее самых лучших книг человеческих». Вот это значило, что он вкусил доброго глагола Божия и ощутил силу его. Если в нас не оказывается первое, не лучше ли не хвалиться нам и последним?

Не бывает ли так, что, когда нужно подтвердить мысль свою свидетельством других, иной целые страницы прочитает из писаний челове-

ческих, а из слова Божия текста небольшого не скажет, как следует. Можно ли сего ожидать от того, для кого слово Божие точно есть *свидетельство Господне верно*¹, есть *светильник ногама... и свет стезям*²? Не бывает ли так, что иной книгу за книгой покупает, — уж много накопил и еще о многих замышляет, — а приобрести Книгу книг ему на ум еще не пришло. Следовало ли бы сему быть, если б для его ума и сердца Божественное Писание точно было *богодуховенно и полезно ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде: да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован*³.

И что далеко ходить. Если б теперь прошел здесь кто по всем рядам нашим и спросил каждого по совести, читал ли что из слова Божия и знает ли что? Что, думаете, оказалось бы? Даруй, Господи, чтоб оказалось что-либо утешительное. Но между тем нельзя не припомнить, как многие отговариваются от чтения слова Божия таким ответом: «Разве я духовный, разве я монах или монахиня?» Как будто этим одним и надо знать истину Божию и поучаться в ней во спасение?! А то и хуже этого услышишь. «Боюсь, — говорит, — читать Библию: с ума сойдешь». Свидетельство Господне и младенцев умудряет, как

¹Ср.: Пс. 18, 8. — ²Ср.: Пс. 118, 105. — ³Ср.: 2 Тим. 3, 16–17.

уверяет пророк Давид, — а они с ума боятся сойти! С ума-то сошедшими надо считать тех, кои отвращаются от слова Божия и не знают содержащихся в нем спасительных истин.

Когда приведешь на память такие и подобные случаи, невольно придешь к недоуметельному вопросу: точно ли все у нас относится к слову Божию как следует? Конечно, на этом основании заподозрить веру в Божественность Писания, может быть, будет много. Но всяко очень непонятно повсюдное почти невнимание к нему и неведение его. Се, пред нами кладязь чистой истины. Мы видим его и истаеваем жаждою от иссушения гортани ума человеческими лжами. Премудрость сама уготовила нам обильную трапезу и всех с высоким проповеданием приглашает, чтоб приходили, вкушали и брали бесплатно все предлагаемое. Мы знаем это и голодаем. С чем это сообразно? И добро бы это обходилось нам — даром. Нет. Отчего иные бывают так шатки в истине и нетверды в добре? Преимущественно от незнания слова Божия. Касается сознания нашего ложь или соблазн. Не имея, что противопоставить им внутри же себя, мы терпим поражение и падаем. Того, кто знает слово Божие, не скоро совратит с пути ложь, не скоро увлечет на распутия греха прелесть страсти. Как иные мягкие и удоборазлагаемые тела, принимая в себя твердые — каменистые —

частицы, сами делаются твердыми, окаменевают и становятся недоступными повреждению и разложению, так душа, словом Божиим напитавшаяся и проникшаяся, затвердевает в истине и добрых расположениях так, что делается безопасною от приражений лжи и греха. Слово Божие, исшедшее из недр Божества, само обладает Божественными свойствами и, проникая приемлющую его душу, — и ей сообщает сии свойства. Свет есть Бог, — и слово Божие есть светоносно, — и душа, приявшая его, становится просвещенною и светоносною. Бог неизменен, — непреложно и слово Божие, — и душа, препоясавшая им чресла помышлений своих, бывает твердою и непоступною. Бог есть самая Жизнь, — и слово Божие живоносно, — и душа, приявшая его и напитанная им, имеет живот в себе и источает его из себя.

Хоть бы этими великими благами духовными расположить нам себя к чтению и изучению слова Божия. Порадуем, братие, таким расположением Господа, попечительно снабдившего нас словом Своим.

Возжжем в сердце своем светильник любви к Нему и потом постоянно будем поддерживать горение его постоянным чтением и размышлением, как бы подливанием елея в лампаду. Сему светильнику *внимающе, якоже светилу сияющую в темном месте* — мы достигнем и того, что

наконец *день озарит, и денница возсияет в сердцах наших*¹, и мы будем ходить тогда как при свете дня, вне всякой опасности поткнуться². Пóслушаемся увещаний Премудрого от лица премудрости, являвшей себя в слове Божиим.

*Сыне, аще приим глагол моя заповеди, скроеши в себе: послушает премудрости твое ухо, и приложиши сердце твое к разуму... Взыщи его яко сребра, и якоже сокровища испытай его. Тогда уразумеешь правду и суд, и исправшии вся стези благия. Аще бо приидет премудрость в твою мысль... совет добр сохранит тя, помышление же преподобное соблюдет тя: да избавит тя от пути злаго и от мужа, глаголюща ничтоже верно. Сыне, моих законов не забывай, глаголы же моя да соблюдает твое сердце: долготу бо жития, и лета жизни, и мир приложат тебе... Да ходиши надеясь в мире во всех путех твоих, нога же твоя не поткнется. Аще бо сядеши, безбоязнен будеши, аще же поспиши, сладостно поспиши: и не убоишися страха нашедшаго... Господь бо будет на всех путех твоих, и утвердит ногу твою, да не поползнешися*³.

Пóслушаем сих увещаний и воздадим слову Божию достодолжное внимание. Аминь.

6 октября 1863 года

¹ Ср.: 2 Пет. 1, 19. — ² См.: Ин. 11, 9. — ³ Ср.: Притч. 2, 1–2, 4, 9–12; 3, 1–2, 23–26.

В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

КАК УСВОЯТЬ СЛОВО БОЖИЕ

Ныне Святая Церковь предлагает нам урок свой притчею о сеятеле. Сколько раз уж приходилось вам слышать ее то от одного, то от другого Евангелиста! Сколько раз внимали вы и толкованию ее, Самим Господом предложенному, и сколько поучений прослушали в изъяснение содержания ее! Но все мне кажется не излишним слово-другое сказать о сеянии слова Божия или паче о приятии сеемого в слух уха. Недаром Спаситель при сказывании притчи сей дважды произнес: *имеяй уши слышать, да слышит*¹. Что, кажется, проще, как слышать; а вот сколько времени слушаем и все нередко не умеем услышать. Приидите же, поучимся ныне слышанию — не научимся ли наконец?

Господь сеет слово Свое. Сеемое слово приемлется слышанием и, принятое, уже приносит

¹ Ср.: Лк. 8, 8.

плод. Все дело значит в приятии слова, или услышании. Почему и Господь в толковании притчи к каждому виду участи сеемого семени прилагал: *сии суть слышащии, сии суть слышащии*¹.

Из Отчих недр исшедшее Слово нескудною рукою сеяло слово Свое во время пребывания Своего на земле. Вознесшись, Апостолов послало с вещанием истины во всю вселенную — научить ей все языки. Вся земля засеяна сим Божественным семенем. Но глагол Божий и после того не возвратился на Небо, а пребывает на земле, продолжает сеяться, — засеменяет всякий род, вновь приходящий и новую, нетронутую, представляющий собою почву. Преемница труда сеятвы есть Святая Церковь. Она сама в себе, в своем устройстве, есть неистоцимая кошница² семян, обильно сеющая. Здесь слово апостольское и пророческое учение, чтение и пение, неподвижный вид устройства всего и постоянно движущееся священнодействие — все есть живое слово, готовое оплодотворить нас. Представим же ему в себе добрую землю, чтоб иметь похвалу тех, кои *добрым сердцем и благим слышавше, слово держат и плод творят в терпении*³.

Но чтобы быть таковыми, надобно не быть подобными тем, для коих слово есть или се-

¹ Ср.: Лк. 8, 14. — ² Кошница — корзина. — ³ Ср.: Лк. 8, 15.

мя при пути, или семя на камени, или семя в тернии.

Спаситель сим сравнением хотел означить целые классы людей. Но оно приложимо и к каждому из нас. Каждый из нас, в разных своих нравственных состояниях, может быть и бывает в отношении к семени слова то дорогой, то почвою каменистою, то землю, заросшею тернием и волчцами¹.

Мы бываем в отношении к семени слова Божия многопроходною дорогою, которую всякий топчет и не дает ничему на ней засеяться и прорасти, когда не сдерживаем своего воображения и даем ему волю проводить сквозь голову нашу густые ряды разных образов, из коих один течет вслед другого и один другого вытесняет и заслоняет, как в спешных представлениях игр для забавы детей. Засмотревшись на эти картины, мы или совсем не внимаем читаемому, поемому и действующему здесь, в храме, или внимаем с перерывами — частыми или редкими, большими или малыми. Оттого после никак иногда не можем припомнить, какие в церкви читались Евангелие и Апостол, как петы херувимская, «Тебе поем» или «Отче наш», не помним иногда даже того, были ль мы в церкви, — точно пришел кто и обобрал нас. Не так

¹ Волчцами — чертополохом.

надобно, братие. Надо за порогом храма оставлять все разнообразие помышлений, входить сюда с мыслию, упраздненной от всего, и с вниманием, неразвлеченным и простым, все прослушать от начала до конца. Тут всё семя; только принимай. Так мысль за мыслью — одна другой святее, истина за истиною — одна другой утешительнее — будут входить в душу впервые или возобновляться в ней из прежде воспринятых. И мы выйдем отсюда, как птица, по зернышку собирающая, — сытыми и полными.

Бываем мы в отношении к семени слова и каменистою почвою, когда услышанные истины не проводим до чувства и не вводим в ряд наших желаний, намерений и расположений. Мало слышать и понять. Это интерес знания — безжизненный, холодный и надмевающий. Услышал, внял и понял; восприими понятное сердцем или, лучше, всем существом, введи то в себя и проникнись тем. Как это сделать? Так же, например, как на солнце согреваем тело. Держим тело открыто к солнцу. Лучи солнца, ударяя в него, проникают его и нагревают. Истины Божии суть лучи Божественного умного солнца. Держи под ними сердце. Они сами силою своею проникнут его и согреют. Вняв истине, не отрывай от нее внимания скоро, и она сама сделает свое дело. Употреблю другое сравнение. Сердцем воспринять истину есть то же, что вкусить ее. Как

доходим мы до вкуса пищи?! Измельчив и умягчив ее в устах. Так в устах ума резцом размышления благоговейного умягчай в себе истину Божию, и дойдешь до вкушения ее сердцем. А когда вкусишь истину, не отстанешь от нее, но с Апостолом воззовешь: *кто ны разлучит?*¹ После сего никак уже не попадем мы в ряд тех, коих укоряет Господь за то, что они *во время веруют и во время напасти отпадают*².

И тернистою землею бываем мы в отношении к семени слова. Когда это? Когда по требованию воспринятой истины не боремся с собою и не хотим искоренять в себе заблуждений, худых привычек и злых страстей. Истина Божия чиста. Она не войдет в злохудожную душу — и, когда входит, требует извержения оттуда всякой нечистоты. Надо внять сему требованию и действовать по нему. Как умный хозяин очищает поле от всякого сора, чтоб сеемое семя не пропало даром, так следует сделать и нам в угоду истине Божией. Без борьбы этого сделать нельзя. Чтоб воцарить в себя истину, надо прогнать ложь и заблуждение. Чтоб образовать себя по добрым расположениям евангельским, надо преодолеть страсти. Хочешь ввести в себя кротость? Подави гневливость. Хочешь ввести смирение? Подави гордость. Хочешь ввести

¹ Ср.: Рим. 8, 39. — ² Лк. 8, 13.

простоту? Подави корыстность. Так вводится всякая истина. И тогда только она делается нашею, когда входит в нас и становится чертою жизни нашей и нашего сердца. Истина не прививается, пока не исполняется делом. Смотрите: как прививают плодовые деревья? Надрезывают живое тело и влагают внутрь лучшую ветвь, обертывают и обвязывают. Привившись, она отбивает прежние дурные соки и сообщает свои: горькое делается сладким. Так нужна решимость надрезать ту часть сердца, где страсть, к коей имеем живое сочувствие. В противность сей страсти вложи в рану Небесную ветвь истины, обвяжи терпением, дай движение сокам ее делами по ее внушению. Она привьется, отобьет страстное движение, и вместо него скоро ты найдешь в себе святое расположение.

И вот вам все законы и требования благоразумного спасительного слышания. Принимайте семена слова вниманием, проводите их до сочувствия сердечного к ним и вводите в жизнь внутреннюю и внешнюю. Действуя так, вы явите себя доброю землею, жадно приемлющею засеменение Небесное. Если положите законом так действовать в отношении ко всякой истине и ко всякому слову, то истину за истиной принимать будете, как бы семя за семенем, возвращать на ниве сердца своего в древесна плодоносна — и превратите его скоро в рай сладости, полный

Небесных прозябений, в коем начнете блаженствовать, еще здесь предвкушая вечное неизреченное блаженство в общении с Богом, в Троице поклоняемым, уверившись и словом, и делом, что к таковым Он *приидет и обитель у них сотворит*¹. Ему слава за сие благо и обетование его веки. Аминь.

13 октября 1863 года

¹ Ср.: Ин. 14, 23.

**В НЕДЕЛЮ
ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТУЮ
ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
В ДЕНЬ ОСВЯЩЕНИЯ
НОВОГО СЕМИНАРСКОГО КОРПУСА**

НАЧАЛА ВЕРЫ И ЖИЗНИ ХРИСТИАНСКОЙ ДОЛЖНО ХРАНИТЬ НЕПОДВИЖНЫМИ

Наконец высшее наше духовно-учебное заведение принимает окончательное свое устройство. Прославим Господа, благоволившего так! Благословим щедроты подавших способы! Возблагодарим поднявших труды в хodataйстве на начало и в заботах по приведению к доброму концу начатого — и помолимся усердно, да благословит Господь сей первый шаг новой вашей жизни и да не отвратит никогда лица Своего от сей обители мудрости и милосердия во все время стояния ее.

Пусть часть только вас, питомцы, вступает отныне в новое положение; но положение сие таково, что не останется без влияния на остальных питомцев, а от всех питомцев не может не

перейти и на начальников ваших и наставников; так что справедливо день сей надо назвать началом новой жизни сего заведения.

Желаю вам всего доброго в сем новом повороте хотя обычной уже вам жизни, обычных ваших трудов и занятий, желаю сего всем, и вам — начальники с наставниками, и вам — питомцы. Но и с вашей стороны тоже ожидаю одного благого желания, желания крепкого, — соответствовать видам и намерениям многопечительной о вас Церкви нашей. Вы — питомцы Церкви. Явите же себя церковниками не по имени только, но паче по духу и настроению ума, сердца, характера. Церковь что есть? *Столп и твердыня*¹, по слову Апостола. Отличительная черта ее есть твердость и неизменность в началах ведения и в правилах жизни и освящения. Сии-то черты отпечатлеть в себе паче всего попекитесь, не страшась упрека в неподвижности со стороны тех, кои мнутя в вихре помышлений и влаются всяким ветром учения, в достоинство себе вмения срамную подвижность мнений и достойное укора непостояние жизни. Подобные нынешней небольшие перемены во внешней жизни вашей пусть не раздражают в вас позыва к изменениям и во внутреннем вашем духе и настроении. Какие большие иногда бывают волны на море!

¹Ср.: 1 Тим. 3, 15.

Но, говорят, — эти колебания происходят только на поверхности, не касаясь самого тела вод, низшие слои коих остаются неподвижными. Вот и у вас неизбежны свои движения и перемены; перемены помещения, как теперь, перемены, в иное время, начальников и наставников, перемены методов и предметов обучения и прочее, но все сие пусть проходит как бы мимо вас, поверх вас, не касаясь и не колебая глубины обязательного для вас настроения и духа.

В нынешнем у вас событии находя повод к слову, нужным считаю напомнить вам особенно об этом, потому что, как видите, все вокруг нас пришло в движение и все стремится к поновлениям. Не подумал бы кто, что в сих порывах к новизнам нет уже и не должно быть никаких ограничений и исключений. Нет. Есть область, не подлежащая уже поновлениям, именно потому, что, будучи обновлена однажды, пребывает неизменно новою и всеобновляющею. Вот смотрите, какая это область! Истинное обновление человечества произведено уже однажды и другого не обещано. *Древняя мимоидоша*, — уверил Апостол, — *се, быша вся нова*¹. А затем что? *Чаяние твари откровения сынов Божиих чаает*². Мы, — говорит, — *воздыхаем, и вся тварь воздыхает с нами*. О чем? Об освобождении от

¹ 2 Кор. 5, 17. — ² Ср.: Рим. 8, 19.

работы тлению. Когда? В будущее возустрое-ние всяческих¹. Итак, видите, после обновления человечества в Господе Иисусе Христе благодатию Святаго Духа чрез Апостолов, обновления, действующего и донныне во Святой Божией Церкви, желать и ожидать с воздыханием благословенно нам только одного обновления, — обновления всей твари, имеющего последовать при кончине мира. До того же времени неизменными и неподвижными надлежит пребывать нам во всем спасительном устроении, преданном Господом Святой Церкви на хранение и приложение. Застой, думаете? Нет. В сем-то именно и сокрыт истинный, оживительный дух приснодвижущийся. Само устроение христианства, точно, неподвижно, но всякий вступающий в него и проходящий его, с первой минуты причастившись обновления, постоянно потом крепнет в нем, пока не облечется совершенно *в нового человека*², созданного по Богу в правде и преподобии истины. В сем-то и есть таинство, сокрытое от премудрых и разумных и открываемое только младенцам по духу веры.

Понудьте себя и вы войти в обладание сею тайною посредством младенческой веры и потрудитесь освоиться с этим исходным началом жизни о Христе Иисусе, Господе нашем. *Кто*

¹ См.: Рим. 8, 21 — 23. — ² Ср.: Еф. 4, 24.

во Христе, нова тварь¹. Для христианина истинное обновление уже завершено. Все другие приемы поновительные не должны касаться его глубоко, касаться его с той стороны, по коей он есть христианин. Эта часть окончательно определена и должна оставаться неприкосновенною.

Хранение сей неподвижности духа христианского в христианах вверено пастырству от Самого Господа чрез святых Апостолов. На это же дело служения готовитесь и вы. Содержите же в мысли сие призвание ваше и отседайте привычки быть твердыми и непоступными.

Пусть все вокруг нас движется и изменяется, не увлекайтесь тем и не касайтесь того, потому что во всем этом много может быть такого, что идет наперекор Христовой истине и христианскому убеждению. Внимайте же.

Вот непрестанно изменяются и поновляются формы слова человеческого. И пусть. Но если вы во всех многословных произведениях его редко встречаете или совсем не встречаете того, что выражает существо христианства, как, например: *Слово плоть бысть, и вселися в ны*², *Господь грехи наша вознесе на теле Своем на древо*³, *едином человеком грех в мир вниде и грехом смерть*⁴ и прочее, то ведайте, что оно

¹ 2 Кор. 5, 17. — ² Ср.: Ин. 1, 14. — ³ Ср.: 1 Пет. 2, 24. — ⁴ Рим. 5, 12.

приняло ложное направление, и не подражайте ему.

Вот быстро идут вперед науки. И пусть. Но если они допускают выводы, противные откровенным истинам, каковы следующие: что все пришло в бытие потому, что Бог рече и быша, повеле и создашася, или: что, когда тело возвратится в землю, из коей взято, дух отыдет к Богу, Иже и даде его; то ведайте, что они уклонились на распутье лжи и не идите вслед их.

Вот повсюду размножаются удобства жизни. И пусть. Но наперед знайте, что сие никак не может изменить той истины, *что узкие врата и тесный путь вводят в живот*¹; и кто стал бы проповедовать противное сему, проповедал бы ложь. Не слушайте его.

Вот утончаются формы взаимных отношений (гуманность, цивилизованность). И пусть. Но да не обольстит кто вас лестью, будто, в угоду сему, истина может подать руку лжи, дух — плоти, Христос — велиару². Кто бы стал утверждать сие, нет истины в нем. Не имейте части с ним.

Вот изобретается все к упрочению благоденствия на земле. И пусть. Но то несомненно, что сие никогда не дойдет до того, чтоб не нужно уже было *нова небесе и новы земли, по обетованию*

¹ Ср.: Мф. 7, 14. — ² См.: 2 Кор. 6, 15; *Велиару* — диаволу.

Божию, чаять¹. И кто бы стал настаивать на сем, шел бы против истины, — уклонитесь от такого.

Так и во всем! Утвердите вы в себе сознание духа веры и жизни христианской и, храня его непоколебимым, все несогласное с ним отрешайте. Сие сознание да будет в духе вашем, как утес среди волн моря. В мире живем. Нельзя не встречать происходящих в нем волнений. Но в том, что встречаем их, не лежит какая-либо необходимость увлекаться ими наряду со всеми. Напротив, тут призыв сознавшим истину стоять за истину, обличая ложь.

Осмотрите кругом. В отечестве нашем или в членах Церкви нашей на духовное (собственно) звание Промыслом Божиим возложено — хранить залог святой веры чистым и неповрежденным, как он предан нам Вселенскою Церковью. Если в сем залоге — основание обетований нынешних и грядущих, то, значит, на нас почивают надежды Церкви и отечества. Это так есть, и ведайте, что, пока Промысл Божий сам не сложит с нас сего поручения, никакое помышление, как бы оно ни казалось основательным, не может уволить нас от исполнения его и освободить от ответственности, не говорю уже — за уклонение от истины, но за одно нерадение и беспечность в хранении и защищении ее.

¹ Ср.: 2 Пет. 3, 13.

Духовное звание по тому делу, которое возложено на него, выше других званий в религиозно-нравственном порядке жизни. Так угодно Промыслу Божию. Сами мы тут ничто. Говорю сие не затем, чтоб возгордиться вас, но затем, чтоб раздражить ревность вашу, ваше звание и избрание известно сотворити. Назначение звания высоко, но каждый, принадлежащий ко званию, тогда только становится и сам высоким, когда входит в виды Промысла Божия и начинает ходить достойно звания, в кое призван. Положите сие в совесть вашу и воспримите все оружия на защиту дела Божия.

Смотрите, как быстро дух лжи овладевает званием, которое прямо выше нас стоит в гражданском устройстве. За ним стоим мы. Отец лжи и на нас уже начал делать нападения и вылазки. Нам надо стать грудью и ни за что не позволить себе пропустить чрез себя ложь в прочее тело Церкви и отечества. В этом в настоящее время преимущественно призвание наше и ожидаемый от нас подвиг. Взойдите же в сознание сего и позаботьтесь настроиться соответственно тому. Если уже и нас одолеет ложь, чего ожидать? *Аще в сурове древе будет сие, в сусе*¹ *что будет?*²

Ложь восторжествует. Но ведь это только на время может быть. Придет срок, и *оправдится*

¹ В сусе — с сухим. — ² Ср.: Лк. 23, 31.

20870

*Господь в словесах Своих и победит, внегда судити Ему*¹. Ложь есть ничто, призрак. Вся тяжесть суда и осуждения падет на орудие лжи и всех, кто позволит себе быть проводником ее. *Горе, имже соблазн приходит*².

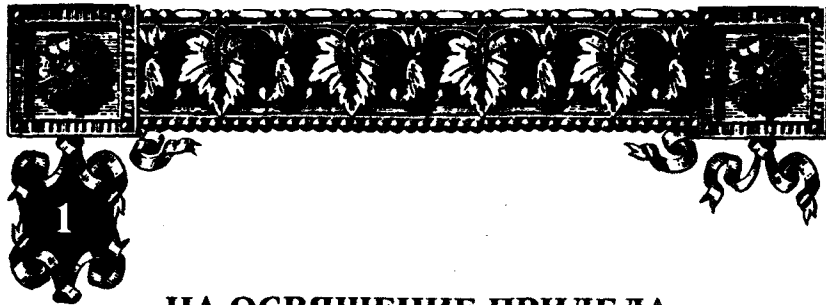
Все сие в противность духу времени счел я нужным напомнить вам, пользуясь настоящим случаем. Хотя я и уверен, что вы не иначе учите и не иначе учитесь; но всё, думается, не излишне подать вам голос одобрения: да — так надо, и иначе ему быть не следует. Аминь.

*3 ноября 1863 года.
В семинарской церкви*

¹ Ср.: Рим. 3, 4. — ² Ср.: Мф. 18, 7.

НАШИ ОТНОШЕНИЯ К ХРАМАМ

НА ОСВЯЩЕНИЕ ПРИДЕЛА СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ

ОБ УСТРОЕНИИ В СЕБЕ КАЖДЫМ ДУХОВНОГО ХРАМА ПО ОБРАЗЦУ
ВИДИМОГО

Наконец благоволил Господь, чтобы в наши дни было приведено к окончанию давно начатое и столько желанное дело здания сего священного храма. Благодарение Господу! Храм есть великое дело, кем бы и где бы он ни был устроен. В нем проповедуется слово Божие, совершаются Таинства и возгревается дух молитвенный. Он есть хранилище всех Божественных даров ко спасению — возрождению, очищению, благодатствованию, духовному питанию — с приставниками и раздаятелями их. Приходи всякий и черпай черпалом веры из сей сокровищницы! Но не забудем, братие, что, посвящая Господу храмы, мы налагаем на себя или возобновляем наши обязательства в отношении к Церкви Божией.

Святой первомученик Стефан в своем к народу поучении говорил: «Соломон создал Богу

Храм, но Вышний не в рукотворенных храмах живет, — не потому, чтобы рукотворенный храм был не нужен и ничего не значил, но потому, что на созидании его одного не должно успокаиваться, а надобно приложить к нему еще и другое здание — духовное, из умов и сердец сложенное. И это так необходимо, что коль скоро нет сего последнего, то и первое теряет свою цену».

И вот чего, после посвящения Господу храма сего, ожидает Он от нас, именно, чтобы все представили из себя Церковь Святую, которую любит Господь и о членах которой сказал Он: *вселюся в них, и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие*¹. Сколько вожеленна сия близость Божия, столько желательно, чтоб было так в нас. И кто откажется от готовности всячески содействовать тому? Если же так, то должно приложить к сему желанию и самое дело. Каждый из нас есть то же в Церкви, что каждый отдельный камень в здании храма. Как здесь каждый камень обделывается применительно ко всему зданию и тому месту, к какому предназначается, так и нам надобно быть образованными по духу Церкви, чтобы представить из себя *камене живое, благопотребное* к устройению храма Церкви², — с тем замечательным различием, что камень только принаровляется к зданию, а сам он

¹ Ср.: 2 Кор. 6, 16. — ² См.: 1 Пет. 2, 5.

не изображает его в себе; нам же надобно так образовать себя, чтобы представить в себе всю Святую Церковь. Посему заповедуют Апостолы: *сами яко камень живо зиждитесь в храм духовен... возносити жертвы духовны, благоприятны Богови Иисус Христом*¹; созидайтесь в жилище Божие, Духом растите в церковь святую о Господе², то есть каждый должен устроить из себя малую духовную церковь по образу Великой Вселенской Церкви. Обяжем же себя к сооружению в себе духовного храма. Расчистим место для здания истинным *покаянием*, углубим основание крепкою *верою* и твердою *решимостью* жить по вере и затем, оживляясь притоком благодати чрез *Святые Таинства*, будем с терпением возводить здание, полагая, как камень на камень, *добродетель на добродетель*, связуя их *любовию* и уравнивая *рассуждением* и *руководством пастырей*; прикроем все, как кровлею, глубоким *смирением* и возглавим *преданностию* в волю Божию, которою, как на кресте, распинается самоличное устройство дел и путей жизни; оградим потом все непоколебимою *верностию* всем уставам и предписаниям Святой Божией Церкви, за которыми, как за крепкою оградой, укроемся от всех бурь и волнений, воздвигаемых духом века, суемудрием и страстями; наконец,

¹ Ср.: 1 Пет. 2, 5. — ² Ср.: Еф. 2, 21–22.

вошедши внутрь *вниманием* и *трезвением*, украсим сей храм сердца благими *помышлениями*, осветим невозмутимым *созерцанием* Бога Вездесущего и облагоухаем *фимиамом* непрестанной молитвы, в болезненном *припадании* к Богу Спасителю нашему.

Сделаем так, и каждый из нас будет живой храм Господу и вместе *камень живо*, благопотребное в здании живого храма Церкви. Как, камень к камню прилагая, устроили храм сей, так все мы, един ко единому прилагаясь и все единым духом исполняясь, составим из себя Единую Святую Церковь, не имеющую скверны или порока, *составляемую и счищаемую*¹ *приличне... по действию в мере единой коеяждо*² *части*³.

Конечно, это есть только совершенство, которого желать и к которому стремиться должно; на деле же всегда будут немощные и своенравные. Притчи Спасителя о плевелах⁴, всеянных врагом посреди пшеницы, и о неводе, извлекшем множество всякого рода рыб, и годных, и не годных⁵, сильны успокоить жаркую ревность, требующую совершенной во всем и во всех чистоты, указывая в смешении добрых и злых между христианами некоторое преднамерение Божие. Этим, однако ж, нельзя оправдывать

¹ *Счищаемую* — сочетаемую, соединяемую. — ² *Коеяждо* — каждой. — ³ Ср.: Еф. 4, 16. — ⁴ *О плевелах* — о сорных растениях. — ⁵ См.: Мф. 13, 24–30, 47–48.

нашей поблажки и равнодушия к распространяющемуся злонравию и суемудрию; никак нельзя терпеть или допускать, сколько это от нас зависит, чтоб суемудрые и злые размножились, составляли общины, имели голос, потому что они терпимы только по снисхождению к немощам — как исключение, а не как закон. Иначе мы обличим свое нерадение и холодность к общему долгу и благу и попустим умножаться злу, которое, разливаясь более и более, может угрожать опасностью всей Церкви, а с ней и всему государству. Какое укорное противоречие будет в делах наших, если мы будем вещественные храмы строить, а между тем малодушно попускать расстраиваться Истинной Церкви? Что пользы строить храм, чтоб в нем проповедовалось слово Божие, а между тем позволять свободно распространяться учениям, противным слову Божию; здесь слышать изложение святых правил жизни, а вне охотно вводить и принимать обычаи, оскорбительные для христианского сердца; здания украшать великолепно, а себя отчуждать от Церкви и охлаждать к уставам ее? *Что Ми множество жертв ваших*¹, — укорно говорит Господь иудеям. Не скажет ли и нам Господь: «Что Мне в ваших пышных зданиях, когда вы разоряете Церковь Мою, которую *стяжал Я* Моею

¹ Ис. 1, 11.

Кровию»¹? Красны были — первый Храм, воздвигнутый Соломоном, и второй, воссозданный Зоровавелем и обновленный Иродом. И однако ж, и первый не пощажен, и от второго камень на камени не остался по грозному суду Божию. Здание ли было виновно? Нет. Но то, что народ уклонен был от истинного пути и неверием (паче же восстанием на Господа и Христа Его), порочною жизнью и отчуждением от освячительных уставов расстроил в себе Истинную Церковь, Богом чрез Моисея образованную. Не стало у народа Истинной Церкви, ненужным сделался и внешний символ ее. Но, братие, более Моисея zde... Не думайте, что для нас у Господа другой закон, или что Он может почему-нибудь поблажать, или что мы, действуя не по воле Его, менее оскорбляем Его, нежели иудеи или другой народ... Нет. *Аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог*². Это суд на всех! Не будем опускать из памяти сего неложного глагола Божия.

Пусть никто не оговаривается: «Что я, как частный человек, могу сделать?» Ничего особенного не требуется. Будь только всякий истинным сыном Церкви, образуй себя по духу ее — и ничто противное сему духу не водворится среди нас. Если каждый отдельно не согласится слушать какое-нибудь превратное учение, как оно

¹ См.: Деян. 20, 28. — ² 1 Кор. 3, 17.

распространится? Если каждый отвергнет злой обычай, как он найдет себе место в обществе нашем? Если каждый неуклонно будет ходить по уставам Церкви, они будут властвовать и во всех. Если б было так, тогда конец всем новым учениям, обычаям и нарушениям уставов Церкви, тогда, если и явится кто противного духа, будет извержен вон, как мертвый член. Отчего зло распространяется? Оттого, что мы сами равнодушно смотрим на него и охотно поддаемся ему. Печатается неистинное — мы читаем и не оговариваем; вводится недобрый обычай — и мы не только не противимся тому, но охотно и сами увлекаемся им. А тем и другим еще раздражаем охоту писать неистинное, еще вводить недоброе — и зло растет. Не будь сочувствия и содействия с нашей стороны — всякое зло рассеется и исчезнет само собою. В добром и один много значит, Богу поспешествующу. К тому же: кто когда оставляется один? Если зло, к которому не благоволит Господь, делается сильным общинностию, чего нельзя ожидать от общения в добре, которое всегда благословляет Бог?

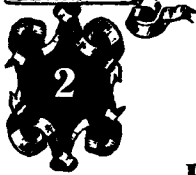
Помолимся же, братие, *да Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, даст нам Духа премудрости и откровения, в познание Его¹, да не бываем ктому младенцы, влающиеся и скитающе-*

¹ Ср.: Еф. 1, 17.

ся всяким ветром учения, во лжи человечестей, в коварстве козней лщения: истинствующе же в любви, да возрастим в Него всяческая, Иже есть глава Христос, из Негоже все тело составляемо и счищаемо приличне, всяцем осязанием подаяния, по действию в мере единыя коеяждо части, возвращение тела творит в создание самого себе любовью¹. Аминь.

*В г. Санкт-Петербурге,
в кафедральном Исаакиевском соборе*

¹ Ср.: Еф. 4, 14 — 16.

НА ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА В ЧЕСТЬ МУЧЕНИКА МАКСИМИЛИАНА

О БЛАГОТВОРНОСТИ ДЛЯ ДЕТЕЙ ЧАСТО БЫВАТЬ В ХРАМАХ И
МОЛИТЬСЯ

Пишется в Третьей книге Царств: *и сотвори Соломон праздник в той день и весь Израиль с ним*¹. Это было в день освящения построенного им Храма! В подобных обстоятельствах находимся ныне и мы. И у нас храм окончен и совершен ныне освящением, — храм, конечно, не столько великолепный совне, как Соломонов, но большею исполненный благодатию внутри. Законно потому творим ныне праздник духовный и мы, благодарные принося песни Господу — Совершителю сего дела.

Празднуйте же, во-первых, вы, здатели² храма сего, и ради благополучного окончания труда вашего, и ради того, что сей дар ваш не отвергнут Щедродавцем Богом, но принят в Его

¹ Ср.: 3 Цар. 8, 65. — ² *Здатели* — строители.

благоволение, засвидетельствованное нынешним Его благодатным присещением¹ сюда.

Да празднуют и учредители сего заведения, и попечители о нем, потому что ныне только получило оно окончательное свое образование и стало делом совершенным. Доныне оно было как бы без крова — ныне оно окровлено особенным благодатным покровом. Доныне здесь был приют только для тела — отныне есть уже приют для души в храме сем.

Празднуйте и вы — дети, или больше всех вы, потому что и заведение, и храм — для вас. Празднуйте, радуясь, что милосердый Господь — единый Покровитель, Попечитель и Приютитель сирых, — даровав вам других отцов в сих попечителях ваших, — ныне Сам благоволил приблизиться к вам так осязательно и так близко.

*Благословите ныне Господа и вси раби Господни, стоящи в сем храме Господнем — во дворе сего дому Божия!*²

Но и только ли? Все это, кажется, уже и сделано. Нет ли же еще чего недоконченного? Есть, и очень важное. Именно: надобно учредить в сем заведении такой порядок жизни, чтоб при нем наивернее достигалась цель и назначение сего храма. Храм назначен для детей. Надобно

¹ *Присещением* — приходом. — ² Ср.: Пс. 133, 1.

же сделать, чтобы дети бывали в нем сколько можно чаще.

Послушайте же, дети! К вам слово мое! Вы видели, как здесь простерта была завеса, слышали слова совне: *возмите врата, князи, ваша... и внидет Царь славы*. Внимали вопросу: *Кто есть сей Царь славы* — и ответу: *Господь сил, — Той есть Царь славы*¹. Видели затем, как завеса разверзлась *и вниде Царь славы — Господь*². Здесь Он теперь пребывает с нами и навсегда будет с вами и со всеми приходящими сюда. Ибо Сам сказал: *будут очи Мои ту и сердце Мое во вся дни*³. Чаще же приходите сюда, дети, ко Господу, как к Отцу вашему! Имеющие родителей дети утро и вечер являются к ним и принимают от них привет любви и благословение благожеланий. У вас или совсем нет, или нет с вами здесь ваших отцов и матерей... Сюда приходите к Господу — Единому Истинному Отцу вашему, — здесь утро и вечер творите Ему детское поклонение, в любви, и от Него примете благословение и Отеческое объятие. Это не уподобление, а самое дело. Охотно Господь допускал к Себе детей во время земной Своей жизни, запрещал мешать им приходиться к Себе, и, когда обступали Его дети, Он благословлял их всех, возлагал руки Свои на них, а иных сверх того

¹ Ср.: Пс. 23, 9–10. — ² Ср.: Пс. 23, 9. — ³ Цар. 9, 3.

брал на руки к Себе. Но что тогда делал Он видимо, то теперь делает невидимо: тогда прикасался к телу, а теперь прикасается к душе. Се, отныне Он присущ с вами в храме сем — Он *Тойже во веки*¹... Приступите же к Нему с детскою простотою! Он и вас благословит, и вас обьмет² дланями Своими — невидимо, хотя тем не менее действительно. И вот замечайте, когда, присутствуя здесь и молясь, вы ощутите особую тишину и мир в себе, — ведайте, что это — Господь приближается к вам. Усугубьте тогда молитву вашу и внимайте себе. Вот зачинается в душе легкое движение теплоты, вот теплота растет все более и более, и в сердце, наконец, возгорается огонь. Ведайте, что это — Господь в объятия Свои заключил душу вашу, лелеет ее и благословляет... И душа не знает себя от радости и веселия!

Вот за этим и приходите сюда чаще, ибо с блаженством от обьманий Господних ничто на земле сравниться не может. Приходите же. Господь готов принять вас; прострите и вы к Нему руки душевные — любовь, молитву, благоговейное желание Господа... Не смотрите на то, что вы малы. Господь есть Бог и вас, малых, как и больших. Подражайте в сем Матери Божией. Ей было только три или четыре года, как

¹ Ср.: Евр. 13, 8. — ² *Обьмет* — обнимет.

родители Ее, богоотцы Иоаким и Анна, привели Ее в Храм Господень и посвятили Господу. И там, при Храме, Она прожила потом неисходно до времени обручения Своего Иосифу, пребывая преимущественно в церкви Божией, в молитве и в углублении в слово Божие. И видите, чего сподобилась? Быть Материю Господа... Прибегайте же и вы чаще в храм сей, и терпеливее пребывайте в молитвах ваших, — и вы сподобитесь — не того, конечно, чего сподобилась Мать Божия, — но много подобного тому. От Нее ипостасно воплотился Господь, — а в вас невидимо вселился Он благодатию Своею и навсегда пребудет в вас, как сказал: *вселюся в них и похожду*¹. Видите, какое великое обетование! Тогда вы сами сделаетесь храмами Богу и будете всегда носить Его в сердце своем. Возжелайте же сего! Мать Божия, — Сама всю юность Свою проведшая в Храме, — будет вам в том Помощницею. Приходите к Ней сюда. Как Мать верующих, Она будет встречать вас здесь всякий раз, как вы притечете сюда для изливания молитв ваших пред Господом.

Но что же это я все к детям обращаюсь? Дети идут туда, куда их ведут, — и так идут, как их ведут... Все лежит на вас, детоводители. Примите же на свой труд обязательное для детей и

¹ 2 Кор. 6, 16.

дайте им возможность выполнять то свойственным им образом. Помните слово Господа к тем, кои почему-то не допускали к Нему детей... *Оставьте детей приходить ко Мне, и не браните*¹ *им: таковых бо есть Царствие Божие*². Верите ли, что потребность благочестия жива и сильна у детей, хотя не осмыслена и не введена в формы? Не заглушайте же сего ростка духовной, спасительной жизни допущением или учреждением для детей такого порядка жизни и занятий, который бы отдалял их от Церкви и отчуждал от нее. Если допустите это, вы будете убивать душу прежде, чем она достигнет возраста, в котором сама может не бояться за себя и не страшиться *убивающих тело*³.

Веруете, что с сего дня Господь здесь — особенным Своим благодатным присутствием, знаете, как Он желает, чтоб дети были приводимы к Нему невозбранно... Приводите же их сюда, — приводите во всякий свободный час. Я не могу представить ни одной основательной мысли, которую можно б было оправдать отказ в этом детям. Те, кои в то время хотели было не допускать детей к Господу, могли представить в свое извинение опасение обеспокоить Господа или лишить других утешения слышать слово Его...

¹ *Не браните* — не препятствуйте. — ² Ср.: Мк. 10, 14. — ³ Мф. 10, 28.

Что вы скажете в свое оправдание?! Уж не то ли, как часто слышится, что высота действий веры выше понятий дитяти?! Но кто не знает, что таинства веры приемлются сердцем? Если есть сердце у детей, то есть приятелище¹ веры. Да, есть, — и еще какое! Такое, которое нам самим ставится в образец. *Аще не... будете яко дети, не внидете в Царствие Божие*². Прибавьте к сему, что атмосфера храма, в котором вместе со всеми его священнодействиями осимволена вся вера наша, — атмосфера сия чиста, Небесна, Божественна! Кто же способен дышать и оживляться сим воздухом? Мы ли, избитые падениями, израненные страстями, омраченные суетою, или эти невинные души?! *Не браните же им приходить* сюда. Они здесь — в настоящей своей среде. С другой стороны, как всякая другая жизнь возбуждается, развивается и зреет невидимо, сокровенно, неуловимо для наблюдения, так и жизнь духовная зарождается и сплет тайными путями — глубже нашего сознания. Так в семени, брошенном в недра матери-земли, спит росток. Скажите, как возбуждается он к жизни? Укажите этих сокровенных возбудителей и пути, какими проникают они к сердцу семени? Тут участвуют и солнце со своею теплотою, и земля

¹ *Приятелище* — вместилище, хранилище. — ² Ср.: Мф. 18, 3.

с влажностью; но главные ли они здесь деятели, или только проводники других деятелей, никто сего определительно сказать не может. Вот и мы дышим и дыханием (в связи с другими условиями) поддерживаем в себе огонь жизни. Кажется, тут ничего особенного нет, кроме механического движения груди, — входа и выхода воздуха... Но между тем под сим видимым совершается невидимо для нас втечение высших живительных стихий из атмосферы, которые, проходя к истокам жизни нашей, освежают, питают и усиливают ее. Такими же невидимыми наитиями возбуждается, развивается и зреет в нас жизнь духовная. *Не приходит Царствие Божие с усмотрением*¹, — говорит Господь. Не ведомо как: то объемлет душу веяние любви Божией, то освежает ее дыхание благоговейного страха Божия, как дыхание утренней прохлады, то оживляет движение теплоты сердечной, — но при сих только действиях и живем мы духом. Напрасно потому и в сем отношении хотят ограничить все ведением. Нет... Для образования и укрепления жизни духовной — одно условие: держать ее непрестанно под влиянием действий, в которых сокрыты Божественные силы, чтоб пользоваться их притечением и наитием...

¹ Ср.: Лк. 17, 20; *С усмотрением* — приметным образом.

Где же все это? Здесь — в храме... *Не браните же детям приходить сюда...*

Понимание святой веры и действий ее должно прийти после, как цвет по образованию ствола, чтоб принести потом зрелый плод сознательного благочестия. Ясные понятия о предметах веры благотворны, когда, по образовании своем в душе, они найдут на деле готовую уже жизнь благочестную, ибо тогда они освещают ее сознанием и тем еще более делают ее прочною и неокружимою. Но что в сих понятиях, когда они застанут образовавшуюся уже и окрепшую в привычках жизнь, совсем им противоположную? Это будет пустоцвет, не могущий дать плода. Когда понятия в разладе с чувствами, их встречают недоверием, колеблют сомнениями и изгоняют отрицанием. Этого ли хотите от трудов ваших? То есть хотите ли наперед уже разорять то, что созидать только преднамереваетесь?

Боятся, обыкновенно, утраты времени. Нередко слышится: «Много у нас положено, или предположено, занятий, и нет свободных часов для того, чтоб ходить в церковь». Не лучше ли сказать, что недостает не времени, а охоты и расположения?.. Будто порядок занятий не в наших руках, — и будто в самом деле где-нибудь на свете есть люди так занятые, что не только часов, даже минут не имеют свободных? Да и кто требует много времени?.. Не нужно.

Определите несколько минут утром и несколько вечером для внятной молитвы с пением — и довольно. Но не считайте сего тратою времени. Напротив, будьте уверены, что этою жертвою малого времени вы ускорите труд, и, следовательно, много сэкономите времени. Ибо что более всего нужно для успеха в каком бы то ни было обучении? Мирный дух и внимание. Где же взять их? Здесь — у престола Божия. Они нисходят свыше от Бога мира. Пусть здесь утешатся чувства, умиротворятся мысли и освежатся души детей... И они несравненно больше успеют в тот день, нежели когда не побывают здесь. А благословение Божие разве не нужно для детей? Придите же с ними сюда и возьмите его здесь у Господа. Оно расширит их души и сердца и сделает их многоместительным сосудом для всякого обучения. Не подражайте тем, которые все хотят сделать сами, ни в чем не доверяя и ничего не вверяя Господу. Ибо вековыми опытами уже дознано, что они всеу бдят и всеу тружуются¹.

Вот что нужно для окончательного совершенства сего заведения и вот чем надобно завершить вам свои о нем труды и попечения! Надобно завести здесь такой порядок, чтоб дети каждый день бывали в храме и благоговейно припадали

¹ См.: Ис. 126, 1.

здесь к Господу, хвалу Ему воспевая и молитвы Ему воссылая своими детскими устами. Это же нужно и для полноты нынешнего торжества. Храм сей отныне посвящен святому мученику Максимилиану, одному из *семи отроков, иже во Ефесе* (августа 4-го). Отрок — мученик, без сомнения, потому что с детства воспитал и укрепил в себе дух благочестия, превитая в храмах Бога Истинного. Будет ли ему приятно, если он всегда почти будет видеть храм свой пустым, а соседние жилья полными? А Архистратиг Михаил, — сей служитель Божией славы, страж, защитник и забрало Божией чести, которому нынешний посвящается день, — будет ли доволен, заметив в нас равнодушие к обучению детей воздавать честь и славу Единому Богу в сем храме?! Помолимся же, братие, ко Господу, чтоб, начавши в вас сие доброе дело — приют, — Он же и совершил е в похвалу вам за него в День Христов! Аминь.

8 ноября 1859 года.

В г. Тамбове, в Маршинском приюте

НА ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА

О ЗНАЧЕНИИ ХРАМА ДЛЯ ЖИЗНИ ХРИСТИАН

Если бы собрать воедино души всех, здесь находящихся, и всех обвесть одним взором, то, при всем разнообразии лиц и состояний, при всем различии помышлений и расположений, нельзя бы не увидеть одного общего всем и во всем отпечатлевающегося чувства радости и духовного веселия о сооружении храма, и такого храма. В этом с нашей стороны должная дань благочестивому усердию и терпеливому труду храмосоздательницы¹, — дань свободного духа, неволью, однако ж, исторгаемая. И действительно, зная, что значат храмы Божии в христианском житии, нельзя не исполняться особенным удовольствием, когда видишь их воздвигаемыми попечительною о своем спасении и о спасении других любовью; нельзя не

¹Ее превосходительства Веры Николаевны Воейковой. — *Свт.* <здесь и далее примечания святителя Феофана обозначаются сокращением. — *Свт.*>.

изъявить благодарения Господу, вложившему мысль и помогшему; нельзя остаться непризнательными и к тем, кои вняли внушению и не щадили труда и достояния в исполнении. Такими чувствами да венчается нынешнее наше торжество и наше в нем участие!

Но, братие, этим одним ограничиваться нам не должно. Покой утешения собственно приличен только жертве любви. Чтоб и нам, не приносившим здесь такой жертвы, достойно вникнуть в тот же покой, приложим и со своей стороны иного рода жертву — жертву готовой покорности воле Божией, которая открывается в сооружении храмов среди христиан и для христиан, потому что с сим сопряжены известные, налагаемые на нас обязательства, которые возобновлять в совети должны мы всякий раз, как участвуем в подобном нынешнему торжестве или совершаем воспоминательное о нем празднество.

Хочу напомнить вам о сих обязательствах. Не думаю, чтоб для вас нужно было пространное о том слово, когда вы и сами являете себя столь усердными к храму. Потому ограничусь кратким указанием значения для нас храмов и того, к чему сие значение обязывает нас.

Что значит для нас храм? Храм для нас есть то же, что сердце для тела. Это прообразовала еще древняя скиния, которая всегда находилась внутри народа, — в пути ли были израильтяне

или стояли станом. Там и здесь колена израильтян всегда располагались вокруг скинии так, что она, точно, составляла средоточие, или сердце, народа. Зачем такова скиния — сень грядущих благ? Затем, чтоб научить нас таковыми иметь храмы, в коих истинною действуется то, на что скиния только указывала. Утвердим же внимание свое на сей мысли и пойдем вслед нее.

В сердце живо отражается всякое движение, состояние и действие нашего тела. Бодренность и дремота, крепость сил и слабость, здоровье и болезнь, льгота и тягота и прочее — все вообще отражается в сердце и вызывает с нашей стороны соответственные тому действия. Не то же ли самое есть между нами и храм? Всякая наша нужда духовная не отзывается ли в храме и не вызывает ли из него соответственных действий? Смотрите: печален кто — идет в храм петь параклисис Богородице¹; радость получил — идет туда же воспеть благодарное молебствие; дом надо строить — из храма берется благословение; колодезь вырыть — то же; дождя нужно — храм ходит по полям, чтоб привлечь дождь с неба; болезнь постигла — Церковь приходит ходатайствовать о выздоровлении; родилось дитя — оно возрождается к новой жизни в храме;

¹ Параклисис Богородице — молебен, поемый во всякой скорби душевной.

согрешит кто — очищается от скверны в храме; новая семья зачинается — она сочетается в храме; в путь собирается кто — напутствуется молитвами в храме; умер кто — тело его провожается на покой в недра земли из храма, а о душе его возносится ходатайственная молитва в храме и прочее и прочее. Вообще нет ни одного значительного дела, которое бы совершалось, как следует по-христиански, помимо храма или без соприкосновения с ним. Как нитями какими прикреплены мы к храму. К нему привлекаемся всякий раз, как зачинаем что новое, и из него уже исходим на дело свое. Так осязательно верно, что храм есть истинное средоточие, или сердце, нашей христианской жизни.

Так это есть, таковыми и должно нам всегда в сердце своем признавать свои храмы и соответственно тому держать себя или действовать в отношении к ним. Нечего бы и говорить об этом, когда все — прямые христиане и сами собою всегда так действуют; но не все христиане суть прямые христиане. У кого есть в сем отношении какие уклонения, тому нынешнее наше церковное торжество напоминает, что как без сердца нельзя жить телу, так нельзя христианину жить по-христиански без храма и всего, что совершается в нем.

Целость сердца в теле есть условие в жизни. Поразите сердце, и — тотчас смерть. Не должно

ли то же сказать и о храме? Да! Не поражайте храма суемудрием и своеволием, иначе умрете духом. Здесь разумеется не вещество храма. Вещественный состав его нередко стареет, сгорает, разрушается, а принадлежащие храму, несмотря на то, все еще остаются живыми духом. Но вознеситесь немного повыше сих вещественных сводов или проникните немного глубже сего вещественного состава храма — и увидите, что оно так есть. Хотя того, что в храме, — не стареющего и не умирающего, поразить насмерть никак нельзя, но, кто касается того острием суемудрия или своевольного уклонения инуды¹, тот сам себя поражает и сам себе самочинием причиняет смерть. Посмотрите на тех, кои чуждаются храмов, и разоблачите их внутреннее настроение! Отчего это холодом веет от них, как от могилы? Оттого, что жизнь их духовная или сокращена, или совсем погашена отсечением себя от храмов и всего чина их. Тут разумеются не одни молокане и раскольники, но и — еще паче — люди-сuemудренники, которые, под предлогом какой-то очищенности понятий, высятся над сими, непростыми впрочем, зданиями и всем, что в них. Да не будет таковых между нами! Правда, утешительно быть уверенным, что не в частных случаях сила, но в духе и настроении:

¹ *Иуды* — куда-либо.

но ко всем ли идет такая оговорка? Утешительно и то, что, пока стоят храмы, есть надежда разумения смысла их и обращения к ним неразумных и нехотящих разуметь; но все же, пока сие сбудется, последние стоят на стороне гибнущих. А об этом как не жалеть? Скажет кто: «Разве они не живут?» Живут, но как живут? Что за жизнь у того, кто не принимает живительных стихий оттуда, где исходища жизни?

Из сердца исходят и действием его расходятся по телу живительные стихии в крови. К сердцу приходит кровь, неспособная поддерживать жизнь, отжившая; а из сердца исходит уже живая кровь и разносит оживление по всему телу. То же делает с нами и храм. В житейском быту, в продолжение дней рабочих, собираем мы, по невниманию к себе, недобрые мысли, чувства и расположения, кои, подобно крови отжившей, тяготят и мертвят душу. Побывавши же в храме в воскресенье или в праздник, — побывавши как следует, — выходим оттуда совершенно новыми, как бы освеженными. Другие уже после того бывают мысли в голове, другие чувства и расположения в сердце. Все в душе переделывается тем, что действует, читается, поется и внушается в храме. Для внимательного здесь какое богатство святых помышлений в слове! Сколько примеров святости в изображениях! Сколько разительных напоминаний в действиях!

Принимая все сие вседушно, он освежает тем свое внутреннее, как освежается вышедший на свежий воздух после целонощной духоты, и облегчается там, как облегчается восходящий все выше и выше от земли. Вот отчего святой пророк Давид ублажал живущих в доме Божием и сам особенную чувствовал радость и веселие, когда говорили ему: *в дом Господень пойдём*¹. Надобно, однако ж, знать, что сие оживление и обновление в храме не достаются даром. Надо быть особенно настроенным к тому: надо расположить себя к пребыванию в храме со страхом, ко вниманию и собранности, к принятию отверстым верою сердцем всех готовых здесь Небесных влияний. У кого нет таких расположений, тот и в храме — как не в храме, потому ничего не получит там, что мог бы получить, если б пребывал в нем как следует.

Довольно, думаю, и этих черт сходства храма и сердца! Так ли расположены к храму все мы, присущие здесь, — об этом пусть каждой стороне — напомню только, что нынешний день освящения храма обязывает нас вникнуть в свои отношения ко храму, поверить их и поправить, если что вкралось неисправное. Не пренебрегайте сими обязанностями и не считайте

¹ Пс. 121, 1.

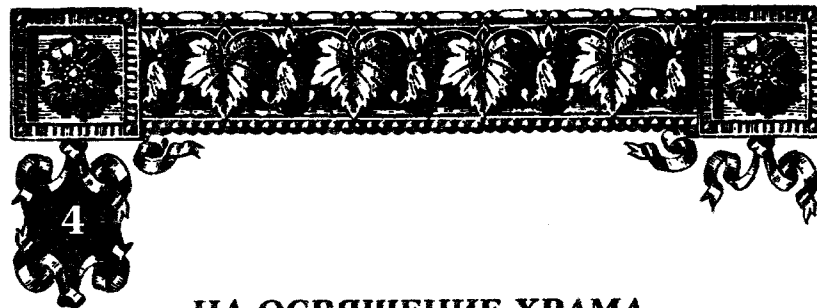
их малозначительными. Храм — символ христианства и место благодатных средств Божиих. Кто отчуждается от храма, тот стал вне притоков благодати и состоит в опасности засохнуть. Блаженны, напротив, преданные храму и всему, что в храме! Они скоро уподобляются древу, посаженному при исходящих вод, всегда обильные приносящему плоды.

Вот что судил я сказать вам ныне, — кому в урок, кому в напоминание, кому в утверждение в правилах, в которых и сами они пребывают уже неуклонно по доброму расположению сердца и свободному избранию духа, ограждаясь от колебаний и возникающих недоумений своими опытами благих от того последствий.

В заключение же снова приглашаю всех вас воздать благодарение Господу о совершении сего храма! Да благословит Его всещедрая благостыня и потрудившихся в созидании его и благословение сие да пребудет в роде их из поколения в поколение! Аминь.

7 сентября 1860 года.

В с. Ольшанке Борисоглебского уезда

НА ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА

ХРАМ — ВОСПИТАТЕЛЬ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ва у вас торжества: одно общее со всеми нами — воспоминание преславного Преображения Господня, другое — ваше особенное — это освящение храма вашего. И не знать, на чем остановить внимание — на Преображении ли Господа, преобразившего в Себе наше естество, или на храмосдатстве¹, воздвигшем сей дом Богу нашему! И то велико, как дело особенного к нам Божия благоволения, и последнее не малозначительно, как дело особенного человеческого благочестия и благотворения. И верно, ваша мысль не хочет отстать ни от того, ни от другого, чтоб вполне насладиться созерцаемыми в них красотами духовными. А я скажу вам, что и нужды нет разъединять их, а напротив, есть не только удобство, но и особенное побуждение созерцать их одно в другом или совместно созерцать в одном деле нашего спасения. То, для чего

¹ *На храмосдатстве* — на построении церкви, храма.

в Преображении так изменено естество наше, указывает цель, а то, что содержится и действует в храме, представляет средство к сей цели. Усвой силу храма, и достигнешь славы Преображения, — спразднуешь таким образом два праздника — и обновления храма, и Преображения Господня. Я поясню вам, как это и почему.

Господь и Спаситель наш, всегда *пребывающий во свете неприступном*¹, яко Бог, благоволил сокрыть славу Свою под кровом человеческого естества для того, чтоб, восстановив и освятив его в Себе, сообщить потом сие восстановление и освящение всем, имеющим уверовать в Него. Спасительное сие действие совершилось в Нем незримо для ока чувственного и недосызаемо для ока умственного, — Ему Единому ведомо как. Но как верующим было нужно и поучительно было — осязательно видеть, какого плода ожидать можно от последования Его учению, то Он благоволил очевидно и торжественно явить славу человечества Своего в Преображении, говоря чрез него как бы так: «Вот что с вами будет, если пребудете верны заповедям Моим! Преобразится естество каждого из вас сначала невидимо и для вас, и для других, а потом для всех видимо и осязаемо. Смотрите, не колеблитесь недоумениями и безвестностию и не

¹ Ср.: 1 Тим. 6, 16.

бойтесь ни трудов, ни препятствий. Мужайтесь и да крепится сердце ваше!..»

Такой смысл Преображения Господня, может быть, и не был бы замечен, если бы потом святые Апостолы не истолковали, что и на всех нас, верующих, лежит долг, ведая сие, *в тот же образ преобразаться от славы в славу, якоже от Господня Духа*¹. Но далее, — если бы святые Апостолы, дав такое толкование о Преображении, не указали способов, как достигнуть внушаемого ими, знание о том более смущало бы нас, нежели утешало. Но вот, по Вознесении Господа, облеченные силою свыше, нашедшу на них Святому Духу, прошли они с проповедию всю вселенную, и, от всех языков собрав Церковь, ей вверили все спасительные силы, яже к животу и благочестию, и в ней учредили оживительные чины службы и правила жития и действия. Теперь ведомо, что всякий, вступающий в Церковь и с верою приемлющий все содержимое ею и все то сердечно исполняющий, приемлет в себя начало обновления и преобразования своего падшего и омраченного естества и далее, — пребывая верным всему богоучрежденному порядку нашего восстановления, восходит от силы в силу, *в меру возраста исполнения Христова*², которое может открыться в нем и здесь, если благоволит Бог, но

¹ Ср.: 2 Кор. 3, 18. — ² Еф. 4, 13.

несомненно явится в последнее время, его ли только или и всех.

Сей богоучрежденный чин, силою коего преобразуется естество наше, хранится в Церкви и действует в храмах Божиих. Семя ему полагается в Святом Крещении, где человек умирает для жизни плотской и оживает для жизни духовной. Семя сие, конечно, и оставалось бы семенем, если бы не встречало вокруг себя всего потребного к питанию сокрытого в нем ростка и укреплению зачатой новой жизни. Но в Церкви Божией все предусмотрено и приготовлено. Нужен свет для семени духовной жизни — он готов в проповеди слова Божия, которое слышится в храмах, — и само, как есть, и в виде поучений и песнопений. Нужна влага — она есть обильна в Божественных Таинствах, сих протоках благодати. Нужен благорастворенный воздух — он есть во всем благолепном чине молитвословий и священнодействий церковных. Во время роста, далее, нужно руководство, чтоб отсекал ненужное и давал должное направление и стволу, и отросткам, — оно есть в богодарованном пастырстве, — и опытном старчестве, и учительстве. Нужен покров для защиты от вредных влияний и разрушительных движений внешних — он есть в непрерывном пребывании в Церкви Самого Господа, — по обетованию Его, в охранительных Силах Небесных, посылаемых

в служение хотящим спастись, и во всех святых Божиих, паче же в Пречистой Владычице Богородице, скорой всегда нашей Помощнице, покровом Своим обнимающей весь христианский мир.

Кто верен бывает сему богоучрежденному порядку восстановления нашего, тот, приемля в обилии живоносные стихии духовные, постоянно изменяется в духе на лучшее. Поврежденное и растленное в нем одно за другим отпадает, а здоровое и жизненное растет и крепнет, в соответственной мере, — и это не в одном чем, а во всех частях нашего состава — духовно-чувственного. Сила ревности и напряжение труда скоро являют христианина во всем совершенным и на всякое дело благое уготованным, — со светлым взором ума и очищенными о всем понятиями, с чистыми сердцами, исполненными всякой доброты, и возможным на земле бесстрашием и отрешением от всего, с этою полнотою внутренней жизни, которая преизливается и на все окружающее, способное и готовое принимать притоки ее. Примеры сему всегда бывали и есть, как всем вам, конечно, ведомо по собственному опыту.

Так преобразуется падшее естество наше в Святой Божией Церкви. Место, где преимущественно действуют Божественные силы, и поприще, где особенно раскрывается и зреет наша духовная жизнь, — есть храм Божий. Здесь слово

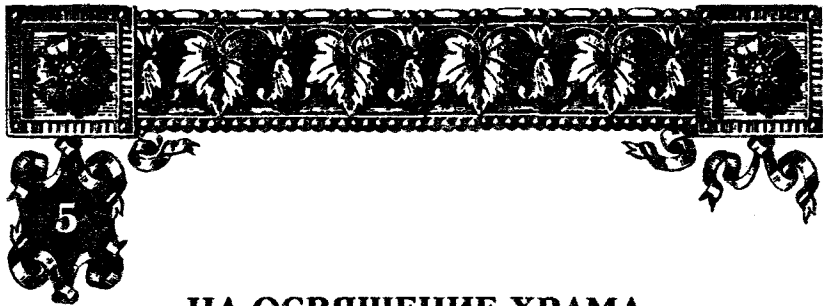

Божие, здесь Таинства, здесь все священнодействия, здесь место, в которое вступая человек начинает дышать как бы Небесным воздухом. Храм есть совмещение всего живоносного, Богом определенного к преобразованию нашего естества. Когда устроится храм, — это то же, что открывается обильный источник в бесплодной пустыне, или что устроится всецелёбная лечебница в месте, зараженном всякого рода недугами, или что заводит рассадник, куда собираются всякого рода ростки духовные и где совмещено все благопотребное к возвращению их. Почему дело сие, как дело столько благотворное, всегда сопровождается благодарностию, честью и славою. И точно, нельзя не быть благодарными к тем, кои озабочиваются созиданием храмов. Но можно всегда от лица их сказать с уверенностию, что не будет сказано ничего противного их собственным чувствам, можно всегда сказать, что лучшая для них награда и слава будет, когда те, для коих создаются храмы, будут пользоваться ими по тому назначению храмов, которое указано им свыше. Беру эту мысль и у создателя храма сего и, подкрепив ее моим пастырским словом, обращаю ее в урок, — и тем, на коих лежит долг совершать здесь Божественные священнодействия, и тем, кои должны освящаться ими. Тут не нужно много слов. Первые знают, как исполнять чины церковных священ-

нодействий, и последним, верно, не безызвестно, как себя держать при совершении их, чтоб обращать их в свое духовное созидание. Остается прибавить: так и делайте, как знаете, одни других подкрепляя усердием, благоговением и страхом Божиим, — для того, чтоб, усвоив себе восстановительные силы, действующие здесь, все вы один за другим отлагали ветхое безобразие и облекались в новое благообразие, преобразуясь по образу создавшего и спасшего нас Господа, и чтоб потом, в День общего воздаяния, всем явиться в обетованной верным славе — и храмоздателя, и тем, для коих храм, — прибавлю — и освяtitелям его, и всем принимающим участие в сем радостном и утешительном событии. Аминь.

6 августа 1861 года.

В с. Савватме Елатомского уезда

НА ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА

ХРАМ — УЧИЛИЩЕ, ПИТОМНИК, ВРАЧЕБНИЦА, СТРАННОПРИЕМНИЦА

Вот и еще устроен и освящением совершен храм для вас, жители веси сей! Благодарение Господу, подвигшему на святое дело сие и способствовавшему дойти ему до окончания!

Благодарение и восприявшим благое о том намерение и не пощадившим труда привести его в исполнение!

Нельзя не радоваться сему и сторонним, тем паче вам. Ибо из всех благодеяний, какими благодетельствует человек человеку, храмоздание есть самое большое и многообъятное. Благодетельно устройство училищ, благодетельно учреждение больниц, благодетельно созидание приютов и других мест упокоения нуждающимся и страждущим. Но созидание храма благодетельнее всех их, потому что храм один совмещает в себе всё, что имеет каждое из тех учреждений, и, следовательно, один заменяет их все.

Храм Божий есть училище, — именно училище Божественной премудрости. Здесь все учит: истины Божии предлагаются здесь в чтении слова Божия, в песнях церковных и в поучениях; истины Божии составляют содержание всех священнодействий, совершающихся здесь; истины Божии выражаются самым устройением и расположением всех частей храма, — так что довольно иметь очи и слух, чтобы принимать в себя преподаваемую здесь премудрость, единую истинную. Внимательный найдет здесь решение всех вопросов, какие занимают ум человеческий, и обогатится самым утешительным познанием — о Боге, мире и человеке, — о том, как Бог, Единый по Существованию и Троичный в Лицах, всесовершенный в Себе, все совершает словом, все держит в деснице Своей и устрояет благо всякой твари; как мы были созданы для блаженства, но преступлением заповеди потеряли рай и праведно осуждены бедствовать на земле; как милосердый Бог сжалился над нами и послал на спасение наше Единородного Сына Своего, Который, пришедши на землю и после крестной смерти воскресши и вознесшись на Небеса, открыл нам вход в вечные обители; ниспослав же Духа Всесвятаго — Утешителя, устроил Им чрез Апостолов Церковь Святую, коей вверил все спасительные силы, так что вступающий в нее и пребывающий верным всем ее законам

действительно становится наследником Царствия Божия, освящаясь и усовершеншаясь в ней. Какое утешительное учение! И какое училище человеческого когда-либо доходило до таких истин — высоких, непреложных... чуждых всякой смеси лжи и суемудрия.

Храм Божий есть питомник и вместе врачевница, врачующая и восстанавливающая наши духовные силы. По рождении во грехах, возродившись чрез Святое Крещение в храме к новой жизни, мы должны далее возрасть и укрепляться в новой сей жизни. Тот же храм принимает нас, как новонасаждение, и совершает сиеращение и воспитание наше в себе, при свете истин, здесь проповедуемых, под действием Божественных сил, здесь подаемых, и по указанию надежного руководства, здесь сообщаемого. Блаженны души, пребывающие верными сему богоучрежденному порядку и терпеливо приемлющие рост в сем благодарованном питомнике. Но вот пробуждается самолюбие, возникают страсти и увлекают человека. Там и здесь видятся падения кого в неверие, кого в грех, кого в пороки и недобрые привычки. Это больные духовно. Куда обратиться им? Господь провидел нужды их и в храме же совместил врачевательные средства, как совместил и средства воспитательные. Только возникни от диавольской сети, приди сюда, покорись тому, что здесь предлагается,

и получишь исцеление. Пост, говение, Исповедь и Святое причащение — вот курс здешнего врачевания! Проходившие его знают, сколько все сие целительно.

Храм есть странноприемница и даже самое Небо. Мы — странники и пришельцы на земле. Отечество наше — на Небе. Взыскуя сего Отечества, мы не должны родниться ни с чем земным, но, подобно странникам, спокойно проходить все приятные места, встречаемые на пути, одно имея в мысли — скорее увидеть родину свою. Кто не знает, как трудно поддерживать в себе подобное настроение! Поминутно теснятся в душу нашу ненебесные предметы, занимают внимание, увлекают сердце и заставляют забыть, — что нам не вечно быть на земле. Ревнитель вступает в борьбу, не прекращая притом и шествия своего. Непрестанная борьба и шествие безостановочное истощают силы путника и утомляют. Куда обратиться и где найти отдых и подкрепление? Иди в храмы Божии. Для странников Небесных по всей земле рассеяны сии пристанища духовные. Вступая в них, христианин и отдыхает, находя отишие в отрешении от всего, навеваемом устройством храма, и подкрепляется, напитываясь благодатными средствами, сообщаемыми здесь, и возгревает в себе ослабевшее сочувствие со своею родиною Небесною, которой образы повсюду здесь представляются очам

его. Ибо храм есть тень Неба, если смотреть на состав его, на действия, совершающиеся в нем, и на изображения, наполняющие его. Можно сказать, что он есть самое Небо на земле, — в которое благоволит вселяться Господь, а с Ним и святые Ангелы, наши присные Хранители. Объятия Отца Небесного отверсты всякому, приходящему сюда и благоговейно пребывающему здесь; а ради сего всякий благонастроенный встречает здесь благотворное общение Ангелов и святых. Побывать в храме то же, что в видении побывать на родине Небесной. А это как оживительно! Как странник, встретив родственный привет, оживает в охлажденных всюду встречаемую чуждостью чувствах своих, так оживает христианин, воспривя веяние родственной Небесной теплоты в храме Божиим, и воодушевляется живейшим усердием к продолжению течения своего!

Не распространяюсь более в изображении благотворности для нас храмов. Больше или меньше все сие знаете вы, может быть, и по собственному опыту. Но вот что приложу еще! Трудившийся в созидании храма сего затем ли предпринял и совершил дело сие, чтоб только возбудить в вас праздное удивление и похвалу? Нет, он хотел, чтоб здесь славилось имя Божие и самым делом созидалось спасение всех вас, как ему близких. Не упускайте же никогда случая воспользоваться благами, туне предлагаемыми

вам в нем, как и во всяком другом храме. Храм есть училище: приходите же и учитесь, благоговейно внимая всему здесь поемому, читаемому и проповедуемому. Храм есть питомник и врачевница. Приходите же и питайтесь здесь Хлебом Небесным и врачуйтесь Небесным врачевством. Храм есть странноприемница. Укрывайтесь же сюда и повергайтесь в объятия Отчи в молитвенных воздыханиях, под веянием и покровом братьев наших Небесных — Ангелов и святых. Чем усерднее будете притекать сюда, — тем обильнее будете приобщаться благ сих, — тем светлее будете зреть истину Божию, чтоб отражать всякую ложь и заблуждение, — тем крепче день ото дня будете становиться в благих расположениях сердца вашего и решительнее отвергать всякое искушение и внутреннее, и внешнее, — тем теплее будете любить Небесное Отечество ваше, погашая всякое неправое пристрастие к земле и земному, — словом, тем будете чище, совершеннее и готовее к тому, чтоб вступить беспрепятственно в вечные обители на Небе — нерукотворенный и неразрушающийся Храм Небесного Отца нашего. Буди же сие так всем вам, братие. Аминь.

26 августа 1861 года.

*В с. Рыбном Моршанского уезда,
в имени Аркадия Алексеевича Колибова*

НА ОСВЯЩЕНИЕ ПРЕДТЕЧЕНСКОГО ТЕПЛОГО ХРАМА

КАК В ХРАМЕ ОБУЧАТЬСЯ ИСТИННОЙ МОЛИТВЕ

Благодарение Господу, благоволившему совершиться обновлению храма сего! Приемлем сие благо от руки Его как особенную милость и как знак особенного Его о нас попечения. Слава Тебе, Господи! Приношу благодарность и всем благодетелям обители нашей, что, Господу подвигшу сердца ваши, вы вняли охотно Его внушению и не отказались помочь нам. Благое дело соделали вы. В храме врачуются наши духовные немощи; в храме преподается самая нужная наука о спасении души; в храме отдыхают и подкрепляются чувствующие себя странниками и пришельцами в мире сем; в храме омываются совести наши; в храме воспитываются способные быть на служении в дому Царя Небесного; храм доставляет внутренний покой духу нашему, приготавливая его здесь к упокоению вечному. Так, благое очень дело

соделали вы. Говорю сие не затем, чтоб возбудить в вас какое-нибудь мечтание о себе, но затем, чтоб не колебалось усердие ваше, когда услышите кривые толки, будто напрасно брошены деньги, лучше бы сделать то и то. Ведайте, что из всех способов, коими временное достояние предпосылается в вечные сокровищницы, чтобы быть там воспринятым сторицею, храмоукрашение и храмосоздательство есть самый лучший. Да не оскудевают убо руки ваши и достояние ваше.

Воздав таким образом должное благодетелям нашим, обратимся теперь к себе самим, братие, и послушаем, како к нам глас исходит от храма сего. Храм есть дом молитвы. Слово от храма — урок о молитве. Празднуя ныне обновление храма, мы тем самым изъявляем — и то, что сознаем молитвенное значение храма, — и то, что принимаем обязательство молиться в нем как следует. Поставим же себя в сей строй и будем держаться его неотступно.

Не думаю, чтоб нужно было кому-либо из вас объяснять высокое значение молитвы. Кто не знает, что она есть отзвук всех религиозных чувств, движущихся в сердце, равно как и сама, пришедши в силу, воздействует обратно на сердце и оживляет в нем религиозные чувства. Вот почему на всех путях благочестной жизни мы встречаем молитву как выражение благочестия и как спомощницу его. Молитва истинная есть

жизнь благочестия. Где нет молитвы, там нет благочестия. Поприще же, где преимущественно раскрывается и приходит в силу дух молитвенный, есть храм. Поймите же значение молитвы в храме и озаботьте себя попечением — совершать ее здесь как следует. Не одно хождение в храм есть уже все дело молитвы, а и пребывание в нем достоподобное, и моление благочестивое. Скажу вам коротко, как хождение в храм и пребывание в нем может быть исполнением нашего молитвенного долга. Вот что для этого нужно!

Первое. Входя в храм, помяни, чтоходишь в дом Божий, потому войди тихо, скромно, не возмущая ничьего молитвенного покоя, пройди на свое место и установись на нем в благоговейном положении, обращая очи или только к святыням, или долу и горé, и клади поклоны — большие и малые, соответственно движению сердца своего, не обращая внимания на то, как и что делают другие вокруг тебя. Это внешний порядок, — такой однако ж, без соблюдения которого трудно поверить, чтоб кто установился в молитве как следует.

Но и исправность в сем не обнимает всего дела молитвы.

Второе. Надо приложить к сему духовный труд, именно — сосредоточиться внутрь себя. Оставь все заботы и все житейские помышления за порогом храма и войди в него с душою

свободною. Соберись затем вниманием своим вокруг сердца, — око ума своего обрати к Единому Господу, Который везде есть и зрит сердце твое, и начинай потом сокрушенно взывать к Нему, с внутренним самоуничиженным припаданием к невидимым стопам Его. С первой минуты вступления в храм поспеши устроиться так. В помощь себе при сем — к отрешенному от всего вниманию к Господу и к делу молитвы — присоедини поклоны — большие и малые, — учащая их и разминая ими душу свою, пока согреться, пока начнет теплиться молитвенная свеча в сердце. Заметь, что теплота есть фундамент молитвы. Его и потрудись положить в душе твоей в самом начале вступления твоего в храм. Это есть звено — в цепи молитвенных действий — самое нужное.

Третье. Установившись так в самом начале, — внешне и внутренне, продолжай потом и во все время службы сохранять то же настроение. Знай, что внешнее от внутреннего. На сие последнее потому и обрати всю свою заботу. Ум — неохотник долго стоять на одном и поминутно порывается на разномыслие и развлечение. Как пойманная птица рвется из рук, так рвется мысль из объятий внимания, чтоб парить в мечтательностях. Как же быть? Известно всякому по опыту, что, когда есть на сердце теплота, хотя легкая, внимание всегда витает окрест

сердца и ум пребывает нерасхищенным. Все дело, значит, в поддержании сердечной теплоты. А для сего вот что делай! Возгревши, как сказано, с прихода в церковь теплоту в сердце, внимай далее тому, что читается, поется и действуется в храме; уразумевай смысл того и прилагай его к сердцу, и это от начала службы до конца. Как в кремне скрыта сила огня, так во всем, совершаемом в храме, сокрыта сила огня духовного. Ударь в то огнивом ума — и издастся искра духовная, которая, падши на сердце, будет сообщать ему теплоту и поддерживать в нем горение. Как в печи в начале возжженный огонь поддерживается подкладкою новых дров, так, влагая в сердце одно за другим Божественные возбудительные помышления соответственно ходу службы, мы во все продолжение ее поддержим в себе теплоту не только не угасающую, но и еще постоянно возвышающуюся.

Четвертое. Следствием сего будет то, что мы во все время пребывания в храме будем как в раю сладости, — переходя от одного сладостного ощущения к другому. Кто так пребывает в храме, для того никогда не бывает долгих служб... Для него они очень скоро проходят, как бы ни были продолжительны. Забота у него не о том, как бы дождаться конца, а чтоб не скоро был конец, потому что ему хорошо так быть, как есть. Блаженные души! Запасшись таким мо-

литвенным духом в храме, они переносят его с собою в дома, вносят во все свои отношения семейные, житейские, служебные и во все порядки жизни и все освещают молитвою. Посудите, — если б все мы так пребывали в храмах и такими выходили из храмов, то весь град наш был бы преисполнен духом молитвенным, убожительным и охранительным. А если б, подобно нам, так же действовали и все другие грады и веси, то и все отечество наше было бы исполнено тем же духом и подобилось станам израильтян, которых осенял столп облачный, хранивший их и руководивший в пути в безопасный и вседовольный Ханаан¹.

Видите, какое благо! А между тем много ли требуется труда, чтоб получить его? Потихоньку войти в церковь и стать спокойно на свое место; собрать затем внимание свое и возгреть теплоту сердца; внимать потом всему читаемому, поемому и действующему в храме и поддерживать тем горение духа. Так просто, немногосложно и нетрудно!

Не подумал бы кто: «Стоило говорить об этом!» Точно, не стоило бы говорить, если б все помнили сии простые правила. Но как не все помнят, то нельзя не напомнить. Ибо как они ни просты, но без них молитва не молитва, без

¹ См.: Исх. 33, 9–10; *Ханаан* — Земля обетованная.

молитвы же, что без дыхания, — смерть. Когда кто, как вихрь, вносится в храм, с шумом проходит до места, тревожа всех, и на месте вертится или переходит туда и сюда, крестится не зная как и заводит разговоры на соблазн и смущение всем, как не напомнить такому: «Брат, ты в храме молитвы». Где молятся, там нельзя так себя держать. Подозревая затем и в смиренно молящихся расхищение ума и пустые мечты о бывшем и имеющем быть, вместо внимания к месту, где стоят, и к тому, что совершается в нем, как не напомнить им: «Возвратите ум свой в недра свое и внимайте». Правила эти то же, что азы. И азы просты, но, не зная их, нельзя складать, а без складов читать. Молитва имеет много степеней. Я указал вам первую. Вступите на нее прежде, чтоб потом перейти на вторую, и со второй на третью и так далее. Ведайте, что не иначе как, если начнет кто молитвенный труд по указанным правилам, начнет расти молитва его и, проходя от силы в силу, достигнет и высших степеней. Даруй вам, Господи, благодать сию. Аминь.

11 февраля 1862 года.

В г. Тамбове, в Казанском монастыре

НА УСТРОЕНИЕ ХРАМА

КАК И ЧЕМ ПОЧЕРПАТЬ ДУХОВНЫЕ БЛАГА В ХРАМЕ И ПОТОМ ПЛОД ОТ НИХ ИМЕТЬ

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! Слава Тебе, вложившему благое намерение создать храм сей! Слава Тебе, поддержавшему немощь человеческую в трудах храмоздательства! Слава Тебе, совершившему дело сие! И благословение Твое и дух Твой да пребудут навсегда на месте сем, отныне святом.

Благодать и мир и вам, храмоздатели, принесшие такую угодную Господу жертву и совершившие такое благое дело любви к братьям вашим о Христе! Устроение храма есть великое благодеяние и можно ли найти равное ему! Селение без храма то же, что дом без хозяина, что тело без души, что местность сухая, не имеющая рек и источников! Но отныне у вас храм, и Господь среди вас — не общими только промышленными действиями, но и особенным благодатным присещением, подобно как некогда посредством скинии вселялся и ходил Он среди

Израиля. Господь среди вас, а с Господом — все чины ангельские и весь сонм святых Божиих в ближайшее здесь входят с вами общение, готовые, по мановению Божию, совершить всякое для вас благо и всякую вам оказать помощь! Отныне Дух Божий, все исполняющий, — новые образует здесь Себе уста для того, чтобы вдыхать во всех способных воодушевляться дыхание Божественной благодатной жизни! Отныне устроится здесь приснотекущий¹ источник дарований духовных для всех жаждущих и ищущих утоления жажды! Таково благо! И да ниспослет вам за то Господь всякое благословение и да исполнит всякое благое желание сердца вашего.

*Жаждающие, идите на воды!*² Это слово к вам, селяне, среди которых и для которых устроен храм! Храм точно есть источник благодатей... Но как не источник к вам, а вы к источнику идете, чтоб почерпнуть обыкновенную воду, — так приходите и сюда, чтоб черпать благодатную воду от источников спасения. Приходите всякий раз, как будете иметь возможность, — и припасите добрые сосуды, способные благодатную воду и принять, и удержать, — приносите сердце, жаждущее спасения и благодатной помощи, — это вместилище сосуда, приносите простоту веры — эту рукоять и руку черплющую, прино-

¹ *Приснотекущий* — вечно текущий. — ² Ср.: Ис. 55, 1.

сите теплую молитву — это отверстие уст сосуда — широкое, соответственно степени жажды благодати, и удобоприятное, соответственно простоте веры! Всякий раз, вступая благоговейно в храм сей, — в простоте веры изливайте здесь души свои пред Господом и благовременно примите всякую потребную вам помощь от Него, как обетовал Он, — что очи Его здесь, чтоб видеть приходящих, и уши, чтоб внимать молитвам их¹.

И не это одно вам надо делать! Храм среди вас не затем только, чтоб вы входили в него, но чтоб и он входил в вас и во все порядки жизни вашей духом своим. Что получаете в храме, то вводите в жизнь свою, или будьте и вне храма так же благонастроены, как благонастроенными бываете вы в храме. Здесь вы слышите и даже осязаете истину Божию; храните же и свидетельствуйте сию истину всюду и пред всеми; *слово же гнило да не исходит из уст ваших*² — ни ложь, ни клевета, ни свары. Здесь будете оживляться вы и воодушевляться к доброделанию заповедями и примерами святых; с сим воодушевлением исходите потом отсюда *и на дело свое, и на делание свое*³, всяк в своем кругу. Здесь все вы, собираясь воедино, *едиными устами* будете

¹ См.: 3 Цар. 9, 3; 2 Цар. 7, 15. — ² Ср.: Еф. 4, 29. — ³ Ср.: Пс. 103, 23.

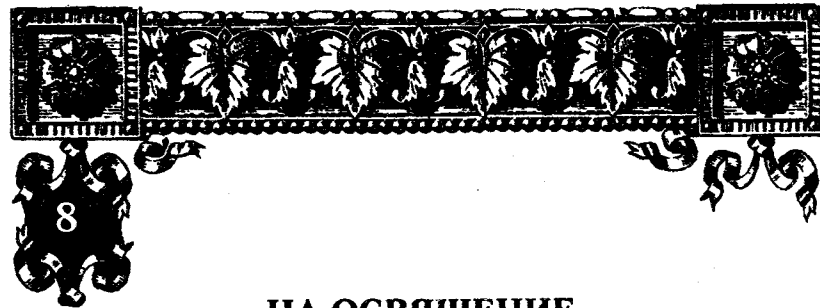
*хвалить Господа*¹; то же единомыслие, единомыслие, единоречие и братский мир вносите отсюда и в дома ваши, и в сожительство ваше. Здесь все будете предстоять вы Богу и молиться; тот же дух молитвы да не отходит от вас и во всех путях ваших, и при всех трудах ваших, и денно, и ночью; чтоб таким образом, в Боге пребывая умом и сердцем и между собою сочетаваясь любовью и миром, составили вы из себя единое тело — единый храм духовный — и Бог мира и любви пребывал с вами!

В сих мыслях и мы, сторонние вам по месту, но не по духу, — сорадуемся вам и братски приветствуем вас с великою милостию Божиею, явленною вам в храме сем, — и, пригласив вас пользоваться храмом достойно храма, — снова приглашаем ко Господу вознестись благодарным сердцем и от Него вместе с сим просить благословения и милости храмоздателям, — да благоуспешно приведут они к концу и прочие свои благие преднамерения. Аминь.

18 сентября 1862 года.

В имени Ждановых Козловского уезда

¹ Ср.: Рим. 15, 6.

НА ОСВЯЩЕНИЕ ТЕПЛОГО ПРИДЕЛА ВО ИМЯ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

КАК ВОЗЛЮБИТЬ ХОЖДЕНИЕ В ХРАМ И ВОЗЖЕЛАТЬ САМИХ СЕБЯ
УСТРОИТЬ В ХРАМ ДУХОВЕН

После трудов освящения храма и по совершении в нем первого священнодействия предложу вам и краткое наставление. Прошу послушать.

Прежде всего воздадим благодарение Господу — Начинателю и Совершителю всякого благого дела. Это Он возбудил в вас ревность приступить к восстановлению падшего дома молитвы и дал силы довести до окончания начатое и преодолеть все сопряженные с тем затруднения и препятствия. Без Него мы не можем *творити ничего*¹. Исповедуйте сию истину и прославьте Господа. Мы, со своей стороны, будем хвалить ваше усердие и труд; вы же не

¹ Ср.: Ин. 5, 30.

останавливайтесь на сем, а все отнесите к Господу, без Которого *всѹ трудятся все зиждущии*¹, чтоб иначе присвоением себе не принадлежащего не лишитъ вам себя достойного воздаянiя за подъятыя труды.

Довольно вы потрудились и потратились. Господь не презрит сего труда любви вашей к Нему и к меньшим братьям вашим. Но не подумайте, что тем всё уже вы и покончили в отношении к храму, сложили с плеч заботу и ничем уже не должны ему. Нет. Ныне положено только начало ваших христианских отношений к нему. Конченное дело храмоздания есть только приготовление. Отныне же начнется настоящее дело, и именно — надлежащее пользование созданным храмом.

Кто построил дом, входит в него и живет в нем. Кто сшил одежду, надевает ее и носит в нужное время. Так и здесь: устроили вы храм — пользуйтесь же им во славу Божию, во спасение свое и других. Спешите сюда всякий раз, как услышите зов, не только в праздники и в дни воскресные, но и во всякое время, когда имете возможность. Мир — чужая нам страна; дом наш на Небе, преддверие же того дома — храм земной. Спешите же сюда, как спешат из чужой стороны под кров родителей. Здесь будете

¹ Ср.: Пс. 126, 1.

сретаť вы всякий раз объятiя Отца. Как дети спешат на зов любимой матери, желая насладиться ласками ее, так спешите и вы в храм. Здесь мать наша — Церковь любовно будет обывать вас и обильно питать вас всякими духовными сладостями.

И, приспевши сюда, так здесь обращайтесь, как обращаются добрые дети пред отцом и матерью — любовно, благоговейно, внимательно, послушно. Скромно вошедши, стань каждый на свое место, никому не мешая, — и, очи к святыням обращая, ум же горé устремляя, творите благоговейное поклонение Вездесущему, в храме же особою благодатию присущему, Богу, изливая пред Ним в теплой молитве душу свою. Начав так, понудьте себя в том же расположении продержаться до конца богослужения, храня мысль нерассеянною и душу свободною от забот житейских, кои потрудитесь оставлять за порогом храма. Не смущенный помыслами и заботами, ум вниманием глубоко войдет в читаемое, поемое и действующее и, обильным светом освещаясь, духовною теплотою и веселием исполнит сердце ваше, полагая в нем в то же время семена благих дел и начинаний, кои принесут и плод во время свое. Се, духовные уста, коими прилипает душа к сосцам матери-Церкви и питается от нее сладостною, Небесною пищею, составляющею основу для вечного пребывания нашего.

Даруй им, Господи, хоть только одну службу так пробывать во храме! Если пробудете так, сладость такого пребывания останется неизгладимой в душе вашей и будет вас тянуть в храм Божий, как иного тянут в общество чаемое веселие и приятельская беседа. Чем чаще вы так будете в храме, тем более будет хотеться вам пребывать в нем. Чем неопустительнее будете вы удовлетворять сему желанию, тем ближе подойдете к потребности неисходно почти пребывать здесь. А когда сего достигнете, то у вас будет то же, что у Апостола, который *желанием желал разрешиться¹ и со Христом быти²*. Для вас тогда сей храм молитвы будет воистину преддверием храма Небесного.

Не вдруг, однако же, сие дается и не без особых предосторожностей достигается. Точно, первое дело чтущих храм есть приметаться в нем, как в дому Божию³, — и сие приметание многоплодно и спасительно. Но избави вас Господи останавливаться на одном внешнем приметании. Нет. Надо так приметаться, чтоб и самим *созидаться в жилище Божие Духом, или возрастать в Церковь Святую о Господе⁴*. Ходя в церковь, надобно отображать ее в себе. Это будет, когда знаменование, выражаемое ею внешне, мы

¹ *Разрешиться* — отойти ко Господу. — ² Ср.: Флп. 1, 23. — ³ См.: Ис. 83, 11. — ⁴ Ср.: Еф. 2, 21–22.

возымеем в себе, в живых чувствах и расположениях. Тогда святилищем станет дух, жертвенником — сердце, священником — ум. Внимательно и трезвенно пребывающий здесь навикает непрестанно на алтаре сердца умом приносить Богу жертвы духовные: жертву хвалы — в созерцании славы Божией и великих дел Его; жертву всеожжения — в совершенной богопреданности; жертву очищения — в сокрушении и умилении; жертву тука — в чувстве любви, теплой и всех питающей; фимиам — в непрестанном возношении ума и сердца к Богу и прочее. Так устрояющиеся внутренно Бога привлекают, Который, *яко призирая на Авельские жертвы¹*, исполняет в отношении к ним обетование Свое: *вселюся в них, и похожду, и буду им Бог²*. Вот и церковь Бога Жива, или жилище Божие, создаемое в Духе! Где же жилище Божие, там и Небо; а кто Небо в себе вмещает духовно, тот несомненно вступит и в истинное Небо, как в верное наследие свое. Жительство наше, по Апостолу, на Небесах есть, к которому готовимся Неба достойным пребыванием в земных, Небеси подобных, жилищах Божиих. Таково назначение храма! Дать желающим возможность, приметаться в храмы, самим стать храмом Богу, и таким образом готовыми явиться ко вступлению в

¹ Ср.: Быт. 4, 4; *Жертвы* — дары. — ² Ср.: 2 Кор. 6, 16.

Божие жилище на Небесах! Это и остается вам теперь сделать после трудов храмоздания. Да благословит вас Господь успеть и в сем последнем, как благословил успеть в первом. Аминь.

17 ноября 1863 года.

В г. Владимире, в Вознесенской церкви

**В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ
ВЕЛИКОГО ПОСТА,
ПО СЛУЧАЮ ШУМА В ХРАМЕ
В НЕДЕЛЮ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ**

О БЛАГОГОВЕИНСТВЕ В ХРАМЕ

Шум, бывший здесь прошлое воскресенье, подает мне повод напомнить вам о благоговейном стоянии в храме Божиим. Не того ради хочу сказать об этом слово-другое, чтоб обличить кого, потому что из тех, кто виноват, может быть, никого нет ныне здесь с нами, — а если и есть кто, давно, верно, осудил сам себя и обличил; но того ради, чтоб не пропустить этого случая без замечания и не навесить кого-либо на мысль, что это ничего.

Как ничего?! Положите, что вошел бы сюда тогда какой-нибудь невер, или раскольник, или лютеранин и католик. Что подумал бы он об нас?! «И так это-то православные, — сказал бы он в себе. — Так это-то Церковь Православная! Собрались они сюда все — большие и малые, и светские, и духовные, — Православие свое

торжествуют, а какой тут беспорядок! Что же это у них за вера?» Подумав так, соблазнился бы — и после уж не говори ему о святой вере нашей православной. И выходит, что в день Торжества Православия мы посрамили Православие и мать свою — Святую Церковь Православную. И оправдаться нечем.

Что нас было много, это не оправдание. Ведь это, когда на рынке много собирается народу, неизбежно быть шуму и говору. А в церкви — чем больше людей, тем невозмутимее должна быть тишина и глубже молчание! Господь сказал: *где два и три собрани во имя Мое, там и Я посреде*¹. Не тем ли паче Он посреде, когда собираются не два и три, а сотни и тысячи? Господь же есть Бог мира и тишины. Опять — у каждого из нас есть Ангел Хранитель, Ангел мирный и тихий. Здесь была тысяча Ангелов таких. Какой глубокой тишине следовало бы быть здесь под осенением их, в присутствии Самого Господа?! Так Тайнозритель видит на Небе тьмы Бесплотных и двенадцать раз двенадцать тысяч святых, а слышит что? *И бысть, — говорит, — тишина велия*².

Так и у нас здесь следовало бы быть великой тишине, если б мы внимали себе и тому, зачем собираемся сюда. Как не стало такого внимания,

¹ Ср.: Мф. 18, 20. — ² Мф. 8, 26.

то мысли рассеялись и мы забыли — и себя, и место — и начали безобразничать. Ангелы отступили от нас, и Господь отвратил лице Свое, а от этого еще хуже стало у нас.

Не говорите: «Соблазн большой — как устоять?» Зачем сюда зайти соблазну?! Тут ему не место. Он и не зашел бы, если б мы сами не занесли его. Если ж сами занесли, на чей соблазн слагать вину, как на нечто чуждое нас, независимое от нас и враждебное нам? Пусть даже был сторонний соблазн: тут-то и следовало показать свою твердость. Что за добродетель, если мало-мало препятствие и искушение, мы поддаемся и отступаем? Когда один кто и молчит — какая тут добродетель? А когда тысячи соберутся, и так тихо, как бы тут был один или будто никого нет, — вот истинная добродетель! Уже ли ж у нас дух благочестия так подвижен, что от малого стороннего приражения приходит в смятение, сам возмущается и все вокруг возмущает, подобно воздуху, который легко колеблется и колеблет все, что в нем? Если так, то невелика похвала наша.

Если невелика похвала, то надо озаботиться увеличить ее, то есть надобно так утвердить свой дух в благоговействе, когда бываем в храмах Божиих, чтоб его ничто не могло колебать и возмущать, чтоб он был, как камень среди моря, — в который волны бьют, а он стоит, или как какое

твердое здание, вокруг которого в бурю ветреную воздух в смятении, а оно стоит неподвижно. Стяжевается такая добродетель неленостным упражнением в ней; упражнение же сие уместно только в храме. Благоговеинству в храмах можно научиться только благоговейным в них стоянием. Ходи чаще в храм и всякий раз напрягайся хранить в нем благоговение. Этим приобретешь навык благоговейного стояния и стяжешь дух благоговеинства, который потом пребудет в тебе и вне храма и всю жизнь преобразует. Вот этому и положи отселе научиться, кто еще не научился.

Не думайте, что хранить благоговение есть дело трудное и тяжелое. Нисколько. Благоговение, когда придет, само себя обезопасивает¹ и облегчает, и облегчает собою самое стояние в храме. Когда дух в благоговении, то в храме он на своем месте и в своем чине и ему сладостно пребывать в нем. Отчего иной самую долгую службу простоят и, когда кончится она, жалеет, что скоро кончилась? Ему бы не хотелось выходить из церкви; он нашел тут рай сладости — с той минуты, как вступил в благоговейное состояние. Видите, какое благо в наших руках, как оно к нам близко, будто само просится к нам.

¹ *Обезопасивает* — ограждает от опасности, оберегает.

В наших руках, — ибо дух благоговения тотчас осенит нас, как только мы понудим себя предрасположиться к нему. Себя надо взять в руки и добре править собою всякий раз, когда вступаем в храм.

Начать сие самоуправление надо с упорядочения мыслей. Вступая в храм, все помышления отстрани, упраздни ум и сосредоточь внимание в себе. Это первое. Затем надобно прогнать всякую заботу житейскую и сердце свое отвлечь от всякого пленения и пристрастия, — сделать, чтоб оно ничем не было в эту пору связано и ни к чему не привязано. Заметьте, что эти три: рассеяние, забота и пленение — суть враги, разрушители благоговейного молитвенного настроения. Пока они есть, не ждите молитвы. Потому их прежде всего и надо прогнать или непрестанно прогонять, потому что они поминутно будут нападать, как докучливые насекомые. Еще с утра дома начните борьбу с ними, которую усугубляйте, входя в церковь, и во все время стояния в ней не давайте себе послабления. Как тут быть с собою, само дело научит, — только поусердствуйте и потрудитесь.

Отрешив таким образом свой ум, душу и сердце и содержа себя в сем отрешении, — утвердите вы себя в том удостоверении, что вы стоите пред лицом Господа, Который видит вас и все, что в вас. Это господственное в молитве

действие — стать вниманием в сердце и созерцать Господа — безвидно, однако ж, и бесформенно, иначе — пребывать в памяти Божией, или в присутствии Божиим. Установясь так, припадай затем всякий к стопам Господа в сердце своем и изливай пред Ним душу свою... Сознай и восчувствуй нужды свои и изъявляй их Всевиждящему и Всеблагому Господу с детскою простотою и верою. В сем — сердце молитвенного к Богу обращения! Слабо или глухо вопиют к Господу, потому что не чувствуют тесноты. Кто чувствует сию тесноту, тот бывает докучлив в молитве, и Господь любит сию докучливость. Она поддерживает постоянство в молитве, а постоянство в молитве возгревает сердечную теплоту — этот плод молитвы и вместе неистощимый ее источник. Теплотою сей меряйте все — и благонастроение к молитве, и успех ее. Ее и добивайтесь. Радостно сретайте первые ее проявления и усугубляйте труд — к хранению и увеличению ее. Теплота сия и мысли сосредоточит сильнее, и припадание к Богу заставит производить неудержимое, и весь труд молитвенный усладит, увеличит и укрепит. Так собрав внимание, стань в сердце пред лицом Господа и припадай пред Ним, изъясняя нужды свои, пока согреется сердце; а согреется — еще более припадай и так далее.

Сие должно происходить внутри — в душе. Но в то же время и тело надо держать в соот-

ветственном положении. Стань на свое место и стой не распуская членов. Не вертись туда и сюда и не блуждай очами, держи их на святых иконах или на священнодействиях, клади поклоны подвижения духа твоего, одного остерегаясь, чтоб не смутить как-нибудь других молящихся с тобою.

Просты эти правила, а без соблюдения их внимания не поддержишь, бодренности не сохранишь и сердца не согреешь. Хоть это составляет только внешнюю, назовем так, обстановку молитвы, но с нее надо начать и вместе с нею и душу свою направлять, как следует.

Так благонастроив душу и тело свое поставив в чин, внимай тому, что читается, поется и действуется. В сем пища молитвенного духа. Внушаемое словом и действием прилагай к себе и соответственные тому возбуждай чувства и расположения. Слово само понятно, а что должно помышлять при том или другом действии, это надо наперед узнать и здесь только вспоминать. Все имеет свой смысл и есть символ или образ духовного. Всему внимайте от начала до конца, паче же в то время, когда совершается Таинственная Жертва наша. Литургия не молитва только есть, но и Жертва; и вы не зрителями только быть призываетесь сюда, но и участниками в Жертве. Жертва сия есть умилоствление о грехах наших. Смешайте с нею и

свою слезу покаяния и сокрушения. Она вознесет ее к Престолу благодати и низведет вам все прощение. *Наша жертва Богу — дух сокрушен. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*¹. Не забудьте наипаче возгревать сии чувства всякий раз, как слышите: «Тебе поем... и молим Тися, Боже наш».

Если сохраним все прописанное, то несомненно возгреем в себе дух благовоинства. Когда же придет сей дух, тогда он сам еще внятнее и подробнее научит нас, как бывать в храмах Божиих так, чтоб он не отходил от нас. Благоговейный молитвенный дух Господь подает, но не даром, а труда ради нашего. Потрудимся в искании его, и Господь, видя труд наш, подаст нам искомое, ибо Сам сказал: *ищите, и обрящете*². Но и трудиться надо с применением труда к цели, или с выполнением нужных условных расположений и действий, — и притом всех и в должном порядке. Отчего иной целый век трудится в молитве и все не имеет молитвы? Оттого, что не все делает, что нужно для стяжания молитвы. Этим показывает он, что не имеет брежения о молитве; а *творяй дело Божие с небрежением*³ благословения не получит. Без благословения сего успеха быть не может и не выходит ничего

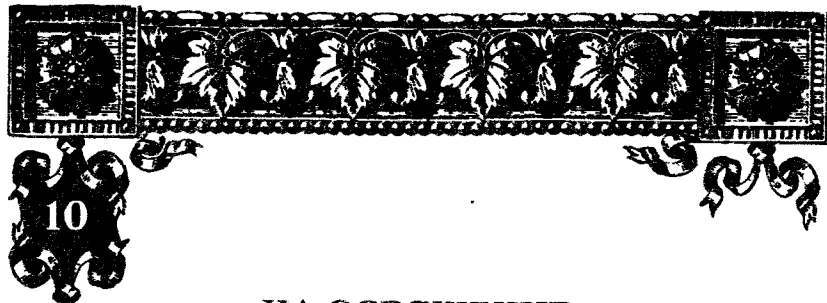
¹ Ср.: Пс. 50, 19. — ² Мф. 7, 7; Лк. 11, 9. — ³ Ср.: Иер. 48, 10.

из всего труда, которым трудится неразумный труженик.

Сие ведая, братие, приметайтесь к дому Божию и, приметаясь, научайтесь, как в нем пребывать подобает. Для воспитания в нас духа благочестия только и средств осталось, что посещение храмов. Если и это время будет у нас проходить без пользы, чем поддерживаться будет жизнь наша духовная и какого проку тогда ожидать от нас? Аминь.

15 марта 1864 года.

В г. Владимире, в соборе

НА ОСВЯЩЕНИЕ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОГО ХРАМА

О СОЗИДАНИИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В ХРАМЕ, С СООТВЕТСТВЕННЫМИ УРОКАМИ

Давно слыша о вас, желанием желал я видеть вас, православные христиане. Ныне радуюсь, видением поверив слух и удостоверяясь в вере вашей искренней и благочестии нелицемерном. Молю Господа, да сохранит Он в вас тот же дух, утверждая и возвращая его паче и паче.

Господь благословляет вас благосостоянием и довольством. Сколько вижу, — избытки свои, кроме других добрых дел, вы преимущественно употребляете на сооружение и украшение храмов, чему служит свидетельством и сей, освященный ныне, благолепный храм. Так действуя, вы добре творите. Сооружение и украшение храмов не есть дело простое. Оно очень многозначительно и благотельно паче всех других благотельных учреждений и зданий, имеющих целью благо человека.

Благотельно устроение училищ, больниц, воспитательных домов, мест общения взаимного и прочего. Устроение храма благотельнее паче всех их, ибо храм есть и училище, и больница, и воспитательный дом, и место общения духовного. Коротко поясню вам сие, пользуясь нынешним торжеством, — и выведу отсюда один-другой для вас урок.

Храм есть училище, и училище Небесной мудрости. Мудрость сия преподается здесь в чтении Божественных и отеческих писаний, в содержании и чине всякого служения, даже в форме и устройстве самого храма; преподается всякому независтно¹: и малому, и большому, и богатому, и бедному, и ученому, и неученому — для всякого в доступном для него образе и виде; преподается так внятно и впечатлительно, что внимательный без других способов обучения, посредством усвоения одного того, что преподается в церкви, становится крепким в разуме и ведающим полно такие истины, кои нередко недоступны ведению усидчивых тружеников знания. Какое из человеческих училищ обладает такими свойствами?!

Храм есть врачевница, действительно врачующая наш дух немощный. Смущают кого помыслы — приходит в храм, и один вид его

¹ *Независтно* — поровну, обильно.

отрезвляет расслабляющуюся душу. Одолевает кого страсть — приходит в храм и то словом, то священнодействием, то изображениями святых, подвизавшихся против всякого рода страстей, вразумляется, воодушевляется ревностью и отрывает страсть. Тяготят кого скорби — приходит в храм и, изливая здесь пред Господом душу свою, от Него приемлет утешение, исполняется мужеством и благонадежно переносит всякое горе. Пал кто и заболел неправдою и грехами — приходит в храм и здесь и в раскаяние приводится, если нераскаянным был, и разрешение и умиротворение совести получает, пришедши в себя и раскаявшись. Так всякая немощь душевная — здесь указывается и врачуется.

Храм есть воспитательный дом, или питалище духовное. В храме Божиим совершаются все Таинства, из коих каждое преподает нам свою особую благодать. Благодать же есть сила Божия, питающая, укрепляющая и возвращающая дух. Без благодати мы ничего не можем сделать, и всякая сторона нашего естества имеет нужду в особом даре благодати, чтоб действовать по намерению Божию. Сии особые дары необходимы для той или другой силы или стороны и сообщаются особым соответственным Таинством... Крещение возрождает, Миропомазание укрепляет и украшает дарами новорожденный дух. Покаяние омывает, Тело и Кровь Христа пита-

ют, и всякое Таинство свое духовное действие в нас совершает. Как храм есть место, назначенное для совершения сих Таинств, то он воистину есть питомник духа нашего и благодатной в нас жизни.

Храм Божий есть место взаимного общения — Небесных и земных. Рождаемся мы на земле для Неба. Отжившие век свой переходят отселе в иной век и, там пребывая, или требуют нашей помощи, или сами способными соделываются помогать нам. То и другое предполагает, что должно быть особое на земле место для общения нас, земных, с Небесными. Место сие и есть храм. Здесь поминаем мы отцов и братьев и здесь же призываем святых, прославленных, помощников наших. Святые здесь к нам нисходят, как это неоднократно опыт очевидно доказал, и действие молитв наших, совершаемых здесь, к отцам и братьям нашим доходит, и все мы тайно, — духовно, — но тем не менее действительно, сообщаясь здесь, — в храме, — составляем единое общество, стройно сочетаваемое, на которое милостиво призывает и коим благостно увеселяется Отец наш Небесный со всеми Небесными Силами.

Так велико значение храма! Так благодетельно устройство его! Воодушевляйтесь, храмоздатели! Тут будут просвещаться духовною мудростию, врачеваться в духовных немощах, питаться

благодатию и общиться с Небом. Действия сии будут совершаться в других; но плоды их и воздаяния за них будут отражаться и на вас и тем умножать цену труда вашего. Сознайте благодетельность сию и вы, имеющие пользоваться сим храмом, — и воздайте трудившимся в создании его благодарностию и молитвою за начавших, продолжавших и доведших до конца святое дело сие.

Те же и другие, поймите, однако ж.

Первое. Что храм не для себя самого сооружен, а для вас; не для того, чтоб стоять и красоваться, а чтоб вас в себе всегда иметь; не для того, чтоб быть свидетелем вашего благочестия прошедшего, а быть возбудителем, питателем и хранителем вашего благочестия непрестающего. Если храм пуст, когда бы следовало ему быть полною, то всуе трудились созидавшие его¹. Не забывайте же бывать в храме сем всякое воскресенье и праздники, а кто может — и во всякий другой свободный день.

Второе. Если храм Божий назначается для духовного просвещения, врачевания, питания и духовного общения, то старайтесь так посещать храмы, чтоб действительно в них просвещаться духовною мудростию, врачевать свои немощи душевные, питать жаждущий дух свой Небесною

¹ См.: Пс. 126, 1; ср.: Иер. 51, 58; Гал. 4, 11.

благодатию и восходить до осязательного общения со святыми и всеми отшедшими. Для сего внимайте всему здесь читаемому, поемому и действующему и ревностно исполняйте все чины и порядки, к каким призываетесь вы в храме и чрез храм, — разумею — всякого рода молитвования церковные, святые посты, говение и особенно Исповедь и Причащение. Исполняйте все сие неопустительно, и не внешне только, но сердцем и умом, с верою и благоговением. Действуя так, вы действительно всегда будете являться просвещенны, здоровы духом, насыщенны и небошественны.

Третье. Храм создан или храм посещен — не думайте, что тем уже все и исполнено. В храм приходят, чтоб получить силы; силы получают, чтоб действовать ими; действовать же надобно по заповедям. Так в связи с храмовозданием и хрампосещением должно состоять ревностное исполнение заповедей. Не об одном том ревнуйте, чтоб исполнить все церковное, но и о том, чтоб являться исполненными всякой добродетели и за порогом храма, — быть кроткими, миролюбивыми, непересудливыми, трезвыми, трудолюбивыми, взаимоуслужливыми, целомудренными, уступчивыми, терпеливыми, смиренными — словом, украшенными всякою добродетелию.

Сие вкратце указываю вам в изъяснение ваших отношений к храму с их следствиями. Но

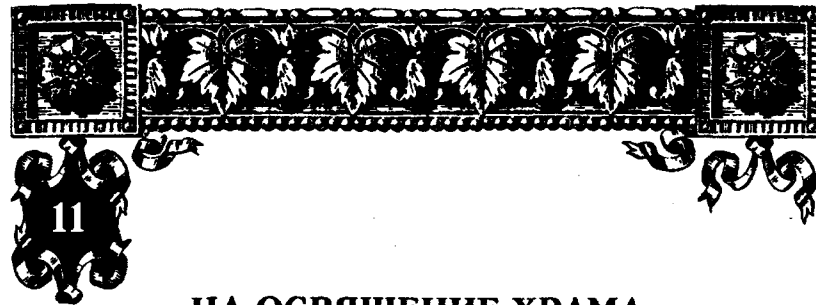
начните учащать в храм, и самым делом научитесь, какими вам подобает быть в отношении к нему и какими исходить из него. И много другого откроется вам тогда, может быть и такого, чего никакое слово описать и обнять не может. Храм — Небо земное. Кто восприемлет силу храма, становится общником всего Небесного. Святые Божии где воспитывались? Преимущественно в храмах. Как скорбно видеть и знать, что иной целый век ходит в храм и не вкушает плодов хождения в храм.

Сему внимая, братие, мудрствуйте в себе и позаботьтесь держать себя в отношении к храму так, чтоб на себе перенести вполне все его значение.

Прибавлю, что от сего будет плод не вам одним, но и храмоздателям, как отшедшим, так и живым. Господь да поможет вам сотворить сие. Аминь.

3 июля 1864 года.

В с. Иванове Шуйского уезда

НА ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА

О ПРИБЛИЖЕНИИ К ДЕТЯМ ГОСПОДА И БОЖИЕЙ МАТЕРИ ЧРЕЗ ХРАМ,
И КАК ИМ ВСЛЕДСТВИЕ ТОГО ОТНОСИТЬСЯ К ХРАМУ

Вот, дети, освящена для вас и церковь, которая отныне стала святою. Внизу будете вы учиться, а сюда будут приводить вас — молиться Богу. Смотрите, всякий раз, как приходите будете сюда, держите себя здесь так, как требует святость места.

Знаете ли, что сделалось с местом сим, когда его освятили?! Отныне это дом Божий, и Господь стал обитать здесь особенным Своим благоволением. Господь везде есть; но о храмах освященных Он Сам сказал: «Будут очи Мои ту и уши, чтоб внимать молитвам рабов Моих»¹ — чего не сказал ни о каком другом месте. Сие и помните, приходя сюда, — помните, что Господь видит вас и готов услышать, о чем будете просить Его. Помня, что Он видит вас, остерегайтесь сделать какое-либо неприличное

¹ См.: 3 Цар. 9, 3; 2 Пар. 7, 15.

движение телом или на душе держать какие-либо пустые мысли и недобрые чувства. Помня же, что Он готов услышать вас, просите у Него, что вам нужно, как бы вы просили то у родного отца своего, с теплою к Нему любовью и упованием. Господь всех любит, а детей больше всех любит, и всем Он помогает, а детям больше всех готов помогать. Когда еще был Он на земле, в одном месте матери стали приносить к Нему детей, чтоб Он благословил их. Господь благословлял их, возлагал на них руки и на руки брал к Себе. Другие, думая, что это беспокоит Господа, не хотели допускать до Него более детей. Но Господь не велел им это делать, говоря: *не мешайте детям приходить ко Мне*¹. Видите, как Он милостив к детям. Но как тогда, так и теперь все Он Тот же. И теперь Он так же любит детей, как и тогда. И вас любит. И когда вы будете приходить сюда, Он верно будет приближаться к вам, хотя невидимо, но действительно. И если вы будете держать себя как следует и душевно, и телесно, верно благословит вас, и руки Свои возложит на вас и обымет вас, и душе вашей даст почувствовать это Свое приближение и прикосновение. Вот почему и говорю вам: приходите сюда охотно и радостно и к Господу обращайтесь любовно и благонадежно, как к родному отцу.

¹ Ср.: Мф. 19, 14.

Еще вот что вам скажу: престольный у вас праздник будет — Введение во храм Пресвятой Богородицы. Божией Матери посвящаем мы храм сей и Ее покрову и заступлению поручаем вместе с храмом и училище, и вас. Помните и это, и к Матери Божией прибегайте, как дети, с любовью, и просите Ее помогать вам во всем. Посмотрите, что пишется на иконе Введения: Божия Мать восходит по ступеням, а по бокам стоят маленькие девочки со свечами. Это они провожали Ее до Храма. Божия Мать тогда вошла во Храм. По Успении же Своем Она взшла на Небо, и там у Престола Божия молится о всех верующих, и оттоле нисходит на землю и ходит по всем храмам, которые Ей посвящены, и по всем людям, которые Ее призывают. И сюда Она будет приходить. Храм Ей посвящен. Господь ради сего посвящения благоволил, чтоб Она ныне вошла сюда и потом всегда приходила. Нынешнее освящение сего храма есть тоже введение Божией Матери в храм сей Господним мановением. Помните сие, дети, и когда будете восходить сюда по лестнице, думайте, что вы будто Божию Мать сопровождаете во храм сей и что Она идет впереди вас и тут будет с вами. Ведь так это и есть на самом деле. Где бы ни была Божия Мать, как только призовешь Ее усердно, Она тотчас придет. Ей нетрудно переноситься с места на место, ибо Она

духовна. Так вот, когда приходите сюда, — молитесь к Божией Матери так, как бы вы просили о чем живую родную мать свою, — и Она услышит вас и поможет вам.

Видите теперь, что Господь здесь и видит вас и готов слышать ваши молитвы, — и Матерь Божия будет приходить сюда, чтоб помогать вам и умолять за вас Господа. Спешите же сюда охотно, стойте здесь благоговейно и молитесь с надеждою, что услышаны будете. Всякую свою нужду откровенно сказывайте и просите о ней. Будете вы учиться и не скоро выучивать урок, — память слаба, приходите сюда и скажите о сей нужде своей Господу и Матери Божией, молясь так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, даруй мне память, чтоб мне поскорее выучивать урок. Матерь Божия, помоги мне поскорее выучивать урок и помолись о мне, чтоб Господь дал мне крепкую память». Также, если не скоро будете перенимать какое-либо рукоделие и мастерство, — молитесь так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, даруй мне уменье к такому-то рукоделию! Божия Матерь, помоги мне перенять такое-то мастерство!» Или нрав у какой-нибудь из вас будет не совсем хороший: лениться будет, или часто сердать, или обижать, или гордиться пред другими, или завидовать в чем, или особиться от других, не будет иметь любви и общительности, — все это очень нехорошо, и если

будет у какой, непременно должно быть исправлено, — вот и молитесь, приходя сюда: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Матерь Божия, избавьте меня от лености, от серчания, от спеси и гордости, от завидования, от задорности, от излишней резвости и дайте мне кротость, послушание, любовь ко всем, чтобы мы жили, как родные сестры, под начальницею — как родною матерью». Так и о всем другом молитесь: о здравье, о сохранении вашего училища, о родителях и родных, начальнице, наставниках и всех попечителях ваших. Такою молитвою вы будете радовать Господа и Матерь Божию, и Они скоро услышат молитву вашу и моление ваше исполнят.

Поняли ль вы, что я говорил вам? Повторю еще, что у вас храм освящен и чрез это Господь и Божия Матерь близки теперь стали к вам — с вами стали жить, как в одном доме. Какая радость! Не забывайте же этого никогда. Будете жить вы там, нанизу, а сюда приходить только по временам. Но и там находясь, не выпускайте из головы, что у вас над головою храм, — в коем Господь и Матерь Божия, и так живите и так себя держите, чтоб не беспокоить Их, а радость и утешение Им собою доставить — своим благонаравием, добрым учением и любовью ко всем порядкам. Если там, нанизу, что нехорошо делаете или подумаете, Господь все то видит и

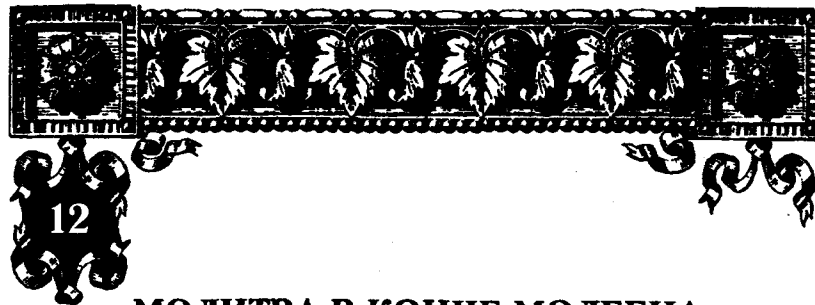

Матерь Божия узнает: с какими же глазами вы сюда потом придете молиться?! Так уже смотрите остерегайтесь — и только одно хорошее и делайте, и думайте. Начальница и надзирательницы — видят только, что вы телом делаете, и не дадут вам сделать что-либо нехорошее. А Господь видит, что у вас на душе есть, что думаете и какие у вас есть чувства. Так телом держа себя исправно перед начальницею, — душою своею, своими мыслями и чувствами старайтесь быть исправными перед Господом, чтоб вам не стыдно было приходить сюда и являться пред лице Божие.

Помните же это и чрез такие помышления навикайте жить всегда в страхе Божиим и благоговеинстве. Больше же всего навикайте молитве. Если навикнете хорошо молиться, то молитва будет привлекать вам всякое добро не только пока вы здесь, — но во всю жизнь вашу. Аминь.

11 февраля 1865 года.

В г. Владимире, в училище девиц духовного звания

МОЛИТВА В КОНЦЕ МОЛЕБНА В ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ УЧИЛИЩА

БЛАГОСЛОВИ, ГОСПОДИ, ДЕТОВОСПИТАЛИЩЕ СИЕ!

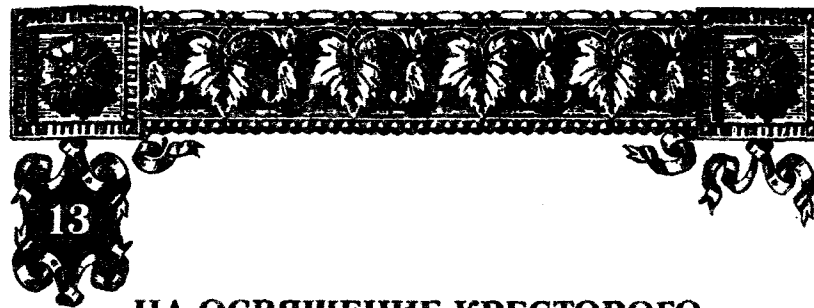
Господи Иисусе Христе, Боже наш, Сам благоволивший преуспевать возрастом и разумом и благодатию у Бога и людей и во время Твоего на земле служения спасению нашему повелевший невозбранно приступить к Тебе малым детям, — благослови детовоспиталище сие, во славу имени Твоего устроенное, и утверди его в роды и роды, умудри тех, коим вверяется воспитание, разверзи умы воспитываемых к принятию спасительных учений и сердца их благодатью украси. Ангелов Твоих Хранителей посли, да вселяют в сердца их всякое благопомышление и благорасположение, от всякого же вредного приражения, могущего укрыться от ока назирающих, охраняют и ограждают во дни и в ночи, — да тако, и видимо, и невидимо питаемы и руководствуемы, безвредно возрастут и плод доброго жития и благих дел

христианских принесут пресвятому имени Твоему. Матерь Божия Пречистая! Тебе ведом путь спасительного воспитания, Тобою пройденный; Тебе ведом труд воспитания, Тобою понесенный! Помоги нам, молимся Тебе! В объятиях Своих носившая Христа Господа, обыми детища сии невидимыми объятиями Твоими и всем нам милостива буди! Тебе посвятили мы храм сей. Тебе дерзаем вверить и училище наше. Приими его под милостивый Материнский покров Свой! Посещай, вразумляй, охраняй, предотвращай, — да Твоею помощью благоуспешно и богоугодно совершается здесь всегда святое дело христианского воспитания детищ, предназначенных в помощницы делателям в вертограде Святой Церкви Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, — Ему же со Отцем и Святым Духом честь и слава во веки веков. Аминь.

11 февраля 1865 года.

В г. Владимире, в училище девиц духовного звания

НА ОСВЯЩЕНИЕ КРЕСТОВОГО ХРИСТОРОЖДЕСТВЕННОГО ХРАМА

О ПОСТРОЕНИИ ВНУТРЕННЕГО В СЕБЕ ХРАМА С НАПОМИНАНИЕМ,
ЧТО ЭТО НЕ ДЕЛАЕТ, ОДНАКО Ж, ИЗЛИШНИМИ ХРАМЫ ВНЕШНИЕ

Благодарение Господу, вложившему в нас желание и подавшему нам способы обновить храм сей. Ведомо вам, сколько нужен был такой храм, ведомо также и то, как свыше сил наших было удовлетворить сей нужде. И вот, однако ж, все уравнил Господь: дело спелось и так скоро пришло к концу, к общему всех нас утешению. Слава Тебе, Господи, благодющему нам не по достоинству нашему.

Когда только началось храмоздание сие, помню, был ход с Боголюбскою иконою Божией Матери. Проходя мимо, я мысленно поручал Владычице Богородице начатый труд и молил Ее, скорую всем и во всем Помощницу, благопоспешить нам душеспасительно совершить его во славу рождшегося от Нее Господа и Ее Самой. Веруем, что эта незаслуженная благопоспешность устройства храма сего есть плод Ее

Материнского о нас попечения, и понуждаемся благодарение принести и Ей, Пречистой Владычице Богородице, — несмотря на худобу нашу — не лишившей нас Своей помощи.

Не могу умолчать и об избранных орудиях Божией к нам милости — наших благодетелях. Благодарю всех, кои помогали нам достоянием, трудом и советом. Господь да воздаст вам вместо земных — Небесная, вместо временных — вечная и да благословит Он вас во всех собственных ваших трудах и начинаниях. В каждое богослужение будет возноситься здесь усердная о всех к Богу молитва, которая, верим, веры ради вашей, не будет бесплодна для вас.

С такими чувствами принимаем мы храм сей, как дар Божий. Но самый храм не для нас одних. Он есть ваше паче достояние, чем наше. Почему благодарим, видя в нем себе дар, пользование же им не можем не простирать на всех вас, а вследствие того не можем не пригласить вас воспользоваться им достойно дара и Дарователя. Полагаю, что вы все не иначе и располагаетесь, и не к этому только, но и ко всякому другому храму. Не считаю, однако ж, излишним восстановить вашу о том память и разогреть рачение¹.

¹ Рачение — усердие.

Вышний не в рукотворенных храмах живет. Сам, однако, узаконил устроить для Себя храмы рукотворенные и обетовал, что будут очи Его в них, чтобы видеть молящихся, и уши, чтоб внимать молитвам их¹. И это, конечно, не того ради, чтоб неистинным оказалось, что Он не в рукотворенных храмах живет; но того ради, чтоб указать, что если Он и являет в них особое Свое присутствие, то не ради их самих, а ради тех, в коих чает чрез них устроить Себе храмы нерукотворенные. Храмы устроятся, чтобы чрез них и в них научить нас самих созидаться в жилище Божие Духом, *в храм духовен, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Богови Иисус Христом*². К этому направлен и самый образ устройства храмов, и все, что потом в них совершается. И внимательному чтителю и посетителю храмов нетрудно исполнить на себе и в себе их значение, преложив видимое на невидимое, вещественное на духовное, внешнее на внутреннее.

Здесь, в видимом храме, есть тело храма, или вместилище, и в невидимом внутрь нас храме надо так устроить. Здесь есть престол — и там надо его воздвигнуть. Здесь есть Жертвы — и там следует совершать их. Здесь есть совершитель их — и там надо ему быть. Вообще, что

¹ См.: 3 Цар. 9, 3; 2 Пар. 7, 15. — ² Ср.: 1 Пет. 2, 5.

есть здесь, тому надо отобразиться внутри; и вот это есть преимущественный долг и строителей, и читателей и посетителей храмов.

Тело внутреннего храма духовного есть совокупность христианских истин или догматов. Как шатер простер над нами Господь видимое небо, и мы все и все твари земные объаты им, как пространством вместилищем. Подобное нечто устроится и в духе того, кто, истину за истиную усвоив, взойдет наконец в полное зрение всего о нас Божественного Смотра. Будет он зреть Бога, в Троице поклоняемого, все сотворившего, и о всем промысляющего, и нас в Господе Иисусе Христе спасающего благодатию Святаго Духа для блаженства вечного в Царствии Его нескончаемом, по кончине мира сего и всерадостном обновлении всей твари. И будет: над ним — Триипостасный Бог, сюду и сюду — промыслительные и искупительные Божественные учреждения, позади — горькое состояние нас, падших, впереди — блаженная будущность, в настоящем — труд в самоисправлении для открытия себе входа в райские обители. Войди во все сие размышлением, глубоким исследованием и убеждением, и в духе твоём, как сие необъятное небо, распрострется созерцание Бога и вещей Божественных и образует в нем постоянное для Невместимого вместилище.

Кто сделает это, будет иметь храм в себе, со всем его украшением и принадлежностями. Войди теперь в него и священнодействуй. Но для сего нужно стяжать святое святительство и престол водрузить, потом заготовить жертвы духовные и начать приносить их. Святое святительство стяжешь, когда, пожершись сам Богу, примешь в Божественных Таинствах благодатное озарение, укрепление и освящение.

Святой престол водрузишь в самой глубине или середине сердца, когда возбудишь и укрепишь нераскаянную готовность себя самого и все дела свои посвящать Господу и усердное рвение помышлять и делать одно Ему угодное, всего же Ему неугодного избегать не щадя живота. Жертвы заготовишь, когда стяжешь такую чувствительность и подвижность сердца на Божественное, что при всяком сознании твоих отношений к Богу будут сами собою свободно исторгаться из него святые чувства, стремления и расположения.

После сего дерзновенно приступи и на сем престоле *возноси сии жертвы духовные, благоприятные Богу, Иисус Христом*¹. Судя по тому, как и каким предстанешь ты пред лице Божие, сердце твое даст соответственное движение,

¹ Ср.: 1 Пет. 2, 5.

которое, как дым из камины, взлетит на Небо жертвою благоприятною. Это будет то жертва хвалы, когда ум погрузится в благоговейное созерцание беспредельного величия и совершенств Божиих, — то жертва благодарения, когда сердце исполнится ощущением неисчетных благоденствий тебе Божиих, — то жертва правды и милости, когда воля устремит желанья твои по всей широте Божиих заповедей, — то неуничжимая Богом жертва сокрушения и смирения сердечного, когда совесть пред Божиею правдою начнет обличать твои недостойности и падения, — то жертва самоотвержения и самоозлобления, когда ревность к Богу потребует от тебя всесторонней чистоты и предначертанного тебе совершенства, — то жертва всеожжения, когда, и душу, и тело Богу предавши, будешь ты, — как кто-нибудь иным опоясанный и не по хотению своему ведомый, — и хотети, и деяти только о благоволении Божиим.

Вот вам храм нерукотворенный со всеми принадлежностями его, и с престолом, и с священниками, и с жертвами. Устройтесь так и примите обетование Божие, что храм сей ваш никогда уже не будет пуст. Ибо тогда к вам будет относиться слово Господа: *к нему приидем, и обитель у него сотворим*¹.

¹ Ср.: Ин. 14, 23.

И такой-то храм желателен и любезен Богу. Полагаю, что вы знаете меру, до какой надо простирать ревность свою о духовности. Боюсь, однако же, не пришел бы кто от слов моих к мысли, что если существо дела в сих храмах нерукотворенных, то рукотворенные храмы составляют излишек, ненужный и стеснительный. Скажу из опасения сего про случай: начните только созидаться в жилище Божие Духом, и сами тотчас увидите, что без внешних храмов никакого не будете иметь успеха в созидании внутренних. Нужно будет ведение истины, а она здесь проповедуется; нужна будет благодать Божия, а она здесь получается в Таинствах; нужно будет опытное руководство, а оно преподается служителями видимых алтарей. Да и самая мысль о созидании в себе жилища Богу здесь западает на сердце, — здесь потом зреет и крепость получает — прийти к исполнению. В христианстве все постигается опытом. Самое дело уравнивает все неровности и умирляет кажущиеся противоречия. В слове же мы говорим о духовном из опасения, не остановился бы кто на одном вещественном; а потом от духовного опять обращаемся к вещественному из другого опасения, не возмечтал бы кто одухотвориться без всяких видимых пособий. Как плоть носящих, плотски руководит нас Бог к духовному. Господь может посещать души и невидимо; благоволил, однако, воплотиться и

видимо с человеки пожити. Может Он прямо душе сообщать сокровенные внушения Свои; благоволил, однако ж, в слово человеческое облечь и письмени¹ человеческому предать Свои Божественные истины. Может Он без посредств действовать на сердце; благоволил, однако ж, учредить видимые Таинства для сообщения Своей невидимой благодати. Кто сколько-нибудь знает устройство естества человеческого, — поймет, как целесообразны и для совершенства нашего необходимы такие порядки Божественного о нас Смотрения. Как тело наше живет, принимая совне стихии и перерабатывая их в себе, — как душа наша принимает совне опыты — свои и чужие — и, усваяя их себе размышлением и деятельностью, является многосведущею и многоумеющею, — так для развития и усовершенствования жизни духовной благоприятное представляют поприще видимые храмы со всем в них бывающим, — где дух человека, принимая Божественные стихии, восходит от силы в силу — по образу Создавшего его.

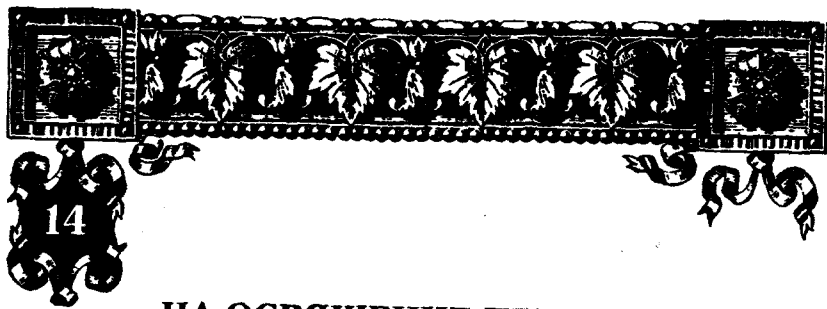
Так, братие, приглашаем вас созидаться в жилище Божие Духом; но как все Божественные силы, потребные к тому, положены в храмах Божиих, то не можем не пригласить вас — участвовать в них, подражая пророку Давиду,

¹ Письмени — письмам.

который, сколько ни был духовен, говорил, однако ж, о себе: *едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни, вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святыи Его*¹. Но и это опять того ради, *да даст вам Господь силою утвердиться Духом Его во внутреннем человеце, вселитися Христу верою в сердца ваша*². Аминь.

2 февраля 1866 года.

В г. Владимире, при архиерейском доме

НА ОСВЯЩЕНИЕ ПРИДЕЛА В ЧЕСТЬ ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

ОТБРАЖЕНИЕ В ДУШЕ УСТРОЙСТВА СКИНИИ, В ЧАЯНИИ СПОДОБИТЬСЯ И ОБЕТОВАНИЯ, ДАННОГО СКИНИИ

Ныне завершаем мы освящение храма нашего. Отныне он является во всех частях совершенным, к радости духовной всем соучастникам нашего торжества. Хочу воздать за труды молитвы благожеланием апостольским: *Бог мира да освятит вас всесовершенных (во всем); и всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится*¹. Не подумайте, однако ж, что я прицепляюсь только к слову; нет, — к этому располагает меня соответствие наших храмов со скиниею ветхозаветною, устроенною по образцу, Богом начертанному, и соответствие устройства скинии с устройством естества нашего. Скиния была дом Божий. И мы

¹ 1 Сол. 5, 23.

определены быть жилищем Богу. Бог, начертывая план для скинии, так определил устроить ее, что в сем устройстве отобразил и то, как надлежит нам настроиться во всех частях естества своего, чтоб стать жилищем Бога. Три части имела скиния, а потом Храм, Соломоном устроенный, — двор, святое и святое святых. Три части имеет и естество наше — тело, душу и дух. Если мы сии части естества своего настроим так, чтобы они соответствовали значению тех частей скинии, то и мы сами в себе станем скиниею Богу, в которую Он поселится и в которой благоволично поживет. Коротко укажу вам, что именно вследствие сего должно быть в нас.

Внешнюю часть скинии составлял двор. Внешнюю часть нашу составляет тело. Двор имел особые места для закалания жертв, бассейн для омовения их, жертвенник для принесения жертв — словом, он совмещал все потребности для жертвоприношения Богу. И наше естество есть совокупность потребностей, кои сами по себе направлены к поддержанию жизни; но как жизнь сия должна быть вся посвящена Богу, то самое удовлетворение потребностей телесных может быть так устроено, что сим будет постоянно совершаться приятное Богу жертвоприношение. Почему святой Апостол заповедует: *представьте телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну*

Богови¹. Как жертва требует смерти, то в другом месте он приближает к нашему понятию сие жертвоприношение тела нашего так: *умертвите уды ваша, яже на земли*². Этим одним словом Апостол высказал следующее: «Бери всякий член и умерщвляй — и будешь жертву Богу приносить». Возьми зрение и слух — и умертви уединением; возьми язык — и умертви его молчанием; возьми вкус — и умертви его воздержанием, а то сухоядением и горькоядением; возьми потребность сна — и умертви ее бдением; возьми потребность покоя и отдыха — и умертви ее трудом. Так, труд, бдение, пост, молчание, уединение, чистота и прочее — вот жертвы, Богу на дворе плоти нашей приносимые. Кто сделает так, тот тело свое поставит в соответствие с двором скинии, по Божию начертанию устроенной, и чрез то сохранит его непорочным в Пришествие Господне, ибо те, кои *распинают плоть свою со страстьми и похотьми, Христовы суть*³.

Вторую часть скинии составляло святое, в котором был семисвечный светильник, стол с хлебами предложения и фимиамник⁴. *Вторую часть нашего естества* составляет душа. Хочешь поставить душу в соответствие с тою частию скинии, которая именовалась святое, сделай так, чтоб

¹ Рим. 12, 1. — ² Ср.: Кол. 3, 5. — ³ Ср.: Гал. 5, 24. — ⁴ См.: Евр. 9, 2.

душа со своими способностями похожа была то на семисвечный светильник, то на стол с хлебами предложения, то на фимиамник.

Светильнику соответствуют в душе те способности, кои занимаются познанием истины, и их точно семь: воображение, память, понимание, суждение, исследование, наведение, созерцание и обозрение. Сделай так, чтобы все сии силы своим содержанием и образом действий походили на лампадки, кои не стыдно поставить в алтаре, — и образуешь в себе семисвечный светильник. Воображай только святое, чистое, Небесное; память наполни словом Божиим, деяниями Господа и святых; понимай всегда, как Господь заповедал, Апостолы предали и святые отцы научили; в суждениях не преступай положенных пределов; в исследованиях — высих себя не ищи и что не по силам, не истязуй; в наведениях не позволяй ничего противного Божественному Откровению; в созерцаниях на все смотри оком Святой Божией Церкви. Настройся так и возжжешь в душе семисвечный светильник.

Что стол с хлебами предложения во святом, то деятельная сторона души — воля со своими разнообразными желаниями, расположениями и делами. Чтоб она вполне соответствовала хлебам предложения, надобно, чтоб она преисполнена была добродетелей и святых расположений, каковы в отношении к Богу — суть: ревность о Бого-

угождении и славе Божией, исповедничество, покорность воле Божией и терпение; в отношении к ближним: уважение, благотворение, честность, миролюбие; в отношении к себе: воздержание, бережливость, смирение, трудолюбие. Настройся так, и будет у тебя стол с двенадцатью хлебами — двенадцатью расположениями, соответственно двенадцати направлениям движений воли, — сим порождениям, или коленам ее деяний.

Фимиамнику соответствует в душе сердце со своими чувствами. Чтоб оно вполне походило на фимиамник скинии, надо, чтоб оно исполнено было — всё — нравственно-религиозными чувствами, коим нет числа; именно: чувствами страха Божия, благоговения, благодарения, радости о Духе Святе, сокрушения, сострадания и сорадования, самоуничужения, отрешения от всего и прочими. Настройся так, и будешь иметь фимиамник в сердце, на коем утром и вечером, при совершении молитвы или и во всякое время, от мыслей благих или дел богоугодных будет возжигаться святое чувство и восходить к Богу, как благоуханное курение.

Когда успеешь так упорядочить душу с умом, волею и сердцем, устроишь в себе святое по плану, начертанному Господом, будешь прославлять Бога в душе своей, как заповедал Апостол¹,

¹ См.: 1 Кор. 6, 20.

будешь стяжевать ее или спасать, как указал Господь, — и совершенную сохранишь ко Пришествию Господню.

Третью часть скинии составляет святое святых. *Третью часть естества нашего* составляет дух. Хочешь, чтоб дух твой в тебе был то же, что святое святых в скинии, — образуй его по значению вещей, находившихся во святом святых, и получишь желаемое. Святое святых содержало в себе златую кадьницу и ковчег завета, в коем хранились: *стамна*¹ с манною, *жезл Ааронов прозябший* и скрижали завета; поверх ковчега Херувимы славы осеняли очистилище и сообразовывали место, в коем Бог изрекал Свои определения². Что, думаете, должно соответствовать им в духе нашем? Прежде всего вера, надежда и любовь; вера, с Неба низводящая и в сердце впечатлевающая успокоительные, мир и отраду разливающие, истины; надежда, безотрадную землю — юдоль плача — расцветивающая чаянием и предсказанием нескончаемых благ на Небе; любовь, совмещающая в себе единой исполнение всего закона и составляющая в нас богоначертанную скрижаль. Преобразуясь в них своим сознанием и свободой, дух сосредоточивается в молитве, возносится горé, как дым от златой кадьницы, и оттоле привлекает Божественное

¹ *Стамна* — золотой сосуд. — ² См.: Евр. 9, 3—5.

осенение, в коем Бог печатлеет Свои руководительные богопреданному духу внушения или изрекает ему Свои определения. Возбуди все сие в духе твоём и возведи к совершенству, и будет твой дух — святое святых естества твоего.

Вот как все части естества своего поставим мы в соответствие с частями скинии и духовное значение их отобразим в себе! Когда достигнем сего, тогда и на нас Господь будет смотреть, как на скинии, и то, что обетовал скинии, перенесет на нас, — избравши нас в жилище Себе. Тогда и о каждом из нас можно будет сказать: *се, скиния Божия с человеки*¹.

Припомнив все, что говорил я теперь, иной может подумать: «Вот, одни имена». Точно, одни имена, но не пустые слова. Я намеренно хотел пересказать вам все сии имена, чтоб под один обзор подвести весь сонм обязательных для нас добродетелей.

Человек есть великое творение и действительно бывает таковым, но только тогда, как является совершенным во всех своих частях. Есть свои совершенства у тела, свои совершенства в душе, свои — в духе. Совершенства сии суть добродетели, и именно добродетели телесные, душевные и духовные, как указано пред сим. Если поставить их все в ряд, то они составят лествицу, од-

¹ Апок. 21, 3.

ним концом утверждающуюся на земле, а другим упирающуюся в небо. Это будет подобие лестницы Иакова, о коей сказано, что *Господь утверждаешься на ней*¹. Так утверждается или покоится Господь и на том лице, которое полно всех добродетелей, которое всякую свою силу и способность украшает свойственной им добродетелию. Вот почему когда святой Апостол говорил о всесовершенстве тела, души и духа², то вместе помянул и о том, что, в ком бывает сие, того освящает Бог мира Своим присещением или в нем освятительно почивает Бог.

Сию-то полноту совершенств, или, паче, сей-то покой Бога в нас, или наше упокоение в Боге и поставим целию ревнования на память об освящении храма сего, в котором отныне милостиво благоволит Господь являть особое Свое присутствие и Свое благовольтельное приближение к нам — все для того, чтоб и нас возвесть в ближайшее с Собою общение. Да будет убо со всеми нами благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святаго Духа. Аминь.

3 февраля 1866 года.

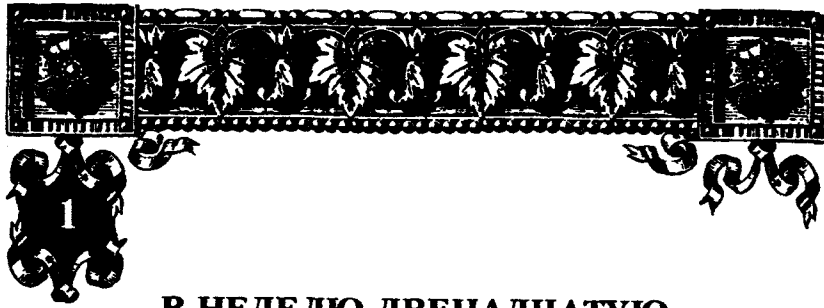
В г. Владимире,

в Крестовом храме архиерейского дома

¹ Ср.: Быт. 28, 13. — ² См.: 1 Сол. 5, 23.

ДЕВЯТЬ СЛОВ
ПО СЛУЧАЮ ПОЖАРОВ
В ТАМБОВЕ
И
ГУБЕРНИИ ТАМБОВСКОЙ

В НЕДЕЛЮ ДВЕНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ¹

ВООДУШВЛЯЯСЬ ПРИМЕРОМ ИОВА, БЛАГОДУШНО ПЕРЕНЕСЕМ
ПОСТИГШЕЕ НАС БЕДСТВИЕ ПОКАЕМСЯ — И БУДЕМ ПОЩАЖЕНЫ

Что мне сказать вам и о чем начать говорить с вами? Горестно положение наше, велика скорбь! Отяготела на вас рука Господня! Мало ли времени томит нас засуха? Но не прошла еще эта беда, как напала другая — пожар. Еще и думать мы не начинали о том, как оправиться от сего пожара, как напал другой. Еще не кончился этот, как повсюду прошла злая весть о непрерывности пожаров — и изгнала нас из домов своих. Наш город ныне точно Иов, — которого теснили одно бедствие за другим, пока, лишив всего и покрыв ранами, не выбросили вон из города. И вот как тот вне города сидел на гноище, — так ныне у нас все почти вынеслись из домов и живут на пустырях,

¹ На четвертый день после двух больших пожаров. Жители выносились из домов. — *Свт.*

прибрежьях и иссохших потоках, как пчелы, выгнанные из ульев удушающим дымом. Вот до чего дошли мы! Кажется бы, — довольно испытания. Но и еще рука Господня высока.

Все, что может зависеть от предусмотрительности человеческой, сделано¹, и — благодарение Господу! — опасность уже не так грозна, как было в начале. Но все же покой еще не возвращается к нам, чувство безопасности не приходит и благонадежие не осеняет духа нашего. Что же бы еще надлежало нам сделать, чтоб Господь возвратил нам покой наш?

Предложу вам одно сравнение, и вы сами догадаетесь, что надо нам сделать, чтоб Господь принял тяготеющую над нами руку Свою. Когда учитель, подняв руку, начинает грозить, все ученики, знающие за собою что-либо недолжное, тотчас исправляют свои вольности. Не восстанавливается порядок — не опустит учитель грозящей руки своей. Но что жизнь наша, как не училище благочестия, и Кто Учитель в нем, как не всепопечительный Господь? Вот над нами простерта грозящая рука Его и не опускается. Верно же, не все еще мы пришли в порядок или не все всё привели в себе в порядок, что Он не опускает ее. Итак, не будем недогадливей

¹ Учреждена военная стража по всему городу; сверх того, каждый дом обязан иметь своего стража денно-ночного. — *Свт.*

малоопытных детей! Как братья Иосифа, когда он поставил их в стеснительное положение, тотчас сознали свою вину и стали говорить друг другу: *ей, во гресех есмы брата ради нашего*¹, то есть: «Это мы терпим за то, что продали брата своего», — так и каждый из нас, находясь ныне в стеснительном положении, пусть войдет в себя, сознается во всем, что найдет за собою неисправного — мало ли то или велико, и положит твердое намерение исправиться. Пусть сознает один — одно, другой — другое, всякий — свое, и все вместе воззовем: «Согрешихом, Господи, согрешихом, и крайнего Твоего отвращения достойни сотворихомся; но не остави милости Твоей от нас и пощади нас, смиренно кающихся Тебе!» И — милостив Господь! — наверно, прекратится беда наша! Разве страданиями нашими утешается Господь?! Нет. Но Ему души наши дороги; и коль скоро они приходят в свой чин, Он тотчас прекращает всякое исправительное бедствие. Таков уж закон Промышления Божия о нас! Так, например, Давид согрешил; Бог предложил ему чрез Пророка избрать одно из трех наказаний: или трехмесячную войну, или трехгодовой голод, или трехдневный мор. Давид избрал последнее, говоря: *да впаду убо в руце Господни*². Но смотрите, что было! Так как серд-

¹ Ср.: Быт. 42, 21. — ² 2 Цар. 24, 14.

це Давида глубоко было сокрушено пред Господом уже самым назначением наказания, то Господь, приводя в исполнение определение Свое о наказании, не на три уже дня посылает смерть, а только от утра до полудня. *И даде Господь смерть во Израили от утра до часа обедняго*¹. Видите, какова сила сокрушения! И мало того: лишь только Давид, увидев *Ангела бьюща люди*, возопил: *се, аз есмь согрешивый*² — то есть лишь только он совершенно сознал, что вся вина на нем одном, и покался, — то в ту же минуту Господь повелел Ангелу, погубляющему люди: *довольно ныне, отыми руку твою*³. Вот и опущена карающая рука Божия! Кто это сделал? Покаяние. Обратимся же и мы к нему — и увидим милость. Ибо, наверно, этого только и ожидает Господь, чтоб помиловать нас. «Бог мог бы и тотчас прекратить всякое бедствие, — говорит святой Златоуст, — но Он не прекращает скорби, пока не увидит, что в нас произошло обращение и покаяние твердое и непоколебимое. И следовательно, когда произойдет сие последнее, беды тотчас прекратятся милостивою рукою Господа. Как золотых дел мастер тотчас вынимает золото из горна, когда увидит, что оно хорошо очистилось, так и Бог тотчас отводит тучи бед, когда видит, что мы совершенно исправились».

¹ 2 Цар. 24, 15. — ² 2 Цар. 24, 17. — ³ Ср.: 2 Цар. 24, 16.

Да, если б мы попрежде¹ положили начало покаянию и исправлению, то и совсем не постигла бы нас беда сия. Если б вразумились мы засухю, не пришли бы пожары. Но как во время засухи церкви у нас были пусты, а места увеселений полны, то и нужно было новое вразумление. И вот оно! А что это так, можете судить по примеру Ниневии. На что грознее того определения: *еще три дни, и Ниневия превратится*²! И однако ж, Ниневия осталась целою. Отчего? Оттого что, как только возвестил Пророк ниневитянам о готовой им казни Божией, они тотчас во вретнице³ и пепле покаялись пред Господом. Покаялись — и пощажены; ибо не пагубы ищет Господь, а спасения. Я, — говорит, — *возглаголю на язык и на царство, да искореню их и разорю, и расточу я*⁴. Видите — как!!! Расточу, разорю, искореню... Какое грозное определение! Что же потом? *Аще обратится язык той от всех лукавств своих, то раскаюся о озлоблениях, яже помыслих сотворити им*⁵. То есть если народ покается и исправится, то, как бы ни было грозно определение, не потерпит никакого бедствия. Так, в наших руках было отвратить нависшую над нами тучу. Но мы пропустили первое вразумление без внимания — и вот терпим новое

¹ Попрежде — наперед. — ² Иона. 3, 4. — ³ Вретнице — грубая одежда (покаянное одеяние). — ⁴ Ср.: Иер. 18, 7. — ⁵ Ср.: Иер. 18, 8.

наказание за нерадение и беспечность, — наказание уже более чувствительное. Что же делать?! Тогда пропустили, — теперь по крайней мере воспользуемся уроком, как следует. Покаемся и принесем *плод, достойный покаяния*¹: исправим все, что есть в нас неисправного. Отложим гордость. Исторгнем из сердец корень зол — сребролюбие. Возрастим милосердие, правду, кротость. Прекратим роскошь. Отвергнем изысканные украшения и одежды. Презрим забавы суетные, убивающие время, данное нам для делания добра. Дадим силу уставу Святой Церкви. Умножим моления — тайные: на всяком месте и во всякое время; общественные: здесь, в храме Божиим, держа себя в них, как и во всем, в должном порядке и покорности велениям Божиим. Сотворим все сие, — и могу вас уверить, что возвратится к нам желанный покой наш.

Но вот скажет кто: «Мы и так убиты горем и потерями, а тут еще бьют нас обличениями и строгими уроками. Дайте нам слово утешения. Излейте елей на жгучие раны сердца». Но, братие, я не о словах сладких заботился, а хотел показать вам дело, которое одно может доставить вам утешение истинное и прочное, — и не только утешение доставить, но и отвратить самое бедствие, постигшее нас, и все восстановить в прежний чин

¹ Ср.: Мф. 3, 8.

и порядок. Ибо ничего нет могущественнее покаяния. Можно, конечно, много придумать успокоительных слов, но что будет от них пользы? Ими можно только сверху закрыть рану, оставив злокачественную материю внутри. Но в таком случае непременно нужны будут новые прижигания, нарезы и пластыри, иначе — новые беды во уврачевание наших греховных страстей. Покаяние же совершенно врачует все раны душевные и, следовательно, делает излишними все очистительные меры, устрояемые к тому Божиим Отеческим о нас Промышлением.

А о том и говорить нечего, что нам должно благодушно перенести постигшее нас бедствие. Вы так и делаете, сколько знаю. И пребудьте в сем расположении неизменными, воодушевляясь примером Иова, который один потерпел более, чем все мы, и, однако ж, не переставал благодушествовать. Внешно мы уже схожи с ним. Позаботимся уподобиться ему и внутренним настроением ума и сердца. Смотрите, как обобрали его беды! И однако ж, он не пал духом под тяжестью искушений. *Но что Господь, — говорит, — даде, Господь и отъят: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во веки*¹. Будем и мы благословлять Господа и смиренно — в вере и любви — лобызать наказую-

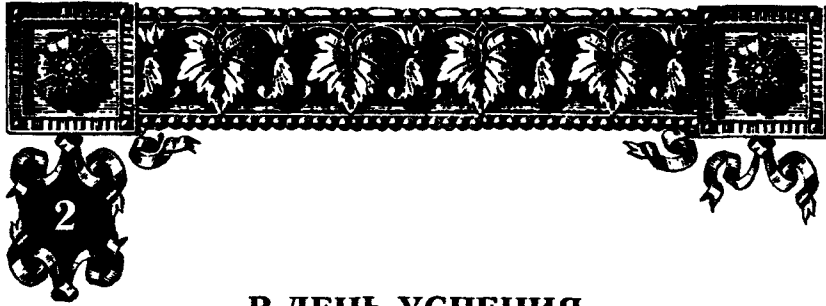
¹ Ср.: Иов. 1, 21.

щую нас руку Его. Ибо всё от Него. Другие участвующие здесь лица, если они есть, суть только орудия Его правды и милости. Источник же — Он один. А Он не по злобе наказывает, ибо бесстрастен есть, — а по одному желанию нам душевного спасения. Ему убо предадим себя, в сердечном исповедании: «Буди воля Твоя, Господи, на нас». Ему предоставим всё, а сами будем только покаянно молиться и молитвенно каяться с твердым намерением жить благочестно — по всем заповедям и оправданиям¹ Божиим. И верно, не будем посрамлены в уповании сем.

Буди же, Господи, милость Твоя на нас, яко же уповахом на Тя! Аминь.

14 августа 1860 года

¹ Оправданиям — законам, уставам.

В ДЕНЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ¹

ВЧЕРАШНИЙ ПОЖАР ПОДНОВИЛ СТРАХ НАШ. ПРИИДИТЕ ЖЕ, ВОСПЛАЧЕМСЯ ПРЕД ГОСПОДОМ

Вот уже Господь начал являть к нам милость Свою посланием дождя. Благодарение благосердому Его снисхождению к нам! Пора бы и нам возникнуть к благонадежии и успокоиться. Но вчерашний, хотя небольшой, пожар подновил страх наш, и мы снова мятемся ожиданием внезапной беды, ни к кому и ни к чему не имеем доверия и в каждом незнакомом лице продолжаем встречать недоброжелателя себе. Оттого у нас и праздник не в праздник, — так что исполнилась над нами пророческая угроза: *превращу праздники ваша в жалость, и вся песни ваша в плачь*².

Что ж? И давайте плакать... Мы и собрались ныне на место плача. Се поле, орошенное

¹ Шел дождь. Накануне был небольшой пожар. — *Свт.* — ² Ср.: Ам. 8, 10.

слезами! И кто из жителей города не проливал их здесь?! Так, по сродству, приидите, восплачемся пред Господом, сотворшим нас, подобно израильтянам, оплакивавшим Иерусалим *на реках вавилонских*¹!

Не оскорбится сим Матерь Божия! Она Сама, думаю, не без скорби взирает ныне на сие место, которое в прежние годы кипело многолюдством в день сей, — а ныне так пусто; и это не по охлаждению усердия, а все из тех же опасений и страха.

Приидите же, восплачемся! Но о чем плакать? О всем. Поплачем *сначала* о том, что житие наше здесь полно бед и скорбей: то земля колеблется, то небо потрясается, то вода устремляется потопить, то огонь грозит пожрать, то засуха и неурожай, то болезни и мор, то эти видимые, а то и невидимые враги постоянно почти держат нас в страхе, беспокойствах и опасениях за жизнь. Со всех сторон беды. Как тут не плакать, — особенно когда приведешь себе на память, что первоначально, когда Господь в первый раз воззрел на творения Свои, в них быша вся *добра зело*²? Конечно, сами мы тому виною и праведно осуждены нести тяготу жития сего. Но все же нельзя не скорбеть, что так есть и что земля наша — прежде прекрасная — превращена ныне в *юдоль*

¹ Пс. 136, 1. — ² Быт. 1, 31.

плача¹. Много ли кому в жизни придется встретить ясных дней?! Да и те даются только для того, чтобы мы не впали в отчаяние, — только для того, чтоб поддерживать веру, что не все еще пропало, что не вконец прогневался Господь и есть надежда избавления от бед, хотя образом, Единому Богу ведомым.

Потом перейдем к плачу и о том паче, что грешим и грехами своими еще более увеличиваем скорбность пребывания своего на земле, Бога прогневаем и труд Ему даем воздвигать наказания нам за беззакония наши. Жаль Господу и наказывать нас, но еще более жаль оставить без наказания.

Потому что если не станет Господь наказывать грехов и беззаконий наших, то земля наша станет хуже ада, и зло вскоре истребит весь род наш. Как же не плакать, помышляя о том, что мы заключены в такое со всех сторон противление! Грехами своими и себя расстраиваем, и другим причиняем вред, и Господу досаждаем, и невидимый мир возмущаем; но всё грешим и всё больше и больше запутываемся в беды и нужды. Хоть то немало отрадно, что были и есть спасающиеся между нами и что всем открыт путь спасения во Святой Божией Церкви; но и опять скорбь, что мало видим идущих сим путем, — да и сами

¹ Ср.: Пс. 83, 7.

мы не всегда туда направляем шаги свои. Как тут не плакать!

Будем плакать *наконец* и так, чтоб только оплакать, чтоб только сеять слезами, в чайнии, не придется ли пожать нам радостию, как обещает пророк Давид: *сеющи слезами, радостию пожнут*¹. Ибо что же нам делать?! Ничего не придумаем, как поправить свое положение! Кажется, все предосторожности взяты, а беда все прорывается как бы из-под рук и снова всех повергает в тревогу. Так лучше уж сесть и плакать, ничего не приговаривая и плачем давая только знать, что больно и больно. Пусть Сам Господь придет и посмотрит, что такое у нас, и придумает врачевство ранам нашим. Как дитя, не умеющее говорить, чувствуя боль, только плачет, руки и глаза устремляя к матери, и та уже сама, прибежавши, отстраняет причину и успокаивает дитя; так сделаем и мы. Сядем и будем плакать, — очи ума и сердца устремляя горé. Есть у нас, попечительнее матери родной, Промыслитель Господь, скорый на помощь и утешение. Он верно придет и успокоит нас, как Сам уверяет чрез Пророка: *воззовет ко Мне, и услышу его*². Да и то надо сказать, что, если б мы более любили плач, чем утехи, не было бы у нас столько бедствий; если б мы не предавались

¹ Пс. 125, 5. — ² Пс. 90, 15.

безумно радостям и увеселениям пустым, то Господу не было бы нужды внешними скорбями остепенять нас и тем возвращать в то настроение плача и сетования, которое должны мы иметь постоянно, как изгнанники из Отечества. *Сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничижает*¹. Если б постоянно было так, не стал бы Господь смирять нас так, как теперь, — что многим и головы негде приклонить.

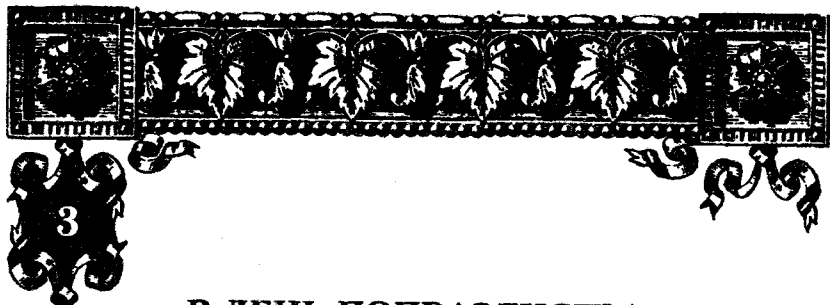
Но, братие, будем плача плакать и скорбя скорбеть, — только все по-христиански, а не как язычники, упования не имеющие. Да не изыдет слово ропота из уст наших и чувство уныния и нечаяния да не омрачит сердце наших! Скорбеть, плакать и болеть есть дело человеческое, а предаваться унынию и отчаянию, ропоту и хуле — есть дело сатанинское. Растворим скорбь упованием, и родится плач умиления, не жгущий и терзающий, а разливающий отраду и смягчающий. Возверзим на Господа печаль, и Той сохранит нас, ибо *уповающего на Господа милость обыдет*². Исповедуем правду Божию в наказании нас — и Он пошлет милость во сретение ей, ибо не суд только, но и милость у Него. Потерпим в благодушии, ибо не до конца гневается Господь и не вовек враждует. Биет Он нас — восчувствуем боль и, молясь о помилова-

¹ Ср.: Пс. 50, 19. — ² Ср.: Пс. 31, 10.

нии, подкрепим молитву решимостию не оскорблять Его более грехами своими. Будем вопиять: *помилуй, Господи, помилуй!* — прибавляя притом: *не будем*, — чтоб не к нам относился укор Пророка: *бил еси их, и не поболеша, сокрушил еси их, и не восхотеша прияти наказания: ожесточилши лица своя паче камене и не хотеша обратитися*¹. Аминь.

15 августа 1860 года.
На Успенском кладбище

¹ Иер. 5, 3.

В ДЕНЬ ПОПРАЗДНСТВА УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ¹

СЛЕДУЕТ ЖДАТЬ И ТЕРПЕТЬ, ПОКА ВЫПОЛНИТ НАД НАМИ ГОСПОДЬ
ВСЕ ПРЕДНАМЕРЕННОЕ О НАС

Бывали ль вы, братие, когда-нибудь в рабочей резчика или скульптора? Если бывали, верно, заметили, как такого рода художники, начертав в уме образ того, что предназначены выделывать, приступают потом к делу, разными, к разным приемам приспособленными орудиями обсекая, вырезывая и окончательно отделявая часть за частью, пока взятое вещество не примет вида, сходного с тем невещественным образом, какой носят они в уме своем. Мне пришли на мысль эти работы по случаю нынешнего праздника Нерукотворенного образа Господа и Спасителя нашего и вместе по случаю стеснительного положения, в которое поставили нас пожары. Сличив одно с другим, нахожу, что последние в руках Промысла Божия суть то же,

¹ Страхи продолжались по-прежнему. — *Свт.*

что действия резца и других орудий в руках художника, что чрез посредство их Господь хочет отпечатлеть в нас помышление, какое предназначал Он о нас в уме Своем. Отсюда, к немалому нашему утешению, заключаю: настоящее наше горестное положение означает, что Господь, как художник, промыслительно взял нас в руки Свои, как необделанное, годное, однако ж, к обделке вещество, — и вот бедами, как ударами молота, одно за другим отсекает в нас все излишнее и противное тому образу, в который Он хочет возвесть нас.

• В самом деле, что мы в руках Божиих, как не вещество, обделываемое по Его о нас преднамерениям?! Апостол Павел, объясняя, как из одной и той же утробы в одно и то же время рождены Иаков благословенный и Исав отверженный, вот что говорит: *тем же убо, о человеце, ты кто еси против отвечающей Богови! Еда¹ речет здание создавшему е: почто мя сотворил еси тако? Или не имать власти скудельник² на брени³, от тогожде смешения сотворити ов⁴ убо сосуд в честь, ов же не в честь⁵.* Не очевидно ли, что в руках Божиих каждый человек, или человеческая в каждом природа, есть то же, что глина в руках горшечника, и что как сей последний из глины

¹ Еда — ли. — ² Скудельник — горшечник. — ³ На брени — над глиною. — ⁴ Ов — иной. — ⁵ Ср.: Рим. 9, 20 — 21.

выделывает какие ему угодно сосуды, — так Бог промыслительными Своими действиями каждого человека возводит в такое состояние, к какому находит его способным?

Не останавливайтесь на недоумении: «Где же свобода наша и где правда Божия?» Премудрый Господь всегда умеет согласить такого рода действия и с нашею свободою, и со Своим правосудием. Позаботимся лучше исправить недальновидное наше заключение о свойстве образовательных и воспитательных действий Промысла Божия. Мы обыкли¹ говорить, когда постигает нас какое-либо горе: «Оставил нас Бог, забыл, бросил». А по указанному учению апостольскому, выходит совсем наоборот, — что это-то и означает, что Господь обратил на нас очи Свои и что с сего времени начинает действовать на нас с особенною заботливостию и попечительностию, — как буквально толкует в другом месте тот же Апостол. *Егоже любит, — говорит, — Господь, наказует: бьет же всякаго сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, якоже сыновом обретаеся вам Бог*². Наказание есть и действие, боль причиняющее, и обучение, или образование. Приложите это к нам, и вы сами скажете то же, что я прежде сказал, — что настоящим нашим положением бьет нас Господь; но

¹ Обыкли — привыкли. — ² Ср.: Евр. 12, 6—7.

биение сие означает, что Он попечительно взял нас в руки Свои и хочет, по особенной Своей любви к нам, возвесть нас в благолепный некий образ. Вот истинный смысл настоящего промыслительного о нас действия Божия.

Вперите же в него умные очи ваши и пейте из него, как из обильного источника, сладкую воду сердечных утешений.

Итак, не унывать нам ныне должно или убивать себя горем, а радоваться особенному Божию избранию и благодарить за оное Господа, и не столько горе иметь в виду, сколько заботиться о том, чтоб показать себя достойным такого благого о нас Промышления Божия, — чтоб иначе не раскаялся Господь, что взялся за нас, предполагая нас способными к выполнению Его целей, — и опять не бросил исчезать в неизвестности, как никуда негожих, издающих только треск и пыль — беспокойные и бесполезные.

В сих чувствах предадим себя всецело промыслительному Божию на нас действию — без прекословий, без упорства и самочиния, — да творит с нами и из нас, что Его святой воле угодно. Как мрамор спокойно стоит под ударами скульптора, как глина гибко укладывается в формы по намерению скульпельника и как всякое другое вещество покорствуется художнику, так благопокорно и смиренно надлежит предаться и нам художественному действию Божественного о нас

попечения, — в благонадежной вере, что столь премудрый и столь могущественный Художник сделает из нас не что-нибудь, а нечто великое.

В сей вере будем благодушно ждать и терпеть, пока выполнит над нами Господь все преднамеренное о нас. Не с одного удара выходит красивая статуя из рук художника. Нужно время и время, — пока выкажется голова, туловище, оконечности, и потом далее образуются мелкие подробности каждой части. Не будем же сучать, что длится испытание! Если длится, значит, что еще не вся мысль Божия выразилась в нас, — что потому, если бы теперь прекратил Он Свои действия на нас, мы вышли бы из Его рук производением недоконченным. А этого Он не хочет. Потерпим же благодушно.

Конечно, больно терпеть, ибо мы — создание живое, чувствующее; но будем подкреплять свое благодушие представлением той духовной красоты, до которой возведет нас претерпеваемое испытание. Ибо вот что пишет Апостол: *аще наказание терпите, яко сыновом обретается вам Бог*¹. Видите, в какой чин возводит нас скорбями сими Господь! Велико ли же то, что придется нам потерпеть ради сего! Сыновство Богу — что может с сим сравниться? Потому вообразите себе живее сие будущее совершенство и растворяйте

¹ Ср.: Евр. 12, 7.

тем горечь настоящего положения. Ибо *всякое наказание в настоящее время не мнится радость быти, но печаль: последи*¹ *же плод мирен наученным тем воздает правды*².

Можно бы указать, какие именно черты настоящими обстоятельствами хочет отпечатлеть в нас Божественное Промышление. Но думаю, что это всякому само собою представляется с первого раза. Кто не видит, например, что Господь хочет внушить нам — не надейтесь на богатство и не прилепляйтесь к нему, потому что оно ничтожно и исчезает, как прах. Не надейтесь на князи и на сыны человеческие, — потому что в них нет спасения. Видите, какова сила их? Все отступились и оставили всякого самому себе. Не надейтесь на свою расторопность и предусмотрительность. Под руками и пред глазами у вас загорится беда — и вы ничего не сможете сделать против нее. Не мечтайте землю превратить в рай и знайте, что как день сменяется ночью и ночь — днем, так радость — горем и горе — радостью. Не скупитесь и поспешите скорее перевести все имение ваше в Небесные сокровищницы чрез милостыню, ибо вот все мгновенно пропало и даром.

И много подобных уроков начертано перстом Промысла Божия в постигших нас бедствиях.

¹ *Последи* — после. — ² Ср.: Евр. 12, 11.

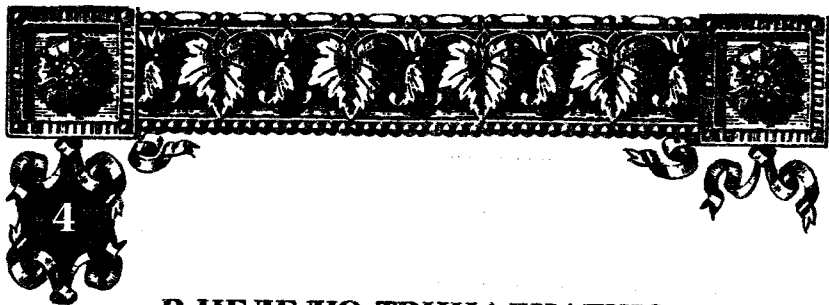

Они очевидны сами собою, как я сказал, потому нечего много о них рассуждать. Но вот что считаю нужным заметить: сии внушения печатлются в сердце и оставляются в нем действительною чертою не по закону необходимости, а по закону разумной свободы. Мрамор, например, под резцом художника превращается в такую или другую статую — без всякого с его стороны участия. Нравственные же черты от действий Промысла Божия печатлются в сердце нашем не необходимо, а под условием свободного их восприятия. Точно, — мы вещество в руках Божиих вседейственных; но, чтоб нам образоваться по намерениям Божиим, надобно воспринять внушения Божии сознанием, добровольно провести их к сердцу и начертать в воле как закон. И вот нам заключительный урок от испытания, в коем находимся: внимать, поучаться, склоняться на внушения и обращать их в закон себе или, что то же, в живую черту духа. Чем более внушений переведем таким образом в закон себе, тем более будет в нас черт образа, который хочет произвести в нас всестроющий Художник. Чем больше таких черт, тем ближе к концу художественные действия образования нас Промыслом Божиим, — тем скорее конец стеснительному положению нашему.

Сами видите, к чему все сие обязывает нас. Поспешим же воспользоваться указаниями Бо-

жими! Поспешим поступить по прописанной программе — и скоро выйдем из уз работных в свободу чад Божиих. Не пропустим случая и милость Божию заслужить и обогатиться совершенствами духовными, — чтоб после не жалеть, что в руках было добро и упущено по неразумению. Господь да умудрит всех нас во спасение! Аминь.

16 августа 1860 года

В НЕДЕЛЮ ТРИНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ¹

СПОКОЙСТВИЕ НАЧИНАЕТ ОСЕНЯТЬ ГОРОД НАШ. УСТРЕМЛЯЙТЕ ОЧИ
УМА ВАШЕГО В БУДУЩЕЕ, — В ТО БЛАГО, КОТОРОЕ БУДЕТ ПРИНЕСЕ-
НО НАМ СКОРБИЮ

Благодарение Господу! Спокойствие на-
чинает осенять город наш, дома прием-
лют своих жильцов, и течение дел не
встречает уже препятствий за отсутствием дела-
телей². Покушения огня, после неоднократных
неудач, почти прекратились, благодаря бдитель-
ности блюстителей общественной безопасности —
и всегдашних, и нарочно на сей случай учреж-
денных. Нареченные члены³ теперь беспрепят-
ственнее могут озаботиться залечиванием нане-
сенных нам ран, сколько позволят то средства.

¹ Жители начали убираться в дома. Были небольшие
пожары, которые подавлялись в самом начале. — *Свт.* —
² Чиновники стерегли сами дома свои и не являлись на
службу. — *Свт.* — ³ Назначена комиссия из лиц всех со-
словий для исследования причин пожаров и для открытия
способов помочь пострадавшим. — *Свт.*

Так — благодарение Господу! — мы в благих
надеждах!

Но все еще не совсем вошли мы в обычный
порядок, — все еще остаемся не без страхов и
смущений. Как настрашенного легкий шорох
приводит в испуг и как наболевшее место бес-
покоит болью от легкого к нему прикосновения,
так у нас дым из трубы не в обычное время или
не хорошо различенный столб пыли вдали пред-
ставляются началом грозной беды и снова ожив-
ляют притихшие уже тревоги. С сей стороны
можно сказать, что туча еще не рассеялась!

Такое долгое испытание! И не одна, может
быть, из вас душа вопиет от сердца: «Ослаби
нам, Господи, да почием!»

Да, — будем усерднее вопиать в молитве, чтоб
ослабил нам Господь! Однако ж и малодуше-
ствовать себе не позволим ради того, что не ос-
лабляет так скоро, как бы нам хотелось. Верно,
так нужно. Ведь вы не принадлежите к числу
неверов, все относящих к случайностям. Ведь
веруете, что все от Господа — и большое, и ма-
лое. Приложите же к сей вере и ту успокоитель-
ную уверенность, что все, исходящее от Господа,
исходит не ко вреду, а ко благу нашему, — что,
стало быть, и то, что теперь терпим мы, попу-
щено Господом в наше созидание и спасение...
А установившись в сей мысли, ждите благополу-
чно конца, укрепляясь убеждением, что, верно, не

все еще то произошло в нас, что Господь предназначил произвести в нас.

Женщина, смешивши муки и вложив в смешение квас, ждет, пока вскиснет все смешение. Станет ли она сажать хлебы, если не уверится, что уже вскисло все? И опять, посадивши в печь хлебы, тотчас ли и вынимает? Нет, но ждет, пока они совершенно испекутся. И вот от такого терпеливого ожидания вы получаете хлеб вкусный — и квасной в меру, и испеченный как следует. Похвалите ли вы женщину, если она поспешит в чем-либо и тем испортит хлебы?! Вот и Господь, послав нам беды, влил как бы в нас новую закваску и ждет, пока она проникнет весь состав наш. Или Он вложил нас в печь и ждет, пока огонь испытания произведет в нас свое действие. Ждите же и вы. Не мешайте Господу и своими воплями не заставляйте Его сердоболия поспешить окончанием начатого Им в вас прежде времени, чтоб иначе не выйти вам изпод сих действий не дошедшими до предначертанной меры.

Вот и лекарь, приложив пластырь на рану, не тотчас снимает его, а ждет, пока он произведет свое действие. Вы не станете отвергать, что мы все в ранах греховных и что нам нужны пластыри. Вот они приложены. Дайте же им произвести свое действие. Терпите и не требуйте, чтоб их сорвали поскорее. Пусть вытянут злокаче-

ственную материю и затянут пораженное место. Нас врачует премудрый Врач, Которому равного нет. Предадимся же благодушно Его врачевательным на нас действиям!

Не упирайтесь вниманием вашим и чувством на одном настоящем своем состоянии — скорбном и тяжелом; но более устремляйте очи ума вашего в будущее, — в то благо, которое будет принесено нам скорбию, если будем благодушествовать. Смотрите — земледелец, посеяв семена с большим трудом, терпеливо ждет, пока они взойдут, возрастут и созреют, молясь, чтоб Господь в свое время посылал дождь и ведро. Беспokoится ли он, когда в свое время идет дождь, раздаются громы и упадают молнии?! Другой сучает от ненастья, а земледелец радуется и веселится, потому что смотрит не на настоящее, а на будущее, — заботится не об удовольствиях лета, а о нуждах зимы, — не о том, что теперь переносит, а о том, что получит за то впоследствии. Не будем же и мы сетовать о настоящем бедствии, — а паче благодарить, зная, какое принесет оно благо для души нашей. Время прекращения горя нашего предадим в волю Господа, сами же позаботимся лучше войти в намерения Божии о нас, чтоб не препятствовать действию Его в нас и тем дать Ему возможность скорее кончить труд Свой над нами. Бог сильнее, чем мы сами, хочет погасить огонь, но ждет,

пока сей последний произведет в нас свое дело. Итак, всё за нами!

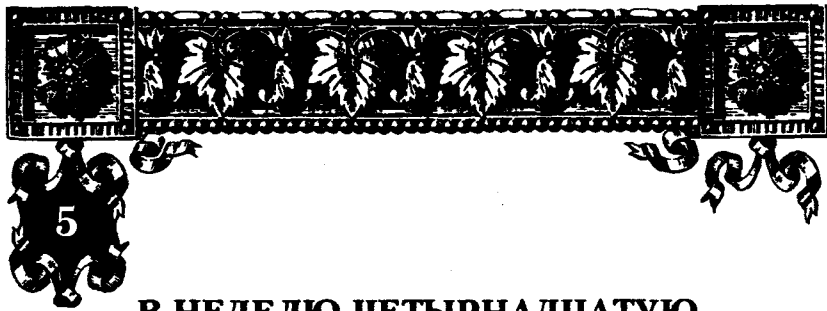
Мы обыкли думать, что Господь отягощает нас, когда посылает какое-либо бедствие. А выходит наоборот: мы утруждаем Господа, поставляя Его в необходимость изобретать для нас такие вразумления. Так, пророк Исаия жаловался на народ иудейский, что много беспокоит Господа своим неверием, упорством и непокоривостью, говоря: *како даете Господеву труд?*¹ Это вот что значит: Господь промыслительными действиями Своими образумливал израильтян, чтоб не отклонялись от Него своими сердцами, чтоб не оскорбляли Его грехами своими и неправдами, не предавались безумным утехам и не распутничали, не забывали дома Божия и благоговения к нему и в нем, не угнетали невинных, не кривили душою на судах и торгах, не тратили времени в изобретении средств губить время со вредом себе... и прочее и прочее. Народ не внимал урокам Божиим. Если б Господь не любил народа, то предал бы его тотчас своей пагубе. Но как Он не хотел, чтоб народ погиб, а всячески хотел, чтоб он пришел в разум истины и в любовь к святости, то и посылал на него, для вразумления, испытание за испытанием, беду за бедою, скорбь за скорбию. И вот о сем-то труде

¹ Ис. 7, 13.

Пророк жалуется на народ Божий, говоря: *како даете Господеву труд*, то есть что не исправляетесь, не обращаетесь ко Господу и не начинаете жить свято?.. Но для вас всё *ни во что*¹, как Сам Бог говорит чрез другого Пророка. Вот и над нами, братие, трудится ныне Господь. Не допустим же, чтоб и на нас падала подобная жалоба. Поспешим догадаться, чего хочет от нас Господь, и сделаем то. А чего хочет, сие скажет каждому из нас своя совесть. Аминь.

21 августа 1860 года

¹ Иер. 3, 9.

В НЕДЕЛЮ ЧЕТЫРНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ¹

ЧТО ЖЕ ЭТО БЫЛО С НАМИ И ЧТО ВЫШЛО ИЗ ТОГО, ЧТО БЫЛО?

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! Вот мы уже и совсем почти успокоены, братие! Ожидание бед, от длительности ли или от неудачности действия огня, уже не мучит нас и не поражает сокрушительным страхом, — и все у нас приняло свое обычное течение. Прежде — то скорбь о потерях, то страх новых потерь возмущали око ума нашего, и мы не могли спокойно обратиться на себя или обсудить происходящее вокруг. Теперь мы уже можем, кажется, спокойно рассуждать о всем, что случилось с нами.

Что ж это было с нами и что вышло из того, что было? Испытание ли то или наказание? Мера исправления или знак отвержения Божия?

¹ Жители все уже убралась в дома. Были вспышки незначительные, но их тотчас подавляли — *Свт.*

Нет, — не отвергает нас Господь, иначе Он не вразумил бы бдящих о нашей безопасности так скоро и деятельно преградить все проходы зле направляемому огню и не давал бы им возможности так быстро пресекать его действия. Нет, — не отвергает, иначе Он не сохранил бы храмов наших¹, которые сохранив Он дает нам уверение, что объятия Его отверсты для принятия нас, и внятно говорит нам: *приидите ко Мне... труждающихся и обремененных, и Я упокою вас*². Нет, — не отвергает. Если б это был гнев отвержения, кто бы мог устоять и какая сила могла остановить действие его? Но вот мы видим, что Господь не до конца гневается на нас и не ввек враждует.

Что же это Он сотворил с нами? Он выводил нас на войну, чтоб показать и нам самим, и другим, как мы мужественны и как искусны в ведении брани за спасение души и славу Подвигоположника нашего и Бога.

На Иова клеветал Богу диавол: «Не искренно чтит он Тебя; он только вид показывает, будто чтит Тебя, ради того, что Ты всем наделяешь

¹ Стефановская церковь, где чудотворная икона Божией Матери, была в опасности. Когда отпет был молебен с водосвятием и обойдена церковь, ветер, дувший на храм, поворотил опять на погоревшие места. Этим положен конец и распространению пожара. — *Свт.* — ² Ср.: Мф. 11, 28.

его; но повели взять у него богатство, славу, власть, здоровье — и увидишь, что он отпадет от Тебя, как осенний лист с дерева»¹. И вот в оправдание Иова и Своего к нему благоволения Господь выводит его на брань, не говоря ему наперед: «Стой, будет брань», будучи уверен, что он и так устоит. Начинается брань. Поражают Иова со всех сторон. Падают у него стада, дома, дети, а он стоит, как столп, непоколебим: *во всех сих приключившихся ему, ничтоже согрешил Иов пред Господем*². Враг делает новое нападение, более чувствительное, — поражает плоть его. Но Иов и здесь не грешит *ниже устнама*³ *своима*⁴. Подходит жена-советница — с льстивою речью: *рцы глагол некий ко Господу, и умри*⁵. И это не колеблет твердости его. *Аще благая, — говорит, — прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим?*⁶ Так брань кончилась. Кто же победитель?! Иову честь победы, а враг отходит посрамлен. Не смотрите, что он стал нищ, лежал *на гноищи*⁷ и в ранах. Не это нужно было врагу. Не домов и стад, не детей и рабов, не внешней пышности и цвета тела домогался он. Ему хотелось поколебать дух благочестия Иова и исторгнуть слово ропота из уст его или чувство отчаяния поселить в сердце его. Как это ему не удалось, значит, он проиграл

¹ См.: Иов. 1, 10–11. — ² Ср.: Иов. 1, 22. — ³ *Устнама* — устами. — ⁴ Иов. 1, 22. — ⁵ Ср.: Иов. 2, 9. — ⁶ Иов. 2, 10. — ⁷ Иов. 2, 8; *На гноищи* — в пепле (на навозной куче).

победу. Иов оправдал благоволение к нему Бога, и Бог вдвойне ущедрил его против всего им потерянного.

Подобное сему совершилось и с нами. Клеветал ли на нас Господу враг, кто нам о том скажет? Но всячески несомненно, что Господь устроил ныне испытание нашему благочестию. Он хотел показать, что не внешняя только благоприятная обстановка держит нас в вере в Него и не отсутствие только потерь являет сильною нашу преданность Ему. Потому и вывел нас на брань и попустил бросать в нас разжженные стрелы. Вы знаете, как стремительны были нападения на нас, как сильны удары и как болезненны раны! Но не это — признак победы. Как Иов на гноище торжествовал победу, так и мы с потерю домов и со всеми смущавшими нас тревогами могли не быть побежденными. Ибо не во внешнем положении сила, а во внутреннем настроении ума и сердца. Поколебались мы — победа проиграна. Устояли — победа за нами.

Что же именно? Сами войдите внутрь себя и со своею совестью, пред лицом Господа, или разделяйте корысти, или считайте потери и лишения. Станьте же пред Господом и понудьте совесть свою дать искренние ответы на такие вопросы: благодушно ли перенесено несчастье, постигшее уже или еще только ожидаемое? Видели ли вы во всем сем руку Божию, а не случай?

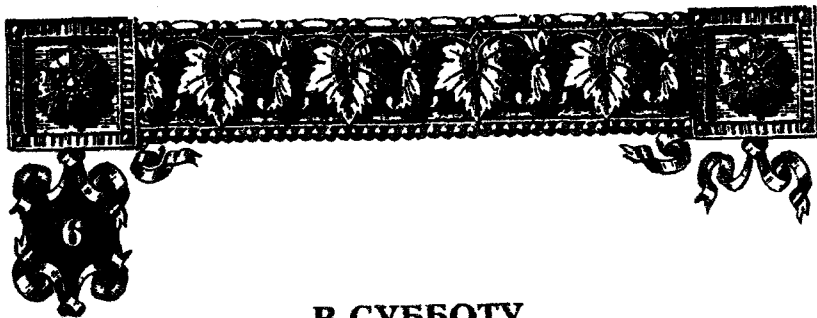
Не было ли в сердце вашем движений ропота и сомнений в попечительном Промышлении Божием о вас — в сих именно обстоятельствах? При слезах скорби благодарно ли возносилось сердце ваше к Богу? Душа ваша приняла ли урок о беспристрастии к земному до чувства странничества на земле? Потерпевшие не омрачили ли сердца своего завистию к непотерпевшим? Непотерпевшие не возносились ли над потерпевшими и, еще хуже, — не увлеклись ли злорадною надеждою каким-либо образом обогатиться на счет их? Пришло ли на мысль, что, верно, такие и такие грехи наши были причиною общей беды, и положено ли намерение непременно отстать от них и не повторять уже их более? Исповедано ли в глубине сердца, что так поступить с нами следовало и что мы не это только, но и всё готовы потерпеть с благодушием и теплою любовью, всецело повергая себя в руки Богу, как дети чадолюбивому Отцу, Который лучше нас знает, что хорошо для нас и что худо, ведро или ненастье?!

Если на все сие мы искренно можем дать успокоительные ответы, то победа на нашей стороне. Не смотрите при сем на потери и тревоги, — а на дух благочестия, живущий в сердце. Если он цел, ничто все потери. Ибо лишение и всех благ мира не губит души, — тогда как одно движение ропота губит душу, если не будет очище-

но покаянием. Если так, то благодарение Господу! А если нет, то горе нам! Горе нам, что столько потерпели мы даром, и не только даром, но и со вредом для спасения, — что при таких больших потерях внешних терпим еще и внутреннюю пагубу. Но, братие, да не отягчится скорбь наша; дадим друг другу уверение, что и мы все, подобно Иову, во всех сих приключшихся не согрешили пред Богом, ниже устами, и не дали безумия Богу, — что, несмотря на всю тяготу и чувствительность беды, исповедали только: *Господь даде, Господь отъят... аще благая от руки Господни прияхом, злых ли не претерпим... якоже Господеви изволися, тако и бысть! Буди имя Господне благословенно во веки!*¹ Если было что не так, поскорбим о том и исправимся. Если что слабо и безжизненно, — воскресим то и возведем до воодушевления. Позаботимся о сем, ибо такие только чувства суть верное ручательство, что Господь скоро вознаградит потери наши и возвратит нам прежнее благоденствие! Это и да дарует всем нам всемилостивый Господь! Аминь.

28 августа 1860 года

¹ Ср.: Иов. 1, 21; 2, 10; 1, 21.

В СУББОТУ СЕДМИЦЫ ПЯТНАДЦАТОЙ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ¹

МИЛОСТЬ И СУД У ГОСПОДА СКОРЫ, ИЛИ ГРОЗНОЕ ВНУШЕНИЕ ВСЕМ
ВСЮДУ ПОКАЯТЬСЯ

Благодарение всемилостивому Господу, хранящему целым и невредимым город наш! Видите, какие слышатся вокруг беды, а от вас они отвращают грозное лицо свое! В окрестных весях и соседних городах огонь поядает достояние мирных жителей, а вы, как кровом каким, прикрыты от внезапных нападений его. Правда, у вас беда была недалеко; но и она, как непреднамеренный какой удар, скоро прекращена и уже не повторялась более. Так, благодарение Господу!

¹ В городе не было пожаров, но в Кирсановском девичьем монастыре <в Богородицком-Тихвинском женском монастыре в г. Кирсанове Тамбовской губернии> сгорела крыша одного корпуса, — и весь корпус поврежден. — *Свт.*

Но, братие, поопаситесь и попекитесь не лишиться такой великой милости Божией и сами на себя не накличете минующих вас скорбей и бед. Милость и суд у Господа скоры. Расположитесь же так, чтоб не отогнать милости и не привлечь суда. *Укройтея мало елико елико, дондеже мимоидет гнев¹.* Куда укрыться? Под милостивую и крепкую руку Божию, детски преданным Богу сердцем и совершенною покорностию воле Его всесвятой. Исповедуйте пред Ним поминутно, что в сем пощадении видите одну милость Его, и молитесь, да продлит Он на вас и еще щедроты Свои. Исповедуйте, что вы недостойны никакого снисхождения по грехам своим, и умоляйте Его, да не гневом Своим, а благодетельными обращает души ваши к Себе, помянув прежние беды ваши великие и настоящие немощи ваши немалые.

Так, братие, да не восходит на сердце ваше льстивое помышление, будто вы избавляетесь от настоящих бед ради каких-то отличий и преимуществ, будто другие грешнее вас и потому терпят; а вы достойнее их, потому свободны от страданий! Нет, не так, — а вот как истолковывайте себе все, происходящее у нас! Заснули мы все, предались беспечности, забывать стали волю Божию и святой закон Христов. Господь по

¹ Ср.: Ис. 26, 20.

любви Своей к нам, не хотя, чтобы мы оставались в сем состоянии навсегда, ибо в нем пагуба, — положил, в Совете Промышления Своего, горестями пробудить нас от усыпления. И вот там и здесь являются или только слышатся беды от огня, как грозное внушение всем всюду покаяться, как бы слово Бога к каждому: *востани спяй!*¹ В сем отношении все равны — и страждущие, и нестраждущие; все равно приглашаются к покаянию и исправлению жизни. Потому последние несколько не считаются лучше первых. Не выходит ли даже напротив? Ибо — почему не каждое место поражает Господь, хотя всем равно нужно пробуждение? Это потому, что Ему не скорби наши желательны, а наше пробуждение от греховного усыпления. Одних Он пробуждает наличными бедствиями, а других слухом и ожиданием подобных бедствий. Но не видите ли, что в таком случае Он одних делает проповедниками покаяния для других? Выбор же в проповедники падает, конечно, не на слабейших, а на тех, кои совершеннее умом и крепче сердцем. Вот вам и истолкование того, почему тех поражает Господь, а нас нет. Это — потому, что те крепче нас духом, а мы слабее их; те благодушно переносят беду, а мы пали бы, может быть, в ропот и отчаяние. Те, несмотря на тучу бед,

¹ Ср.: Еф. 5, 14.

могут узреть перст Божий в них и уразуметь сокровенные намерения Его, а мы совсем бы, может быть, потерялись, если б ныне постигло нас подобное горе. Так, Господь щадит нас не по достоинству какому, а по крайней немощи нашей. Он тех — сильнейших — избрал учителями для нас — слабейших, — чрез них вразумляя нас и возбуждая к сознанию и самоисправлению. Потому и Бога благодарите, и пострадавшим не только спостраждите сочувствием, но и воздайте честь как наставникам и спасителям. Так себя расположите, не позволяя себе предаваться помышлениям, уничижительным для братьев наших страждущих. Смиряться, а не высътесь, — чтоб не было сочтено нужным и против воли смирять самовозносящихся!

Не думайте, однако ж, чтоб и на нас смотрел Господь не так хорошо или считал нас ни к чему доброму негодными. Нет, — и нам воздается свое. Те почтены учительством, а мы — благоразумным ученичеством; те сочтены крепкими духом, а мы — внимательными к путям Промысла Божия и осмотрительными. То есть Господь судил о нас так, — что хотя наличных бедствий мы не перенесли бы, конечно, как следует, но довольно имеем ума и совести, чтоб вразумиться бедями других и стать в свой чин. Войдите же в намерения Божии о вас и самым делом покажите то, чего ожидает от вас Господь. И как Он от

всех ожидает покаяния и исправления, то поспешите войти внутрь себя, осмотрите, что там есть неисправного, и положите твердое намерение исправить то во славу и угодность Богу, щадящему вас.

Станьте теперь пред лицом Господа и дайте ответ: искренно ли и все ли искренно веруют у вас в Бога, в Троице поклоняемого, Отца и Сына и Святаго Духа? Не дивитесь такому вопросу! Ныне и в этом, как во многом другом, погрешают многие. Веруете ли, что все произошло от Бога, Его всемогущим словом, а не самослучайно явилось на свет? Веруете ли, что все в мире — и большое, и малое — правится свободно благим и премудрым Промыслом Божиим, а не подчинено какому-то року непреодолимо неизменного течения происшествий? Веруете ли, что мы созданы были для блаженства в раю, но преслушаниями заповеди Божией потеряли рай, и вот ныне бедствуем в наказание за то? Веруете ли, что из сего состояния падения мы каким образом не можем высвободиться сами и спастись; что потому Всеблагий Бог, не хотя, да погибнет род наш, послал в мир Единородного Сына Своего — совершить спасение наше и учредить на земле открытый для всех Дом спасения — Святую Церковь; что сия богоучрежденная Церковь, хранящая единственно благонадежный и верный образ спасения, есть наша

Православная Восточная Церковь? А так веруя, покорствуете ли всецело всем заповедям и установлениям Церкви? Ходите ли в храмы? Внимаете ли с охотою проповедуемому здесь слову Божию? Читаете ли праздники и храните ли посты — все? Принимаете ли Святые Божии Тайны как должно? Не отметааете ли суемудренно каких-либо молитвенных и освятительных учреждений Церкви? Приемлете ли церковное чиновначалие и сущему у вас священству послушны ли, как лику богоучрежденному в руководство вам на пути ко спасению? Усердно ли идете сим путем? Богатитесь ли добрыми делами, не упуская ни одного случая к творению их? Паче же храните ли чистым сердце свое от всех неправых чувств и расположений? Есть ли страх Божий? Мирны ли друг с другом? Не завидуете ли? Не подкапываете ли друг под другом? Не страдаете ли грехом осуждения и пересудов? Готовы ли ко взаимосодействию и взаимовспомоществованию? Не преданы ли вы утехам, забавам, модам и другим чувственным удовольствиям и порокам? Дети почитают ли у вас родителей? Родители пекутся ли передать детям сокровище веры во спасение? Торгующие ревнуют ли о правых мерах и ценах? Судьи не забывают ли правды на суде? Блюстители порядка и безопасности всегда ли бдят и благо ли общее блюдут?!

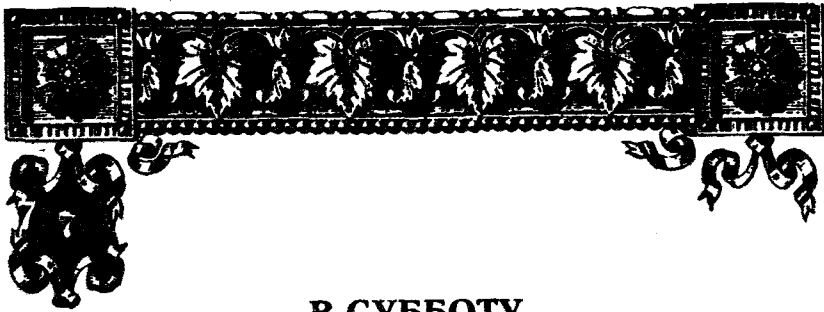
Осмотрите себя по всем сим и подобным пунктам! Если найдете, что по всем ним вы правы, положите в сердце своем еще более преуспевать в правоте сей, с помощью Божию. А если найдете что неисправным, позаботьтесь исправить — положите теперь же твердое к тому намерение и дайте слово в том Всевидящему Богу, щадящему вас. Вот чего ожидает от вас Господь! Поспешите исполнить волю Его, чтоб иначе и вас не коснулись беды, ходящие вокруг. Если какой воин, когда в воинском стане бьют тревогу, не проснется и не поспешит вместе с другими стать в ряды во всех воинских доспехах, то или от военачальника потерпит большое наказание, или, еще хуже, достанется в руки врагам. Смотрите, не потерпеть бы и нам чего подобного, если останемся погруженными в беспечность, когда повсюду кругом слышим воззвания к пробуждению! Конечно, *кто уразумеет ум Господень и кто постигнет, чего хочет Бог?*¹ Но касательно того, чего хочет Бог, окружая нас бедственными случаями, нетрудно увидеть намерения Его. К ниневитянам послал Бог Пророка с угрозою, что еще три дня, и Ниневия превратится, если не покаются. Ниневитяне покались, и Господь отменил угрозу Свою. А Ной сколько лет проповедовал: «Покайтесь, иначе потопом потопит вас

¹ Ср.: Ис. 40, 13; Прем. 9, 13.

Бог»¹? Не послушали — пришел потоп и взял все. Вот и у нас чужими бедами Господь внятно говорит нам: «Пробудитесь от усыпления, осмотритесь, исправьтесь!» Будем внимательны, и все, что нужно исправить, исправим. Ведь закон Суда Божия давно произнесен, и отменить его никто не силен. Припомните, что написано в Евангелии! Столп Силоамский пал и побил восемнадцать человек. Приводя сей случай в поучении Своем к народу, Господь вот что изрек: *думаете ли, что те восемнадцать... были грешнее всех живущих в Иерусалиме? Нет. Но говорю вам, что если не покаетесь, то все так же погибнете*². Слыша сие, разумевая да разумеваем пути правды Божией и по указанию их поспешим отвратить гнев Божий, всегда готовый, и удерживать на себе милость Его, теперь нас покрывающую. Аминь.

3 сентября 1860 года.
В г. Курсанове, в соборе

¹ См.: Быт. 6, 9; 2 Пет. 2, 5; Евр. 11, 7. — ² Ср.: Лк. 13, 4–5.

В СУББОТУ СЕДМИЦЫ ПЯТНАДЦАТОЙ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ¹

ГОСПОДЬ ХОТЕЛ ИСПЫТАТЬ, НЕ ПРИВЯЗАНЫ ЛИ МЫ К ТЛЕННОМУ?

Немного были встревожены вы, сестры, — и я собирался утешать вас немощным словом моим. Но, благодарение Господу, скорбь ваша уже растворена утешением от деятельного участия благотворительных людей, которых Господь воздвиг на помощь вам. Нельзя не радоваться, нашедши вас в этом оживленном отрадою состоянии. Конечно, вы и без того сумели бы перенести с достойным вас благодушием постигшее вас горе; но Господь, снисходя к возможным в вас немощам сердца, не допустил вам

¹ На Успение, 15 августа, был в нем <в Кирсановском женском монастыре> пожар. Сгорела крыша в одном из лучших корпусов, причем и весь корпус так поврежден, что в нем жить не было возможности. Кирсановский купец В.С. Сосульников — очень благотворительный человек — взялся на свой счет поправить его. Работы уже были начаты. — *Свт.*

долго быть под искушением. Рана уже залечивается, и скоро, может быть, и следов ее не будет заметно. Потому отлагаю слово утешения, чтоб не устыдить вас предположением в вас малодушия. Тем не менее, однако ж, нахожу неприличным не занять внимания вашего тем, что случилось с вами. Тут, видимо, было посещение Божие на вас, а где посещение Божие, как не остановиться на том, чтоб напитать душу свою сокровытыми там уроками? В самом деле, удар и помилование, рана и заживление, угроза и пощада: что-то особенное хотел сказать вам или показать в вас Господь. Что же бы такое?

Не будем ходить далеко и теряться в догадках. Он хотел испытать, не привязаны ли вы к тленному, вещественному, житейскому. Простой урок, но очень важный! Припомните обеты ваши, как, — принимая на себя иноческое житие, вы обещались, оставляя мир, оставить и все заботы его, чтоб в уединении безмятежно предстоять Единому Богу в молитвах непрестанных. Все пристрастия житейские, как излишние наросты, должны были спасть с вас за воротами обители. Как тот юноша, который желал поступить в монашество, но все был останавливаем любоиманием, одолевши себя наконец, вышел за город или село свое и, сбросив самую одежду свою, бегом побежал в ближайшую обитель и там остался навсегда, не помяная даже о том, что имел;

так обнаженными от всякого пристрастия к вещественному должны вступать в обители все вступающие в них, — и не только вступать, но и всегда пребыть там таковыми, не умаля сего отрешения, но, напротив, возвышая и укрепляя его.

Между тем, однако ж, и в обители человек все же остается человеком. Ему нужны и кров, и одежда, и пища. И все это надо добывать, готовить и хранить. Вы знаете, как совместить это имение и труды относительно него с совершенным от всего отрешением, обещанным в начале. В этом по преимуществу искусство монашеского жития: при видимой житейскости хранить безжитейскость в сердце или, все содержа, быть — как ничтоже имущее. Но как, ходя около огня, легко обжечься или, проходя по тинистому месту, легко завязнуть в тину, так немудрено, имея что-нибудь, пристраститься к тому, что имеем, — мало ли то или велико. Немудрено, следовательно, и находящимся в обители пристраститься и к своему уголку, и к своей одежде, и ко всему другому, что есть под руками, — пристраститься, не замечая того, даже не желая допустить в себя какое-либо пристрастие и обижаясь, если б кто стал подозревать нас в том или делать на то намеки. Для людей сторонних все равно, есть ли в нас какое тайное пристрастие или нет. Они видят, что монашеский чин соблюдается, и —

довольны нами, даже готовы хвалить нас. Но не все одно это для нас с вами, сестры, — не все одно и для Господа, принявшего жертву обета нашего. При всем имени хранить нелюбоименное сердце и при всех трудах и заботах — безмолвное о всем беспечение — закон для нас неотложный! Но так ли это на деле: как испытать и кто скажет нам об этом? Самоиспытание обманчиво. Тут самолюбие всегда покривит и вместо истины представит призрак ее; потому сие дело и не вверяется ему. Но как дело иноков есть вместе и дело Божие и Господь дорожит ими, как избранныками Своими, и желает явить их совершенными во всем, то и берет сие испытание на Себя и разными обстоятельствами внешними — лишениями или только опасениями лишений — дает им разуметь, привязано ли к чему сердце их или нет, недугует ли оно пристрастиями или от всего совершенно отрешено и свободно. Вот это именно Он и сделал ныне с вами. Смотрит Он с Небеси святого Своего на сыны человеческие и всех ведет так, да всяко некия спасет. Милостиво воззрел Он на вас и, потревожив немного житье ваше, дал вам урок: «Посмотрите, нет ли у вас пристрастия к земному? Сердце ваше Мне должно принадлежать, как Жениху вашему. Посмотрите, не уклонилось ли оно к чему-либо иному?» Вот настоящий смысл того, что случилось с вами!

Пристрастие к земному и вещественному хорошо сравнивают с укоренением дерева на почве земной. Чем многоветвистее корень и чем глубже пустил он ветви свои, тем тверже стоит дерево и тем труднее его выдернуть. Равно — чем более пристрастий у сердца и чем сильнее сии пристрастия, тем труднее оторвать его от земли и тем больнее сердцу, когда его отрывают от нее против воли. Применив это к вашим обстоятельствам, вот что нахожу: как если б садовник или владетель сада ходил по саду и пробовав то то, то другое дерево, твердо ли они сидят, так Господь — Промыслитель и Попечитель ваш — особенно ныне коснулся вас и потревожил вас, чтоб испытать, не пустили ли вы глубоко корней пристрастия к земному, легко ли сердце ваше растается со всем, что есть у вас, так ли вы свободны, как свободна птица, перелетающая с одного места на другое не только без боли, но и с удовольствием.

Вот на что хотел навесть вас Господь! Но что же в вас и с вами? Что в вас, это вы определите сами со своею совестью — и поспешите возобновить и очистить завет ваш с Господом, Который все видит. Сторонние о вашем внутреннем состоянии верного суда произнести никак не могут. Ни вопли ваши, ни тревога, ни слезы не суть еще верные признаки вашего пристрастия к вещам. Все сие может быть следстви-

ем нечаянного испуга и продолжающегося его действия. Настоящее пристрастие только Бог может видеть, и совесть ваша. Там убо, войдя внутрь себя, сами в тайне сердца своего скажите Господу — виновно ли сердце ваше пред Ним или нет. Не стыдитесь самоосуждения и не навязывайте на себя, чего нет в вас. Господь любит искренность и правду. С сим, правотою освященным, лицом предстаньте Ему и сами дайте Ему отчет.

Со своей стороны, при желании вам всякого утешения, не могу не напомнить вам: не оставляйте сего случая без всякой поверки своих внутренних расположений и чувств, в которых вся сила и вся цена вашего жития. Конечно, то, что Господь погрозил только и тотчас милует, очень можно истолковать как добрый признак отсутствия в вас сильных пристрастий. Но это — догадка, на которой приятно останавливаться нам и вам, но которою окончательно удовольствоваться не должно. Суд совести — другое дело, и еще более другое дело — суд Божий! Оговорки здесь все в сторону, они тут неуместны. Смотрите, как определяется ваше значение! *Вы — соль земли! Вы — свет мира!*¹ Это и ко всем христианам идет; но во всем совершенстве может быть выполнено только иночествующими. *Блюдитесь*

¹ Ср.: Мф. 5, 13—14.

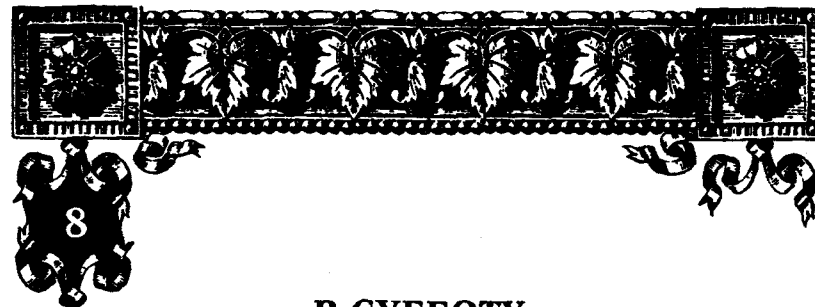
же, да не помрачится свет ваш и да не обуяет соль ваша!¹ Так уж себя и устройте!

Скажу и еще одно слово! Утешительно видеть сострадание к вам в живущих близ вас! Утешительно, что вы окружены сочувствием! И кто не знает, как это нужно в жизни нашей земной! Но да не отвратит сие вас от вашего главного сочувствия — к миру невидимому. Житие ваше есть житие равноангельское. Переселитесь же вниманием вашим и сердцем на Небо и там превитайте. Это — и по значению вашему, и потому, что только сим способом вы обряцете покой душам вашим при всех беспокойствах, неизбежных по условиям земной жизни! Говорят, что чем выше от земли, тем меньше бывает колебаний и движений в воздухе, а там — на самой высоте — все тихо и спокойно: ни бурь, ни громов, ни молний. Это образ покоя, какой обретает душа, погасившая всякое пристрастие земное и сердцем живущая на Небесах, — в непрестанной теплой молитве и неотходном предстоянии Богу. Сего блага паче всего желаю вам. Тогда, что ни случись с вами, ничто не встревожит и не возмутит покоя вашего. Аминь.

3 сентября 1860 года.

В г. Курсанове, в Курсановском женском монастыре

¹ Ср.: Еф. 5, 15; Мф. 5, 16, 13.

В СУББОТУ СЕДМИЦЫ ШЕСТНАДЦАТОЙ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ¹

БОГ ЕСТЬ ДОМОВЛАДЫКА В МИРЕ СЕМ ПОРАЗИЛ — НО И ИСЦЕЛИТ

Есть время молчать², — говорит Премудрый <Иисус, сын Сирахов>. И не к нам ли, в теперешних обстоятельствах, идет это замечание?! Скорбь сжимает сердце и связывает язык. Так друзья Иова, видев его в первый раз в страдальческом состоянии, семь дней сидели при нем молча, или не в силах будучи произнести слово от туги³ сердца, или не находя слов к полному выражению своего сострадания⁴. Что могу сказать вам и я, соразмерное скорби вашей?! Конечно, было бы много, если б я приложил к вам слово пророка Исаии о народе Божиим: *от ног до главы несть в нем целости*⁵; но всячески не далеко будет от истины, если

¹ Было четыре больших пожара, и выгорело с полгорода. — *Свт.* — ² Ср.: Сир. 20, 6. — ³ *От туги* — от скорби, печали. — ⁴ См.: Иов. 2, 11–13. — ⁵ Ср.: Ис. 1, 6.

приравнить состояние града вашего к другому изображению того же Пророка: *несть вида ему, ни доброты*¹. Помышляя о сем, недоумеваю, утешать ли вас или вместе с вами предаваться сетованию и плачу.

Пророк Иеремия, увидев разоренным священный город свой, Иерусалим, сел на развалинах его и оплакал гибель его в плачевных песнях, составляющих ныне одну из Священных Книг. Не погрешил Иеремия-пророк, выражая свое сетование. Не погрешили б и мы, если б вместе с вами стали оплакивать потери ваши. Но не оплаканы ли уж они и не оплакиваются ли еще горчае всякого плачевного слова?! И что пользы воспоминанием растравлять раны, которые начали уже понемногу заживать от длительности? Итак, поищем лучше слов утешения!

В сем отношении, если может утешать вас сострадание, всею душою состражду вам и свидетельствую, что искренно состраждут вам все, до кого доходит весть о постигшем вас бедствии. Если может низводить утешение молитва, то молился и молюсь моею грешною молитвою, да *Бог всякия утехи, Отец щедрот*², Сам изольет утешение в сердца ваши! Соединимся и все мы, ныне здесь собравшиеся, в единой сей молитве и, верно, получим просимое, по неложному

¹Ср.: Ис. 53, 2. — ²Ср.: 2 Кор. 1, 3.

обетованию Самого Господа: *воззовет ко Мне бедствующий, и услышу его, изму его из беды и прославлю его*¹. Так, несомненно упокоит *труждающихся и обремененных* Тот, Кто заповедал им небоязненно притекать к Себе Единому за успокоением и облегчением². Как бы только нам самим не отворотить от себя сего готового утешения какими-нибудь неправыми чувствами и расположениями относительно того, что с нами совершается. Господь все видит, видит и самые тайные помышления сердца и соответственно тому поступает с нами. Кто обращен к Нему всею душою и, несмотря ни на какие внешние неприятности, не погрешает пред Ним в сердце своем, того скоро не внутреннее только утешение, но и внешняя милость обыдет. О, даруй, Господи, и благопоспеши!

И благопоспешит, — только не уклонитесь, Господа ради, в неправоту сердцем своим. И во первых, не подумайте, что все случившееся с вами есть дело чистого случая, — что око Промысла не видало и перст Божий не руководил сими происшествиями. Нет, — если волос с головы не падает без воли Божией, тем более не без сей воли пало столько домов, столько лиц потеряли свое состояние и целый город страдал и страдает. Правда, иное бедствие Бог посылает Сам, а

¹Ср.: Пс. 90, 15. — ²См.: Мф. 11, 28.

иное только попускает; но и попускаемое, подобно посылаемому, все же в воле Его. Ибо, если б не восхотел, не попустил бы, — и никто бы не мог причинить нам зла, сколько бы силен и хитр ни был. Бог есть Домовладыка в мире сем — и ничему против воли Своей самочинно происходить в нем не позволяет. Не бывает ли так, что иной злодей, все приготовя к совершению зла и преодолев все препятствия, — в час, когда следует приступить к делу, поражаем бывает страхом и удерживается от злодейства?! Бог Ангела Своего посылает, и он преграждает путь злодею, как некогда Валааму¹. Если не прегражден путь, если зло попущено, значит — так Богу угодно. Так и исповедуйте в уме и сердце вашем.

Утвердившись же в сей мысли, не думайте, далее, что случившееся случилось с вами даром, то есть *ни по чему и ни для чего*. Нет. Попускает ли что Господь или посылает, все — с премудрою и благою целию, во благо нам и благо вечное: иногда для того, чтоб пробудить нас от усыпления, иногда — чтоб испытать нашу любовь к Его святому закону и твердость повиновения Ему, иногда — для исправления сердца и очищения его от страстей, иногда — для явления в большей славе преданных Ему рабов, иногда, может быть, — по другим каким неведомым

¹ См.: Чис. 22, 12, 21 — 35.

планам Своего Промышления, — но всегда — во спасение нас и ближних наших. В сей уверенности, что бы ни постигло нас, всегда можно благодушно терпеть, отвлекая внимание от настоящей тяготы и обращая его всё к могущему родиться от того благу, как и делали все страстотерпцы и как Сам Господь учил их — то явлением Ангелов, то отверзтием небес, то Своим явлением. Тогда обратите очи ума и чувства сердца вашего и вы, и поревнуйте не упустить случая приять от Господа благо духовное, готовимое Им в бедствиях сих всякому хотящему восприять и хранящему в себе должное к тому настроение духа.

Что именно хотел произвести в вас Господь посланием вам вашей беды, не с нашим умом угадать то; но, верно, в одном — одно, в другом — другое, во всяком — свое. Одно только можно счесть общим для всех — это побуждение к покаянию и исправлению жизни. Это вообще всем и всегда нужно, — счастлив ли кто или несчастлив. Ибо *кто похвалится чисто имети сердце, аще и един день жития его на земли?*¹ Кто, следовательно, может питать помышление, что ему не нужно покаяние, очищение, исправление, — не нужны потому и меры очистительные, исправительные и покаянные? Если так, то в настоящих обстоятельствах лучше всех

¹ Ср.: Притч. 20, 9; Иов. 14, 5.

поступит тот, кто скорее обратится к очищению сердца и исправлению жизни или, если она исправна, к исправлению своих чувств и расположений. Слезы вообще утешительны, а слезы покаяния еще больше подают утешения глубоким примирением совести и сердца со все милостивым Господом и восстановлением дерзновения пред Ним. Их возбудить поспешите, братие, и вы, — и Господь поспешит к вам с милостию, как древле скоро помиловал Он ниневитян, покаявшихся проповедию Иониною¹.

Таким образом, признав в бедствии нашем перст Божий, вразумляющий нас, войдем все вместе и каждый отдельно в себя, подвергнем всё строгому совестному разбору и если что найдем там такого, что не может быть угодно Богу, положим твердое намерение отстать от того и исправиться. Этим мы воспроизведем в себе настроение духа, способное привлечь с Неба не утешение только, но и милость. Утешение при сем будет излито на нас несомненно, и излито тотчас; а милость и тотчас может прийти, и может быть отсрочена, по прозрению Бога, ведающего, что спасительнее для нас. Но то несомненно, что не до конца гневается Господь и не ввек враждует. Поразил — и исцелит. В Его деснице и живот, и смерть. *Уповающего же на Господа*

¹ См.: Иона. 3.

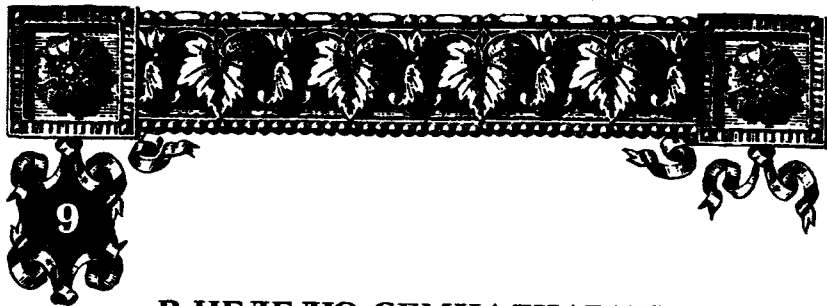
*милость обыдет*¹. Сие действительное упование возродится в очищенной совести, — возродится несомненно и несомненно привлечет милость.

В сих чувствах *приидите, поклонимся и припадем... и восплачем пред Господом, сотворшим нас!*² Господи, воздвигни силу Твою и прииди, во еже спасти нас! Аминь.

10 сентября 1860 года.

В г. Борисоглебске, в соборе

¹ Ср.: Пс. 31, 10. — ² Ср.: Пс. 94, 6.

В НЕДЕЛЮ СЕМНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ¹

ПОДРАЖАЙТЕ ДРЕВНИМ ПРОРОКАМ. ПЛАЧЬТЕ ТЕПЕРЬ И ВСЁ ПРИ-
ЗЫВАЙТЕ К ПЛАЧУ ОПЯТЬ

По возвращении моем я надеялся найти вас вполне успокоенными и в первое мое служение праздновать вместе с вами совершенное прекращение всех ваших бед; но вот не удостоен такого утешения! Много видел я страждущих в других городах и весях и чаял облегчить сердце некоторою хотя отрадою, увидев начатки вашего успокоения и оправления; но вот опять подновлены улегшиеся было страхи и тревоги! Посему прилично нам ныне жаловаться словами Пророка: *доколе, Господи, взываем, и Ты не слышишь? Вопием к Тебе обидимы, и не избавляешь? Вскую² являешь очам нашим*

¹ Первая служба по возвращении из епархии. За день был пожар. Засуха беспокоила жителей опасениями за посев. Посему назначен крестный ход на поля — для молебствия. — *Свт.* — ² *Вскую* — зачем, почему.

одни *труды и болезни* и *даешь видеть* одни *беды и несчастья?*¹

И добро бы одно настоящее наше было так мало утешительно! Вот и будущее наше омрачается засухою. *Увы* нам, братие, *яко беда от беды приидет*², как говорит другой Пророк. Окружил нас Господь карами и испытаниями, так что позади нас *огнь потребляй*, и впереди *поле пагубы*³, и мы стали похожи на человека, который *убежал от льва*, но напал на *медведицу*, от нее *вскочил в дом* и здесь *усекнут*⁴ змием, когда *оперся о стену*⁵.

Что же нам делать и куда обратиться?! Где искать облегчения и какое врачевство приложить к ранам своим? Ничего не остается нам делать, как, обратясь ко Господу, в слезах взывать: *Боже, милостив буди нам грешным!*⁶

Будем подражать в сем древним Пророкам, которые, являясь в народе Божиим во время общественных бедствий, то утешали его, то укоряли и располагали к покаянию, то просто предавались слезам: плакали сами и всё призывали к плачу. *У люте, у люте! Отмщения Твоя приспеша*⁷, — взывал Михей. Плачьте теперь. *На всех стогнах да будет плачь, и на всех путех да речется: увы люте, увы люте*⁸, — приглашал Амос.

¹ См.: Авв. 1, 2–3. — ² Ср.: Иоил. 1, 15. — ³ Ср.: Иоил. 2, 3. — ⁴ *Усекнут* — ужален. — ⁵ Ср.: Ам. 5, 19. — ⁶ Ср.: Лк. 18, 13. — ⁷ Ср.: Мих. 7, 4. — ⁸ Ср.: Ам. 5, 16.

А пророк Иоиль так оглашал всех: *восплачися ко мне паче невесты препоясаныя во вретнице по мужи своем девственнем... плачитесь жерцы¹... яко опустеша поля: плачися, земле, яко постра- да пшеница... посрамишася земледелатели: пла- читесь, села, по пшенице, и по ячмени... плачь каж- дый, взывая ко Господу: увы мне, увы мне, увы мне²*. Сделаем и мы то же. Падем пред Господом и будем плакать, ничего не прибавляя, кроме мы- тарева слова: *Боже, милостив буди нам грешным!* Будем так беседовать к Нему в сердечном со- крушении:

«Никакого права не предъявляем мы на ми- лости; мы не стоим их, ибо грешны всем — и словом, и делом, и помышлением, и всеми чув- ствами. Каемся и молимся: *Боже, милостив буди нам грешным!*

Если Твое Всевидящее око видит окамене- ние сердца нашего и слабость решимости на ис- правление, — Сам послѣ сокрушение и укрепи храмлющую³ волю нашу. Но, *Боже, милостив буди нам грешным!*

Не присвоаем себе скорого избавления, не дерзаем намечать — завтра, чрез неделю или год; но, предаваясь всецело в волю Твою, об одном молим: *Боже, милостив буди нам грешным!*

¹ Жерцы — священники. — ² Ср.: Иоил. 1, 8—11, 14—15. — ³ Храмлющую — хромающую.

Мы и ничего не смеем проглаголовать пред Тобою, а только болим до того, что тронуться нельзя, — и в болезни сей, плача, как дети, вызы- ваем: *Боже, милостив буди нам грешным!*

Мы слабы. Не допусти нам, Господи, пасть под тяжестью бед. Дай крепость сердцу нашему, осени нас благонадежием, да не поразит духа нашего отчаяние, — и, *Боже, милостив буди нам грешным!*»

Так сокрушенно моляся, приложим к плачу еще неотступность моления. Вот и сиропфиники- янка, поминаемая в нынешнем Евангелии, полу- чила просимое ради неотступности, украшенной смирением. Господь уже сказал было ей: «Пооди, ты не наша». Но потом был побежден неотступ- ностью ее моления¹. Будем и о себе вопиять не- отступно, и, верно, получим милость. Тот, Кто Сам располагал к терпению в молитве примером не- праведного судии, умоленного неотступностью вдовицы², уступит неотступности нашей и уще- дрит нас.

Ах, братие, неужели же нас одних бросил Господь вконец — на поправление всякому мимо- ходящему — и не возвратит нам милостей Сво- их?! Нет, — милостив Господь! Не унывайте духом, восклоните главы ваши, возникните к бла- гонадежию! Еще мало — *Грядый придет и не*

¹ См.: Мк. 7, 25—30. — ² См.: Лк. 18, 1—8.

*закоснит*¹ помочь нам. Как Ангелу, в видении пророка Захарии, вопрошавшему Господа, — *доколе не имать помиловати Иерусалим и грады Иудовы*, когда вся земля покойна, *Господь Вседержитель отвечал глаголы добры и словеса утешна*², так, верно, есть у Господа и для нас *глаголы добры*. Конечно, нет у нас Пророка, который бы передал нам от Господа такие утешные словеса: *еще прелиятися имут грады благими*³, но мы имеем слово Самого Господа, — что Он не до конца гневается и не ввек враждует, — что *уповающего на Господа милость обыдет* и что *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*⁴.

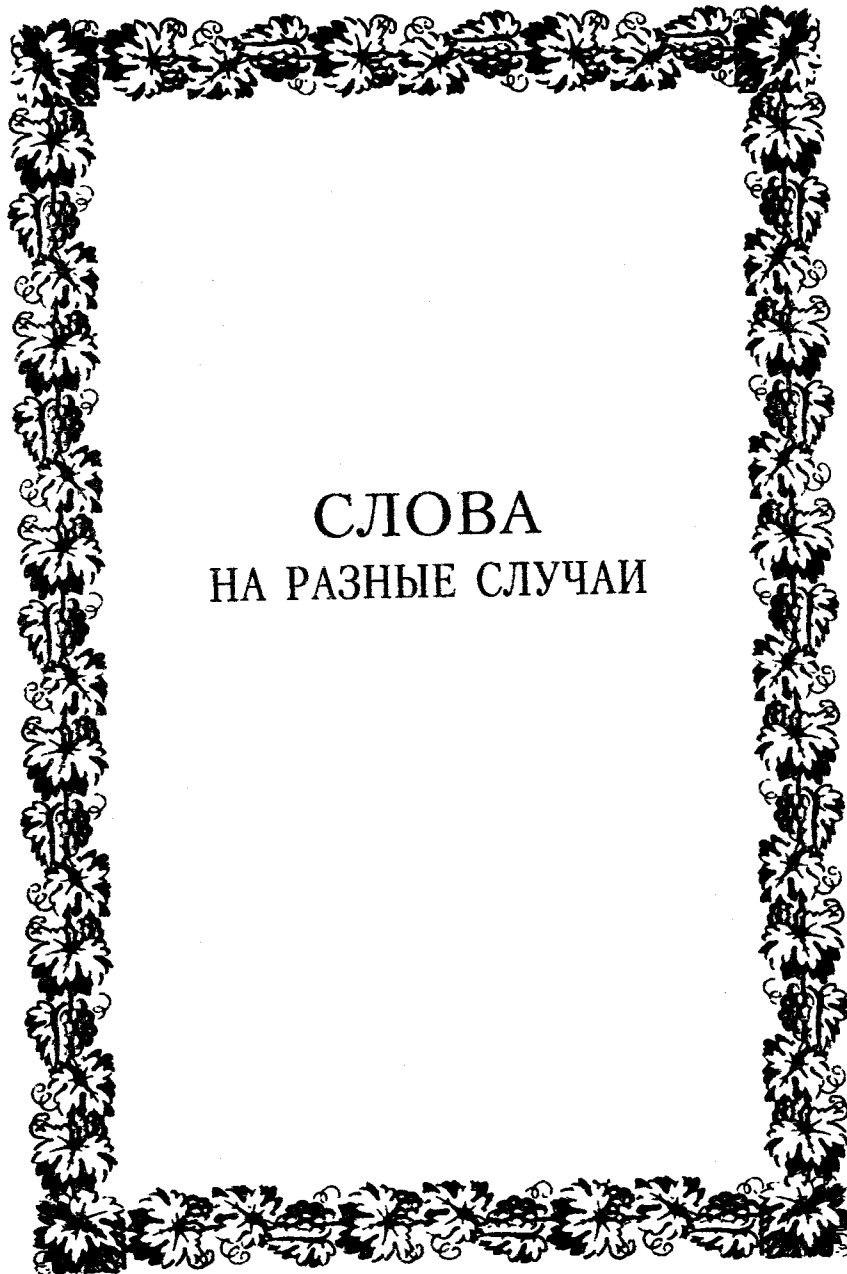
Обратитесь ко Мне, — говорит Господь, — и обращуся к вам, и *не утвержду лица Моего на вас, яко милостив есмь... и не прогневаюся на вы во веки*⁵. Обратимся к Нему в сокрушении и смирении покаянном, в уповании несомненном, в молитвах неотступных. Призовем на помощь Владычицу, скорую Помощницу и Заступницу. Призовем всех святых, ко всем будем припадать слезно, — чтоб общим голосом умоленный Господь скоро преложил гнев Свой на милость и возвратил нам покой, безопасность и довольство.

¹ Ср.: Евр. 10, 37. — ² Ср.: Зах. 1, 12–13. — ³ Ср.: Зах. 1, 17. — ⁴ Ср.: Пс. 31, 10; 50, 19. — ⁵ Ср.: Иер. 3, 12.

Другого прибежища нам нет! Взывайте неотступно: *Боже, милостив буди нам грешным!* И обратит Он к нам Отеческое сердце Свое и скоро помилует!¹ Аминь.

18 сентября 1860 года

¹ Вечером того же дня пошел дождь и продолжался долгое время. Жители успокоились. — *Свт.*

СЛОВА
НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ

РЕЧЬ ПРИ НАРЕЧЕНИИ ВО ЕПИСКОПА ТАМБОВСКОГО

ВОЗМОГУ ЛИ ОПРАВДАТЬ НАДЕЖДЫ? ДА ДАСТ ГОСПОДЬ БЛАГОДАТЬ
И ДАР ДУХА!

Святейшие архипастыри и отцы!
Благодарю и приемлю и нимало вопреки глаголю.

Что другое мог бы сказать на дело, уже решенное советом вашего святейшества и утвержденное высочайшею волею? Не подумайте, однако ж, что, произнося слова сии, я скрываю под ними недуг самоуверенности и самонадеянности... Нет. Я знаю бессилие свое, знаю высоту и тяготу возлагаемого на меня служения; но знаю и то, что небезопасно со своими замыслами вмешиваться в устройство пути жизненного, особенно наперекор изволению Божию, верую видимому в определении церковной и предержавшей власти. Потому, в тесноте от обою¹, при словах сих одно содержу в уме и сердце: буди воля Божия!

¹ От обою — от обоих.

Господу ведомы слабости мои, — и, однако ж, Он попустил состояться избранию и утверждению. Чего ради? Ведомо Ему Единому; но есть упование, что Начный и совершит. Такая уверенность только и успокаивает мятущуюся совесть. Ибо это, доброе по Апостолу, дело (епископство) издали, может быть, и бывает желательно, но, когда приходится стать с ним лицом к лицу, оно поражает страхом, кости сокрушающим. И невольно исторгается из груди: буди воля Божия!

Частые и неожиданные перемены в моем служении, и в начале, и, особенно, в последнее время, приучили быть безмолвно покорным всякому назначению, подобясь шару, без треска катающемуся туда и сюда, по направлению сообщаемых ему ударов. И Бог не оставлял Своею помощью. Пусть теперь неизвестность нового будущего положения и служения более нежели смущает. Но как и в будущем всем будет править та же десница, которая милостиво хранила в прошедшем, то с преданностью, повергаясь в руце Бога Живаго, благонадежно успокоиваюсь в святой воле Его.

Итак, буди воля Божия и благословенно буди имя Бога, спасающего нас, имиже весть судьбами!

Эти страшливые мысли нисколько, однако ж, не умаляют чувств благодарности к вам, богоизбранные предстоятели Святой Церкви нашей, —

за то, что, снисходительно смотря на мое недо-
стоинство, благоволили сопчислить и меня к
лику проходящих высшее служение в сей Церк-
ви. Не скрываю, что не чуждо было бы тайным
желаниям сердца, если бы на мою долю выпало
такое место, где бы я свободно мог предаться
занятиям по сердцу или, если уже нельзя мино-
вать сего жребия, по крайней мере дана была
возможность навикнуть делам пастырского слу-
жения под чьим-нибудь опытным руководством.
Но когда, помышляя о мне более, нежели сколь-
ко есмь, вы указываете мне обширнейшее попри-
ще для деятельности, конечно в надежде, что
множайший плод принесу во спасение свое и
других, то не могу без благодарности вспомнить
о сем незаслуженном доверии. Возмогу ли только
оправдать надежды ваши, а паче ожидания и
обязательные требования Церкви? Достанет ли
знания, благоразумия, искусства — и руководить
спасаемых, и вести порядок дел внешнего уп-
равления? Желание действовать во благо есть;
когда бы и дела соответствовали сему желанию!
Господь даст благодать и дар духа; но и дух
можно угашать бездействием или неправиль-
ным действием. Да не будет сего, — сынов-
не прошу, приложите к вашим благожеланиям, в
которых не сомневаюсь, и молитву к Господу,
чтоб даруемая Им благодать не тща была и во
мне, и вашим советом научите, как возгревать

дар, имеющий сообщиться мне возложением рук
ваших — в похвалу всем нам в День Христов.

29 мая 1859 года

**К ВОСПИТАНИЦАМ
ТАМБОВСКОГО ИНСТИТУТА
БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ, ПОСЛЕ
ПАНИХИДЫ ПО БЛАГОЧЕСТИВЕЙШЕЙ
ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ
АЛЕКСАНДРЕ ФЕОДОРОВНЕ,
В СОРОКОВОЙ ДЕНЬ**

ЧТО МОГЛИ БЫ ВЫ УСЛЫШАТЬ ИЗ УСТ УМИРАЮЩЕЙ ГОСУДАРЫНИ,
МАТЕРИ ВАШЕЙ

Послушайте, дети! Я хочу сказать вам одно-другое слово в настоящем, столько скорбном для сердца вашего, случае.

Отошла ко Господу высокая ваша покровительница и попечительница — ваша мать. Вы не имели утешения быть при смертном одре ее и слышать из смежающихся уст ее последнее слово, которым обыкновенно отходящие выражают волю свою и дают свои заветы остающимся здесь близким своим. Вы близки были отшедшей матери вашей — государыне, как и она жила и живет постоянно в сердцах ваших; и ей не было бы чуждо сказать вам сло-

во, и вам не нежелательно было бы послушать его.

Делом совершиться сему уже нет возможности. Но попытаемся восполнить этот ущерб мысленно. Вы представьте себя стоящими у смертного одра отходящей государыни, а я возьму слово и как бы ее языком изреку вам от ее лица последнюю волю ее.

Дух ее нам известен... На нем основываясь, не ошибемся, если вложим в уста ее такую к вам речь: «Дети! Я отхожу. Мои попечительные действия не будут более касаться вас, — и веяние любви моей не будет более согревать и оживлять сердца ваших. Но я не оставлю вас сирыми. Вас примет и будет согревать другое не менее широкое и не менее богатое любовью сердце. Каковы были вы ко мне, такими будьте и к преемнице моей. Как вы входили в дух и намерения мои, входите в дух и намерения ее и являйте себя беспрекословно покорными ее матерним о вас распоряжениям и всем вообще воспитательным порядкам — старым и новым.

Я отхожу и должна предстать страшному¹ Престолу Судии. По силе моей я старалась не нарушать заповедей Божиих, но, как человек, много согрешила и повинною себя сознаю пред

¹ *Страшному* — величественному, внушающему благоговение.

лицем правды Божией. Не отчаиваюсь, однако ж, во спасении своем, но, в слезах покаяния припадая к Господу Спасителю, уповаю быть помилованною, о чем и молю Его беспредельную благодать, в смолитвенники Ему предлагая Пречистую Владычицу Богородицу, Ангела моего Хранителя и всех святых. Прошу и ваших молитв. Ваш детский вопль, верно, много поможет к преклонению на милость строгого правосудия.

Если и я обрету благодать у Бога, — первая молитва моя будет о вас, дети! Да поможет вам Бог быть таковыми, какими я всегда видеть вас желала.

Всю жизнь мою я носила вас в сердце и заботам моим о вас не полагала пределов. Не могу сказать, всегда ли увенчивались успехами заботы мои, было ли у вас все так хорошо, как бы мне хотелось, но это было постоянным моим желанием. Если что ускользнуло от моего внимания, если допущен где-либо недосмотр, простите меня, Господа ради. Хоть я не видала вас лично, тем не менее все ваше отношу к себе и смиренно прошу — простить меня великодушно, если считаете меня в чем-либо неправую пред вами. И я прощаю всем вам все, в чем из вас какая оказывалась неисправною в исполнении воспитательных распоряжений, только утешьте меня обещанием, что это уже не будет более повторяться.

Еще несколько — и меня не станет. Вот моя воля и мое вам матернее завещание: пребудьте навсегда верными духу вашего народа и требованиям святой веры вашей.

Учреждая и поддерживая ваши заведения, я имела в мысли одно: воспитывать вас истинно русскими и православными. Не говорю вам: любите отечество, ибо кто не любит его? Но не могу не сказать: любите его любовью истинною и просвещенною. Есть любовь слепая, увлекающаяся в благожеланиях неосмотрительною поспешностию все навязывать нам без разбора... Указываю вам безошибочное в сем отношении руководство в Православии.

Любите Россию в духе Православия, — ревнуйте об усовершенствовании ее по всем отношениям, но без нарушения мира веры, без подрыва ее основ и ее ценности повсюдной. В этом, скажу вам в горести, надежда на одних вас. Многие у нас уже начали уклоняться на распутья. Из чуждых источников пьют они мутную воду неверия и напояются началами, несообразными с государственным устройством нашим и с духом нашего народа.

Если и вы пойдете по следам их, погибла Россия! Да сохранит вас Господь от сего несчастья! Дайте же мне уверение, что, если Господу угодно будет позволить мне с Неба обращать очи мои на вас, я всегда буду обретать вас носящими тот

же дух святой веры и преданности престолу, какими вы всегда отличались, — и я отойду с большим спокойствием.

В заботах моих об устройении спасительного для вас течения жизни вот что считаю нужным напомнить вам! Здесь — в заведении — вы только нарекаетесь¹ жить. Пройдет срок воспитания, и вы вступите на широкое поприще жизни общественной, полные сил и надежд. Туда, верно, и отселе вы часто переноситесь мыслию и желаниями. Не мечтайте много и не прельщайте себя, предупреждая определения Божии произвольными построениями своей участи, чтоб после действительность, рассеяв мечты, не поразила ваших сердец тем с большею чувствительностью. Всецело предайте себя в руки Бога, Отчески о нас промышляющего, и будьте готовы принять благодушно, что Его святой воле угодно будет. Желаю всем вам полного счастья; но не могу простирать сего желанья за пределы Божиих о вас велений, тем паче наперекор им. Ибо Он лучше нас знает, что благо нам, и крепче нашего желает облаженствовать нас, и, что особенно надо содержать в мысли, — не ограничивает взора Своего одним настоящим, но простирает его на всю будущность, временным искупая вечное.

¹ *Нарекаетесь* — начинаете.

Когда оставите вы заведение, не думайте, что общество встретит вас с открытым сердцем. Нет, оно встретит вас с испытательною подозрительностью, чтобы разведать, — кто вы и куда обращено устремление вашего сердца. Отвечайте тогда и вы тем же. Никому ни в чем не вверяйте себя и никакого не позволяйте себе делать шага даже сердцем — без совета родителей, воспитателей и попечителей ваших, которых искренняя к вам любовь уже так осязательно испытана вами. Самим же вам вот что предложу в руководство! Вы встретите два пути — узкий и широкий. Смотрите на конец того и другого, указанный Самим Господом, и не колеблитесь в выборе по сему указанию. Вас встретят два духа — дух христианства и дух мира. Как вы *не дух мира сего прияли, но Дух, Иже от Бога*¹, то влекитесь всем расположением вслед последнего и отрешайте первый. Тут, конечно, не обойдется без борьбы. Готовьтесь к ней отселе и когда придет срок, вступайте в нее в уповании на всемогущую Божию благодать. Может быть, вас все оставят и против вас будет не только большинство, но даже весь мир, или, как ныне называют, общественное мнение, которое не всегда стоит за правду, а нередко восстает на Господа и на Христа Его. Но дерзайте, ибо *болий есть, Иже в вас*,

¹ Ср.: 1 Кор. 2, 12.

нежели уже в мире¹; и Той победит... Победит Господь, за Которого будете подвизаться. Поставьте себе руководительницами в сем святых дев-мучениц: Екатерину, Варвару, Анастасию, Февронию и других — и на них смотрите как на образцы; ибо и они боролись с общественным тогда мнением. Побороли — и ныне торжествуют!

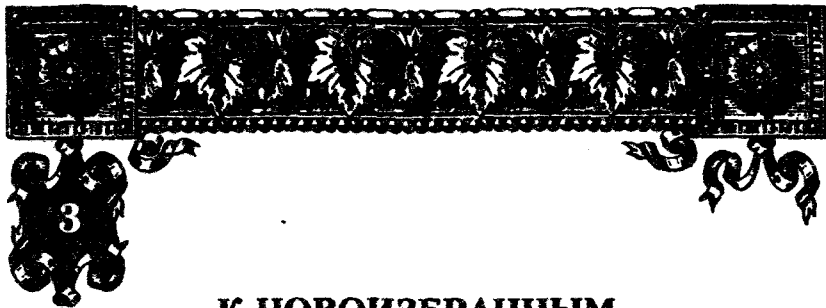
Еще одно слово, которого в другое время я, может быть, и не сказала бы вам... Никому не миновать того положения, в котором нахожусь я в час сей. Сляжете и вы на одр смертный; тогда откроются очи ваши, и вы многое увидите — не так, как оно представлялось вам в жизни... Хотите ли иметь верную охрану от опасных увлечений и поползновений в жизни, — *помните последняя² своя³*, как советует Премудрый <Иисус, сын Сирахов>. Между всеми средствами, какие есть в руках человека к укреплению нрава своего, нет могущественнее памяти смертной. Это самый влиятельный и всеобъемлющий педагог, годный и в курс воспитания, как и во все время жизни. Как жаль, что многие до познания его уже тогда, как не могут воспользоваться его уроками. Желая, чтобы вы не принадлежали к сему числу. Не бойтесь помнить о смерти.

¹ Ср.: 1 Ин. 4, 4. — ² Последняя — смерть, кончину, Страшный Суд. — ³ Ср.: Сир. 7, 39.

Это не отравит жизни вашей, а напротив, отвлечет вас от действительных, хотя подслащенных, отрав жизни и научит находить утешения прочные, такие, которые будут служить для вас предвкушением нескончаемого блаженства. Поверьте мне, что это так! Умиравшие не лгут. Они одни и могут верно оценивать силу помышлений о часе смертном».

Вот что могли бы вы услышать из уст умирающей государыни императрицы — матери вашей! Не нахожу, что прибавить к сему со своей стороны, кроме одного искреннего желания, — чтоб этот урок напечатлелся в сердце вашем и стал руководительным началом всей жизни вашей. Моим архипастырским словом могу заверить вас, что здесь прописан для вас самый благонадежный и безопасный путь жизни, ценный в очах Божиих и человеческих. Позвольте только напомнить вам, что ваши отношения к почившей государыне не кончаются ее смертью и этими панихидами. Вы, верно, и сами знаете то. Но и поступайте же по тому, как знаете. С вашей молитвою утреннюю и вечернюю всегда соединяйте и краткую молитву о упокоении души ее так: «Помяни, Господи, благочестивейшую государыню императрицу Александру Феодоровну». Это будет и для нее утешительно, и для вас назидательно. Аминь.

Ноябрь 1860 года

К НОВОИЗБРАННЫМ ДЕЯТЕЛЯМ ОБЩЕСТВЕННЫМ

ХОТИТЕ ЛИ СОЗИДАТЬ БЛАГО НАРОДА ПРОЧНО — ВОЗГРЕВАЙТЕ В
 НЕМ ДУХ ХРИСТИАНСТВА

Слава Тебе, Господи, скажем и мы с вами! Кончились труды и беспокойные соображения ваши, желания улеглись, порядок установлен, остается одно чаяние исполнения предположенного... И вы собрались ныне в храм — одни, чтоб принести благодарность за окончание труда и предать Господу надежды в выборах, другие, чтоб испросить благословение Божие на начало новых трудов и освятить молитвою первые шаги свои на пути служения. Да благословит вас Господь по молитве вашей.

Как вы теперь сделали, так и делайте и во все время служения вашего, и во всех делах его. Особенно когда мысль будет двоиться или обстоятельства так сложатся, что трудно определить, на какую сторону надо склониться своим содействием, всегда обращайтесь к Господу за вразумлением — и получите просимое... *Ибо*

Господь близ, и Он есть действующий в нас и еже хотети и еже деяти истинно доброе¹. Сами будете недоумевать, как в час молитвы сложатся мысли и сердце примет правую сторону. Ибо не ум решает. Вы, верно, знаете, что правит всем Господь и что Его намерений никто переменить не может. Если Он и попускает что, то только прикосновенное², а не главное, — куда Он потом устремляет и попускаемое. Есть путь Промышления Божия, или программа для течения происшествий — и больших, и малых, — умом Божиим созерцаемая и силою Его приводимая в исполнение. Весь труд правителей, а равно и достоинство правительствования, состоит в том, чтобы попасть на сей след Божий, в эту стезю, проначертанную мыслию Божиею. Те только действия и плодотворны, и велики, которые попадают на сей путь, хоть бы они не выдавались из-за других, — и это истинно не только относительно многообъемных действий, но и относительно малых, касающихся одного лица, семейства, рода, а не только целого села или округа. Сознавши сие, спросите сами себя, как попасть на сей благотворный след. И вы не найдете другого ответа, кроме следующего: предайте всецело в руки Божии и себя, и свое служение, а затем молитвенно припадайте ко Господу

¹ Ср.: Флп. 4, 5; 2, 13. — ² Прикосновенное — доступное.

о вразумлении и укреплении всякий раз, как приступаете к делу, или, еще лучше, непрестанно содержите в себе сей молитвенный дух и настроение, и никогда не будете лишены должного руководства. Еще никто из уповающих на Бога и живущих в Нем сердцем не был посрамлен. Не увлекайтесь видимостью. Жизнь спеется¹ сокровенно, так совершается и все животворное. Не прельщайтесь успехом, не смущайтесь и невидением тотчас успеха. Плод трудов, может быть, отложен Господом за пределы вашего служения. Пусть он не будет приписан вам, не скорбите: это только здесь, — на том же свете чадо сие найдет своего родителя. Но и на этом не все дела так закрываются, чтоб нельзя было угадать, где их источник. Вы только сейте по тому указанию, какое сложится в вашем сердце, освященном богомыслием и предстоянием Богу, а плоды предоставьте распоряжению Домовладыки всего мира и всей Вселенной. Пусть даже говорят: «Вот делал, да ничего не сделал». После оправдаетесь. Да и то истинно: *Бог оправдаяй, кто осуждаяй?*²

О том, думаю, нечего говорить, что главное у вас должно быть свидетельство совести. Это вы знаете; но не лишним считаю прибавить — совести, просвещенной словом Божиим и укрепленной благодатию Божиею и молитвою. Совесть

¹ *Спеется* — возрастает. — ² Ср.: Рим. 8, 33 — 34.

всегда можно сбить с толку кривотолкованием. Верный руководитель ей — слово Божие. Уясните себе, по его указанию, дело свое и свой долг, и потом действуйте по тому, умудрясь только не покривить дела в применении начал к обстоятельствам или в направлении сих последних по началам принятым и предначертанным. Думаю, что все так и делают. Но вот что: может быть, не все делают или не все делают с должною настойчивостью и усилием. Надобно построить программу для своих действий по духу христианства и в сем одном духе действовать во всех обстоятельствах. Ведь вы, как и все действующие лица, стоите в числе устроителей блага народного. Благо должно бы принадлежать человеку по природе, но не принадлежит. Почему? Потому, что он восстал против Бога в лице праотцев и пал. Благодать Божия восстанавливает его в Господе Иисусе Христе в Святой Церкви, или чрез христианство. Восприявший дух христианства получает право на благо внешнее и действительно приемлет благо внутреннее — восстанавливается в себе духовно с правом на возвращение потерянного и вовне, если то — благо ему, и по усмотрению Благодетеля. Вот как выражается сей закон: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам*¹.

¹ Ср.: Мф. 6, 33.

Так, хотите ли созидать благо народа прочно, возгревайте в нем дух христианства и ничего не допускайте такого, что бы могло, хотя сколько-нибудь, погашать и ослаблять его. Не говорите: «Не наше дело». Нет, — ваше. Вы, христиане, поставлены действовать в кругу христиан и во благо им, как христианам. Как же при такой обстановке вы будете действовать, не имея во внимании духа христианства?! Разве занятия ваши не способны принять такое направление?! Быть не может. Есть и пить — что проще? Но и сие может быть обращено в славу Божию. Велико ли дело — стакан воды или праздное слово? Но и они в День Суда поставлены будут в расчет и послужат в оправдание или в осуждение нам. От чего так? От того духа, каким исполняются сии дела. Если теперь эти малозначительные дела способны исполниться духом, из-за которого они обращаются в славу Божию и оправдание нам на Суде, тем более дела вашего служения способны преисполняться духом Христовым. Они все могут быть — милость и Суд — две наперсницы Божии <!>. Если же при всем том вы считаете чуждым для вашего служения — блюсти христианство, помогите мне в этом труде... Бросим этот раздел, в христианстве неуместный, — светский и духовный, как будто ни от нас к вам, ни от вас к нам — нет перехода. Возьмемся все дружно за одно дело

Божие — созидать во всех дух Христов для спешествования всем обладать истинным благом, доступным человеку на земле.

Все, доселе предложенное вам, обнимает все в совокупности ваше служение. Что касается, в частности, до дел ваших, то относительно их помяну только одно: не только сами не допускайте, но и преследуйте в других дела, привлекающие гнев Божий и отнимающие благословение Божие. Благословение Божие всегда готово; оно объемлет и покрывает нас; его отдаляют от нас дела, Бога прогневающие и привлекающие Его клятву. Не будь сих дел, всегда будет благословение, следовательно, довольство, мир и во всем счастливый успех. Желаете ли сего — изгоните из нашей епархии дела, вопиющие на Небо, и размножьте дела, привлекающие Божие благословение. Главное вот что: не обижайте и не давайте в обиду, не доводите до слез, напротив, — осушайте слезы плачущих. Слезы сырых и горьких вдовиц, причиненные или не иссушенные по нерадению, иссушат поля наши и внесут огонь в жилища наши. Паче всего блюдите себя в отношении к ним. Будьте око слепым, нога хромым и всякому нуждающемуся верная помощь и подпора; творите суд, правду и уравнение всем во всем — без лицепрятия и мздоимства. О сем, впрочем, излишне распространяться много. В себе самих имеете

вы о сем учителя — вашу добросовестность и сердоболие.

Но есть еще — ряд дел, привлекающих проклятие Божие, которые не всеми, однако ж, признаются таковыми. Это образ мыслей, противный правилу веры. При настоящем, распространяющемся всюду, просвещении очень важно сколько способствовать сему распространению, столько наблюдать за духом и характером его. Не все то золото, что блестит. Вы знаете, сколько худых мыслей проходит в книгах, украшающихся хорошими титлами. Да и без книг идеи, будто по телеграфу электрическому, разлетаются повсюду и *тлят*¹ благомыслие искренно верующих... Станьте же вы стражами и блюстителями нашей епархии от вторжения к нам тлетворных мыслей, *да никтоже будет нас прельщая философиєю и тщетною лестию... по стихиям мира, а не по Христе*². Не думайте, что все равно, как бы кто ни думал, и что Бог одинаково смотрит на производительность ума, согласна ли она с Его волею или нет. Напомню вам чин, бывающий в Неделю Православия, и вы сами уверитесь в противном. Там сначала кратко изображается, что Бог положил начало нашему спасению в Господе Иисусе Христе еще в раю, потом подготов-

¹Ср.: 1 Кор. 15, 33; *Тлят* — развращают. — ²Ср.: Кол. 2, 8.

лял людей к принятию Его чрез Пророков, а наконец, Сам Господь пришел и совершил сие спасение смертию Своею. По Воскресении же послал в мир Апостолов, которые и устроили на земле Святую Церковь Его — *столп и утверждение истины*¹. Последуя ей, мы веруем во «единого Бога Отца, Вседержителя, Творца...» — и прочее, как читается в Символе веры, с прибавлением, что — веруем и всему преданному Церкви устно и установленному Соборами. Затем поражаются анафемою все, противящиеся истине: анафема такому-то, анафема такому-то.

Укажу вам для примера, кому это. Тем:

— кои не пленяют разума своего в послушание Божественному Откровению и противятся ему и всем истинам его — анафема;

— кои отрицают бытие Божие и утверждают, что мир сей и всё в нем бывает без Промысла Божия и по случаю, — анафема;

— кои дерзают говорить, что Сын Божий не единосущен и не равночестен Отцу, как и Дух Святый, — то есть не исповедуют, что Бог есть Един по Существу и Троичен в Лицах, или что Отец, Сын и Дух Святый суть Един Бог, — анафема;

— кои хульно учат, что для спасения нашего и очищения грехов наших не нужно Пришествие

¹1 Тим. 3, 15.

в мир Сына Божия и Его вольное страдание, смерть и Воскресение, — анафема;

— кои отмечают бессмертие души, кончину века, Суд будущий и воздаяние вечное за добродетели на Небесах, а за грехи осуждение — анафема;

— кои отвергают Соборы святых отец и их предания, Православною Церковию благочестно хранимые, — анафема;

— кои отмечают Таинства, Святою Церковию содержимые, не почитают Пресвятой Богородицы, Ангелов и всех святых, а также святые мощи и иконы, — анафема.

Не думайте, что *анафема* есть простое слово. Нет, — это слово и дело вместе, по непреложному определению Самого Господа: *елика аще свяжете на земли, будут связана на небесех*¹. Анафема церковная скрепляется и утверждается изволением Божиим; следовательно, распространение пораженных церковною анафемою идей есть распространение проклятия Божия. Хотите ли отвратить сие бедствие, оградите нашу епархию от вторжения противохристианских учений, тлящих детские и юношеские умы чрез превратное воспитание, чтение дурных книг, знакомство с нехристианскими обычаями и прочее.

¹ Ср.: Мф. 18, 18.

Больше сего не нахожу, что сказать вам еще. Исполните сказанное и будьте уверены, что, сие творя, и сами спасетесь, и спасете многих.

Думаю, что вы ожидаете помина¹ о предлагающей перемене взаимных у нас отношений. Об этом нечего вам сказать с сего места, кроме одного: будем молиться, чтоб Господь дал мирный исход сему делу великому как награду за кроткий и миролюбивый дух, господствующий у нас повсюду. Уповаем, что и будет тако, по благодати Божией. Если же, паче чаяния², произойдет где какое нестроение, будем молиться, чтоб Господь дал местным деятелям ум и силу уладить поспешно сие нестроение и обратить все к общему благу. Вернее же всего — как сие, так и все прочее предадим в руки всепромыслительного попечения Божия о нас! Ибо *уповающаго на Господа милость обыдет*³.

В сих мыслях оканчиваю мое вам слово, призывая на вас благословение Божие и моля Его благодать, да поможет вам действовать в том духе, какой благоугодными представит вас пред лицом правды Его неизменной в День окончательного воздаяния всем деятелям на поприще течения дел всего мира. Аминь.

Декабрь 1860 года

¹ Помина — упоминания. — ² Паче чаяния — против ожидания. — ³ Ср.: Пс. 31, 10.

468

НА ОТПЕВАНИЕ ГЕНЕРАЛА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВИЧА КОЛОБОВА

ПОДВИГОМ ДОБРЫМ ПОДВИЗАЛСЯ ТЫ

Что тебе сказать на прощание, почивший о Господе собрат наш?

Приими от нас как последний привет убажительную для тебя песнь Церкви: «Блажен путь, в оньже идеши днесь... яко уготовася тебе место упокоения». И это самое приличное при гробе твоём слово!

При гробе других мысль иногда колеблется недоумением об их участи и скорбь от сей безвестности нередко делает робкою самую молитву о них, вызываемую сердобольным благожеланием. Но от твоего гроба веет успокоением, и, отдавая тебе последний долг, мы благонадежно можем вложить в уста твои слова Апостола: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, пра-*

*ведный Судия*¹. Это самое верное и полное тебе надгробие!

Так, подвигом добрым подвизался ты. Во свидетельство сего не нужны нам сторонние удостоверения. Повесть о подвигах твоих написана на тебе самом. Ты сам, говоря словом Апостола, составляешь живое о себе письмо, *читаемое всеми*². На главе твоей, на персях, на руках и ногах твоею кровию записаны дела твои³, и все видящие тебя беспрекословно ответят на слово твое: «Да, воистину добрым подвигом подвизался ты!»

Если любящее, от самой любви, однако ж, страшливое, сердце еще будет смущаться помышлением, не прокрадывалось ли что недоброе среди добрых подвигов и не заграждает ли это теперь входа тебе в места упокоения, — укажем ему на то, как скончал ты течение свое, — и оно успокоится. Все видевшие предсмертные страдания твои — не короткие и не малые, — обращая взор к небу, не раз вопрошали: «Господи, чего ради эту многотрудную жизнь благоволишь Ты заключить такою страдальческою кончиною?» И вера всегда отвечала им: «Этот огонь болезней послан, чтоб попалить все остальное терние прегрешений, самородно и не самородно проросшее на поле твоей жизни, — чтобы чистым, как *сосуд*

¹ Ср.: 2 Тим. 4, 7—8. — ² Ср.: 2 Кор. 3, 2. — ³ Разумеются раны. — *Свт.*

*в честь*¹, пренесен ты был в дом Бога — Судии и Воздаятеля». *Многими скорбми* куда входят? *В Царствие*². И *тесный путь* куда ведет? *В Живот*³.

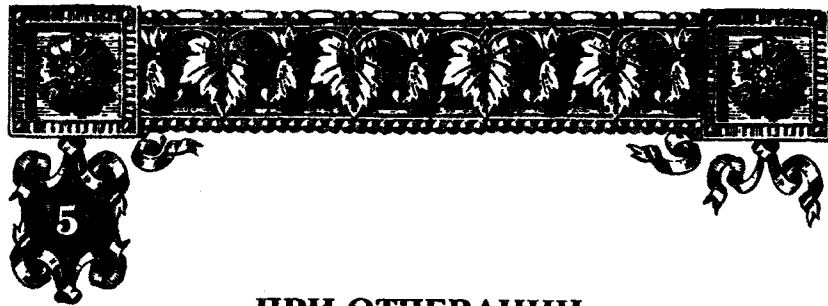
Скажет кто: «О терпении его, Иовлевском, мы слышали и кончину его болезненную видели, но не в них окончательная надежда. Вера все уравнивает и венчает». Но милостив Господь и щедр. Если кто, то паче он может с дерзновением удостоверить всех: *веру соблюдох*⁴. Спросите у проводивших дни и ночи у болезненного одра сего страдальца, и они скажут вам, где находила отраду душа его, когда истощалось терпение его? В Боге, Едином Боге был покой его. Икона Владычицы, спасавшая его в бранях, всегда была при нем, не только как утешение, но и как утешающее врачевство. Сладчайшее имя Господа не отходило от уст его. Был ли день, когда бы не соединился он с Господом в Пречистых Его Тайнах? *А всяк веруй в Он, не постыдится. Веруй в Он, имать Живот Вечный: и на суд не придет, но преидет от смерти в Живот*⁵. Отходя ко Господу, он праведно может возгласить: *Господи, в руце Твои предаю дух мой!*⁶

Итак, «блажен путь, в онъже идеши» ты ныне, «яко уготовася тебе место упокоения». Отдавая

¹ Рим. 9, 21. — ² Ср.: Деян. 14, 22. — ³ Ср.: Мф. 7, 14. —
⁴ 2 Тим. 4, 7. — ⁵ Ср.: Рим. 10, 11; Ин. 5, 24. — ⁶ Ср.: Лк. 23, 46.

тебе последний долг, мы молим смиренно Господа упокоить дух твой «в селениях праведных». Но при сем, против воли, готова исторгнуться и другая молитва: «Помяни и нас пред лицом Господа, когда, представ престолу правды Его, обрящешь милость у Него!» Аминь.

26 апреля 1862 года

ПРИ ОТПЕВАНИИ ГОСПОДИНА ПОЧТМЕЙСТЕРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА НИКОЛЬСКОГО

НИ ОДНА ЖИЗНЬ НЕ ОСТАЕТСЯ БЕЗ СЛЕДА

Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему, последнее ему приветствие, — последнее к нему собеседование!

Так, жизнь отжита. Обветшала одежда плоти — и сбрасывается. А дух выходит горé, — в чаянии облецися некогда в нетленное и неветшающее одеяние.

Свечерял день жизни — и труженик возвращается к Домовладыке, — чтоб приять заслуженную мзду.

Брань кончена, и ратоборец отходит к Распорядителю брани, чтоб украсить достойным венцом.

Плавание совершено... Корабль в пристани, — и пловец, свободно вздохнув после бурь, готовит к предъявлению добытые на стране¹ сокровища.

¹ На стране — на стороне.

Радуюсь за тебя, почивший о Господе собрат, — за твой покой, за твою свободу и твоё отрадное теперь пребывание. Но не можем не скорбеть о разлуке, теряя в тебе не приятного только собеседника, но и благотворного деятеля.

В последний раз являешься ты среди нас — в храме Божиим — и, конечно, не затем, чтоб только раздражить плач и усилить воздыхания. Нет. Вступившим в область бессмертия странны слезы о смерти плоти. Что же скажешь ты нам напоследок?

Уста твои сомкнуты, язык связан. Но есть слово, которое без звуков передается, без слуха внемлется и без особого посредства переходит из ума в ум. Это слово жизни каждого.

Ни одна жизнь не остается без следа. Как в картине есть один господственный цвет и в аккорде господственный тон, так жизнь каждого носит отпечаток, который ясно видится на всех ее проявлениях и остается по смерти как завет и духовное наследие отходящего.

Если б мы спросили тебя самого, в чем слово жизни твоей, скромность твоя сказала бы только: «Молите Бога о мне, грешном». Но если б любовь наша победила твою скромность, то, мы верно знаем, вот что мог бы ты передать нам как урок из опытов жизни твоей: «Искренно любите святую веру, ее догматы и все ее уставы, и в совершенной покорности ей находите себе

отраду и укрепление. Да будет она путеводительницей жизни вашей и усладительницей последних предсмертных минут ваших. Покоясь на ее лоне, благонадежно предадите вы дух свой в руки Божиим.

Будьте верны своему долгу; обязанности его напишите на скрижалях сердца, внимайте им, как непосредственно вас касающейся воле Божией, и, не щадя сил, исполняйте, *не пред очами точно работающе, яко человекоугодницы*¹. И вы с спокойною совестью испустите последний вздох.

Благотворения не забывают. Простота, тихонравие и теплота любви пусть согревают всех окружающих вас — семейных, служащих, близких и дальних. И в последний час вы не испытаете болезненности от хлада смерти.

Живя, живите так, как бы вы должны были умереть каждый час. Ибо дыхание наше в руках Божиих, и когда хочет, пресечет его — утро, вечер или полудне. Предайте себя в волю Божию и при отходе отсюда не будете болеть о недоконченных делах или незавершенных попечениях».

Довольно с нас! Знаем, что таков след жизни твоей! Принимаем уроки сии как последнее твое нам завещание! Но выслушай, просим, и наши

¹ Ср.: Кол. 3, 22.

желания. Веруем, что ты жив и должен теперь предстать Господу. Питаем надежду, что, совершив все очистительные действия святой веры, ты будешь помилован. Ибо это преимущество нашей веры — переходить от смерти в живот. При всем том по братскому общению мы не перестанем молиться о тебе. Помяни и ты нас пред лицом Божиим.

Ты отходишь в другой мир. Как новорожденного на земле радостно сретают живущие, так радостно сретят и тебя там отшедшие прежде тебя.

У каждого из нас есть там не одно близкое сердцу лицо. Передай им наши приветствия; поведай им о наших скорбях, наших нуждах и тревогах и уверь их, что и мы все *желаем* скорее *разрешиться*, чтоб *быть со Христом*¹ и во Христе со всеми ими.

Ты отходишь к отцам. Но общение наше не прекращается смертью, а только из видимого и осязаемого становится невидимым и неосязаемым. Вам там виднее, какие направления лучше нам принимать в жизни своей. Не оставляйте же нас в наших нуждах.

Кому нужно вразумление, вразумляйте; кому нужно подкрепление, подкрепляйте; кому нужно утешение, утешайте.

¹ Ср.: Флп. 1, 23.

20510
20070

Такие немногословные излияния чувств при гробе твоём прими от нас, почивший о Господе собрат, как последнее приветствие — и прости. Мы же, остающиеся здесь, братие, приидите, последнее целование дадим умершему, молящегося Христу Богу, да упокоит дух его и вчинит, иде же *свет животный*¹, в лоне Авраама² со всеми праведными и святыми. Аминь.

10 сентября 1862 года

¹ Ин. 8, 12. — ² См.: Лк. 16, 22.

**РЕЧЬ К ВОИНАМ,
ТОЛЬКО ЧТО ОБУЧЕННЫМ
И ОТПРАВЛЯЮЩИМСЯ
К МЕСТУ НАЗНАЧЕНИЯ¹**

ВРУЧАЕМ ВАС ПОКРОВУ И ЗАСТУПЛЕНИЮ ВЛАДЫЧИЦЫ БОГОРОДИЦЫ!

Примите осенение от чудотворной иконы Пресвятой Богородицы — Владимирской. А эту икону возьмите с собою в благословение вам от лица всей владимирской паствы, которая и молится, и будет молиться о вас.

Вручаем вас покрову и заступлению Владычицы Богородицы! Помните, сколько раз спасала Она наш город — Владимир! Сколько раз спасала Москву и все русское царство, — чудодействуя чрез Свою Владимирскую икону. Разгоняла полчища вражеские, утишала крамолу,

¹ Новобранцы только что обучены и отправлялись в Северо-Западный край. После обедни на площади молебен был, и они благословлены иконою Владимирской Божией Матери. — *Свт.*

СВЯТЫЙ

окужающим тебя завещание твое. Если б открылись уста твои, вот что, конечно, сказал бы ты нам: «То, что вы называете смертью, не есть смерть, а начало жизни — подлинной, нескончаемой. То же, что вы называете жизнью, не есть жизнь, а непрестанное умирание. Весь век свой бьется человек, чтоб жить, — и только спешит к смерти. Строит он себе дом жизни, а выходит гроб! И не видит сего, бедный, пока не приблизится к самым дверям его.

Слышите, что поется теперь надо мною: что все привременное¹ — тень, сон, призрак. Так есть. Смотрите на меня и осяжите сию истину. Но во всю жизнь какой-то покров прелестный лежит на очах человека и он все видит иначе. Только пред лицом смерти спадает покров сей. И блажен, кто не был введен в обольщение. Хотите ли еще в жизни разделить *облегающий*² нас облак³, скрывающий действительность, — поставьте себя мысленно в это положение, в каком я нахожусь, и не отступайте от него вниманием. Только лик смерти силен сохранить от прелести ваши мысли и чувства.

Среди вас жил я, и вам известны дела мои! Часть жизни моей прошла в усилении средств, часть — в служении обществу, последние годы

¹ Привременное — непостоянное. — ² Облегающий — окружающий. — ³ Ср.: Евр. 12, 1.

казались годами отдыха и покоя. Господь благословил меня довольством, почетом и детьми. Вы сами это видите. Но все это не я, а обстановка жизни моей. Я старался быть честным, справедливым, исполнительным, хранить мир со всеми, делать добро по силе и неуклонно *ходить в оправданиях Господних*¹, Церковию содержимых. Но и это внешняя сторона жизни, а не существо ее, не то, какими признаются за гробом живущие на земле.

Там всякий признается таким, каким созерцает кого Господь по его сокровенным помышлениям, чувствам и расположениям. Но это тайна, которая не передается от умерших живым. Одно скажу вам. Пред вратами смерти раскрывается в сознании вся картина жизни — и нет силы отклонить от нее внимания. Хотите ли, чтоб сие послужило вам в утешение и стало предначатием нескончаемых радостей, имеете слово Божие и Святую Церковь — учительницу. Образуйте себя по их начертаниям, и в час смерти возвеселит вас образ жизни вашей.

Вы знаете, что никто не чист от скверны, *если и один день жития его на земле*². Я же сколько лет прожил — и как много нагрешил пред Богом! Ведайте, однако ж, что за гроб переходят с нами только добрые дела, из злых же дел

¹ Ср.: 3 Цар. 2, 3. — ² Ср.: Иов. 14, 5.

переходят только те, кои не очищены покаянием; все же очищенные покаянием остаются на земле. Я теперь на деле испытываю, как неложно слово Господа, что *разрешенное на земле разрешается на Небе*¹ так, что и следа его не остается там. Великая это и неисследованная² милость Божия к нам — Исповедь и Святое Причастие. Верующий и все по вере исполняющий не зрит смерти, а переходит от смерти в живот!

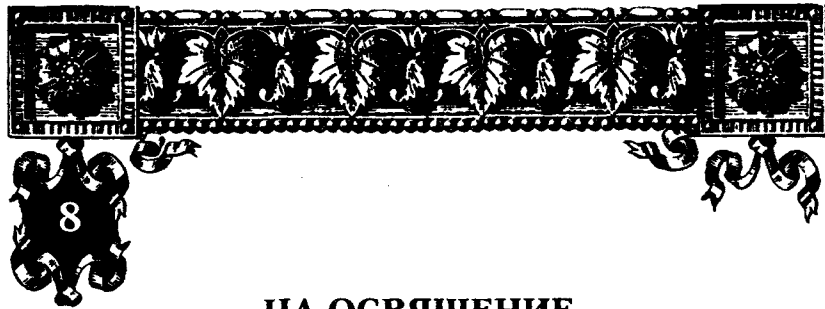
Не льститесь же, братие мои, и не отлагайте день от дня — до смерти. Меня не нечаянно постигла смерть. Я видел ее приближение и успел приготовиться. Благодарение Господу! Но если б мне теперь позволено было возвратиться к Исповеди, как многое поспешил бы я восполнить, — если не в открытии дел, то в силе сокрушения оных и подвигах за них. Кто восполнит сие недостающее?! Я под сень креста укрываюсь и вас прошу: помогите мне молитвами вашими и всех святых созовите на молитву, — чтоб не вмнил Господь мне грехов моих и правда Его не затворила мне входа в чертог славы, уготованный любящим Его».

Слышите ли, братие, речь сию. Я влагаю ее в уста почившего; но она не придумана, а взята с действительности. Ибо воистину — всё так есть.

¹ Ср.: Мф. 18, 18. — ² *Неисследованная* — непостижимая.

Придите же, соберите сии плоды жизни с бесплодного будто древа смерти и вкусите их, чтобы жить не на смерть, а на живот. Се, последнее целование даете умершему, но не последнюю молитвенную память. О нем молитва — а себе урок! И это будет след жизни его в нас. Всем путь один. Придет время — и нас положат во гроб. Надо готовиться. А как? Всего лучше учиться сему у гроба умерших, и не учиться только, но и пожить по учению, чтоб потом умереть поучительно для тех, кои имеют пережить нас. Аминь.

7 марта 1865 года

НА ОСВЯЩЕНИЕ ВОДОПРОВОДА В Г. МУРОМЕ, В ДЕНЬ ВЕНЧАНИЯ НА ЦАРСТВО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

ВОДА ЕСТЕСТВЕННАЯ И ВОДА ДУХОВНАЯ

Котечественному торжеству венчания на царство благочестивейшего государя нашего императора Александра Николаевича присоединяется ныне у вас, граждане, и ваше собственное празднственное учреждение — сочетание случайное, конечно, — не простою, однако же, мыслию избранное. Венчаясь на царство, благочестивейший государь облакался во всестороннюю заботу о благоденствии народа своего. Потому может ли не быть для него утешительно, что день сей — *негде*¹ — ознаменовывается исполнением его обетов и желаний, хотя не по прямым его распоряжениям. Дела, подобные совершенному у вас, составляют лучшее

¹ *Негде* — где-то.

украшение венца царственного и не недостойное и не нежеланное приношение венчанному. Даруй, Господи, чтоб нынешний торжественный день ни один год не проходил в отечестве нашем без подобных жертв, в утешение возлюбленному монарху нашему.

Обращаясь к предмету вашего местного ликования и, прежде церковного над ним священнодействия, желая почтить его священнодействием слова, недоумеваю, что сделать: хвалить ли дело или славить совершителя его? Но дело само себя хвалит громче всякого слова, а хваля совершителя, попадешь ли в меру хвалы, которая изрекается ему в сердцах всех, и совпадешь ли с чаянием и желанием его самого? Не причинить бы тем ему вместо удовольствия неудовольствие, ибо искренняя скромность обычно смущается и непритворною, и не незаслуженною похвалою. Лучшим потому сужу вознестись к Тому, от Кого сходит *всякое даяние благо и всяк дар совершен*¹, и, при сем свете смотря на дело, — пригласить вас благодарить, давать обеты и поучаться.

Вы получаете нечаянную радость, граждане. Думали вы, искали, просили?! Нет. У одного, без вашего влияния, родилась мысль, созрела в желание, плодопринесла решимость и дело, и все это почти мгновенно. Кто же засеменил² такую

¹ Ср.: Иак. 1, 17. — ² *Засеменил* — посеял.

мысль и дал ей так окрепнуть? И потом, — Кто дал силу задуманное довести до конца, несмотря на немалые, конечно, препятствия? И опять, — откуда лицо, избранное в орудие благодетельствования вас? Кто привлек его сюда издали, как бы нарочно только для того, чтоб вы получили из рук его то, что получаете и что иметь другим долго еще, может быть, не придется и стоять будет немало труда? Все сие от Того, от Которого все доброе, — и мысль, и дело, и без воли Которого ничто не совершится в мире. Вознесите же благодарные к Нему молитвы за Отеческое Его о вас попечение, так осязательно явленное в промыслительном устройении дела, столько для вас благодетельного!

Так видим милость к вам Божию, — видим, что вы ныне как бы особые избранники у Господа. Скажите же нам, чем заслужена эта милость? И что значит она? Есть ли это воздаяние за прошедшие дела ваши или призывание к делам, еще только чаемым от вас? У Господа даром ничего не бывает, и Он, в одно время зрящий и глубокое прошедшее, и отдаленное будущее, на прошедшем построивающий настоящее и из настоящего извлекающий будущее, — умеет сочетать то и другое — воздаяние с призыванием. Но если б предложено было сделать выбор и нужно было дать вам руководительную на то мысль, — я сказал бы: откажитесь от первого и изберите по-

следнее. Притязательное сердце, конечно, тотчас готово видеть воздаяние, — пожалуй, готово указать и заслуги даже там, где их совсем нет; но тем, кому заповедано быть по преимуществу смиренными, как соглашаться на то, что внушает нескромное самомнение? Да и как озираться назад и видеть что-либо там, когда Апостол в примере своем дал заповедь: *задняя забывать, в предняя же простираться*¹. Бог может воздавать еще здесь за прошедшие труды; но вы в милости Его не другое что видите, как побуждение к умножению благих дел. Потому ныне паче полагайте в сердце своем обеты на дела благотворения и богоугождения, чтоб и благодарность Богу засвидетельствовать не словом только, но и делом. Как бы желалось, чтоб указание сие не осталось у вас пустым словом!

Вы получаете благо только вещественное: улучшается часть внешнего вашего быта, облегчается способ к удовлетворению насущных потребностей. Для тех, кои ничего не видят, кроме вещества, и за пределы его не простирают своих видов, ничего не остается теперь, кроме как приспособиться к полнейшему и всестороннему пользованию благом. Но те, у коих вещественное — не цель, а средство, с пользованием телесным не могут забывать и о духовном. У каждого из вас

¹ Ср.: Флп. 3, 13.

теперь сохранится время, труд и достаток, обратите же все сие в прибыль для духовной вашей жизни и, напоая тело, в то же время не обленяйтесь утолять и потребности души. Как именно и чем, указание на это можете найти в уроке от воды. Просмотрите историю явления силы Божией на водах в разное время — и поучайтесь. Припомните, вот Дух Божий носится *верху воды*¹, — вот воды отделяются от земли², — вот четыре реки *напоют* земной рай³, — вот воды смывают неправды первых жителей земли⁴, — Авраам, Исаак и Иаков сподобляются видений наипаче при водах⁵. Израиль спасается от египтян чрез чудесное разделение воды⁶, — водою, чудно источенною из камня, напоется он в пустыне⁷, — чудом над водою же вводится он и в Землю обетованную⁸, — у Гедеона вода испытывает воинство⁹, — у Илии попаляет жертву¹⁰, у Елисея очищает проказу¹¹. Поминайте всё сие и подобное — и поучайтесь! Паче же приводите себе на мысль то, что в Церкви Христовой вода преимущественно есть не образ только благодати, орошающей, омывающей и напоющей душу, но и таинственное посредство к получению ее.

¹ Быт. 1, 2. — ² См.: Быт. 1, 6–7, 9–10. — ³ См.: Быт. 2, 10–14. — ⁴ См.: Быт. 6, 5–22; 7, 1–24; 8, 1–14. — ⁵ См., напр.: Быт. 32, 24–29. — ⁶ См.: Исх. 14, 21–30. — ⁷ См.: Чис. 20, 7–11. — ⁸ См.: Нав. 3, 14–17. — ⁹ См.: Суд. 7, 4–7. — ¹⁰ См.: 3 Цар. 18, 32–38. — ¹¹ См.: 4 Цар. 5, 10–14.

Как вода имеет свои хранилища и от них проводы¹, чрез кои проходит к своему назначению, так благодать, вселяясь в сердце, оттуда проходит по всем направлениям деятельности душевной и в каждой, в свое время и по роду своему, приносит плод — или помышлений благих, или начинаний добрых, или чувств и расположений святых. Войди в себя и вникни, как все сие бывает. Над этим, впрочем, непривычная мысль затруднится, может быть; но есть и другие напоминовения, сколько простые, столько же и многообъятные, — разумею воды купели и слезы покаяния. Вот об них паче и помышляйте, приходя пользоваться водою, — и молитесь словами пророка Давида: *наипаче омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя... Окропиши мя иссопом*², и *очищуся: омыеши мя, и паче снега убелюся*³. Делая так, вы от воды естественной будете напоять себя и водою духовною и чрез то расти и крепнуть духом. Духовная жизнь не так, как телесная. Телесная крепнет, принимая вещество совне, а духовная растет внутреннею деятельностью, питаюсь тем, что рождает из себя. Рождает благие мысли и святые чувства и ими питает себя и от них растет.

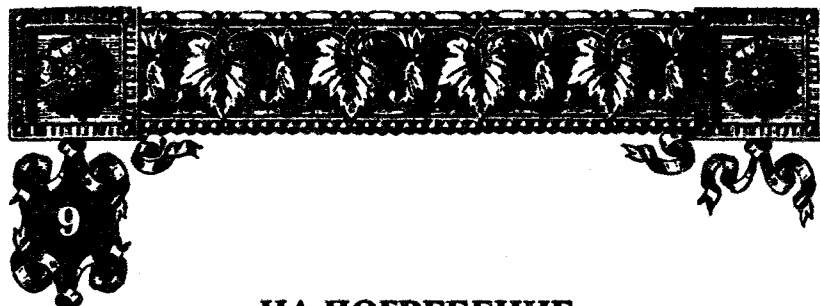
Вот пояснения на то, что я сказал вначале, — что лучше вам благодарить, давать обеты и

¹ Проводы — проводники. — ² Иссопом — соком растения. — ³ Пс. 50, 4, 9.

поучаться. Теперь, воздавши всем должное в слове, обратимся к молитве и усердно помолимся ко Господу, да благословит Он воду вашу и все устройства по проводам ее и да дарует воде пригодность на всякую потребу, а устройствам — прочность и долговостояние, не пресекая притом благодарных чувств — и ко Господу, и ко избранному Им орудию Своей к вам милости. Слух же о том да радуется всегда сердце благочестивейшего монарха нашего. Аминь.

26 августа 1864 года

НА ПОГРЕБЕНИЕ ИГУМЕНИИ ЖЕНСКОГО ВЛАДИМИРСКОГО МОНАСТЫРЯ¹ СЕРАФИМЫ

СМЕРТЬ НАПОМИНАЕТ НАМ, ЧТО МЫ НЕ ДОМА

В о блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшей рабе Твоей!» Так молится и так молиться всех нас приглашает Святая Церковь ныне при гробе почившей. Вы же что имеете на душе, окружая смертные останки сии? Разделяете ли голос Церкви или обычному предаетесь сетованию? Поучаетесь или равнодушно смотрите на гроб как неизбежный конец всех? Кажется, надлежало бы ожидать последнего. Но дивиться надобно. Сколько выдаем умирающих, знаем, что и сами все помрем, — а никак не можем равнодушно посмотреть в глаза смерти. В смерти совершается нечто решительное для нас. Темное даже предчувствие сего при виде ее потрясает

¹ Женского Владимирского монастыря — Успенского-Княгинина Нового женского монастыря в г. Владимире.

все существо наше. И вот исходит из сердца помышление: что с нею и что будет потом с нами, — когда, в свое время, и мы вступим в тот же путь, — и налагает молчание на уста наши, и душу погружает в глубокое и грустное размышление.

Что с нею? Вот что говорит о ней песнь Церкви! «Блажен путь, в оньже идеши» ты «днесь, душе, яко уготовася тебе место упокоения». Мать и спасительница наша так говорит: кто посмеет пререкать? Что почившая прешла от смерти в живот на вечный покой, — убеждение в этом есть одна из черт духа христианского. Мы течем, по Апостолу, *не яко безвестно: тако подвизаюся, не яко воздух бияй*¹. Имеем удостоверительное слово Господа: *идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет*². Нося в сердце сие удостоверение, апостол Павел желал скорее *разрешиться* от тела, чтоб *со Христом быть*³, и желание сие как наследие стало достоянием всех христиан. Веруем, что *не обидлив*⁴ *Господь забить*⁵ какой-либо труд наш. Сего ради поем: *блажени мертвии, умирающии о Господе*⁶.

Точно, скажешь, *блажени мертвии*, — но те, кои умирают о Господе. Так, в этом крепость упования нашего. Но оно-то и есть плод жизни почившей, паче других многих. Не будет оши-

¹ Ср.: 1 Кор. 9, 26. — ² Ин. 12, 26. — ³ Ср.: Флп. 1, 23. —

⁴ *Не обидлив* — не неправеден. — ⁵ Ср.: Евр. 6, 10. —

⁶ Апок. 14, 13.

бочно и ничьему убеждению противно, если вложим в уста ее слово Апостола: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох*¹. Но если это можем приложить к ней, то должно приложить и следующее за тем: *прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия*². Кто знал ее до монашества, и в монашестве, и в начальстве над монашествующими, — тот знает подвиги ее, и течение ее, и веру ее и не может не видеть уготованного ей за то Господом правосудным венца правды. Помяните подвиги девства и чистоты, нестяжания, постничества и воздержания, уединения и молитвы, послушания и труда, терпения и кротости, матерней о всех заботы и снисхождения ко всем, и возрадуетесь упованием. Конечно, *кто чист... аще и един день жития его на земли?*³ Но спросим взаимно, кто не чист, омытый слезами Покаяния, с Господом соединившийся в Пречистых Тайнах Его и снова отпущение грехов приявший в Таинстве Елеосвящения? Говорю сие не затем, чтоб пресечь устремление молитвы вашей о ней, а чтоб развеять мрак безнадежия, которым нередко объемлется душа при виде отходящих в другую жизнь, — и *да не скорбите*, как язычники, *не имущие упования*⁴.

¹ 2 Тим. 4, 7. — ² 2 Тим. 4, 8. — ³ Ср.: Иов. 14, 4–5. —

⁴ Ср.: 1 Сол. 4, 13.

Так, братие и сестры, *благословен Бог... порождей нас во упование живо... в наследие нетленно и нескверно и неувядаемо, соблюдено на небесех вас ради*¹. Исходя от сей уверенности, недоумеваешь: чего же еще ноет и сетует душа при гробе почивших?! Уж не о себе ли более? И в самом деле, если там живот — здесь смерть, там покой, а здесь труд, там радость, а здесь скорби, там родное — здесь чужое, то мы пред лицом умерших точно в таком положении, в каком отправляющие кого-либо из своих на родину, а сами остающиеся на чужой стороне. Сердце ощущает сие и ноет. Обычно забываем мы, что мы не дома. Смерть напоминает о сем и воскрешает усypленную тоску по родине. Вот и плач, и сетование по поводу умерших, но больше о себе, чем о них. Мне кажется, что и нашей почившей уста готовы сказать нам: «Не плачьтеся о мне, — обаче² себе плачите».

Но и о себе что плакать? Не лучше ли, став твердою ногою на незыблемом камени упования нашего, внимательно осмотреть себя и разумно удостовериться, так ли мы *течем, да постигнем*³. Если так, укрепимся в сем правом течении; а если не так, исправим неправое. Это урок от смерти к живым. Смотри и поучайся. Вчера очи сии видели, и уши слышали, и уста говорили, и

¹ 1 Пет. 1, 3–4. — ² *Обаче* — но. — ³ Ср.: 1 Кор. 9, 24.

тело было в движении. Но дух жизни отошел: и что вы видите? Помни же всякий минуту сию и действуй так, как внушает сия память. Ныне она — завтра мы. Путь один. Не ищи же услад оку и уху: завтра око смежится и дверь уха заключена будет. Не давай воли рукам и ногам: завтра свяжет их рука смерти и тебя прикует к одру, с которого не встанешь. Не желай красных одежд и светлых жилищ: завтра вот в какую облекут тебя одежду и вот какой уготовят тебе дом! Не привязывайся к земле и к земному: завтра коса смерти порежет все сии узы и нехотя пойдешь во ину страну, — где все против здешнего — ино. Переселись же загодя туда мыслию и сердцем, чтоб, когда введен будешь в ту область, не быть тебе незнакомым с тамошними порядками. Так настроясь, мы добрый возьмем ответ в сердце своем на то, что будет с нами, когда и мы ляжем на подобное же ложе.

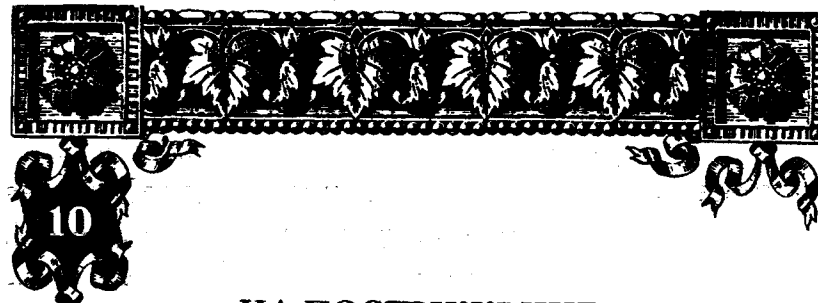
Вам, сестры, больше всех близок урок сей. Вы уже умерли и гробовыми саванами окутаны. Смотрите же теперь, что значит умереть. Значит быть телом здесь, а духом там. Так и сложитесь в сердце своем, чтоб, когда придет смерть, она не новое что произвела в вас, а запечатлела то, что постоянно было в вас и составляло закон жизни вашей.

Или вам не до уроков? Лишены матери так скоро — и не опомнитесь от внезапной потери?

Но растворите печаль разлучения молитвою и уверенностью в ее к вам близости и по смерти; и, по слову Апостола, взирая на скончание ее жительства, подражайте вере ее. Вам оно известно более, чем другим. Вы и должны иметь и большее упование относительно нее, и более других обогатиться наследием от примера ее. Но всё же не переставайте вопиять: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшей рабе Твоей!» Аминь.

23 сентября 1864 года

**НА ПОСТРИЖЕНИЕ
В МОНАХИ ОЦА ПРОТОИЕРЕЯ Г. ШАЦКА,
НАРЕЧЕННОГО В МОНАШЕСТВЕ
ГЕРМАНОМ И ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО
БЫТЬ АРХИМАНДРИТОМ
ЧЕРНИЕВА МОНАСТЫРЯ¹**

СУЩЕСТВО ИНОЧЕСТВА — БЫТЬ ЕДИНУ С ЕДИНЫМ БОГОМ НЕПРЕ-
СТАННО

Приветствую тебя, возлюбленный о Господе собрат по иночеству, приветствием радости и благожеланий! Мы рады, сретая тебя. Надеемся, что и ты радуешься, хотя не без трепета. Ибо если прошел ты сердцем совершенное над тобою в сии минуты, то не можешь не испытывать сильных ощущений, которые обычно волнуют добросовестные души, входящие в существо принимаемых ими на себя немаловажных дел.

¹ Черниева монастыря — Черневского-Николаевского (Матвеевой-Рождество-Богородицкой пустыни) мужского монастыря Шацкого уезда Тамбовской губернии.

Прихожу тебе на помощь и попытаюсь упорядочить движения сердца твоего моим простым словом, хотя не скажу ничего больше того, что устами моими уже изрекла тебе Святая Церковь.

Воистину дело доброе начал ты. Кто против сего? Остается совершить его добре. В сем отношении не говорю тебе: не думай, что облачением в иноческое одеяние окончен весь труд искания иночества. Этим я оскорбил бы твое рассуждение и сердце. Верно, знаешь, что как одетый в воинские доспехи может быть не воином, так и облаченный по-иночески может оказаться не иноком. Ты теперь готов на иночествование и вступаешь в чин проходящих его. Но само иночествование твое еще впереди. Нарисуй же светлее образ совершенного инока в уме своем и стремись осуществить его в остальной жизни твоей не щадя живота.

Видал ли ты, как пускают воздушные шары? Шар наполняется газом — небесною стихиею, без которой невозможно ему подняться вверх. Но и наполненный, он нейдет вверх, пока привязан вервями к земле. И отрешенный, уже устремляется вверх, по мере густоты окружающего его воздуха и тонкости наполняющей его стихии. Там наконец скрывается он в высоте или закрывается облаками, где и остается один, объятый со всех сторон небом. Вот образ совершенного инока! Отрешившись от всего, умом и серд-

цем устремляется он горé и пребывает там един с Единым Богом. Заметь, что в этом существе иночества, — быть единому с Единым Богом — не минуто, не час, не день, а непрестанно. Ничто тварное — ни большое, ни малое — не должно поглощать внимания и сердца инока... Он весь в Боге и в Небе. Что держит его там?.. Шар держится на высоте содержимую им небесною стихиею — газом... И инок держится сознанием своим на Небе по причине устремления туда всех желаний своего сердца, возгреваемых в нем Небесною благодатию. Испарится газ в шаре — шар начинает спускаться вниз, и чем более испаряется газ, тем ниже спускается шар, пока не падет опять на землю, от которой отрешился было... Умалится в иноке желание Небесного — он ниспадет вниманием долу и, вместо Бога, занят бывает тварию. Тогда теряет он свой характер. Заметь это и чаще приводи себе на память.

Не продолжаю далее сравнения. Предоставляю тебе самому развить его ширше. Об одном только напомню, что должно разуметь под отрешением. Отрешение иноческое не есть одно отречение от житейских связей, от чувственных удовольствий, от своекорыстия и от всех вообще предметов, коими питаются страсти, но есть, кроме того, отречение и от всех естественных чувств, не считаемых порочными, каковы чувства родства, дружбы и прочие. Все сие должно быть

поглощено духом и от него получить свой характер, как внушает Господь, говоря: *кто есть Мати Моя; и кто суть братия Мои?.. иже аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесах, той брат Мой, и сестра, и мати Ми есть*¹. Тут предначатие вечного Небесного суждения о вещах и лицах и соответственного тому расположения к ним. Только восшедший на сию высоту наслаждается полною свободою, и он только воистину есть раб Божий, ничему, кроме святой воли Божией, не порабощенный.

Не говори: «Высоко — трудно». Никто и не утверждает, что это легко. Но не утрашися, ниже убойся. Близ Господь с благодатию Своею, близ молитвы святых подвижников, к которым зывай и житие которых предначертай в уме своем к подражанию. И то ведай, что не вдруг — на высоту. Как всходят по лестнице? Начинают с низших степеней и постепенно поднимаются на самый верх ее. Взойдешь и ты. Только не ослабевай. Нудь себя на всякое дело и всякий подвиг, и будешь незаметно подвигаться вперед. За всякое напряжение свободы присетит тебя Божия благодать и закрепит за тобою то, чего искал ты. Благодать Божия действует в отношении к нам, как хозяин, который, идя за тяжело поднимаемым на гору возом, тотчас подкидыва-

¹ Ср.: Мф. 12, 48, 50.

ет под колеса камень, как останавливается лошадь, и тем сберегает пройденное. Имея сие в виду, ревнуй, действуй с напряженным усилием в надежде — и, верно, дойдешь до конца.

Не напоминаю тебе о честности поведения и исправном житии во внешних отношениях. С этой стороны ты очень известен, и перемена места, верно, не переменит твоих правил. Но не забывай при благообразии поведения заботиться и о благоустройении сердца, о стройном сочтении в нем всех святых чувств и расположений.

Не напоминаю тебе и о внешних подвигах благочестия. Состарившемуся в благочестивой жизни, верно, тебе по опыту известны и пощения, и ночные стояния, и долгие священнодействия, и точное исполнение правил молитвенных, и действие не по своей воле — известно все сие и с своими трудностями, и с своими утешениями. Теперь предлежит только тебе — все сие из прерывающегося и чередового¹ сделать непрерывным и постоянным. Но не забывай при том и о внутреннем служении Богу, и о внутренних подвигах борьбы с помыслами и со всеми льстивыми движениями не всегда исправного сердца нашего.

Не напоминаю тебе и о предлежащем тебе начальствовании. Столько уже лет знаком ты с

¹ Чередового — поочередного.

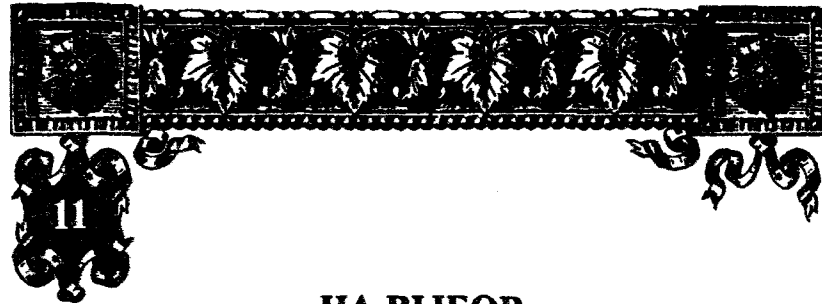

делами управления. И в новом кругу предлагающих тебе дел все устроит то же благоразумие с опытностью, которым отличался ты доселе. Но не забывай, что главное у тебя будет управление душ в Царствие не внешним, а внутренним путем, — рассуждением братних помыслов и распутыванием сетей, какими враг обык запутывать совести немощных и малоопытных.

Мы надеемся, что ты поправишь вверяемую тебе обитель; но не думай, что при этом мы согласны, чтоб ты заботился об одном внешнем ее благолепии и довольстве, оставя внутреннее совершенство в иноческой жизни в небрежении. Нет. Если увидишь, что без ущербя последнему не может быть достигнуто первое, — оставь обитель в нищете, если это нужно, чтоб она цвела внутреннею красотою духовных совершенств.

Этим ограничусь. Ибо, если б все говорить, не было бы конца нашей речи. Впрочем, мудрый и в малом увидит многое. Да и сие малое я предложил тебе не затем, чтоб учить, а чтоб напомнить только тебе то, что, конечно, сам ты постоянно содержишь в уме и сердце своем. Господь да благословит тебя и да поможет тебе во всем добром во славу всесвятого имени Своего. Аминь.

17 декабря 1860 года

НА ВЫБОР ЧЛЕНОВ ЗЕМСТВА, В ДЕНЬ СРЕТЕНИЯ ИКОНЫ БОГОЛЮБСКОЙ

УСТРОЯТЬ ПОРЯДКИ ЗЕМСТВА СЛЕДУЕТ В ДУХЕ ХРИСТИАНСКОМ

Позвольте кратко приветствовать вас и выразить пред вами наши вам благожелания.

Милостивый Господь да примет изъявленную вами готовность действовать в общее всех благо, как *жертву Ему приятную*¹. С сей же минуты начнутся и труды ваши — и пойдут пред-указанною чередою. Для вас тут, конечно, все более или менее уже ведомо. Благословение Божие да соприсутствует вам выну и да восполняет все, чем будут недостаточествовать ваши собственные усилия и приемы. Вашим обращением к молитве вы гласно исповедали, что *еще не Господь созиждет дом, все трудятся зиждущие*². Этой истины не исповедует только ничего не делающий или проводящий время в пустых

¹ Ср.: Флп. 4, 18. — ² Ср.: Пс. 126, 1.

суетах. Да будет же Господь началом, и направлением, и концом всех ваших предначертаний. Все от Бога да исходит и к Богу да возвращается.

Вы будете устраивать порядки земства. Это то же, что строить дом. Положите в фундаменте начала святой веры, стены направьте по требованию правды и любви и завершите здание христианскими надеждами. Если в этом духе будете возводить ваше здание, хорошо будет в нем жить нашему земству. Если же будете увлекаться иноземными, иноверными и совсем неверными идеями, если так заведете дела, как заводят уповающие точию в вещь сем, если повсюду у вас будут только одни интересы, то это для земства будет то же, что дым для пчел или засуха и саранча для растительности.

Конечно, вы не поддадитесь общей почти ошибке в устроителях нашего блага — званых и незваных, — по коей они считают себя вправе все строить сызнова. Нет, — у нас так нельзя. Земство наше уже давно устроено. Этого здания и стиль установился, и размеры определены, и материалы обусловлены. Новых порядков начертание походит на частные перестройки или пристройки в готовом здании, которому самому положено стоять неизменным. Припомните: «Земля наша вначале была обширна и богата, но не имела порядка». Откуда привзо-

шли порядки?! Повевал дух новой жизни о Христе Иисусе, проник во все слои наши, во все отношения и дела и всё упорядочил по своему требованию. Мы часть града Божия, Иерусалима Небесного! Так вот на какой стиль смотрите и к этим размерам присматривайтесь. Ведь вы будете иметь дело не с одною мертвою землею, а с душами христианскими. Из христианских же материалов, скажем так, пристало ли строить что нехристианское?! В обычных постройках у нас материалы готовятся по зданию. А христианские души такой материал, к которому должны быть применяемы всякие заготавливаемые для них здания — и здание просвещения, и здание правосудия, и здание устроения благосостояния внешнего, и всякие другие. Как бы блаженна была страна наша, когда бы так делалось во всех частях.

Открытие нашего земства в такой день, как нынешний, поселяет в нас надежду, что у вас все и будет устроиться не иначе как в сем духе.

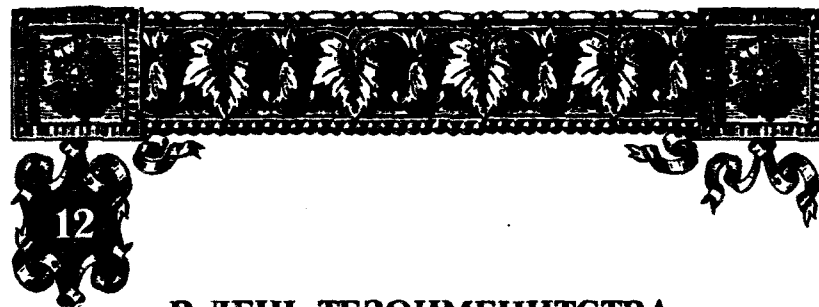
Как именно каждую часть ваших занятий может воодушевлять сей дух, не буду разъяснять. Поощадем общее наше утомление и послушаем совета Премудрого <Иисуса, сына Сирахова>, что пред мудрыми не следует размножать слов¹.

¹ См.: Сир. 7, 14; 20, 8.

Владычица Богородица, под сень и покров
Которой ныне подклоняетесь, да будет для вас
и Направительницею ваших занятий, и скорою
Помощницею в нуждах ваших. Аминь.

21 мая 1866 года

В ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ТРИ ЗЛА — НАСТОЯЩИЕ, ТРИ ЗЛА — ОЖИДАЕМЫЕ; И ОТКУДА НАМ
ЖДАТЬ ОТ НИХ СПАСЕНИЯ

Празднуя Святителю и Чудотворцу Ни-
колаю — образцу ревнивого духа по
святой вере Божией и по правде госу-
дарственной, — не забудем усердно помолиться
ему, чтоб — он, ближайший покровитель и блю-
ститель соименного ему благоверного государя
цесаревича, наследника Всероссийского престо-
ла, тем же духом преисполнял и его и тот же
дух возвращал и укреплял и в народе, подготов-
ляемом к его царствованию. Ибо тут корень —
и крепости внутренней, безопасности внешней и
всестороннего благоденствия и мира.

О себе, о том, что теперь у нас есть, мы не
можем не сказать: «Благодарение Господу!» Мы
счастливы своею удельною мерою счастья, но пер-
рейдет ли сие счастье и в будущее?! Возвысит-
ся оно или совсем иссякнет?! Не одно праздное

любопытство спрашивает: «Что ждет нас впереди, или — если не нас, то преемников наших?!» Человеку так естественно надолго упрочивать свой быт, что он не может отказать себе хоть в косвенном, применительном, решении сего вопроса. Что же на него сказать?

Если сказать: впереди, конечно, будет или хорошо, или худо, — кто этим удовлетворится? Если даже прибавить к сему: будет хорошо, если сами будем хороши, и будет худо, если сами будем худы, — то прояснится несколько дело, но не представится в определенности, устраняющей всякое недоумение. Ибо — что значит быть хорошим и что значит быть худым в отношении к быту общественному?! Всякий решает это по своему, и как решает, так и действует. Но не всякое решение есть решение доброе, хотя ни один решающий не имеет в виду очевидного зла. И вот на этот-то случай благовременно восстает в мысли лик Святителя Николая и в духе своем указывает руководственное правило и для нас, и для последующих родов наших, именно: в духе ревности по святой вере и по правде государственной. Кто исполнен сим духом, тот найдетя во всякое время и во всяких обстоятельствах, как быть хорошим и как действовать хорошо, в упрочение общественного благоденствия.

Правило это не требует долгих пояснений. Другими словами оно значит: «Живите смирен-

но по-христиански, любите престол и отечество — и будете сами благоденствовать и передадите сие благоденствие потомству своему». Посмотрите кругом! Кажется, у нас все так и есть. И благодарение Господу! Но приходит мне на мысль указать вам нечто в предостережение, — потому что ведь оружие готовят и учат воевать против врага во время мира.

Слава Тебе, Господи! В настоящее царствование одно за другим вводятся новые учреждения, — одно другого благодетельнее. Под влиянием их будущая Россия обновится, *яко орляя юность*¹. Но по образу бытия текущего мира к добру всегда у нас примешивается зло. И вот тут-то смотреть надобно, — и смотреть, чтоб, если уже нельзя без зла, по крайней мере, оно было так мало, что не могло бы вредить добру.

Не связывают ныне у нас мысли и не пеленают ее, как дитя. Это не означает разрешения — думать как хочешь, а побуждение — самостоятельно дойти до того, как думать должно. Норма же, как думать должно, уже предначертана, — и отступать от нее не дается разрешения. Между тем можно не понять сего благого намерения и дать ему простор ничем не стесняться — ни земным, ни Небесным. Позыв на это очень соблазнителен и способен распростра-

¹ Ср.: Пс. 102, 5.

няться быстрее всякого поветрия. А зла от него — бездна. Нет злее силы, — как мысль, ничем не обуздываемая. Вот и смотреть надобно, чтоб необузданность мысли не охватила всех; и если уж нельзя без сей язвы, — разве бы уже кто-кто подвергался ее заразе.

Указываются ныне и покровительствуются новые способы к расширению благосостояния каждого лица и целых обществ. Это не означает, что поставляется в общегодный закон: *душе... яждь, пий и веселись*¹; а только предназначается довести нас до того, чтоб нам легче и скорее можно было удовлетворять житейским потребностям и потом больше иметь времени на попечение о душе и приготовление ее к Вечной Жизни. Между тем и это благое намерение может быть не понято. Можно пристраститься к одним благам земным, а к другим, высшим, потерять всякий вкус и позыв. Отсюда чувственность необузданная — язва губительная, подобно первой, но еще более ее соблазнительная. Вот и надо смотреть, чтоб страсть к одним чувственным наслаждениям не охватила всех; и уже если нельзя искоренить ее у всех, — чтоб она где-где прорывалась робко, как недозволенное исчадие, а не ходила, подняв голову, по стогнам града.

¹ Ср.: Лк. 12, 19.

Дается ныне часть самопопечения и самоуправления — нам самим. Это не означает, что дается позволение: «Делай все, что душе твоей угодно», а только дается знать: «Не все же вас нянчить, пора вам и самим о себе подумать и себя устроить», — по общему, однако ж, из одного центра исходящему — начертанию, которое все частные заботы и труды направляет к одному и объединяет все тело государственное.

Между тем и это благое намерение может быть не понято. Попыты самоуправления по указанной форме могут родить позывы на самоуправство без всяких ограничений. Позыв этот тоже способен увлечь многих и даже обобщиться — и потом разрушительно обнаружить свое требование и силу свою. Вот и надобно смотреть, чтоб не проникла к нам необузданная свобода действий; и если уже нельзя совсем заглушить ее у всех, то всячески не давать ей расширяться — окрепнуть до сознания своей силы. Пусть теряется в ничтожестве пред огромным большинством охотно подчиняющихся одною волею начертываемому устройству.

Все сии опасности, конечно, еще впереди; не придуманы, однако ж, они нарочно, с натяжкой, а неизбежны почти, если не будем внимать. При невнимании быстро разовьется у нас необузданность и мысли, и чувственности, и свободы и, конечно, принесет плод по роду своему. Не

подумайте, что выставлять их на вид заставляет привычка к старинным приемам нравоучения — и что зловредность их есть мечта меланхолии, привыкшей на все мрачно смотреть из келейного уединения. Можно сказать: посмотрите и увидите. Да и без указания, — разве вы не видите сами? А как эти настроения зловредны — можете изучить на народе, за полвека пред сим подвергавшемся разрушительному их действию. До сих пор он никак не оправится и не установится, и если являет ныне некоторую внешнюю благовидность, то только благодаря железным цепям, в которые закован рукою самоизысканной, но едва ли навсегда прочной власти. Нет, — не в том утешение наше, будто всё это напрасные страхи, а в той вере в Божественное Промышление и особенное Божие попечение о православном царстве нашем, — по которой убеждаемся, что Бог не попустит разлиться у нас сему трехсоставному яду или возобладать нами этому трехглавому змию из бездны. А если и случится, что сии стихии зла как-нибудь размножатся между нами и возрастут до того, что могут быть опасными, всегда Он поставит нас в такое сочетание обстоятельств, которое вполне отрезвит нас и в свою меру и в свой чин поставит все силы и направления духа нашего.

Условие, однако ж, и при этом все одно — преобладающий дух ревности по вере и правде

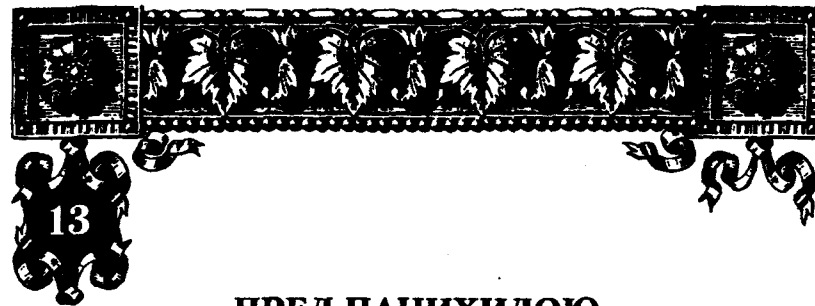
государственной. Этот дух удивительною обладает силою — держать все в своем порядке — и образует чутье, которое выведет из самых запутанных и затруднительных обстоятельств. Даруй, Господи, чтоб он сохранился у нас навсегда живым и действенным. В сем отношении можно бы обвеселять себя благонадежием, полагаясь на господствующее у нас Православие, но настоящее общественное у нас направление и настроение — даже для простого наблюдения — представляет немало такого, что отгоняет покой и колеблет страхом. Позволяю себе сие — не скрытое — сказать прямо. Высший — образованный — класс уклоняется в неверие; иной гласно не стыдится объявлять себя невером, а иной внешне кажет себя не чуждым веры, а внутренне давно невер; низший класс — простой народ — увлекается в раскол; остальных — не большая ли половина страдает равнодушием. Неверие, равнодушие к вере и раскол — наши современные болезни, — которые тем опаснее, что распространяются и заражают незаметно. Если оставить их свободно развиваться, они скоро разделят между собою всю православную Русь. Тогда негде будет витать и действовать духу спасительной ревности по вере и правде государственной. А без него откуда нам ждать спасения?!

Когда поставишь эти три зла — настоящие — в связи с теми тремя — ожидаемыми, — не удер-

жишься от возгласа: что же делать и что принять? Будем молиться, чтоб Господь исправил нас, чтоб Сам воздвиг деятелей, способных у врачевать настоящие наши немощи и предотвратить будущие. К сему прибавим и свое небольшое содействие, именно: видишь зло — не поддавайся злу, но попейся удержать от него даже и ближнего своего. Если всякий начнет отклоняться от зла, злу не будет места между нами. Добро же тогда воцарится само, ибо ему предопределено царствовать в нас. Аминь.

6 декабря 1864 года

**ПРЕД ПАНИХИДОЮ
О НАСЛЕДНИКЕ ЦЕСАРЕВИЧЕ
НИКОЛАЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ**

СКОРБНО, БРАТИЕ, ГЛУБОКО СКОРБНО!

Не время бы теперь слову, ибо скорбь, стесняя сердце, вяжет мысль и язык. Но от той же скорби не мог я и удержаться, чтобы не сказать вам что-нибудь, хоть не умею сказать ничего более того, что уже есть у всех вас на душе.

Скорбно, братие, глубоко скорбно!

Скорбно ради скорби благочестивейших государя и государыни.

Скорбно ради потери возлюбленного нашего наследника.

Скорбно ради измены десницы Всевышнего в управлении государством нашим.

Перенесемся мыслию туда — к смертному одру почившего! Его окружают государь, государыня, все августейшее семейство, избранная уже подруга жизни, так рано изжитой, мать ее и брат. Сами можете себе нарисовать картину того,

что там происходит. Государь император велел известить своих любезных верноподданных, что он и государыня с умилением и покорностью переносят постигшую их скорбь и преклоняются пред неисповедимыми определениями Промысла Божия. О, кто не знает высокого духа нашего благосердного царя и нашей благосердой царицы! Но и они — отец и мать, и от сердца верных им сынов и дочерей России не может укрыться тягота томящей их скорби. Их же скорбь — наша скорбь, и кто не разделяет ее ныне?

Вот почему прежде сего вознесем ныне молитвы ко Господу, все устрояющему, да вселит Он в сердце государя и паче государыни, а с ними и всех, кои там, дух благодушия так глубоко, как глубока скорбь их, и осенением его да растворяет и погашает всякое воскипение печали, возмущающее круговорот жизни и тела, и души.

Но, братие, скорбь сия еще ближе к нам. Смерть — общий удел наш. Но есть смерть ранняя и поздняя. Есть смерть — предел жизни простой, и есть смерть — предел жизни очень дорогой. Пред нами ранний предел жизни, столько нам драгоценной и нужной. Как перенести его без глубокой скорби?! Даровал нам Господь Бог наследника. Град сей знает, каков он! И мы возлюбили его и столько времени на нем почи-

вали будущими надеждами своими. Нет теперь любимого, и меркнет свет надежд наших. Вот и туга сердца! Мы любим уже и преемника его и также уверенно будем на нем основывать благие ожидания свои. Но возлюбленного уже все же разлюбить — не разлюбим, и лишения его забыть — не забудем, и в равнодушии не похороним его. Вслед его, за пределы гроба, пошли мысль наша и сердце, и удержим их там. Пусть вместе с ним стоят они теперь дерзновенно у Престола Божия и за него молят милосердного Господа — милостиву быть к нему, простить ему все согрешения и отверзть для него двери рая к принятию его в вечные обители.

Но и опять подумаем о том, что такое сделалось! Жизнь цвела и взята, можно сказать, мгновенно, — жизнь, от которой должен был произойти целый ряд царей. Теперь определится новое преемство престола, и дастся новое направление царственной линии. Не виден ли здесь особенный перст Божий? Не видна ли промыслительная *измена десницы Всевышняго*¹, устрояющего судьбы народов чрез подаваемых Им царей? Станьте теперь у сей исходной точки нового ряда событий: и что можете сказать на неотразимую потребность сердца — определить, чего ради сия измена и чего ожидать нам от нее впереди?

¹ Ср.: Пс. 76, 11.

Будущее и так мрачно, но здесь мрак его усугублен. Обычно оно объяснялось несколько в сем отношении давно неизменным у нас порядком преемства, а тут нечаянный поворот возбуждает только вопросы, на которые робкая и недалекая наша мысль не смеет давать ответов; завеса, отделяющая нас от того, что впереди, становится еще непроницаемее. Стоя пред лицом этой непроницаемости, где найдем опору и успокоение мятущемуся от скорби духу своему? В одной совершенной преданности в волю Божию. Веруем, что человеколюбивый Господь благопромыслительно взял одного наследника престола и благопромыслительно же дает другого. У гроба наследника престола паче, нежели когда, лично нам молитвенно взывать: *буди воля Твоя, Господи!*¹ И не это ли хотел внушить нам государь своею полною покорностью неисповедимым определениям Промысла Божия?!

Дивны дела Божии! И *кто уразумеет ум Господень?*² Но когда такое значительное изменение в нашем государстве промыслительно допущено или совершено в период существенных у нас изменений, то нельзя не поставлять первого в связи с последним. Кто знает, что было бы без сей перемены и что еще будет вследствие ее? Всяко, однако ж, сим печальным и, можно

¹ Ср.: Мф. 6, 10; 26, 42. — ² Ср.: Рим. 11, 34.

сказать, грозным событием не дается ли нам вразумительный урок: «Смотрите, осторожнее изменяйтесь. Изменяйтесь к лучшему во внешнем быте, как покажется вам лучше, но не покушайтесь изменять того, что вашего же ради вечного блага свыше учреждено среди вас». Вот смотрите: *надлежит человеку единою умереть, потом же суд*¹. Оправдание на Суде одно — в Господе, Спасителе нашем; а с Ним в общении бывают только верою в Него и жизнью по вере, зреющею силою Святых Таинств, под влиянием всех молитвенных и освятительных чинов Святой Церкви. Вот это все и оставьте неизменным. Се единственный путь к блаженной кончине и к оправданию на Суде, дающему вход в блаженную вечность.

Кто не согласится, что подобное напоминание, и напоминание в сильном, как видите, тоне, очень для нас благовременно. Всё стали у нас изменять, и так раздражили позыв к изменениям, что очень многие стали изменять и святой вере. Пошли неверие, расслабление нравов и холодность к Церкви — это отчуждение от предметов, столько дорогих Господу.

И вот ныне говорит как бы Господь: «Вы отвергаете то, что Мне дорого, и Я беру у вас то, что вам дорого, — дорогого вам наследника

¹ Ср.: Евр. 9, 27.

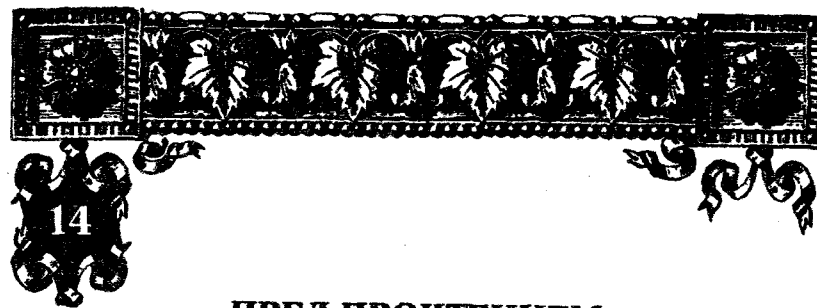

престола». *Вразумитесь же, продолжим урок Господень, вразумитесь и не будьте как конь и мекк¹, имже несть разума².*

Что, наконец, касается до вечной участи почившего, то с уверенностью можем приложить к нему слова песни: «Блажен путь, в оньже идеши днесь... яко уготовася тебе место упокоения». Вы лично знали государя наследника, кроткого, смиренного, внимательного к нуждам других, верующего, благоговейного, терпеливого, богопреданного. А о таковых что положено? *Яко тех есть Царство Небесное³. Кто, конечно, без греха, аще и един день жития его на земли?⁴ Но Исповедь очистила его грехи, и Причащение Святых Христовых Таин соединило его с Господом. Веруем, что он помилован и принял, несомненно, залог оправдания. Что и после сего осталось за ним, наш долг восполнить усердными о нем молитвами, которые отныне и начните вместе с Церковию возносить о нем к Престолу милосердного Господа. Аминь.*

13 апреля 1865 года

¹ Мекк — лошак. — ² Ср.: Пс. 31, 9. — ³ Ср.: Мф. 5, 3. — ⁴ Ср.: Иов. 14, 5.

**ПРЕД ПРОЧТЕНИЕМ
МАНИФЕСТА О НАЗНАЧЕНИИ НОВОГО
НАСЛЕДНИКА, НЫНЕ В БОЗЕ ПОЧИВШЕГО
АЛЕКСАНДРА III АЛЕКСАНДРОВИЧА**

ЦАРЬ ПРАВИТ ЦАРСТВОМ. САМ ЖЕ УПРАВЛЯЕТСЯ СЕРДЦЕМ, КОИМ
ПРАВИТ ГОСПОДЬ

Начали мы нынешнее священнодействие печальным молитвованием, а окончим его благодарно-радостным, разделив то и другое приношением Бескровной Жертвы, в которой всякая печаль растворяется утешением и всякая радость освящается Небесными благословениями. Это точный образ настоящего нашего положения, в котором, еще омрачаемые скорбью о смерти почившего наследника, слышим от высочайшей воли исшедшее утешительное провозглашение преемника ему. Наше положение похоже на то, как бывает в природе, когда в сумрачный день солнце, пробиваясь сквозь облака, лик свой показывает земле. Еще мрак не сошел с лица земли, а свет солнца спешит уже обвеселить чувствующие твари. Еще

мы в печали о потере первородного наследника, и вот дается нам другой преемник его и прав, и достоинств, и надежд. Пусть и при этом печаль все еще не отходит от сердца, но можем ли сказать, чтоб и радостное обнародование не осеняло нас свойственным ему утешением! Радость не вытесняет печали. И не следует быть сему; пусть родственно пребывают они вместе в одних и тех же сердцах ради родственности лиц, о которых у нас и печаль, и радость.

Кто помнит, чтоб у провозглашения наследника престола было когда отнимаемо у нас обвеселяющее действие, как ныне? Да не подумает, однако ж, кто, что в этом есть какое-либо печальное предзнаменование. Напротив, тут так ясно печатлется указание свыше на мирный исход печали и мирное воцарение радости. Манифест нынешний — что радуга при Ное¹! Припомните, что тогда было. Еще следы потопа так были повсюдны на земле. Но принес Ной жертву Богу, и Бог изрек милостивое определение, что потопа не будет более, что отселе будут чередоваться день и ночь, весна и лето, сеятва и жатва. *И знамение завета сего...* — говорит Господь, — *дугу Мою полагаю во облаце*². Постигла нас скорбь, сокрушались мы и сокрушаемся, молились мы и молимся — и вот указывается

¹ См.: Быт. 9, 13—14, 16. — ² Ср.: Быт. 9, 12—13.

нам провозглашение нового наследника престола, как бы радуга, предвозвещающая минование скорби и скорое наступление желаемых и чаемых утешений.

Не знаю, как в других местах, а в отношении к нам я вижу подтверждение добрых указаний в этом непридуманном совпадении провозглашения нового наследника с празднованием Преполовения — дня, радостно встречаемого и весело провождаемого. Мы исходим на воды, коими утоляется жажда, Господу взываем: «Жаждущую душу мою благочестия напой водами» — и Господа провозглашающего слышим: *жаждай да грядет ко Мне и да пьет*¹. Так и готова при этом нарисоваться в уме картина имеющих изойти от государя цесаревича в будущем его царствовании благодетельных учреждений, коими, как обильными водами, будет утоляться наша жажда, всякая потребность житейская, гражданская, промышленная, ученая, художественная, паче же религиозная. По крайней мере не сильно ли это оживить наши надежды и утвердить покой? И даруй, Господи, чтобы все сыны России успокоительно основались ныне на сих благих желаниях и ожиданиях и нового наследника приняли сердцем открытым, окружив его любовью и молитвами.

¹ Ср.: Ин. 7, 37.

Молились и молимся мы о почившем наследнике, да вселит его Господь там, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание». И о новом наследнике, благоверном государе цесаревиче Александре Александровиче, начнем молиться, да приготовит ему Господь царствование мирное и цветущее, в котором, сколько можно, менее было бы болезней, печалей и воздыханий, — если уже нельзя совсем не быть им на земле, — вознаграждение за этот траур, в котором мы покорно приемлем его, наследника престола, и он благословенно вступает в право престолонаследия. Да ниспослет ему Господь с Престола Своего приседящую¹ премудрость, да сущи² с ним трудится и указывает ему, что есть благоугодно пред Богом. Царь правит царством. Сам же управляется сердцем, коим правит Господь. Будем молиться, чтобы сердце государя цесаревича так образовалось, чтоб всегда было достойно быть держимым в руце Божией и управляемым от Него. Царь восседит на престоле и мановением своим указывает пути для народа своего. Даруй, Господи, наследнику нашему стяжать такую острозоркость, чтоб в свое время он всегда верно постигал пути Промышления Божия и по ним направлял шествие народа своего, ибо только

¹ *Приседящую* — находящуюся рядом. — ² *Сущи* — поистине.

такое шествие благословенно и блаженно. Высоко восседит царь, видит и свое все, и все сопредельное. Но есть сокровище, сокровище на селе¹ нашего царства, такое сокровище, пред которым все царства — ничто. Даруй, Господи, наследнику нашему узреть сие сокровище и возлюбить его, чтоб в свое время блюсти его как зеницу ока, никому не позволяя и мыслию сопоставлять с ним что-либо чужое, а тем паче о нем самом думать и говорить не по величию и цене его.

Сими молитвенными желаниями освятим нынешний день, братие, примирение в них находя противоборству внутренних чувств наших, кои и новой радости всей предаваться не смеют, и полную печалию печалиться не находят уместным, и, воздав всякому свое, успокоимся в премудрых промыслительных распоряжениях о нас в Троице Святей поклоняемого Бога нашего. Аминь.

28 апреля 1865 года

¹ *На селе* — на земле.

НА ПРОЩАНИЕ С ВЛАДИМИРСКОЮ ПАСТВОЮ

ЧТО БУДЕТ ВПЕРЕДИ, КТО ОПРЕДЕЛИТ? СПАСАЙТЕСЬ О ГОСПОДЕ!

Уже приходит к концу мое почти трех-летнее среди вас и с вами служение, и я понуждаюсь сказать вам слово-другое на прощание. Долго молчал я. И вот на какой случай пришлось прервать молчание. Случай для вас, может быть, простой и обычный, а для меня очень знаменательный.

Что будет впереди, кто определит? Но, обращаясь назад и проходя мыслию все от начала моего сюда прибытия до настоящего времени, преисполняюсь чувством благодарения к щедрому Благоподателю — за все Его милости, не по моему достоинству на меня излинные. Число сих милостей я мог бы указать, но меры их определить не умею. Удивил еси, Господи, щедроты Твои на мне, недостойном, преизобильною благодатию Твоею, на покаяние меня призывая. Благодарение возношу и Пречистой Владычице Богородице и святым Божиим, в сем храме

почивающим и по всей епархии славимым, что щадили меня, несмотря на большие немощи мои, и молитвами своими не допускали милости Божией преложиться на гнев.

Верую также, что — немалою частью — вашей любви и молитвам вашим обязан я таким милостивым Небесным покровом. И благодарю вас за то; благодарю вас за все добро, вами мне явленное, — за ваше благорасположение, за ваше внимание к немощному слову моему, за ваше благоговейное стояние в храме, коим всегда утешался, за вашу ревность к благолепию храмов, за вашу готовность на всякое добро. Милостивый Господь да укрепит в вас и да умножит сии добрые расположения ваши, — чтоб, украшаясь ими, вы всегда составляли венец похваления для Церкви Христовой.

Не попеняйте на меня, Господа ради, что оставляю вас. Отхожу не ради того, чтоб вынужден был вас оставить. Ваша доброта не допустила бы меня переменить вас на другую паству. Но, как ведомый, ведусь на свободное от забот пребывание, ища и чая лучшего, — как это сродно естеству нашему. Как это могло образоваться, не берусь объяснять. Одно скажу, что, кроме внешнего течения событий, определяющих наши дела, есть внутренние изменения расположения, доводящие до известных решимостей, есть, кроме внешней необходимости, необходимость

внутренняя, которой внемлет совесть и которой не сильно противоречить сердце. Находясь в таком положении, об одном прошу любовь вашу, — оставя суждения и осуждения сделанного уже мною шага, усугубьте молитву вашу, да не отщепит Господь чаяния моего и дарует мне, хоть не без трудов, обрести искомое мною.

И я буду молиться о вас, — буду молиться, чтоб Господь всегда ниспосылал вам всякое благо, — улучшал благосостояние и отвращал всякую беду, паче же чтоб устраивал ваше спасение. Спасайтесь и спаситесь о Господе! Лучшего пожелать вам не умею. Все будет, когда спасены будете. Путь спасения вам ведом, ведомо и все спасительное устройство Божие! В сем отношении довольно вам напомнить слова апостола Павла: *о Тимофее! Предание сохрани*¹. Сохраните, что Господом и святыми Его Апостолами предано Церкви и что одно поколение христиан передает другому. Напомнить о сем вам понуждаюсь того ради, что ныне много лживых учений ходит между нами, — учений растлительных, подрывающих основы веры, расстраивающих семейное счастье и разрушающих благосостояние государства. Поберегитесь, ради Господа, от сих учений. Есть камень, коим испытывают золото. Испытательным камнем да будет для вас

¹ Ср.: 1 Тим. 6, 20.

святое учение, издревле проповедуемое в Церкви. Все несогласное с сим учением отвергайте, как зло, каким бы титулом благовидным оно ни прикрывалось... Вы только это соблюдайте, а все прочее уже само собою приложится вам. За чистотою веры последует осенение благодати. Благодать с верою созиждут святыми и непорочными сердца ваши. *Чистые же сердцем* Бога начинают зреть еще здесь, — узрят Его несомненно там и будут вечно зреть и блаженствовать в сем зрении¹.

Это небольшое напоминание прошу принять как последнее завещание; и большим чем обременять внимания вашего не буду. Всё знаете сами. Поревнуйте только стать в ряд тех убожаемых, коих указал Господь в слове Своем: *сия весте; но блажени есте, аще творите я*².

Затем — простите! Простите, если кого оскорбил, обидел, онеправдовал или чем соблазнил. Господь Бог благодатию Своею да простит и помилует всех нас!

И еще прошу: не забывайте меня в молитвах ваших. Аминь.

24 июля 1866 года

¹ См.: Мф. 5, 8. — ² Ср.: Ин. 13, 17.

Господь Милосерд Христос Божий Неугрешим Свят, верна, Непорочна Анна, Татяна, Роксана, 23.05.2014

СОДЕРЖАНИЕ

О ПРАВОСЛАВИИ С ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯМИ ОТ ПОГРЕШЕНИЙ ПРОТИВ НЕГО

1. На пятидесятилетний юбилей Санкт-Петербургской Духовной Академии. В чем Православие и как блюсти и поддерживать его	7
2. При вступлении на тамбовскую паству. Полное начертание православной истины и указание уклонений от него	19
3. Пред моршанскою паствою. Указание, что у нас и исповедание веры, и правила жизни, и благодатное освящение, и пастырское руководство — те же самые, какие учреждены Господом чрез Апостолов, и увещание не уклоняться от сего	29
4. В Неделю святых отцев Первого Вселенского Собора. Истинное исповедание христианское состоит в том, чтоб исповедать Иисуса Христа Богом вседушно — умом, волею и сердцем, и где нет сего, там арианство	37
5. В день Пятидесятницы. В день Сошествия Святаго Духа человечество впервые по падениидохнуло Духом Святым и дышит Им. В Церкви Православной дыхание сие полно, а у других не полно или совсем отсутствует	44
6. Пред лицепою паствою. Общий строй жизни, требуемой Православием как условие спасения	50

7. Пред козловскою паствою. Предостережение от увлечений новизнами	56
8. В день святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Богословие святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова — норма православного исповедания	63
9. В Неделю святых отцов Первого Вселенского Собора. Покорение ума под иго веры — охрана Православия	71
10. В Неделю двенадцатую по Пятидесятнице. О неизменности православного исповедания	82
11. На прощание с тамбовскою паствою. Увещание стоять в православной истине, несмотря на наплыв ложных воззрений	90
12. При вступлении на владимирскую паству. Что значит в православном христианстве — тещи и неподвижно быть	101
13. В день тезоименитства наследника цесаревича Николая Александровича. Прочность благоденствия государства не в благонравии только, но и в Православии	111
14. В Неделю по Рождестве Христове. В христианстве ничего не следует изменять, подчиняясь духу времени, но должно строго держаться всего, как изначала заповедано, не ища льготностей	123
15. В Неделю Торжества Православия. Основа Православия в единомыслии; начало его — что всегда, всеми и всюду было исповедуемо; крепость и стойкость — в ведении истины	133
16. Пред судогодскою паствою. Раскол — не старина, а новшество	143
17. Пред ландехскою паствою. Предостережение от расколоучителей	152
18. Пред шуйскою паствою. Общие предостережения от соблазнов в деле веры, жизни и благочестия	159

19. В Неделю девятую по Пятидесятнице. Истинное ведение христианства почерпается из жизни христианской	164
20. В понедельник седмицы двенадцатой по Пятидесятнице. Вступили в Церковь? Держитесь Церкви; иного спасения нет	172
21. Во вторник седмицы двенадцатой по Пятидесятнице. Держитесь Церкви, живите в духе ее — и спасетесь; от лживых же учителей отвращайте слух	180
22. В Неделю двенадцатую по Пятидесятнице. Благоденствие от благословения Божия, подаемого за веру и благочестие. Как неверие и раскол губят веру и благочестие, то от них надо всячески беречься	187
23. В понедельник седмицы тринадцатой по Пятидесятнице. Раскольники не могут исполнить условий спасения; а то, чем они хотели заменить недостающее, никакой силы и цены не имеет	195
24. В Неделю шестнадцатую по Пятидесятнице. Владимир как губернский город должен быть примером для всех в губернии — и в ведении истин христианских, и в доброй жизни христианской, и в благочестии христианском	204
25. В Неделю семнадцатую по Пятидесятнице. Как всякий может уяснить себе догматы Символа веры посредством чтения для предотвращения злого влияния лживых лжеучителей	211
26. В Неделю восемнадцатую по Пятидесятнице. Как неумеющему читать можно успеть в уяснении догматов, внимая в церкви поемому, читаемому и действующему	217
27. В Неделю девятнадцатую по Пятидесятнице. Пример, как из дневных чтений в церкви извлекать себе уроки ведения и жизни христианской	223

28. В Неделю двадцать первую по Пятидесятнице. Другой подобный пример	233
29. В Неделю тридцать вторую по Пятидесятнице. Сетование по поводу слухов, будто, живя среди православных, нельзя спастись	242
30. В день тезоименитства ее императорского высочества, великой княгини Ольги Николаевны. Святая вера наша, друг-друго-приимательно хранимая, есть слава наша и нашего благоденствия основание	250
31. В Неделю двадцатую по Пятидесятнице. Наше отношение к слову Божию как несомненно истинному	257
32. В Неделю двадцать первую по Пятидесятнице. Как усвоить слово Божие	267
33. В Неделю двадцать четвертую по Пятидесятнице. В день освящения нового семинарского корпуса. Начала веры и жизни христианской должно хранить неподвижными	274

НАШИ ОТНОШЕНИЯ К ХРАМАМ

1. На освящение придела святой великомученицы Екатерины. Об устройении в себе каждым духовного храма по образцу видимого	284
2. На освящение храма в честь мученика Максимилиана. О благотворности для детей часто бывать в храмах и молиться	292
3. На освящение храма. О значении храма для жизни христиан	303
4. На освящение храма. Храм — воспитатель духовной жизни	311
5. На освящение храма. Храм — училище, питомник, врачевница, странноприемница	318
6. На освящение Предтеченского теплого храма. Как в храме обучаться истинной молитве	324

7. На устройство храма. Как и чем почерпать духовные блага в храме и потом плод от них иметь	331
8. На освящение теплого придела во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Как возлюбить хождение в храм и возжелать самих себя устроить в храм духовен	335
9. В Неделю вторую Великого поста, по случаю шума в храме в Неделю Торжества Православия. О благоговеинстве в храме	341
10. На освящение Крестовоздвиженского храма. О созидании духовной жизни в храме, с соответственными уроками	350
11. На освящение храма. О приближении к детям Господа и Божией Матери чрез храм, и как им вследствие того относиться к храму	357
12. Молитва в конце молебна в день открытия училища. Благослови, Господи, детовоспиталище сие!	363
13. На освящение Крестового Христорождественского храма. О построении внутреннего в себе храма с напоминанием, что это не делает, однако ж, излишними храмы внешние	365
14. На освящение придела в честь Иверской иконы Божией Матери. Отображение в душе устройства скинии, в чаянии сподобиться и обетования, данного скинии	374

ДЕВЯТЬ СЛОВ ПО СЛУЧАЮ ПОЖАРОВ В ТАМБОВЕ И ГУБЕРНИИ ТАМБОВСКОЙ

1. В Неделю двенадцатую по Пятидесятнице. Воодушевляясь примером Иова, благодушно перенесем постигшее нас бедствие. Покаемся — и будем пощажены	384
2. В день Успения Пресвятой Богородицы. Вчерашний пожар подновил страх наш. Приидите же, восплачемся пред Господом	392

сандра III Александровича. Царь правит царством. Сам же управляется сердцем, коим правит Господь	523
15. На прощание с владимирскою паствою. Что будет впереди, кто определит? Спасайтесь о Господе!	528

Для заметок

2007